

053
1784

Ў
ЗБЕКИСТОН
ТАРИХИНИНГ
ДОЛЗАРБ
МУАММОЛАРИГА
ЯЎНГИ
ҚИЯЗГИЛАР

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ
ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИГА
ЯНГИ ЧИЗГИЛАР

Даврий тўплам
№ 2

41954-41955

«ШАРҚ» НАШРИЁТ-МАТБАА КОНЦЕРНИ
БОШ ТАҲРИРИЯТИ
ТОШКЕНТ—1999

БИБЛИОТЕКА
Бух. ТИП 6 57
№ 41954

Таҳрир ҳайъати: Д. АЛИМОВА, М. ИСҲОҚОВ,
Ф. ҚОСИМОВ, С. АЪЗАМХУЖАЕВ,
Д. ЗИЁЕВА, Ш. АСАДОВА

Масъул муҳаррир: тарих фанлари доктори,
профессор Д. АЛИМОВА

Тақризчилар: тарих фанлари доктори
Р. КАРИМОВ,
тарих фанлари доктори, профессор
Н. АБДУРАҲИМОВА

Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги
чизгилар: Даврий тўплам, № 2 // Таҳрир ҳайъати: Д.
Алимова (Масъул муҳаррир) ва бошқ.— Т.: Шарқ, 1999.
— 208 б.

Сарл. олдиди: Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Та-
рих институти.

63.3(5У)

© «Шарқ» нашриёт-матбиа концерни
Беш таҳририяти, 1999

С Ў З Б О Ш И

Тарихга кириб бораётган бугунги ҳар бир кун ўз моҳияти ва аҳамияти жиҳатидан унлаб йилларга тенгдир. Мустақил тараққиёт йулидан бораётган мамлакатимизда ҳар куни узоқ давр мобайнида тупланиб, ўз ечимини кутиб ётган кўпгина муаммолар ҳал қилинмоқда, айрим жабҳаларда юзага келган мураккаб вазиятни ижобий йўналишга буриш ва ундан жамият манфаатлари йулида фойдаланиш буйича амалий ҳаракатлар қилинмоқда. Бу ўринда тарих фани соҳасида тупланган масалаларни ҳал қилиш ҳамда халқнинг қалби ва хотираси бўлмиш бу қадим фаннинг нуфузини кўтариш, масъулияти ва вазифаларини белгилаб олиш борасида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг «Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги 1998 йил 27 июль қарори катта аҳамият касб этади. Қарорда тарих соҳасида ўз ечимини кутиб ётган асосий назарий ва амалий масалалар билан бир қаторда «жамият тараққиётининг асоси, уни муқаррар ҳалокатдан қутқариб қоладиган ягона куч» — маърифатнинг асосий устунларидан бири бўлган тарих фанини ривожлантириш мақсадида, Ватан тарихининг долзарб муаммоларини ёритувчи даврий тўплам нашр этиш кузда тутилган эди. Ушбу тўплам бу борадаги иккинчи қаламдир.

Тўпламнинг «Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар» деб номланиши бежиз эмас. Чунки ўтмишга кириб борган ҳар бир кун, воқеа-ҳодиса узининг мураккаб ёки содда моҳияти, зиддиятли ёки раво кечиши, катта ёки унча муҳим бўлмаган аҳамиятидан қатъи назар, тарихдир. Тарих эса доимо таҳлилни, ўзига нисбатан илмий ҳулосаларга асосланган муносабатни, хусусан, турли мутахассисларнинг ўз дунёқарашларидан келиб чиққан ҳолда билдириладиган, замонга ҳамоҳанг фикр-уйлари, илмий талқинларни талаб қиладиган ибтидодир. Шу боисдан Ўрта Осиё халқларининг ўтмиши ва кечмишига доир бир қатор масалаларни бу-

Таҳрир ҳайъати: Д. АЛИМОВА, М. ИСҲОҚОВ,
Ф. ҚОСИМОВ, С. АЪЗАМХУЖАЕВ,
Д. ЗИЁЕВА, Ш. АСАДОВА

Масъул муҳаррир: тарих фанлари доктори,
профессор Д. АЛИМОВА

Тақризчилар: тарих фанлари доктори
Р. КАРИМОВ,
тарих фанлари доктори, профессор
Н. АБДУРАҲИМОВА

Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги
чизгилар: Даврий туплам, № 2 // Таҳрир ҳайъати: Д.
Алимова (Масъул муҳаррир) ва бошқ. — Т.: Шарқ, 1999.
— 208 б.

Сарл. олдиди: Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Та-
рих институти.

63.3(5У)

© «Шарқ» нашриёт-матбаа концерни
Бош таҳририяти, 1999

С Ў З Б О Ш И

Тарихга кириб бораётган бугунги ҳар бир кун уз моҳияти ва аҳамияти жиҳатидан унлаб йилларга тенгдир. Мустақил тараққиёт йулидан бораётган мамлакатимизда ҳар куни узоқ давр мобайнида тупланиб, ўз ечимини кутиб ётган купгина муаммолар ҳал қилинмоқда, айрим жабҳаларда юзага келган мураккаб вазиятни ижобий йуналишга буриш ва ундан жамият манфаатлари йулида фойдаланиш буйича амалий ҳаракатлар қилинмоқда. Бу уринда тарих фани соҳасида тупланган масалаларни ҳал қилиш ҳамда халқнинг қалби ва хотираси бўлмиш бу қадим фаннинг нуфузини кутариш, масъулияти ва вазифаларини белгилаб олиш борасида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг «Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш туғрисида»ги 1998 йил 27 июль қарори катта аҳамият касб этади. Қарорда тарих соҳасида ўз ечимини кутиб ётган асосий назарий ва амалий масалалар билан бир қаторда «жамият тараққиётининг асоси, уни муқаррар ҳалокатдан қутқариб қоладиган ягона куч» — маърифатнинг асосий устунларидан бири бўлган тарих фанини ривожлантириш мақсадида, Ватан тарихининг долзарб муаммоларини ёритувчи даврий тўплам нашр этиш кўзда тутилган эди. Ушбу тўплам бу борадаги иккинчи қадамдир.

Тўпланиннг «Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар» деб номланиши бежиз эмас. Чунки ўтмишга кириб борган ҳар бир кун, воқеа-ҳодиса ўзининг мураккаб ёки содда моҳияти, зиддиятли ёки равон кечиши, катта ёки унча муҳим бўлмаган аҳамиятидан қатъи назар, тарихдир. Тарих эса доимо таҳлилни, ўзига нисбатан илмий хулосаларга асосланган муносабатни, хусусан, турли мутахассисларнинг ўз дунёқарашларидан келиб чиққан ҳолда билдириладиган, замонга ҳамоҳанг фикр-уйлари, илмий талқинларни талаб қиладиган ибтидодир. Шу боисдан Ўрта Осиё халқларининг ўтмиши ва кечмишига доир бир қатор масалаларни бу-

гунги кун нуқтаи назаридан қайтадан қуриб чиқиш, англаш ва мушоҳада қилиш, уларга «янги чизгилар» орқали сайқал бериш жуда муҳимдир.

Қайд этиб утиш лозимки, «Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар» тупламининг ушбу сони ягона мавзу ва алоҳида олинган хронологик давр билан чегараланмаган. Унда Ватан тарихидаги қадим ўтмишдан бошлаб бутун XX аср давомида кечган турли воқеалар, тарихий жараёнлар, сиёсий, маърифий ва илмий қарашлар ва бошқа масалалар ўз тавсифини топган. Жумладан, тупламда бугунги кунда асосий эътибор қаратилаётган масала — ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихига оид мақолалар акс эттирилган. Уларда асосий эътибор Сўғд ёзма ёдгорликларида давлат ва жамият қурилиши масалалари, IX—X асрларда Ўрта Осиёда кечган этник ва маданий жараёнлар, бу қадим ҳудудда илк суфийлик анъаналарининг шаклланиши ва унда Аҳмад Яссавийнинг ўрни, темурийлар ва шайбонийлар даврида аёлларнинг жамият ҳаётида тутган ўрни, XVI—XIX асрнинг биринчи ярмида Бухоро, Хива ва Қўқон хонликларида кечган суронли сиёсий воқеалар замирида амалга ошган ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ва унинг омиллари, Ўрта Осиёнинг Фарб мамлакатлари билан бўлган тарихий алоқалари каби масалаларга қаратилган. Шунингдек, тупламда Ўзбекистон тарихининг XX аср бошидаги муҳим масалалари — Туркистонда миллий давлатчилик барпо этиш лойиҳаси ва уни амалга ошириш йулидаги муваффақиятсиз уринишлар, Бухоро давлатчилигининг сўнгги йилларида демократик янгиланишга бўлган интилиш ва унинг оқибатлари, Совет даври тарихида илгари ёпиқ ҳисобланган мавзулар ҳам акс этган бўлиб, уларда илгари сурилган ғоя ва илмий хулосалар Ватан тарихини урганиш борасидаги кейинги тадқиқотларга замин бўлиб хизмат қилади.

Ўз тараққиётида мукамалликка интилаётган ҳар бир жамият тараққиётининг асоси таълим, тарбия ва маърифатдир. Шу боис маърифат, таълим, тарбия соҳасида Туркистон жадидларининг қарашлари очиб берилган мақолалар ҳам тупламда ўз ўрнини топгандир.

Бундан ташқари тупламда кейинги йилларда тарих фанида ўзининг ижодий ривожини топган тарихшунослик масалаларига ҳам алоҳида эътибор қаратилган. Чунончи, улар жумласига XX аср бошларидаги мустақиллик учун кураш тарихшунослиги ҳамда тарихий ме-

рос намуналаридан бири — Бухоро тарихнависи Садр Зиёнинг «Рузнома» асари ва унинг илмий қиммати, шунингдек, XIX аср охири — XX аср бошларида яшаб ижод этган жадидчилик ҳаракати намояндаси Исҳоқ-хон Ибротнинг тарихий асарлари таҳлили кабиларни киритиш мумкин.

Тўпلامда этнография масалаларига ҳам алоҳида урин берилгандир. Ўрта Осиёнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида муҳим ўрин тутган маҳаллалар, жумладан, Тошкент шаҳри маҳаллалари, Тошкент аёлларининг XX аср миллий кийимлари тарихини баён этган мақолалар улар жумласига киради.

Кўҳна тарихнинг ечим талаб купгина муаммолари буйича бугунги кун нуқтаи назаридан турли манбаларга янгича ёндошув асосида юритилган мулоҳаза, мушоҳада, айрим воқеа-ҳодисалар ҳақида билдирилган илмий фараз ва фикрларни ўзида мужассамлаштирган ушбу тўпلام тарихни тўғри англаш ва ҳаққоний тарихни битишга хизмат қилади, деган умиддамиз.

*Д. А. АЛИМОВА,
тарих фанлари доктори*

ЎЗБЕК ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР

Ўзбекистон ҳудудида, умуман, Урта Осиё минтақасида энг қадим замонлардан кечган давлатчилик тарихи масаласи ҳеч қачон махсус ўрганилмаган. Ҳеч қачон шу тарзда мавзу ва мақсад қуйилмаган. Шунинг учун ҳам биз мазкур йуналишда илгари амалга оширилган бирор махсус ишни келтира олмаймиз. Аммо мамлакатимиз доирасида, минтақада давлатчилик тизими бўлгани ҳеч қачон инкор этилмаган.

Худди шунингдек, мазкур давлатчилик тизимлари тўғридан-тўғри ўзбек жамияти билан боғлиқ тарзда ва шу юртда узулуксиз кечган бир жараён сифатида ҳеч қачон қаралмаган. Бунинг камида учта сабаби бор.

Биринчи сабаб тўғридан-тўғри евроцентризм билан боғлиқ. Сунгги асрларда сиёсий-иқтисодий марказнинг Шарқдан Ғарбга «кучиши», халқаро муносабатларда Ғарб давлатлари, улар намояндаларининг илгор, ташаббускор, тажовузкор бўлишлари каби омил ва сабаблар натижасида гуёки ғарбий (европавий) ва шарқий тарихшунослик фанлари вужудга келгандай бўлган эди. Шу маънода «тарих» тушунчасига бағишланган академик тадқиқотлардан бирида берилган қуйидаги фикрлар диққатни тортмай қолмайди: «Умуман олганда қадимги давр (Европанинг қадимги давр тарихи назарда тутилмоқда — А. З.) тарих (фани) ривожидида муҳим босқич бўлиб, замонавий Европа тарихшунослиги унинг бевосита меросхўридир. Европалик бўлмаган халқлар (таъкид бизники — А. З.) — Хитой, Ҳиндистон, Колумб давригача бўлган Америка, Яқин ва Урта Шарқ — ёзма ёдгорликлари уларда ҳам тарихшунослик қарашлари тараққий этганидан далolat беради. Бироқ европавий тафаккур мазкур маданий улкалар ютуқлари билан ниҳоятда кеч танишгани сабаб, улар (Европа тарихшунослик қарашларига) бирон-бир сезиларли таъсир курсата олмадилар»¹. Мазкур тадқиқот билан танишар экансиз, унда Шарқдаги тарихшунослик фа-

¹ Ериксен Н. А. Что такое история. Москва, 1976, с. 10.

ни туғрисида бирон сўз айтилгани, қиёсий фикр қилинганини кўрмайсиз. Ваҳоланки, мавзу умуман «тарих» тушунчаси, тарихшунослик фани тарихи, соҳалари, йўналишлари, тадқиқот усуллари ҳақида. Гўёки фақат европавий тарихшунослик якка-ягона мавжуддай. Бошқача айтсак, давлатчилик мавзуси у ёқда турсин, умуман тарихшуносликда евроцентризм кучли намоён бўлган.

Тарихий мавзуларга ёндашувлар ҳам шунга яраша. Машҳур рус тарихшуноси В. В. Бартольд (1869—1930) сўзлари билан айтганда, Европа «мактабининг олими Шарқ тарихи баёнига Европа илми зиёсини олиб киради... Шарқ халқлари бизнинг маданиятимиз устунлигига шундагина ишонадиларки, қачонки биз уларни улар ўзларини билганларидан кўра яхшироқ билишимизга тан берсалар»¹.

Дарҳақиқат, Европада вужудга келган шарқшунослик фанининг амалий жиҳатлари кучли бўлган. Европаликлар Осийё, Шимолий Африкадаги мустамлакаларни бошқаришда қарам халқлар тарихи, маданияти, урф-одатлари, диний қарашлари, феъл-атворини ҳар томонлама пухта билиш фақат ва фақат фойда келтиришини яхши тушунганлар. Буни нафақат сиёсатчилар, балки олимлар ҳам жуда яхши англаганлар. Яна Бартольдга мурожаат қиладиган бўлсак, у «(қарам) мамлакат тарихини билишлик маъмурулар ва дипломатларга туғридан-туғри амалий наф беришини» ўз пайтида таъкидлаб утганининг гувоҳи бўламиз².

Хуллас, мазкур амалий жиҳатлар орқали ҳам арабшунослик, мисршунослик ривожига Франция, ҳиндшуносликда Англия, туркистоншуносликда Россия каби давлатларнинг ўрни яққол куришиб туради. Мустамлака шароитида қарам мамлакат олимларининг метрополия ижтимоий-илмий қарашлари таъсирида қолишлари ҳам турган гап. Буни биз Россия империясида бўлган давримиздан яхши биламиз. Очиғини айтганда, бу касалдан бугун ҳам узил-кесил қутилингани йўқ.

Иккинчи сабаб Россиянинг шовинистик ва улў давлатчилик сиёсати билан боғлиқ. Уни бизнинг мавзуга алоқадор томонини Бартольдининг қуйидаги айтганларидан топамиз: «Шарқ халқларининг Россия билан тинч йўсинда яқинлашишларида, бизнинг буюк

¹ Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1. Москва, 1963, с. 607—608.

² Уша жойда

шоиримиз орзу қилган, бироқ ҳали ҳозир жуда узоқ бўлмиш кунни, яъни Россиянинг барча халқлари, жумладан, «ва бугунги ваҳший тунгус, ва дашт кезувчи қалмоқ» ҳам, рус маданиятининг улуғ вакилига бош эгиш учун бирлашадиган куннинг келишида рус шарқ-шуносларининг камтарона меҳнатлари, балким, рус маданиятининг бошқа ютуқларига нисбатан кўпроқ фойда келтирар»¹.

Бир сўз билан айтганда, империя таркибидаги бошқа халқлар олдида рус тарихи, рус маданиятининг устунлигини кўрсатиш, шуни тан олдириш. Бунга ҳеч бир ажабланмаса ҳам бўлади. Зеро, «буюк давлатчилик шовинизми бошқа миллатлар ва мамлакатлар билан ўзаро маданиятли ҳамкорлик қилишга тайёр эмасликдан келиб чиқади»².

Давлатчилик тарихи масаласида ҳам ёндашув шундай булган. «Қадимги Рус давлати» IX асрда шаклланидан келиб чиқилиб, империянинг бошқа бирон-бир халқи (арманлар ва грузинлардан ташқари) давлатчилик тарихи мазкур кўрсаткичдан (IX аср) қадимроқ бўлмаслиги керак эди. Бу каби муносабатни империя халқларининг этник тарихи ва этногенези масаласида ҳам кўриш мумкин. Яъни ўзбеклар, озарбойжонлар, украинлар, туркманлар ва бошқа халқларнинг тарихий шаклланиши рус халқи шаклланиган асрлардан (IX—XII) эртарақ асрларга бориб тақалиши мумкин эмасди.

Учинчи сабаб эса Россия империясини коммунистлар бошқарган даврлардаги ҳукмрон мафкура моҳияти орқали белгиланади. Давлат, давлатчиликка муносабат коммунистик мафкура «доҳийлари» қарашлари асосида қуриб келинган. Масалан, «давлат умуман ва асосан ишлаб чиқаришда ҳоким булган синфнинг иқтисодий эҳтиёжини концентрациялашган шаклда ифода этишдир» (Энгельс)³. «Давлат бир синфнинг иккинчи синф устидан ҳукмронлик қилиши учун хизмат қиладиган машинадир» (Ленин)⁴.

Кўриб турганимиздек, давлат тушунчасига синфийлик нуқтаи назаридан ёндашилган. Тарихга муносабат ҳам шу кабидир: «тарих синфий курашнинг бир

¹ Уша жойда.

² *Киримия Исми*. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: ханфиликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққий қишлоқлари. Тошкент, 1997, 53-бет.

³ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Т.1, с. 310.

⁴ *Ленин В. И.* Асарлар. 29-жилд, 497-бет.

қатор давлатларидан иборатдир»¹. Бу ерда ҳам синфийлик. Давлатчилик тараққиёти босқичларига ҳам баҳо беришда синфийликдан келиб чиқилган, яъни «қулдорлик» давлати, «феодал» давлат, «капиталистик» давлат, «социалистик» давлат. Коммунизмга бориб эса давлат деган тушунча гуё йуқолиб кетади. Хуллас, бундай қарашларда ҳамма нарса бор, аммо энг асосийси, давлатчиликнинг манбаи халқ эканлиги тушунчаси йуқ. Натижада ўзбек давлатчилиги милоддан аввалги VII асрдаёқ қарор топган бўлса-да, аммо марксизм-ленинизм таълимоти буйича юртимиздаги ижтимоий-сиёсий тузум милодий VI асрга қадар қулдорлик, 1924 йилга қадар феодал, 1991 йилгача эса социалистик мазмунга эга бўлиб келганлиги совет тарихшунослигида доимо уқтириб борилган.

«Социалистик давлат синфий давлат бўлиб, ишчилар синфи раҳбарлигидаги ишчи-деҳқонлар давлатидир»². Демак, у бирон халққа тегишли эмас, балки миллати ва бошқа жиҳатларидан қатъи назар, ишчи, деҳқонларнинг, хуллас, синфларнинг манфаатини узида акс эттирган. Миллат деган моҳият умуман йуқолиб кетган, аниқроғи, шу йул билан йуққа чиқарилган. Аммо пировардида коммунистик таълимотнинг ўзи чилпарчин бўлиб, унинг ҳам илмий, ҳам амалий жиҳатлардан асоссиз эканлигини тарих исботлади. «Капиталистик» давлатлар яшамоқда, бироқ СССР типидagi «давлатлар» йуқ бўлиб кетди.

Совет тарихшунослиги мактаби тадқиқотчилари минтақамизда умуман давлатчилик анъаналари бўлганлигини ҳеч қачон инкор қилмаганлар, қилолмасдилар ҳам. Аммо жараёни бирон миллат ва жамият билан узвий боғлиқликда эмас, формациялар ва синфийлик нуқтаи назаридан баҳолаганлар. «Социалистик» давлатни кўкка кутариш ниятида унғача бўлган давлатчилик жараёнидаги барча босқичларни салбий деб ҳисоблаганлар. Шунинг учун ҳам масала моҳиятидан ва мавзуга узгача ёндашишлар ҳам борлигидан беҳабар киши куз унғида бирданига бир қатор давлатлар намоеън бўлиши турган гап эди: Буюк Хоразм давлати, Бақтрия давлати, Кушонлар подшоҳлиги, Эфталийлар давлати, Амир Темур давлати, Темурийлар давлати, Абдуллахон давлати, Бухоро амирлиги ва ҳоказо. Улар-

¹ Ленин В И ПСС. Т. I, с. 157.

² Миркеча-ленинчи философия асослари. Тошкент, 1976, 400-бет.

нинг баёни, шарҳида ҳукмдорлар, сиёсатчилар, лашкарбошилар, олимлар, шоирлар ва бошқалар бор, аммо узбек жамияти, узбек халқи, узбек давлатчилиги йўқ. Яъни барча-барчасига манба бўладиган моҳият йўқ, йўққа чиқарилган. 1924 йили «ЎзССР» барпо этилиши муносабати билан қабул қилинган мурожаатномадаги «узбек халқи улуғ Октябрь инқилоби ғалабаси натижасида илк бор ўзининг миллий узбек давлатчилигини куриш имконига эга бўлди. ...Аммо янги республика улуғ Совет Иттифоқининг қўшни халқлари билан тинч меҳнатда ва қардошларча ҳамкорликда яшashi керак ва яшайди ҳам»¹ фикри, аниқроғи, курсатмаси узбек заминида кечган давлатчилик тарихини ўрганиб, оммалаштиришга совет тарихчилари учун асос бўлган. Яъни 1924 йилга қадар ўзбекларнинг миллий давлатчилиги бўлмаган, унгина мавжуд давлатчилик жараёни кушонларга, хоразмшоҳларга, Амир Темуруга (ва ҳоказо) тегишли, зинҳор-базинҳор ўзбекка эмас. Фақат Октябрь туфайлигина ўзбеклар ўз давлатига эга бўлди, энди эса улар совет иттифоқи, яъни Россия билан бирга, ундан ажралмасдан яшашлари керак ва шарт, деган фикр тарих китоблари орқали омма онига қуйилиши керак эди. Кўряписизми, бу ерда империяпарастлик, шовинизм, коммунистик мафкура талаблари усталик билан «уйғунлаштирилган». Аслида эса Россиянинг худди шу босқинчилик сиёсати туфайли ўзбек давлатчилиги тараққиётига болта урилган эди.

Мустақиллик шарофати билан биз утмиш тараққиёт йўлимизни ҳеч бир мафкуравий ақидасиз урганиш ва ёритиш имконига эга бўлдик. Чунки «тарих хотираси, халқнинг, жонажон улканинг, давлатимиз ҳудудининг холис ва ҳақиқий тарихини тиклаш, миллий ўзликни англаш, таъбир жоиз бўлса, миллий ифтихорни тиклаш ва ўстириш жараёнида ғоят муҳим ўрин тутди»². Хусусан, давлатчилигимиз тарихи масаласида ҳам. Шу ўринда ўзбек давлатчилигининг 2700 йиллик тараққиётида 1991 йилнинг алоҳида тарихий ўрни борлигини уқтириб ўтиш лозим. Яъни айнан ушбу санадан бошлаб давлатимиз миллатимиз номи билан атала бошлади.

¹ «Правда Востока» газетаси. 1924 йил, 5 декабрь; *Турсунjon X* Ўзбекистон совет социалистик республикасининг барпо этилиши. Тошкент, 1958, 148-бет.

² *Каримjon Ислом*. Ўзбекистон XXI аср бусвасида... 140-бет.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ — ЗАКАВКАЗЬЕ — РИМ

(История международных культурных связей)

Проблеме историко-культурных связей Рима и Средней Азии в научной литературе посвящено не столь большое количество исследований. Связано это в первую очередь с незначительным до недавнего времени числом находок римских предметов на территории Средней Азии и ограниченностью сведений письменных источников о пребывании здесь выходцев из Римской империи. Пионером в изучении этих связей являлся М. Е. Массон, опубликовавший в 1950 году статью о находках римских монет в Средней Азии¹. В последующие годы появились статьи Б. Я. Ставиского², В. Д. Жукова³, Е. В. Зеймаля⁴, Г. А. Пугаченковой⁵, Т. Шерковой⁶, посвященные тем или иным аспектам римско-среднеазиатских связей, но в целом эта проблема остается слабо изученной. Последние годы увеличилось число находок римских предметов в Средней Азии. Особо отметим открытие здесь первых латинских надписей и митреума в Кара-Камаре⁷.

Вместе с тем зарубежные ученые мало знакомы с данной проблемой и почти не используют римские материалы, обнаруженные на территории Средней Азии⁸.

¹ Массон М. Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. Новая серия. Выпуск XXII — Ташкент, 1951.

² Ставиский Б. Я. Средняя Азия, Индия, Рим (К вопросу о международных связях в кушанский период) // Индия в древности (сборник статей). — М., 1964. — С. 176—181.

³ Жуков В. Д. Археологические раскопки на шахристане Хайрабат-тепе // ИМКУ. — Ташкент, 1961. — Вып. 2. — С. 184—185.

⁴ Зеймаль Е. В. Клад римских денариев из Таджикистана // НЭМ — М., 1962. Вып. III. — С. 141—146.

⁵ Пугаченкова Г. А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. — Ташкент, 1990. — С. 25—29.

⁶ Шеркова Т. А. Египет и Кушанское царство: торговля и культурные контакты: Автореф. дис. — М., 1988; Она же. Египет и Кушанское царство. — М., 1991.

⁷ Устинов Ю. Наскальные латинские и греческие надписи из Кара-Камары // ВДИ. 1990. — Вып. 4 — С. 145—147.

⁸ К примеру, в классическом труде: М. Wheeler. Rome beyond the imperial frontiers. — London, 1955 — связи Рима со Средней Азией никак не отмечены.

нинг баёни, шарҳида ҳукмдорлар, сиёсатчилар, лашкарбошилар, олимлар, шоирлар ва бошқалар бор, аммо ўзбек жамияти, ўзбек халқи, ўзбек давлатчилиги йуқ. Яъни барча-барчасига манба бўладиган моҳият йуқ, йуққа чиқарилган. 1924 йили «ЎзССР» барпо этилиши муносабати билан қабул қилинган мурожаатномадаги «ўзбек халқи улуғ Октябрь инқилоби ғалабаси натижасида илк бор ўзининг миллий ўзбек давлатчилигини кўриш имконига эга бўлди. ...Аммо янги республика улуғ Совет Иттифоқининг қўшни халқлари билан тинч меҳнатда ва қардошларча ҳамкорликда яшаши керак ва яшайди ҳам»¹ фикри, аниқроғи, кўрсатмаси ўзбек заминида кечган давлатчилик тарихини ўрганиб, оммалаштиришга совет тарихчилари учун асос бўлган. Яъни 1924 йилга қадар ўзбекларнинг миллий давлатчилиги бўлмаган, унгача мавжуд давлатчилик жараёни қўшонларга, хоразмшоҳларга, Амир Темуруга (ва ҳоказо) тегишли, зинҳор-базинҳор ўзбекка эмас. Фақат Октябрь туфайлигина ўзбеклар ўз давлатига эга бўлди, энди эса улар совет иттифоқи, яъни Россия билан бирга, ундан ажралмасдан яшашлари керак ва шарт, деган фикр тарих китоблари орқали омма онгига қўйилиши керак эди. Куряписми, бу ерда империяпарастлик, шовинизм, коммунистик мафкура талаблари усталик билан «уйғунлаштирилган». Аслида эса Россиянинг худди шу босқинчилик сиёсати туфайли ўзбек давлатчилиги тараққиётига болта урилган эди.

Мустақиллик шарофати билан биз ўтмиш тараққиёт йўлимизни ҳеч бир мафкуравий ақидасиз ўрганиш ва ёритиш имконига эга бўлдик. Чунки «тарих хотираси, халқнинг, жонажон ўлқанинг, давлатимиз ҳудудининг холис ва ҳақиқий тарихини тиклаш, миллий ўзликни англаш, таъбир жоиз бўлса, миллий ифтихорни тиклаш ва ўстириш жараёнида ғоят муҳим ўрин тутди»². Хусусан, давлатчилигимиз тарихи масаласида ҳам. Шу ўринда ўзбек давлатчилигининг 2700 йиллик тараққиётида 1991 йилнинг алоҳида тарихий ўрни борлигини ўқтириб ўтиш лозим. Яъни айнан ушбу санадан бошлаб давлатимиз миллатимиз номи билан атала бошлади.

¹ «Правда Востока» газетаси. 1924 йил, 5 декабрь; *Турсунот Ҳ. Ўзбекистон совет социалистик республикасининг барпо этилиши*. Тошкент, 1958, 148-бет.

² *Қаршият Ис.им. Ўзбекистон XXI аср бусағасида*. 140-бет.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ — ЗАКАВКАЗЬЕ — РИМ

(История международных культурных связей)

Проблеме историко-культурных связей Рима и Средней Азии в научной литературе посвящено не столь большое количество исследований. Связано это в первую очередь с незначительным до недавнего времени числом находок римских предметов на территории Средней Азии и ограниченностью сведений письменных источников о пребывании здесь выходцев из Римской империи. Пионером в изучении этих связей являлся М. Е. Массон, опубликовавший в 1950 году статью о находках римских монет в Средней Азии¹. В последующие годы появились статьи Б. Я. Ставиского², В. Д. Жукова³, Е. В. Зеймаля⁴, Г. А. Пугаченковой⁵, Т. Шерковой⁶, посвященные тем или иным аспектам римско-среднеазиатских связей, но в целом эта проблема остается слабо изученной. Последние годы увеличилось число находок римских предметов в Средней Азии. Особо отметим открытие здесь первых латинских надписей и митреума в Кара-Камаре⁷.

Вместе с тем зарубежные ученые мало знакомы с данной проблемой и почти не используют римские материалы, обнаруженные на территории Средней Азии⁸.

¹ Массон М. Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. Новая серия. Выпуск XXII — Ташкент, 1951.

² Ставиский Б. Я. Средняя Азия, Индия, Рим (К вопросу о международных связях в кушанский период) // Индия в древности (сборник статей). — М., 1964. — С. 176—181.

³ Жуков В. Д. Археологические раскопки на шахристане Хайрабат-тепе // ИМКУ — Ташкент, 1961. — Вып. 2. — С. 184—185.

⁴ Зеймаль Е. В. Клад римских денариев из Таджикистана // НЭМ — М., 1962. Вып. III. — С. 141—146.

⁵ Пугаченкова Г. А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. — Ташкент, 1990. — С. 25—29.

⁶ Шеркова Т. А. Египет и Кушанское царство: торговля и культурные контакты: Автореф. дис. — М., 1988; Она же. Египет и Кушанское царство. — М., 1991.

⁷ Устинов Ю. Наскальные латинские и греческие надписи из Кара-Камара // ВДИ, 1990 — Вып. 4. — С. 145—147.

⁸ К примеру, в классическом труде: М. Wheeler. Rome beyond the imperial frontiers. — London, 1955 — связи Рима со Средней Азией никак не отмечены.

Особую роль в расширении культурных, экономических и политических связей Рима с Востоком, в том числе и Средней Азией, сыграл Великий шелковый путь.

Рим — столица великой империи — является одной из отправных точек Великого шелкового пути. Отсюда и из других римских городов шли на Восток сухопутными и морскими путями торговые караваны, отправлялись дипломатические посольства и воинские легионы для борьбы с извечным соперником Рима — могущественным Парфянским царством (середина III в. до н. э. — 226 г. н. э.).

Римско-парфянские войны шли с переменным успехом, но именно они способствовали первому появлению на территории Средней Азии в качестве пленных большого числа римлян, хотя не исключено, что отдельные их представители могли попасть сюда еще раньше.

Парфянское царство явилось как бы преградой на пути проникновения римских товаров на Восток по основной трассе Великого шелкового пути — через территорию собственно Ирана. В истории Старшего Дома Хань прямо сказано, что «владелец Дацинь (Рима) давно искал случая открыть сообщение с Китаем, но ансийцы (парфяне), желая одни снабжать Дацинь китайскими шелковыми тканями, не пропускали дацинцев через свои пределы в Китай»¹. Исследователи этой проблемы считают, что основной поток римских товаров шел северным путем из античных городов Северного Причерноморья через Нижнее Поволжье в Среднюю Азию и далее на Восток, а также южным морским путем из подвластного Риму Египта в порты, расположенные на западном побережье Индии, особенно в порт Баригазы². Не случайно именно в Индии известно наибольшее количество находок римских монет³. Отсюда римские товары шли на север в Бактрию, подвластную Кушанам, и на восток — в страны Дальнего Востока.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.—Л., 1950. — С. 226—227.

² Хакстад М. М. История восточной торговли греко-римского Египта (332—284 г. до н.э.) — Казань, 1907; Шеркоти Т. А. Египет и Кушанское царство: торговля и культурные контакты: Автореф. дис. — М., 1988. — С. 4—7; Он же. Египет и Кушанское царство. — М., 1991. — С. 15—52.

³ Гирри R. Roman coins from Andhra Pradesh. — Hyderabad, 1965//Andhra Pradesh government Museum series. — № 10; Sewel R/ Roman coins found in India // JRAS 1904. — P. 307—407. P. Turner Roman coins from India. Royal Numismatic Society. Special publications. — № 22. — London, 1989.

Возможно также их поступление из Египта, через подвластную римлянам часть Закавказья вокруг Каспийского моря, посредством контролирующих эти дороги сарматских племен. Не случайно в могильниках Северного Кавказа сарматского времени находят много предметов египетско-римского происхождения. В этом отношении интересные сведения приводит греческий историк Страбон (I в. н.э.), что аорсы — одно из сарматских племен — контролировали дорогу, шедшую вдоль Каспийского моря, и вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидян (Страбон, XI, V, 8).

Не исключено использование для этих целей и другого, более прямого пути, соединявшего Закавказье с Средней Азией через Каспийское море.

Наиболее ранние сведения о связях между Закавказьем и Средней Азией относятся к концу IV в. до н. э. и приведены Аррианом и Квинтом Курцием Руфом.

Согласно Арриану, в 329 г. до н.э. в Мараканду к Александру Македонскому прибыл хорезмийский царь Фарасман с предложением союза. Он рассказал Александру, «что живет по соседству с племенем колхов и амазонок» и вызвался в дальнейшем быть ему проводником к Понту Эвксинскому (Черное море) (Арриан, IV, 15).

Этот пассаж вызвал определенного рода сомнения у исследователей, основанные на географической отдаленности Хорезма (низовье Амударьи) от мест обитания грузинского племени колхов — Колхиды (низовье реки Рион в Западной Грузии).

Так, С. П. Толстов считал, что в этих словах Фарасмана имеется указание на политическую гегемонию Хорезма над северо-каспийскими областями, вплоть до Меотиды (Азовского моря) — места якобы традиционного обитания амазонок¹. Однако предполагать такое — значит признать власть Хорезма в то время над всем Северным Кавказом, что никак не подтверждается источниками.

Более вероятно, что в то время политическая гегемония Хорезма простиралась на юго-западе и западе, вплоть до Каспийского моря, включая русло Узоя.

¹ Толстов С. П. Древний Хорезм. — М., 1948. — С. 17—18.

которое в это время было обводнено¹. Колхида же в середине I тыс. до н.э. была одним из самых могущественных государств Закавказья, сведения о котором распространились далеко за пределами этого региона. По-видимому, по этим причинам Фарасман и сказал Александру, что его царство (Хорезм) соседствует с колхами.

В это же время, по-видимому, уже функционировал водный путь по Узбою, по которому и через Каспийское море осуществлялись связи с Закавказьем. Подтверждением этому являются находки вещей закавказского происхождения на хорезмском городище Калалыгыр II, время обживания которого относится к IV—II вв. до н.э., и расположенного в северо-восточной части этого пути². Позднее на наличие сообщения по нему указал Страбон, согласно которому, со ссылкой на Аристобула и Патрокла, приводятся сведения о водном пути из Средней Азии в Закавказье и далее. «Эта река (Окс), — пишет Страбон, — судоходна и много индийских товаров привозят вниз по течению в Гирканское море (Каспийское море): оттуда их переправляют в Албанию (Азербайджан) и через реку Кир (р. Кура), следующие затем местности (т. е. территорию древнегрузинских царств Иберия и Колхида — Э. Р.) и доставляют в Понт Эвксинский» (Страбон, XI, VII, 3). Отсюда несомненно эти товары попадали на территорию Римской империи, которой в первых веках нашей эры подчинялись почти все территории, прилегающие к Черному морю. Сведения о существовании этого торгового пути подтверждает Плиний со ссылкой на Варрона (127—116 гг. до н. э.), который пишет: «индийские товары, перевезенные по Оксу через Каспийское море в Куру, могут быть перевезены не более чем в пять дней сухим путем до Фасиса, который впадает в Черное море» (Плиний, VI, 50). По данным Шицзы «по реке Гуйшуй (Амударья — Э. Р.) живут торговцы и купцы, которые и сухим путем и водой развозят свой товар по соседним владениям, даже за несколько ли»³.

¹ Юсуфин Х. Археологические памятники Узбой и проблема водного пути из Индии в Каспий//Туркменистан в эпоху раннего железного века. — Ашхабад, 1984. — С. 77—97.

² Vainberg B. U. The Kalali-Gir II. Ritual Center in Ancient Kharazm//Bulletin of the Asia Institute. New Series IV. №. 1994.—P. 67—81.

³ Бичурин И. Я. Указ. соч.

Уточняет маршрут из Индии в Среднюю Азию и Закавказье Солин: «...Из Индии в Бактрию до реки Дилиера (вероятно, Кундуздаря — Э. Р.), где она впадает в реку Окс, затем к Каспийскому морю, а оттуда через Каспий можно проникнуть к течению реки Кира, которая течет по границе Армении и Иверии».

Таким образом, эти сведения свидетельствуют о существовании древнего торгового пути, соединявшего Индию, Среднюю Азию, Закавказье и области Черного моря, подвластные Римской империи.

Торговые, дипломатические и культурные контакты народов Средней Азии с Римом стали отчетливо проявляться с возникновением, по-видимому, в первой половине или середине I в. н. э., Кушанского государства.

Кушанское государство находилось во враждебных отношениях с Парфией, так же, как и Рим, что способствовало установлению дипломатических отношений между ними. По данным письменных источников известно, что в 99 г. в Рим для участия в качестве почетных гостей в триумфе императора Траяна, разгромившего племена дахов, прибыло кушанское посольство. Известно также, что император Адриан (117—138 гг.) принимал посольство «бактрийских царей», а Антоний Пий (138—161 гг. н.э.) — послов от «индийцев, бактрийцев и гирканцев»¹.

В Средней Азии найдены предметы римского происхождения и среди них монеты. М. Е. Массон отметил, «что римских золотых монет ему совсем не встречалось, а серебряные монеты попадаются не столь часто». От долины Зарафшана до Иссык-Куля им зафиксированы находки монет римских императоров: Веспасиана (69—79 гг.), Домициана (81—96 гг.), Траяна (98—177 гг.), Антония Пия (138—161 гг.), Марка Аврелия (161—180 гг.), а также некоторое количество монет III в. н.э. и среди них — Аврелиана Августа (270—275 гг.)².

Вблизи Уратюбе в кишлаке Худжум в северном Таджикистане был найден клад серебряных римских монет в несколько сот экземпляров, от которого сохранился 21 денарий, переданные Тарзи в дар Эрмита-

¹ Хикстедт М. М. История восточной торговли... С.395; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. — М., 1977 — С.171

² Массон М. Е. К вопросу... С.93

жу. Е. В. Зеймаль определил среди них денарии Веспасиана, Траяна, Адриана, Антония Пия, Марка Аврелия и Люция Вера, Марка Аврелия Коммода (176—192 гг. до н.э.). Он высказал предположение о том, что денарии из этой находки — небольшая часть потока римского серебра, поступавшего с юга на рынки Кушанского царства и севернее — в области, не имевшие собственного регулярного чекана, не исключая, что проникновение римских монет в данный район могло быть связано с торговыми операциями на северном участке Великого шелкового пути¹.

Римские монеты обнаружены и в Сурхандарьинской области: на городище Хайрабадтепа сестерций Нерона (54—68 гг. н.э.)², а в Старом Термезе — медная монета Константина I (306—337 гг. н.э.). В коллекции священника Зампаева, составившего ее в основном на сборах с данного городища, также имелись римские монеты.

Из района Иссык-Куля происходит медный посеребренный «антониан» александрийского чекана Диоклетиана (284—305 гг.)³.

Интересны и другие предметы римского импорта, найденные в этой области. На месте распаханного Илонтёпа, вблизи Шурчи была найдена мраморная мужская головка, стилистическая трактовка лица и манера прически которой весьма схожи с изображениями на римских рельефах I в. до н.э.— I в. н.э. и в какой-то мере напоминающие изображения императора Августа⁴. На городище Кампыртепа, расположенном в 30 км к западу от Термеза, была найдена терракотовая плитка, на которой в невысоком рельефе оттиснуто изображение изготовившегося к бою воина в бронированных доспехах и шлеме. В правой руке воина — короткий меч, в левой — большой овальный щит так называемого «кельтского типа» с изображением ящера, по-видимому, тотема рода, к которому принадлежал воин, или своего рода оберег. Г. А. Пугаченкова считает, что на ней изображен римский воин⁵.

¹ Зеймаль Е. В. Клад... С. 141—146.

² Жукот В. Д. Находка сестерция Нерона в кушанском слое в Южном Узбекистане // ЭВ.-Вып. XXVII — М., 1960. — С. 125—127.

³ Шеркова Т. А. Указ. соч. — С. 114.

⁴ Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. — Т., 1973. — С. 127—128.

⁵ Пугаченкова Г. А. Предметы иноземного... — С. 25.

Римского происхождения, по-видимому, и мраморная головка маскарона, обнаруженная на городище Шахри-Гульгуля на западном берегу Южно-Сурханского водохранилища. В Халчаяне и Кампыртепа найдены фрагменты разнообразных стеклянных изделий, поступивших в Бактрию из Египта или других римских провинций, а на городище Дальверзинтепа — гемма-инталия из сердолика с изображением богини Фортуны¹.

Большой интерес в плане римско-среднеазиатских связей представляют предметы, поступившие в Среднюю Азию из подвластного Риму Египта².

Свидетельством этих связей являются найденные на городище Кампыртепа фрагменты древнейших бактрийских рукописей, датированных первой половиной II в. н. э. Надписи выполнены черной тушью на тончайшем папирусе, как это было определено в научно-исследовательском институте реставрации (г. Москва).

Как материал для письма папирус был изобретен в Древнем Египте, где его культивировали так же, как и в Палестине. Причем основным центром мировой торговли папирусом являлся г. Александрия в Египте. Возможно, что именно отсюда в Бактрию был доставлен папирус, использованный впоследствии как материал для бактрийских рукописей. Находки папирусов на Кампыртепа исключительно важны и в силу того обстоятельства, что это первый случай их обнаружения в Средней Азии и сопредельных странах.

Многочисленны изделия из голубого египетского фаянса, центром производства которого были египетские города Александрия и Навкратис. Однако существует мнение, что они могли изготавливаться также и в античных городах Северного Причерноморья.

Египетские предметы почти повсеместно находят на поселениях и в могильниках Средней Азии кушанского времени, в особенности в Хорезме, Согде и Северной Бактрии. Чаще всего это амулеты-обереги в виде кулака-«кукиша», лягушки, черепах, священных жуков-скарабеев (*Scarabeus sacer*), виноградных гро-

¹ Пугаченкова Г. А. и др. Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана — Ташкент, 1978. — С. 9, рис. 138.2.

² Подробно об этом: Шеркит Т. А. Указ. соч. — С. 105.

здьев, а также различных форм бус. Более редки статуэтки божеств. Среди них особенно популярны образы Гарпократа, Беса, Птах-Сокар-Осириса.

Гарпократ (Гор-па-херд/Египет) в египетской мифологии — одно из воплощений Гора — сына богини Исиды и бога Осириса — солнечного божества, изображался в виде мальчика с так называемым «локоном юности» и с пальцем у рта. Этот жест истолковывался греками как знак «молчания». Статуэтка Гарпократа найдена, в частности, на Мунчактепа, расположенном на берегу Сырдарьи неподалеку от Ходжента¹.

Изображение другого, весьма почитаемого в античном мире египетского божества — Беса — в виде голого безобразного существа с подчеркнутыми половыми признаками, олицетворяющего плодородие и живородящие силы природы, найдены в Хорезме (Базаркала), Согде (Афрасиаб) и в Северной Бактрии (могильник Тупхана, Дальверзинтепа)².

В ряде могильников и на городищах Средней Азии (Тупхана, Рабат)³ найдены фигурки обнаженного лысого мужчины из голубого фаянса. Исследователи считают, что это амулеты, изображающие Птах-Сокара — божества, совместившего две ипостаси — бога Птаха, покровителя правящего рода священного египетского города Мемфиса и создателя мира, а также Сокара — мемфисского божества умерших.

Нередки здесь находки фаллических подвесок и амулетов в виде священного жука-скарабея. Почитание фаллоса, олицетворяющего идею плодородия и животворящих сил природы, было широко распространено в древности, а кое-где и сейчас, у многих народов мира, в том числе в Средней Азии, где разного рода изображения фаллоса встречаются уже в погребениях эпохи бронзы.

В то же время о каких-либо формах почитания жуков в Средней Азии, в отличие от Египта, не имеется никаких свидетельств. По словам В. А. Коростовцева, «это насекомое во все времена Египта играло огромную роль в религии и мифологии, оно было оли-

¹ Гамбухенич В. Ф. Могильник близ Ширин-сая в Узбекистане // СА. № 6. — М. — Л., 1952; Кабинит С. К. Археологические находки на Фархадстрое // АН УзССР. — 1948. — № 5. — С. 75—76, рис. 3.

² Литвинский Б. А., Седим А. В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии // М., 1984. — С. 60—61.

³ Там же. С. 62—63.

створением жизни, самовозрождения»¹. Амулеты-скарабеи из Египта распространились по всему Ближнему и Среднему Востоку, югу России, Закавказью и Средней Азии. Их находки происходят и из Восточного Туркестана.

Среди предметов из египетского голубого фаянса интересны также подвески-амулеты в виде «кукиша» или кисти руки с вытянутыми пальцами, найденные на многих поселениях и в могильниках. Ритуальный жест в виде кукиша у многих народов мира издревле воспринимался как символ оберега от злых сил. Имел он и другое значение: Ф. Петри, в частности, полагал, что в Древнем Египте подобные амулеты употреблялись для увеличения половой потенции.

Другого типа амулеты в виде кисти руки с вытянутыми пальцами также получили весьма широкое распространение. Подобного рода изображения, венчающие отдельные предметы, в частности булавки, в Средней Азии встречаются уже в эпоху бронзы. Так, они найдены на поселении Сапаллитепа, датирующемся серединой — второй половиной II тысячелетия до н. э.

В античную эпоху, наряду с амулетами из голубой египетской пасты, в Средней Азии встречаются также отдельные, довольно крупные по размерам изображения кисти руки, выполненные из хорошо обожженной глины и мрамора. Такие же изображения являются навершием особых костяных предметов в виде заостренного на одном конце стержня, которые некоторые исследователи называют «стилями» — своего рода «ручками» для письма.

Ритуальное значение подобного рода изображений весьма широко. Они являлись оберегами от злых сил, символами здоровья и силы, олицетворяли в себе плодородие «небесной руки».

Изображение руки является символом Сабазия — Фракийского божества плодородия, культ которого, перенесенный вначале во Фригию из Малой Азии, затем широко распространился на территории Римской империи от Испании до античных городов Северного Причерноморья. Здесь известны многие находки бронзовых рук, трактуемых как votivные пос-

¹ Коркитовцев М. А. Религия Древнего Египта. — М., 1976. — С. 24

вящения богу Сабазию¹. Не исключено, что культ этого божества мог проникнуть вместе с римскими легионерами в Среднюю Азию, где он сливается с тождественными ему по значению культурами плодородия, природы и солнца.

Исключительно интересна в этом отношении бронзовая литая шпилька (12,6×0,4 см) из Каваткалинского оазиса в Хорезме, датированная I—II вв. н. э., увенчанная изображением руки, в большом и указательном пальцах которой помещен шарик, а на запястье — рельефное изображение змеи². Это изображение аналогично навершию римского знамени II в. н. э., найденному в Приднепровье. Оно представляет собой бронзовую руку высотой 11,5 см, указательный и большой палец которой держат аналогичный шарик, но ниже кисти руки посвятельная надпись — «Командир I когорты испанского легиона посвятил ее Великому Юпитеру Долихену»³. Юпитер Долихен — это сирийский верховный бог. Опираясь на сходство двух этих предметов, можно предположить и их культовую аналогию. Хорезмский предмет, вероятнее всего, связан с культом Сабазия. Это подтверждается, помимо изображения руки, шариком, скорее всего символизирующим шишку хвойного дерева пинии — постоянного атрибута Сабазия, а также изображением змеи, зачастую присутствующим в изобразительных сюжетах, связанных с культом Сабазия.

Если все эти находки констатируют лишь наличие римско-среднеазиатских связей, причем далеко не прямых, а посредством других стран и народов, то некоторые письменные источники свидетельствуют о наличии самих римлян в Средней Азии.

В ходе римско-парфянских войн римские легионеры зачастую попадали в плен, и доподлинно известно, что после сокрушительного поражения Марка Красса в Месопотамии парфяне отправили 10 тысяч римских пленников на поселение в Маргиану (область низовьев р. Мургаб в Туркменистане) для охраны северовосточных рубежей парфянского царства.

Согласно Гомеру Г. Добсу, эти римские легионеры

¹ Кобылина М. М. Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первых веках нашей эры. — М., 1978. — С. 19—20.

² Культура и искусство Древнего Узбекистана. — М., 1991. — С. 195.

³ Кобылина М. М. Указ. соч. — С. 14, рис. 24 а.

татем проникли далее в глубь Средней Азии, на что, по его мнению (впрочем, не разделенному всеми учеными), указывает один пассаж из «Истории раннего Хань»¹.

Он заключается в следующем. Претендент на гуннский престол Шаньюй Шиши, убив китайского посланника, бежал в Согдиану, куда его пригласил местный правитель для того, чтобы отразить нападение вторгшихся в эту область кочевых племен. В Средней Азии Шаньюй Шиши решил создать новую гуннскую державу и построил ее столицу на р. Талас.

Помощник китайского наместника западных пограничных районов Чень Тан решил устранить грозящую интересам Китая опасность. В 36 г. до н. э. он на свой страх и риск выступил в поход, имея при себе армию, сформированную из китайцев и вспомогательных войск местных государств.

Пройдя несколько тысяч миль, войска подошли к столице Шиши, взяв ее штурмом. В отчете об этом событии, посланном императорскому двору Чень Танем, есть сведения о том, что в начале приступа около города Шиши имелось «более ста пехотинцев, выстроенных в линию с каждой стороны ворот и построенных в виде рыбьей чешуи».

Гомер Г. Добс доказал, что такого рода воинское построение характерно только для римских легионеров. Он пишет, что «построение в виде рыбьей чешуи» представляет собой маневр, при котором солдаты должны были сгруппироваться вместе и накрыться щитами. Его выполнение требовало высокой дисциплинированности и организованности, свойственной профессиональной армии. В то время такие армии имели только греки и римляне, тогда как кочевые племена подобными приемами не владели. Однако у воинов македонской фаланги щиты были маленькие и круглые, и только у римских воинов были большие овальные и прямоугольные щиты, которые можно было соединять вместе и тем самым защищать сомкнутые ряды воинов от стрел. К стати, такого рода щит изображен на терракотовой плитке из Кампыртепа, о которой говорилось выше. Гомер Г. Добс пришел к выводу, что «более сотни пехотинцев, выстроенных в ли-

¹ Добс Гомер Г. Военные соприкосновения между римлянами и китайцами в античное время // ВДИ. — 1946. — № 2. — С. 45—50.

нию в виде рыбьей чешуи» почти несомненно и были некоторыми из легионеров Красса, служившими в качестве наемных солдат у Шаньюя Шиши.

Примечательно также наличие у города, который штурмовали китайцы, двойного частокола. Такого рода укрепления римляне устраивали для укрепления рвов, особенно перед воротами, причем «если был при этом мост над водой, то устраивались частоколы с обеих сторон на насыпях над и под мостами».

О пребывании римлян непосредственно в Средней Азии свидетельствуют и первые латинские надписи из этого региона, найденные в местности Кара-Камар, расположенной в Сурхандарьинской области, на границе Узбекистана и Туркменистана.

Всего здесь выявлено две латинские надписи¹ в одной из которых, согласно чтению Ю. Виноградова и Ю. Устиновой, содержится имя некоего Гая Рекса из легиона Апполинарис. Этот римский легион, первоначально дислоцированный в Панонии, в 662 г. н. э. был переброшен в Армению, где римляне потерпели поражение от парфян. Вторая — двухстрочная надпись, в нижней строке содержит стандартную аббревиатуру IM, что означает *Invicto Mithrae* (Непобедимому Митре)².

Очевидно, что латинские надписи из Кара-Камара принадлежали воинам (воину?) XV легиона Апполинарис, исповедовавшему митраизм, а сам пещерный комплекс Кара-Камар был митреумом. Они могли быть пленены в ходе римско-парфянской войны и переселены на крайний восток Парфянского царства. Подобная судьба постигла легионеров Марка Красса, переселенных в Маргиану, откуда до Кара-Камара всего лишь немногим более 300 км. Может быть, эта территория (Маргиана, среднее течение Амударьи) была традиционным местом ссылки римских легионеров?

Римские товары и монеты через Среднюю Азию проникли и далеко на Восток — в Китай и Восточный Туркестан. Здесь еще в конце прошлого века в провинции Шаньси было найдено 25 римских монет пер-

¹ Устинова Ю. Б. Наскальные латинские и греческие надписи из Кара-Камара. // ВДИ — 1990. — № 14. — С. 145—147.

² Сомнения, высказанные Д. Брандом, в правильности чтения этих надписей обоснованны, так как они базируются не на обследовании на месте самих надписей, а на общетеоретических размышлениях; D. Braund. A new volume of the *Proxographia Militarium Equestrium* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Band. 89. — Bonn, 1991. — P. 188—190

вых веков нашей эры, сведения о которых были опубликованы С. В. Бушеллем. А на одной из фресок Мирана, датированных III в. н. э., в Турфанском оазисе Восточного Туркестана начертано типично римское имя «Titus».

Не менее интересно предположение австралийского ученого Д. Харриса, который считает, что находящиеся к западу от города Ланьчжоу в провинции Ганьсу руины городища Личжин являются остатками города, населенного в начале нашей эры римлянами.

Итак, связи Средней Азии с Римом могли осуществляться по четырем основным дорогам: по Северному пути в Причерноморье; через Закавказье в области, прилегающие к Черному морю; через Иран в Восточное Средиземноморье; морским путем из Бактрии в Индию и далее морем в Египет.

Все эти дороги несколько веков спустя были использованы для связей со Средней Азией и Дальним Востоком наследницей Рима — Византией.

А. ОТАХУЖАЕВ

СЎҒД ЁЗМА ЁДГОРЛИГИ «ВЕСАНТАРА ЖАТАКА» АСАРИДА ДАВЛАТ ВА ЖАМИЯТ ҚУРИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ

Ўзбек давлатчилик ва ўзбек халқининг шаклланиш жараёнини сўғдлар ва Сўғдиёнасиэ тасаввур этиш мумкин эмас. Ҳозиргача сақланиб қолган тарихий ҳужжатлар шундан далолат беради. Шу юртнинг заҳматкаш ва жафокаш фарзандлари бўлмиш сўғдлар ўзларидан ўрганишга арзигулик яхшигина ёзма мерос қолдирганлар. Эндиликда ушбу халқнинг бевосита авлодлари булган Урта Осиё халқлари ва шу жумладан ўзбек халқи мазкур мероснинг ворисларидир. Сўғд халқининг тилига, сиёсий-ҳуқуқий қонунларига, иқтисодий-ижтимоий ҳаётига, маънавиятига даҳлдор булган барча ҳужжатларни ва манбаларни тадқиқ қилиш тарихимиз олдида турган муҳим муаммолардан биридир.

Ҳозирги тадқиқот манбаларининг хронологияси миллоддан аввалги II—I асрлардан (илк сўғд тангала-

ри)¹ то милоднинг XI аср биринчи чораги (Талас водийсидан топилган, 1025 йилга тааллуқли тош битик)² билан улчанади.

Мавжуд манбаларда ва олимларнинг сўғдшуносликка оид асарларида курсатилишича, сўғд халқи Урта Осиё ва Тохаристонга, Туронзамин ва Шарқий Туркистон ҳамда Турк давлатларига будда, моний, насронийлик динлари таълимотларини ёйишда фаол миссионерлик вазифасини утаганлар. Шу мақсад билан илк урта асрларда бир қанча диний-ахлоқий мазмундаги асарлар сўғд тилига таржима қилинган. Улар минтақамиз давлатчилик ва ижтимоий тарихи учун ҳам манба сифатида қимматлидир.

Куҳна Туроннинг қоқ марказида жойлашган Сўғдиёнада туркийзабон аждодларимиз ва сўғдларнинг бой тарихи, маданияти ва маънавияти ўзаро чаतिшиб кетган. Бу масалани ҳар тарафлама ўрганиш Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 27 июль «ЎЗР ФА Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарори туфайли янада долзарблашди. Бинобарин, фанда туркий халқларнинг ўз асл макони Туронда азалий этнос эканлигини, бу ерда сўғдий, хоразмий, бохтарий каби халқлар билан бирга ҳамжиҳат ҳолда яшаганини инкор қилишга уринишлар кўзга ташланиб келмоқда.

Сўғд ёзма ёдгорликларининг асосий купчилиги Ўзбекистон, қисман Тожикистон, Қирғизистон, Шарқий Туркистондан топилган. Бунга сўғдларнинг «Буюк ипак йули» буйлаб халқаро савдо муносабатларида фаол иштирок этганлари сабаб бўлган. Нима булганда ҳам, сўғдлар Ватанимиз тарихида қадимги ва илк урта асрлар даврида яшаган халқ сифатида салмоқли уринга эга. Уларнинг Урта Осиё буйлаб қадимдан туркий аҳоли нуфузи катталиги туфайли куп ҳолларда туркилаша борганлари ҳақида ҳам етарли маълумотлар бор. Бу халқ милоддан аввалги IV—III асрлардан бошлаб улкамизда ёзув маданиятини яратишдек буюк жараёнда муносиб урин тутган. Хусусан, сўғд ёзуви хоразмий, парфиён, бохтар ёзувлари билан бир қаторда шакллانган ва шарққа томон оромийча ёзув асосидаги фоне-

¹ *Оранский И. М.* Письменные памятники на иранских языках народов Средней Азии. В кн. История таджикского народа. Т. 1.-М., 1963, с. 452—454.

² *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. Фрунзе, 1968. Рис. 24.

³ *Махмуд Қишгорий.* Денону дугатит-турк. Т., 1960.

тик ҳарф белгили алифбо яратувчилик анъанасининг ёйилишига хизмат қилган.

Сугдлар эрон аҳамонийларига, юнон-македон босқинчиларига, араб фотиҳларига қарши Ватан озодлиги учун мардонавор курашда туркий аجدодларимиз билан елкама-елка туриб қатнашганлар, қурбонлар берганлар. Юнон-бохтар давлати, Кушонлар салтанати даврларида ҳам уз мустақилликлари йўлида тинмай ҳаракат қилганлар. Айнан шу даврларда улар ўз мустақил ички сиёсий ҳаётларининг ифодаси сифатида турли-туман тангалар зарб этиб, давлатчилик майлларини бевосита курсатганлар. Сунгра Қанғ давлати ва Буюк Турк хоқонлиги даврларида нисбий мустақилликни сақлаб қолганлар. Жумладан, Турк хоқонлигининг сиёсий ҳукмронлигини тан олган ҳолда Сугд давлати бошқарувининг марказий ва маҳаллий «ихшидлик» (подпюлик), «хвабу» (маҳаллий ҳокимлик) таркибий тизими амал қилган. Айни шу VI—VIII асрларда Сугд мамлакати Кеш, Бухоро, Панжикент каби шаҳарлари мисолида, Самарқанд марказий ҳокимияти атрофида бирлашган давлат эди¹. Араб истилоси даврида Турк хоқонлигининг ташкилий раҳнамолиги остида туркийлар билан елкама-елка туриб сугдлар ҳам юрт озодлиги учун кураш олиб боришган².

Сугдларнинг уз Ватанларида қолган қисми X—XI асрдан туркий ва тожик халқлари таркибига сингиб кета бошлади. Табиийки, уларнинг тиллари ҳам йўқола борди. Натижада бутун бир тарихий халқнинг улкамиз муштарак маданиятини шакллантиришдаги иштироки ҳам тарихнинг сирли пардаси ортига яширина бошлади. Ниҳоят, XIX асрнинг сунгги чораги — XX асрнинг бошларида Ўрта ва Марказий Осиё, хусусан, Шарқий Туркистон ҳудудида кенг тус олган археологик ва бошқа йуналишдаги қидирув-тадқиқот ишлари туфайли сугдлардан қолган ноёб ёзма ёдгорликлар ҳам топила бошлади. Ҳатто дастлаб бу ёдгорликларнинг тили ҳам баҳсли эди. Кейинроқ, 1904 йили Берунийнинг «Асар ул-боқия...»³ асаридаги сугд тақвими атамалари билан ўша номаълум тил матнларидаги атамалар бир хиллиги бу тилнинг сугдча эканлигига асос бўлиб хизмат қил-

¹ Лившиц В. А. Правители Панжикента VII — начало VIII в. // НАА. — 1979.

² История ат-Табарии (700—723 гг.). -Т., 1988.

³ Беруний Абу Рахим. Таълиқанган асарлар гуллами I-жилд. — Т.: «Фан», 1968, 104—105-бетлар.

ди. Шундай қилиб, XX аср бошларидан сўғдшунослик тадқиқотлари бошланди.

Археологик изланишлар натижасида топилган сўғд ёзма ёдгорликлари орасида буддавий китобот ва адабиётларнинг салмоғи жуда катта бўлиб чиқди. Жумладан, будда дини ақоидлари, аҳкомлари, буддасафлар ҳаётига бағишланган адабиёт, сутраларнинг талай намуналари топилди. Бу ёдгорликлар китоблар, урамлар, қаватланган таҳламалар кўринишларида бизгача етиб келган.

Буддавий битиклар сўғдча таржималарининг асосий қисми Дунъхуан атрофидаги «Минг будда гори» деб аталмиш жойдан топилган. Қолган бир қисми Турфон воҳасида олиб борилган археологик қидирувлар жараёнида юзага чиқди. Олимлар хулосасига кўра, уларнинг ёзилиш даври VIII—IX асрлар билан белгиланади.

Сўғд-будда ёдгорликлари ичида энг йириги ва қимматлиси «Весантара Жатака»дир. Асар 34 варақдан иборат бўлиб, жами 1500 дан зиёд сатрни ташкил қилади.

«Весантара Жатака» ҳам бошқа диний асарлар каби жамиятда инсоннинг дунёқараши, фалсафаси, маънавий олами, тафаккурини барча жиҳатлари билан уз ичига қамраб олади. «Весантара Жатака» бошқа будда динига тааллуқли асарлардан шуниси билан ажралиб турадики, унда давлат қурилиши, бошқарилиши, фуқаролар ҳаёти масалалари илк ўрта асрлар шаклидаги ҳолатида ёритилиб берилган. Шу нуқтаи назардан мазкур асар қадимги ва илк ўрта аср давлатчилиги тарихини манба сифатида урганишга молик, деб ўйлаймиз.

Жатакалар муқаддас диний тушунчалар бўлиб, асосан буддавий таълимотларнинг асосчиси Будда Гоатама Шакьямун¹ ҳаёти ва фаолияти билан узвий боғлиқ ҳолда амалга оширилган. Буддавийлик каби унинг жатака ва сутралари ҳам милоднинг I асри — Кушонлар салтанати даврида улкамизга кириб кела бошлаган. Сунгра VII—X асрлар ичида бу таълимот Турондан Хутанга (Хитойга) хижрат қилган сўғдлар орасида кенг тарқалган.

«Весантара Жатака» сўғд тилига урта асрларда таржима қилинган бўлиб, унда Буддаликка эришиш, нирванага етишиш йулида буддасафлар босиб утган ҳаёт манзарасини ёритиб бериш билан бир қаторда, илк

¹ Будда Гоатама Шакьямун. Будда дини асосчиси, милоддан аввалги 563—483 йилларда яшаган.

урта аср давлатчилиги, давлат тузилиши, бошқарилиши, олий ва қуйи табақалар муносабатлари ҳар томонлама кўрсатиб берилган. Айнан биз давлатчилик тарихига оид долзарб томонларини урганишни мазкур мақолага мақсад қилиб қўйдик. Асар икки бора Р. Готью (1912)² ва Э. Бенвенист (1946)³ лар томонидан нашр этилган эди. Парижда сақланаётган фотонусхаси орқали илк бор ўзбек тилига 1997 йили тарих фанлари доктори М. Исҳоқов ва мазкур мақола муаллифи томонидан адабий таржимаси амалга оширилди.

Асар барча буддавий сутра ва рисоаларга ҳос тарзда шогирд Ананданинг устоз Будда Шакьямунга саволи билан бошланади. Ривоят қилишларича, Будданинг ўлимидан сунг Ражагрих шаҳрида бўлиб ўтган буддавийларнинг биринчи анжуманида Ананда ва Будда ўртасидаги савол-жавоблар ҳамда Будданинг диний таълимоти ва ахлоққа оид барча ваъзлари Буддавий канон, яъни тартиб сифатида жатака ва сутраларга бирлаштирилган.

«Весантара Жатака» шулар жумласидан бўлиб, унда чексиз хайру эҳсонлар бериш, яхшиликлар қилиш, афсусу надомат қилмай бегараз саҳоват йули билан ўзини бу дунё молу давлати, ҳаёт ғаниматларидан тўла фориғ қилиш ва шу аснода Буддаликка эришиш ҳақидаги ҳикоядир. Асарда бу ғоя Судахан исмли шаҳзоданинг бошидан кечирганлари орқали ифодаланади.

Асар бошида Шиватхоши шаҳар-давлатининг подшоҳи Шиви ўз салтанати тахтига меросхур илинжида бўлади. Чунки давлат монархия бўлганлиги боис, уни бошқариш отадан болага васият орқали мерос қолдирилиши керак эди. Малика илоҳий нурдан ҳомиладор бўлиб, ўғил фарзанд кўради. Бу фарзанд тарбияси, унинг камолоти сарой аёнлари ва махсус муаллимлар кулида эди. Подшо саройидаги мунажжимлар ва башоратчилар эса бола келажаги ҳақида подшоҳни хабардор қилиб турадилар. Унга Судахан деб исм берадилар. Дунёни фақат роҳат-фароғат ва бахт-саодат деб билган Судахан, иттифоқо ташқи дунёдаги воқеликдан хабар топади⁴. Шунда у баъзи инсонларнинг ночор аҳволи, хасталиги, очлиги, қашшоқлиги каби ҳолатларининг

² Gauthier R. Une version sogdienne du Vessantara Jataka // JA. sc. 10.-19128 t. 19.

³ Benveniste E. Vessantara Jataka. Text sogdien ed., trad. et com. Paris, 1946. CS. 2-113.

⁴ Бу тафсилот Будда дини таълимотидаги модел ҳисобланади.

гувоҳи булади. Судашиан роҳат-фароғат дунёсидан воз кечиb, тарки дунёчиликни узига муносиb билади. Асар давомида Судашиан жамиятнинг яна бир табақа вакиллари — праманлар¹ билан бир неча бор мулоқотда булади. Улар Судашианнинг шаҳзодалиги ва саҳоватпешалигини синовдан утказадилар. Шаҳзода узида мавжуд нарсаларни беғараз, надомату афсуссиз праманларга эҳсон билиб сарой аҳли олдида «катта гуноҳ»га қўл уради. Ҳатто у праманларнинг бирига салтанат рамзи булмиш олти бебаҳо хусусиятга эга оқ Ражварт исмли филни совға қилиб юборади.

Ота шу муносабат билан сарой аҳли ва вазирларини қошига туплаб кенгаш утказди. Демак, давлат аҳамиятига молик ишлар вазирлар билан бомаслаҳат амалга оширилиши шу уринда яққол уз ифодасини топган. Кенгаш Судашианга турли жазолар белгилайди. Барибир охирги сўз Бош вазирга тааллуқли бўлиб, унинг ҳукмини шоҳ Шиви инобатга олади. Судашиан Дандарак тоғига² ун йилга сургун қилинади.

Судашианнинг сургун қилинишига ҳатто шоҳ ҳам қарши чиқолмайди. Сарой аҳли ва оддий халқ уни йиғлаб-сиқтаб кузатиб қолишдан узга чора топа олмайди. Судашиан хотини Мандри, фарзандлари Кришнайон ва Жолина билан саройни тарк этадилар. (Бу уринда жамиятнинг патриархал оила муносабатларига аниқ ишорат бор.) Йўлда у яна праманларга дуч келиб бор-будини, ҳатто Бош вазир совға этган олтин атиргулни ҳам эҳсон қилиб юборади. Охир-оқибат шу даражага бориб етадики, у уз фарзандларини ва ниҳоят хотинини ҳам праманларга инъом қилади. Буларнинг барчаси Судашиан ягона эзгу йўл — Буддаликка эришиш, инсонларни қайта туғилиш сансарадан озод қилиш учун амалга ошираётган эди.

Совға қилиб юборилган болалари бир жоҳил праман қулига тушиб қолади. Праман эса болаларни сотиш мақсадида бозорга олиб боради. Бозор эса мамлакат Бош вазири назоратида эди. Бош вазир болаларни таниб қолиб, уларни 1000 та ҳукиз ва 1000 статер (мисқол) олтин эвазига сотиб олади. Подшо Шиви булган воқеадан хабардор этилади. Судашиан қошига чопар-азгангни³ юборади. Судашиан эса жазо муддати туга-

¹ Будданийликка ҳос даришлар жамовеси.

² Афсонавий жазо манзили.

³ Чопар-азганглар — давлатнинг ташқи алоқаларини таъминлашга қилмат қилганлар.

маганлигини айтиб рози бўлмайди. Шунда Бош вазир Судашан хузурига келиб уни саройга болалари ва хотини билан қайтиб бориб, сарой хизматига кўндиради.

Подшо Шиви ўгли Судашаннинг тахтга муносиб меросхўр бўлиб етишганидан мамнун булади. Салтанат тожи Шаҳзодага топширилади. Шу уринда давлат бошқарувидаги монархия кўринишининг шакли очиб берилган. Бош вазир мақоми эса бу жамиятда салмоқли ўрин тутади. Вазирлар Кенгашининг қарорини ҳатто шоҳнинг ўзи ҳам ўзгартира олмаслиги илк ўрта асрлар давлатчилиги анъаналарининг бир кўринишидир.

Асар Судашаннинг Будда даражасига эришгани, Будда эса ўз умрининг бир ҳикоятини сўзлаб бераётгани билан интиҳо топади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, мазкур асарда давлат ва жамият муносабати, илк ўрта асрларда кўплаб Шарқ мамлакатларига хос бўлган манзара очиб берилди. Мутлоқ ҳукмронлик ўрнига ҳокимиятнинг маълум даражада чекланганлиги кўзга ташланади. Подшо фикри Вазирлар Кенгаши фикрига зид келмаслиги, айтилиши вақтда уларни қўллаб-қувватлашдан иборат бўлиб қолади. Бу эса минтақамиздан шу каби давлатчилик бошқарувининг ўзига хос маслаҳатли шакллари бўлганлигини кўрсатади.

К. ШОНИЁЗОВ

IX—X АСРЛАРДА ЎРТА ОСИЁ МИНТАҚАЛАРИДА ЭТНИК ВА МАДАНИЙ ЖАРАЁН

Ўрта Осиё минтақаларида IX—X асрларда Қарлуқ, Ўғуз, Ўйғур, Сомонийлар ва Хоразмшоҳлар давлати мавжуд эди. Бу давлатлар ҳудудида турғун аҳоли ҳамда бир қанча қабилалар иттифоқлари ва элатлар вужудга келган.

IX—X асрларда Ўрта Осиёда яшовчи аҳолининг аксарий кўпчилиги туркий тилли халқлар бўлиб, буларнинг бир қисми қадим замонлардан турғун яшаб келган бўлса, иккинчи қисми кўчманчи ва ярим ўтроқликда ҳаёт кечириб келган. Кўчманчи қабилалар асосан чорвачилик билан, ярим ўтроқ гуруҳлари чорвачи-

лик билан бир вақтда деҳқончилик билан ҳам шуғулланиб келган.

Туркий тилли турғун аҳоли Ўрта Осиёнинг шаҳар ва қишлоқларида яшаб, деҳқончилик, тижорат ва хунармандчиликнинг турли соҳалари билан шуғулланиб келган. Буларнинг аксарий купчилиги икки азим дарё (Аму ва Сирдарё) оралигида, яъни Мовароуннаҳрда ва Хоразм ўлкасида жойлашган. Араб-форс муаллифларининг тарихий ва жуғрофий асарларида бу ҳудудлар ҳудда обод бўлганлиги, шаҳар ва қишлоқларнинг куплиги, экин ерлари, боғ-роғлари ва оқар сувлари сероблиги қайта-қайта таъкидлаб утилган¹.

Туркий тилли аҳолининг талай қисми Сирдарё соҳилларида, Еттисувда ва Шарқий Туркистондаги шаҳар ва қишлоқларда яшаган. Бу ҳудудлардаги шаҳар ва қишлоқлар ҳам IX—X асрларда иқтисодий ва маданий жиҳатдан бирмунча ривожланган. Мазкур ҳудудлардан ҳамда Мовароуннаҳр ва Хоразм воҳасидан қадимий ипак йули ўтган бўлиб, тижорат ишларининг ривожланиб бориши, минтақалар орасидаги алоқалар кучайиши жараёнида шаҳар ва қишлоқ аҳолисининг иқтисодий ва маданий даражаси бирмунча тараққий этган эди.

Ўрта Осиё минтақаларида қадимги туркий тилли турғун аҳоли билан ёнма-ён, гоҳо аралаш сўғдийлар ҳам яшаб келган. Буларнинг купчилиги Мовароуннаҳрда ва Хуросонда жойлашган эди. Сўғдийларнинг айрим гуруҳлари IX—X асрларда Шарқий Туркистонда ва Еттисувда ҳам яшаган².

Араб-форс тилли манбаларда қайд этилишича, туркий халқлар қайси ҳудудда яшамасинлар сўғдийлар ҳам уша ерда яшаб келганлар. Шунинг учун ҳам булса керак. Маҳмуд Қошгарий (XI аср) «Тотсиз (сўғдийларсиз) турк булмас, бошсиз бурк булмас», яъни бошсиз бурк (қалпоқ) булмагандек, тотсиз турк ҳам булмайди, деган халқ мақолини келтирган эди³.

¹ *Ал-Истахри* Китоб ал-Масалик ва ал-мамалик. Изд. де Гусе М. Я. (de Goete M. J.). ВГА. I, Лейден, 1867, с. 297—325. Яна қаранг: Материалы по истории киргизов и Киргизии (МИКК), вып. I, М. 1973, с. 16—34. «Хузур ал-алам», Рукописи Туманского с введением и указателями В. Б. Бартольд. 1930б; Яна қаранг: *Бартольд В. В.* Рукопись Туманского. Соч. Т. VIII. М. 1973. 432—434-бб. *Бақр Муҳаммад ибн Жаъфар Ниршахий*. Бухоро тарихи. 1966.

² *Клиштинини С. Г.* Древнетюркские рунические памятники. М., 1964. с. 78—85.

³ *Маҳмуд Қошгарий*. Денону луготит турк. I-том, таржимон ва таълифчи С. М. Муталибов. 1961, 333-бет.

Шаҳар ва қишлоқларда туркий тилли аҳоли билан бирга сўғдийлар (Маҳмуд Қошғарий уларни сўғдак деб атайдилар) икки тилда — сўғд ва турк тилида эркин сўзлашганлар. «Боласағунликлар сўғдча ва туркча сўзлайдилар. Тароз ва Мадинатулбойза (Сайрамнинг иккинчи номи — *К Ш.*) шаҳарларининг халқлари сўғдча, ҳам туркча сўзлайдилар», деб таъкидлаган эди Маҳмуд Қошғарий¹. Уз навбатида туркий тилли айрим этник гуруҳлар, масалан, Еттисувда яшаган қанжак ва арғунлар ҳам иккала (сўғдий ва туркий) тилда баробар сўзлаганлар². Сўғд ва туркий тилларда бирдек сузловчи кишилар Мовароуннаҳр шаҳар ва қишлоқларида ҳам оз бўлмаган албатта.

Тарихдан маълумки, Сўғд аҳолисининг баъзи гуруҳлари туркий тилли аҳоли муҳитида яшаб, вақт ўтиши билан она тилларини унутиб, туркий тилга ўтишган³.

Туркий тилли этносларнинг ҳам айрим гуруҳлари бошқа тилдаги ва маданиятдаги халқлар таркибига кириб, маълум вақт ўтиши билан шу халқнинг тилини ва маданиятини қабул қилиб, унга аралашиб, қоришиб кетган. Мисол тариқасида, Афғонистон заминига бориб, ўрнашиб қолган⁴, қарлуқ қабиласидан ажратиб чиққан халажларни эслатиб ўтишнинг ўзи kifоя.

Икки тилда бирдек сўзлаш, ёки ўз она тилини унутиб, бошқа тилга ўтиш жараёни осонлик билан бўлмаган албатта. Бунинг учун бошқа тилли этнослар бир неча асрлар давомида бир ҳудудда яшаб, улар этник, иқтисодий ва маданий жиҳатдан бир-бирлари билан яқин алоқада бўлиб келишлари лозим эди. Мовароуннаҳрда ва унга туташ минтақаларда яшаган сўғдийлар ва туркий халқларнинг этник тарихи бунинг аниқ мисоли бўла олади.

IX—X асрларда Хоразм иқтисодий ва маданий жиҳатдан ривожланган ўлкалардан ҳисобланган. Бу ўлкада ҳам шаҳар ва катта-кичик кўрғонлар мавжуд бўлиб, суғориш иншоотларига бой эди.

Хоразм давлати бу вақтларда Амударёнинг пастки оқимларини, унинг (чап ва унг) соҳилларидаги ҳудуд-

¹ Уша асар, 66-бет.

² Уша асар, 65-бет.

³ Шаниязи *К Ш К* вопросу о тюркоязычных компонентах в сложении узбекской народности. В книге: Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана, выпуск III. Этнография, 1991, с. 44—45.

⁴ *Мухаммад ибн Нажиб Бегран*. «Джахан-наме», персид. А. А. Ромаскенин. Қирғиз: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.-Д. 1939, с. 349.

ларнинг катта қисмини эгаллар эди. Унинг марказий шаҳри Кат бўлиб, у дарёнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Амударёнинг чап соҳилларидаги шаҳарлардан энг йириги Гурганч (Урганч) ҳисобланган. 995 йили Хоразм пойтахти Кат шаҳридан Гурганчга кўчирилган¹ ва шу санадан бошлаб бу шаҳар Хоразмшоҳлар сулоласининг иқтисодий, маданий ва сиёсий ҳаётида муҳим ўрин эгаллайди.

Хоразм воҳасида асосан турғун аҳоли яшаган. Бу аҳолининг узига хос тили — хоразм тили булган. Лекин бу тил қадимий эрон тили асосида шаклланган булса ҳамки, ундан бирмунча фарқ қилган². Илк ўрта асрларда хоразмликлар ўз ёзувига, ўз этник номига ва уларга хос моддий ва маънавий маданиятига эга булганлар.

IX—X асрларда Хоразм ўлкасида Хоразм тилида сўзлашувчи аҳоли билан бир вақтда туркий тилли этник гуруҳлар ҳам яшаганлар. Буларнинг талай қисми ўтроқлашиб воҳадаги шаҳар ва қишлоқларда ўришиб қолганлар. Воҳа атрофларидаги чўллардаги кучманчи ва ярим кучманчи (қангли, печенег, ўғуз ва бошқ.) қабилалар жойлашган. Туркий тилли этник гуруҳлар давлатнинг этник, иқтисодий, маданий ва сиёсий ҳаётида фаол қатнашиб келганлар.

Беруний Хоразмда алан, ас (бу атамалар бир-бирларига яқин этносларнинг номи булган) қабилалари яшаганлигини ўз асарида қайд қилган³. Аланлар эрон тил туркумидаги халқлар бўлиб, буларнинг катта қисми милодий I—II асрлар давомида Дон дарё ҳавзасига, Азов олди чўлларига кўчиб бориб ўрнашган эдилар. Аммо аланларнинг бир қисми Сариқамиш ҳавзаси атрофларида қолиб, кейинчалик (IX—X асрларда) Амударёнинг қуйи оқимларига келиб жойлашадилар. Шу асрлар давомида Хоразм аланларининг талай қисми Хоразм воҳаси ва унга туташ чўлларда яшовчи печенеглар (бижанаклар) таъсирида туркий тилга ўтган эдилар⁴. Лекин Беруний даврида (X аср охири — XI

¹ Ал-Истахри. В6А, I, 301—304. Ибн Хауқал В6А, П, 1873, с. 351, 354. Бартлиф В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I, 1967, с. 197—209. Фуллат Я. Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи, 1959, 145—165-беслар.

² Линиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии. Кавказ, Народы Средней Азии и Казахстана. (Серия Народы мира), 1962, с. 131—132, 136—140. Фрейман А. А. Хорезмский язык. М. -Л. 1951.

³ Абу Рашид Беруни. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия). Избранные произведения. Т. III. 1966, с. 95—96.

⁴ Уша асар, 96-бет.

аср бошлари) Хоразм асларининг туркий тилга утиш жараёни ҳали ниҳоясига етмаган эди. Шунинг учун ҳам алан, асларининг «ҳозирги тили (Беруний давридаги тили — К. Ш.) хоразмийлар ва печенеглар тилидан ташкил топган деб ёзган эди. Демак, IX—X аср биринчи яримларида Хоразм аланлари ҳали батамом туркийлашмаган, буларнинг бир қисми туркий-печенеглар тилида, иккинчи қисми Хоразм тилида сузлашганлар.

Ўрта Осиёда жойлашган йирик туркий этник уюшмалардан бири уғуз (гуз) этноси бўлиб, улар IX—X асрларда Сирдарёнинг урта ва қуйи оқимларида ва Орол денгизига туташ чулларда яшаганлар¹. Уғузларнинг айрим гуруҳлари шу асрларда Шош (ҳозирги Тошкент воҳасида)² ва Каспий денгизининг шарқида, Балхан тоғларида ҳам жойлашган эдилар³.

Уғуз этноси бир қанча уруғлардан (туғрироғи, қабилалардан) ташкил топган. Маҳмуд Қошғарий 22 уруғни тилга олади⁴, Рашидиддин ва Абулғози 24 уруғ номларини келтирадилар⁵. Буларнинг ичида етакчи қабилалар қиниқлар булган.

Уғуз қабила иттифоқи илк урта асрларда юз берган мураккаб этник жараёнда шаклланган. Унинг таркибига Сирдарё ва Орол денгизига туташ чулларда қадимдан яшаб келган сак-массагет, қанғар этносларининг кейинги авлодлари (қангли, печенег), Сибирдан ва Хитойнинг шимоли-шарқий минтақаларидан силжиб келган этник гуруҳлар (абдал, қай, сариқ, баёт, мукри ва бошқалар) ҳам кирган. Уғузлар таркибидаги байандур этноними аслида Иртиш ва Урол тоғ олди минтақаларида (IX—XI асрларда) жойлашган кимақлар таркибига кирган⁶. IX аср (балки олдинроқ) бошларида буларнинг бир қисми кимақлардан ажралиб уғуз қабила иттифоқига қўшилган бўлиши керак.

¹ Уғузлар ва улар ҳақидаги тарихий ва жўроғий асарлар ҳақида батафсил маълумот олиш учун қarang: Алийджиев С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1989.

² Уша асар. 75-бет.

³ Шу Райзин Беруни. Геодезия. Избранные произведения, Т. Ш. с. 95, 212. Канон Масуда. Избранные произведения, Т. У. 1973, с. 470.

⁴ Маҳмуд Қошғарий. Қўрсатилган асар, 89—90-бетлар.

⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Книга первая, М.-Д. Кляшторнов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение. Абулгази хана Хивинского, М.-Л. 1958, с. 53—54.

⁶ Кляшторнов Б. Е. Государство кимаков. IX—XI вв. по арабским источникам. Ашхабад, 1972, с. 44.

Шундай қилиб ўғузлар VIII—IX асрларда Сирдарё ва Орол денғизи яқинидаги минтақаларда йирик қабила иттифоқини ташкил қилган эдилар. IX аср охирларида бу қабила иттифоқи асосида ўғуз давлати ва ўз тилига, этник номига, иқтисодий ва маданий тараққиётига эга бўлган элат — ўғуз элати вужудга келади. Ўғуз ябғуларининг қароргоҳи Янгикент шаҳрида бўлган.

IX—X асрларда Еттисув, Шарқий Туркистоннинг ғарбий қисмида, Фарғона воҳасининг шимолий минтақаларида қарлуқлар ҳукмронлик қилган¹. Шу асрлар давомида Қарлуқ ва Мовароуннаҳр ҳудудида яшовчи туркий халқларнинг узаро яқинлашиб бориши натижасида уларда иқтисодий, маданий умумийлик, тил бирлиги ва бир қанча бошқа этник кўрсаткичлар ҳосил бўлиб, ўзбек халқининг аجدодлари алоҳида элат бўлиб шаклланган. Бу элатнинг шаклланишида аввало Мовароуннаҳрда ҳамда Еттисувда яшовчи туркий аҳолининг ҳиссаси бениҳоят катта бўлган. Сомонийлар давлати таркибида ўзбек, тожик аجدодлари ва бошқа этник гуруҳлар ҳам яшаганлар. Шунинг учун баъзи тарихий адабиётларда Сомонийлар давлатининг фақат тожик давлати деб қаралиши тарихий ҳақиқатга тўғри келмайди.

Ўзбек аجدодларининг элат бўлиб шаклланишида қарлуқ ва улардан ажралиб чиққан халач, чигил қабилалари фаол қатнашганлар. Ўзбек элатининг таркибида абдал, яғмо, арғу, тухси, туркеш, аз, уз, кейинчалик қипчоқ ва бошқа этник гуруҳлар ҳам иштирок этганлар.

Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш жоизки, Қарлуқ давлати таркибидаги баъзи этник гуруҳлар IX—X асрлар давомида ажралиб, бошқа ҳудудларга бориб урнашганлар. Уларнинг баъзилари бошқа туркий этнослар таркибига ҳам кирганлар.

IX—X асрларда Орол денғизи яқинидаги чулларда қарлуқларнинг бир гуруҳи яшаганлиги ҳақида Масъуди ўз асарида таъкидлаб ўтган. Маҳмуд Қошғарий Масъуди «Қарлуқ туркманлари» деб эслатган² ўғузлар таркибидаги қарлуқларни эътиборга олган бўлса керак. Туркманлар ўша асрларда ўғузлар ичидаги йирик этник компонентлардан бири бўлган. Бошқа бир ерда Маҳмуд Қошғарий «Қарлуқлар туркманларнинг бир

¹ Қарлуқлар ҳақида батафсил маълумот олиш учун қarang: Шингарев К. В. Узбеки-карлуки. 1964.

² *Ал-Масъуди «Китоб ат-танбир ва-л ишраф»*. Қarang: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I М.-Л. 1939, с. 166

гуруҳи. Улар кучманчи бўлиб, уғузлардан бошқа, улар ҳам туркманлар¹, — деб ёзган эди¹. Олимнинг бу айтганлари, қарлуқларнинг аслида уғузлардан бошқа халқ бўлганлиги, уларнинг бир қисми туркманларга қушиб кетганлигидан далолат беради. Туркманлар таркибига кириб қолган қарлуқлар XX аср бошларига қадар ўз этник номларини сақлаб қолганлар.²

Қарлуқ давлати ичидаги айрим этник гуруҳлар (қарлуқ, чигил, уз, абдал, қанғли ва бошқалар) силжиб Кичик Осиё худудларига бориб, кейинчалик усмонли туркларнинг таркибига кириб, уларга қоришиб кетган. Бу этносларнинг Туркия заминида бўлганлигидан ҳозиргача сақланиб қолган этнотопонимлар далолат беради³.

Шарқий Туркистоннинг катта қисмида IX—X асрларда уйғурлар яшаган. 840 йили Муғулистон худудидаги Уйғур хоқонлиги Енисей қирғизларининг зарбаси билан инқирозга учраган эди. Шундан кейин уйғурларнинг бир қисми Гансу вилоятига бориб ўрнашадилар ва бу ерда 847 йилда Ганжау номи билан аталган мустақил давлат вужудга келади. Бу давлат фуқаролари асосан уйғурлардан иборат бўлган. Уйғурларнинг иккинчи қисми уша йиллари (847—850 йиллари) Турфан воҳасига келиб ўрнашиб, Турфан давлатини ташкил этадилар⁴.

Уйғурларнинг айрим гуруҳлари Ганжау ва Турфан давлатидан ташқари Дунхуан, Гаучжау, Сичжау, Корашар, Бешбалиқ, Куча ва Шарқий Туркистоннинг бошқа бир қанча вилоятларида ҳам яшаганлар. Уйғурлар билан бирга Мунғулия худудида яшаб қолган айрим қарлуқ, басмил ва бошқа этник гуруҳлар ҳам келиб Шарқий Туркистон минтақаларида ўрнашиб қолган⁵.

Шарқий Туркистонда уйғурлар келмасдан олдин хун, усун ҳамда сак, тохар, сўгдаклар (сўғдиёналиклар) ва бошқа этносларнинг қолдиқлари ҳам яшаган. Асрлар давомида бу этник гуруҳлар уйғурлар ва бошқа туркий халқлар таъсирида туркий тилга батамом ўтиб

¹ Мадрид Қўшиғи. Кўрсатилган асар, 432-бет.

² Давидов А. Откуда происхождение туркменского народа в эпоху Средневековья. Ашхабад, с. 298—299.

³ Ермекчи Д. Э. Этнический турок. 1971, с. 94—95.

⁴ Маликин А. Г. Уйгурское государство IX—X вв. Новосибирск, 1983, с. 171, 195.

⁵ Уйғурлар билан бирга келган қарлуқларнинг бир қисми Хоми шаҳрининг шималидаги тоғ минтақаларида жойлашди. Қarang: Маликин. Курсивдан асар, 204-бет.

туркий халқларга аралашиб кетган эдилар. Шу уринда таъкидлаб ўтиш жоизки, агар Еттисувда ва Шарқий Туркистоннинг ғарбий қисмида IX—X асрлар давомида қарлуқ ва чигил қабилалари етакчилик қилиб келган бўлса, Шарқий Туркистоннинг катта қисмида (Турфан водийси, Ганжоу ва бошқалар.) уйғурлар етакчилик қилиб келганлар. IX—X асрлар давомида бу минтақаларда яшовчи бошқа туркий тилли этник гуруҳлар уйғурлар атрофида жипслашиб уйғур элатининг шаклланишида фаол қатнашадилар.

Тарих фанида, собиқ СССР даврида чоп этилган айрим тарихий асарларда (шахсан урта мактаблар ва юқори илмгоҳлар учун ёзилган тарихий китобларда) кучманчи ва ярим ўтроқликда яшовчи халқларнинг маданияти турғун аҳолига нисбатан паст деган фикр ҳукмронлик қилиб келар эди. Сўзсиз, бу нотўғри, ғайриилмий фикр. Маданиятсиз халқ бўлмаган: Ҳар бир халқ ўз тараққий даражасида маданиятли ҳисобланади. Буни IX—X асрлар давомида Ўрта Осиё минтақаларида яшаган кучманчи туркий халқлар мисолида аниқ исботлаб бериш мумкин.

Сирдарё, Еттисув ва Шарқий Туркистон минтақаларида яшаган кучманчи қабилалар тўғрисида тарихий ва археологик асарларда кенг ёритилган¹. Шунинг учун ҳам бу масалани мазкур мақолада кенг ёритишни ўз олдимизга вазифа қилиб қўймадик, фақат айрим масалаларга қисқача тўхтаб ўтмоқчимиз.

Авалло укдириб ўтиш жоизки, IX—X асрларда Сирдарё ҳавзасида, Еттисувда ва Шарқий Туркистонда яшовчи кучманчи аҳолининг аксарий кўпчилиги ярим ўтроқликка ва турғунликка ўтиб бўлган эдилар. Ярим ўтроқликка ўтган этник гуруҳлар воҳаларда ва тоғ олди минтақаларида жойлашиб, буларнинг ҳужалигида чорвачилик билан бир вақтда зироатчилик ҳам муҳим ўрин олган. Турғунликка ўтган аҳоли шаҳар ва қишлоқларда яшаб асосан деҳқончилик, ҳунармандчилик, айримлари эса тижорат билан ҳам кун кечирган. Мисол тариқасида қарлуқ қабила иттифоқини олайлик.

¹ Биртўла В. В. История культурной жизни Туркистана. Соч. Т. П. Чаков. I. М. 1963. с 169—433. Бернштам А. Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // Советская Археология, 1949, Труды Семиреческой археологической экспедиции «Чуйская долина». Составил под руководством А. Н. Бернштама // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА № 14) М.-Л., 1950; Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая (МИА № 26) М.-Л., 1952.

Ўтмишда булар кучманчи чорвадорлар бўлганлар. Еттисув, Шарқий Туркистон ҳудудларига келиб (776 йил) ўрнашгандан кейин улар турғунликка ўтабошлайдилар. «Худуд ал-олам» қўлёзмасида қайд этилишича, IX—X асрларда «Қарлуқлар кўп сонли, нуфузли халқ бўлиб, уларнинг бир қисми чорвачилик, бир қисми эса ўтроқлашиб, деҳқончилик билан шуғулланганлар»¹. Қарлуқлар яшайдиган ҳудудда 20 дан ошиқ шаҳарлар бўлган². Бу шаҳарларнинг кўпчилиги Турк хоқонлиги даврида (VI—VIII асрлар) бунёд этилган албатта. Археологларнинг таъкидлашича, қарлуқлар даврида (IX—X асрлар) бу шаҳарларда янги иморатлар қурилиб, бирмунча кенгайтирилган, шаҳар меъморчилик ишларига катта аҳамият берилган.

Қарлуқлар даврида Чу ва Оқсу дарё ҳавзаларида бир қанча янги шаҳарлар (жумладан, Сариг, Кимируо, Турак, Оқтерак ва бошқалар) ва қургонлар бунёд этилган. Сирдарё соҳилларида ҳам шу даврларда янги шаҳарлар пайдо бўлган. Демак, IX—X асрларда қарлуқлар даврида шаҳар қурилиши ва меъморчиликка катта аҳамият берилган.

IX—X асрларда Сирдарё ҳавзасида Еттисув ва Шарқий Туркистоннинг шаҳар ва йирик қишлоқларида ҳунармандчиликнинг барча соҳалари (темирчилик, кулчилик, ганжкорлик, уймакорлик, нақш солиш ва бошқалар) кенг ривожланган, тасвирий санъатга ҳам эътибор катта бўлган. Ҳунармандчиликнинг барча турлари мавжудлиги археологларнинг илмий асарларида батафсил ёритилган.

Кучманчи қабилалар асосан воҳа атрофларида, чул жойларда яшасалар ҳам туркий аҳоли билан доим иқтисодий ва маданий алоқада бўлиб келганлар. Улар турғун аҳолини чорва моллари ва хом ашё (жун, тери ва бошқалар) билан таъминлаб турганлар. Турғун аҳоли эса кучманчиларга зироат маҳсулотлари, мато ва ҳунармандчилик товарларини етказиб берганлар. Ўзаро товар алмаштириш кўпинча бозор орқали бўлган. Бозор товар алмаштириш жойи бўлиши билан бир вақтда (турғун, кучманчи, ярим турғун) аҳолининг иқтисодий ва маданий алоқа ўрнатиш жойи ҳам эди.

VIII—IX асрлар давомида Хоразм ва Мовароуннаҳр ўлкасида ислом дини доимий ўрнашиб қолган эди. Бу

¹ Ҳудуд ал-олам, 17-парақ.
² Уша жойда

худудларда ислом динига эътиқод кучайиб кўлаб ма-
чит ва мадрасалар қурилади, дин пешволари купайиб
Самарқанд, Бухоро ва Урганч шаҳарлари Ўрта Осиё-
нинг йирик мусулмон дини марказларига айланади.

Ислом дини кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳоли
орасида ҳам кенг тарқалган. Мовароуннаҳр ва Хоразм
ўлкаларида, уларнинг атрофларида яшовчи чорвадор
қабилалар турғун аҳоли билан деярли бир вақтда му-
сулмон динига утган эдилар. Сирдарё соҳилларида ва
ундан шимолда ва шимоли-шарқий минтақаларда
яшовчи кўчманчи ва ярим утроқ аҳоли эса IX—X аср-
лар давомида ислом динини қабул қиладилар.

Тарихдан маълумки, Сирдарё ва Орол денгизига ту-
таш ҳудудларда, Еттисув ва Шарқий Туркистонда
яшовчи кўчманчи аҳоли орасида шаманлик, мани-
хейлик, христиан (несторианлик мазҳаби) ва бошқа
диний ақидалар мавжуд эди. Бу диний эътиқодлардан
мусулмон динига ўтиш улар учун осон бўлмаган албат-
та. Лекин шунга қарамасдан ислом дини IX аср даво-
мида юқорида эслатилган ҳудудларга кенг тарқала бор-
ган. Тарихчи Ибн ал-Асирнинг маълумотига қараган-
да, 960 йили Сирдарё соҳилларида Исфижоб, Тароз
вилоятларида яшовчи 200 минг уй туркийлар мусулмон
динига утган¹.

IX—X асрларда ислом дини Талас дарёсининг ши-
молидаги ҳудудларга, Чу водийсига ҳам кириб борган.
X асрнинг иккинчи ярмида Чу ҳавзасидаги қарлуқ ша-
ҳарлари Марки ва Қулонда мачит мавжуд бўлган.

Ислом динининг Ўрта Осиёда тарқалиб доимий ур-
нашиб қолиши илм-фаннинг бу ҳудудларда ривожла-
ниб кетишига йўл очиб берди. Бир аср давомига (IX
аср) Мовароуннаҳр ва Хоразм фан оламига йирик
олимларни — Аҳмад Фарғонийни (тахминан 797—865)
ва Муҳаммад Ибн Мусо ал-Хоразмийни (783—850)
берди. Мовароуннаҳр ва Хоразмда тараққий этган
илм-фан X—XI асрларга келиб Абу Райҳон Берунийни
(979—1048), Абу Али ибн Сино (980—1037) ва шулар
қаторидаги бошқа номдор олимларни етиштирди.

Мовароуннаҳр ва Хоразмда ривож топган илм-фан
Сирдарё соҳилларида, Талас ва Чу водийларида яшов-
чи туркий халқларга таъсир қилмасдан қолмаган². Бу

¹ Биртмильд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. Т. I. СПб, 1898, с. 145.

² МИА, № 14, 90—91-бетлар; Клязьминский П. Н. Раннесредневековые горо-
да и население Чуйской долины Фрунзе, 1959, 107—111-бетлар.

худудларда ҳам илмга интилувчан кишилар оз бўлмаган. Улар орасидан йирик файласуф Абу Наср Форобий (873—950) ва тилшунос олим Исҳоқ ал-Форобий етишиб чиққан. Боласагун ва Қошғар шаҳарларида ҳам илмий муҳит вужудга келиб фозиллар етишиб чиққан. Шулардан XI асрда яшаб ном чиқарган олим ва шоир Юсуф Хос Ҳожиб тилшунос олим Маҳмуд Қошғарийни тилга олишнинг ўзи кифоя.

Номлари эслатилган олимлар илк ўрта асрларда нафақат ўз юртлирининг фанига, балки дунё фанига ва маданиятига ҳам муносиб ҳисса қўшганлар.

Қарлуқлар ва ўғузлар ҳудудида, Мовароуннаҳр чулларида ва тоғолди районларида яшовчи кучманчи ва ярим кучманчи чорвадор қабилаларда халқ оғзаки ижоди катта ўрин олган. Булар урф-одатларини, турмуш тарзидаги мавжуд барча анъаналарни оғзаки ижодлари орқали авлоддан-авлодга ўтказиб, мерос қолдириб келганлар, йирик дostonлар яратганлар.

«Бобо Қўрқут» дostonи VII—VIII асрларда хазарларда мавжуд бўлганлигини тарихчи олима Емел Есен қайд қилган эди¹. Мазкур дoston Сирдарё, Орол денгизига туташ чулларда яшовчи ўғузларда ва Еттисувда жойлашган қарлуқларда ҳам VII—IX асрларда мавжуд бўлган албатта. Дoston саҳифаларида эслатилган йирик этник уюшмалар: ўғуз, қарлуқ, қанғли, қипчоқ ва бошқа атамалар фикримизнинг далили була олади. Шу фикрга асосланиб, айтиш мумкинки, «Бобо Қўрқут» дostonи Ўрта Осиё минтақаларида халқлар орасида пайдо бўлиб, бу ерлардан Волга буйларига VII асрда кучиб ўтган дулу қабилиси билан бориб қолгандир. Маълумки, улар ўзларини Ашина авлодларидан ҳисоблаб, Хазар хоқонлигини бошқарган эдилар.

Айрим олимларнинг фикрича, «Ўғузнама» дostonи IX—X асрларда пайдо бўлган. Бу дoston ҳам шу асрларда Ўрта Осиёда яшовчи туркий халқларда мавжуд оғзаки ижодиётнинг ёрқин намунасидир.

Юқорида келтирилган фикр-мулоҳазалардан хулоса қилиб айтиш мумкинки, IX—X асрларда Ўрта Осиё минтақаларида яшовчи туркий халқларнинг этник, сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида кескин ўзгаришлар юз берган бўлиб, уларда давлат (қарлуқ, ўғуз, уйғур) ва элатлар ҳамда йирик қабила уюшмалари

¹ Емел Есен Қўрсатилган асар, 159-бет.

(қанғели, қипчоқ ва бошқалар) ташкил топган. Шу асрлар давомида кучманчи қабилаларнинг катта қисми ут-роқликка ва ярим ут-роқликка утади, буларнинг маънавиятида ҳам узғаришлар юз беради. Ислом дини қабул қилинади, илм-фан шайдолари, маърифатли кишилари пайдо бўлади. Худудларда янги шаҳарлар, қишлоқ ва қўрғонлар вужудга келади, хунардандчиликнинг ҳам барча соҳалари буларнинг ҳаётида қатъий урнашиб қолади. Қисқа қилиб айтганда, кучманчи ва ярим кучманчиликда яшовчи аҳолининг маданий даражаси, исломгача бўлган даврга нисбатан, анча тараққий этган эди. Шу уринда таъкидлаб ўтиш жоизки, IX—X асрларда юз берган тарихий узғаришлар Ўрта Осиё халқларининг кейинги асрларда рўй берган сиёсий, этник ва маданий узғаришларига ҳам замин тайёрлаган.

Э. КАРИМОВ

АХМАД ЙАСАВИ И РАННЯЯ СУФИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Обращение к ранней суфийской традиции Средней Азии поднимает ряд проблем, непосредственно затрагивающих основы формирования суфийских учений, а в дальнейшем — и суфийских братств.

В этой связи особую актуальность представляет личность Ахмада Йасава (ум. в 562/1166 г.), с именем и учением которого связан целый этап исторического развития исламской традиции Средней Азии¹. Необходимость прямого обращения к Йасава и всему тому, что с ним связано, определяется сутью самого суфизма: суфийская традиция сосредоточена вокруг личности наставника (*шайх*, *пир*, *муршид*).

Согласно этому учению шайх является символом невидимо-беспредельного полюса (*кутб*), на котором держится мир. В основе этой концепции лежит требование постепенного растворения в личности своего

¹ Автор выражает благодарность профессору Индианского университета (Блумингтон, США) Девину Де Визу за предоставленные исследовательские материалы и консультации, которые были положены в основу настоящей статьи.

пира, чтобы через духовную трансформацию в своего шайха ученик (мурид) был представлен Пророку¹. Наставник поэтапно обучает неопита суфийской символике, контролирует его успехи и постепенно усложняет задания. Такое же руководство осуществляется и по зикру². Считалось, что, практикуясь в зикре, в молитвах верующий приближается к восприятию того, чему нельзя научить, — к интуитивному, духовному постижению Истины. Поэтому так важны были самые различные аспекты суфийского обучения, поэтому так длительны и многосложны этапы обучения неопита.

Существовала опасность, особенно на начальных этапах утверждения суфизма, обвинения учителей «пути» мистического познания в ереси. Хотя следует отметить, что в исламе не установлены абсолютные и общепризнанные критерии в определении «правоверия» и «ереси»³. Вот почему для суфизма было так важно отстоять свою «правоверность». Основатели первоначальных суфийских организационных структур (таифа)⁴ очень заботились о том, чтобы доказать свою приверженность исламу. Как правило, для этого существовал испытанный способ — нужно было заручиться достоверным иснадом, то есть передачей пророческих и мистических преданий, цепью передатчиков, устанавливающих подлинность преданий.

По этой причине для шайхов было так важно продемонстрировать свою приверженность авторитету какого-нибудь широко известного в исламе лица. После этого в своей просветительской и религиозной практике они могли опираться на санад⁵ своего учителя и всех предыдущих в генеалогической цепи шайхов

¹ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе // Перевод с англ. А. А. Ставиской, под редакцией и с предисл. О. Ф. Акимущкина. Москва: Наука. Глав. ред. вост. лит.-ры, 1989. С. 137.

² Зикр (мн. ч. *ажар*, упоминание, память) — поминание как прославление имени Бога. Ранние суфийские авторитеты особо выделяли зикр, считая его столпом, на котором зиждется весь мистический Путь. Считалось, что постоянное отправление зикра приводило суфия в состояние приближения к Богу и погруженности (истиграк) в него. Зикр — особый способ поминания имени Бога, сопутствующий метод психологического воздействия на мурида с целью его подготовки к постижению божественной сущности.

³ *Аш Шахристиани, Мухаммад ибн Абд ал-Карим. Книги и религиях и сектах. Часть I. Ислам* // Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прохорова. Москва, 1984. С. 11.

⁴ *Таифа* (мн. ч. *таифаф*, часть, доля) — здесь: сообщество, группа, организация. Терминологически употребляется как синоним суфийского братства.

⁵ *Санад* (мн. ч. *аснад*, авторитет, опора) — здесь терминологически: линия генеалогической цепи.

вплоть до одного из первых четырех халифов. Это и была цена передачи преемственной власти, именуемая *силсила*¹.

Исходя из теоретической и практической важности поднятых выше проблем, необходимо обратиться к вопросу об учителях-наставниках Ходжа Ахмада Йасави. Важность обращения к личности человека, с чьим именем связывают образование суфийского пути йасавийа, уже обоснована выше. Кроме этого, немаловажным фактором является и то, что Ахмад Йасави был и продолжает оставаться на сегодняшний день одной из популярнейших фигур истории Средней Азии.

Обычное представление о духовном ученичестве и духовных руководителях Ахмада Йасави, которое дается в справочной и исследовательской литературе, большей частью является цитированием материалов известного средневекового трактата Али ас-Сафи «Рашахат айн ал-хайат», из которого следует:

Ходжа Ахмад Йасави — третий халифа² Ходжа Йусуфа (имеется в виду Хамадани). Тюрки называют его Ата Йасави, что значит «отец тюрков». Родина имама — известный туркестанский город Йаса. Там же находится и могила имама. В детстве он был под присмотром Баб Арслана, который, как отмечено в манускрипте, является одним из древнейших тюркских шайхов. После смерти Баб Арслана имам отправляется в Бухару и идет на службу к Ходжа Йусуфу. Через некоторое время он возвращается в Туркестан, оставив всех своих сподвижников (асхаб) хазрату Абд ал-Халику Гидждувани, сам же устремляет свое внимание к городу Йаса.

Далее в «Рашахат» перечисляются преемники Ахмада Йасави: Мансур Ата — Абд ал-Малик Ходжа — Саид Ата — Суфи Мухаммад Данишманд Ата — Хаким Ата — Зенги Ата — Узун Хасан Ата — Саид Ата — Исмаил Ата — Исхак Ата — Садр Ата — Алмумин Баба — Шайх-Али-шайх — Мавдуд Шайх — Камал Шайх — Хадим шайх³.

¹ Под термином *силсила* (цепь, ряд) понимают обычно два значения: в узком смысле — это цепь инициации, посвящения и приобщения к божественной благодати; в широком смысле — суфийское братство.

² *Халифи* (мн. ч. *хулифа*; заместитель) — в суфизме звание прямого преемника, основателя суфийского братства или руководителя ветви.

³ *Ас-Сафи, Фахр ад-Дин Али ал-Кашифи*. Рашахат айн ал-хайат. Литография. Лакноу, 1905. С. 8—18.

Приблизительно такая же информация содержится в большинстве агиографических источников позднейшего времени. Данные «Рашахат» фактически представляют собой ранние сведения, затрагивающие традицию йасавийа. Но тем не менее эти сведения — скорее предание. Здесь можно использовать формулировку даже еще категоричнее — не более, чем предание. Причем, это предание, распространенное не столько ранней традицией последователей йасавийа, сколько их соперниками и конкурентами из кругов ходжаган-накшбандийа.

Вообще агиографические источники полны историй, представляющих собой комбинирование и согласование ряда традиций, которые, по всей вероятности, имели оригинальное и независимое происхождение. Примеров тому можно обнаружить достаточно много. Так, в «Рашахат» ученичество Ахмада Йасави у Йусуфа Хамадани предворяется его обучением в юные годы у Арслан Баба¹. Этот же факт — ученичество Ахмада Йасави у Йусуфа Хамадани — подтверждает в своем труде «Насаим ал-мухаббат»² и Алишер Навои. Но разница этих двух биографических версий в том, что Арслан Баб в варианте Алишера Навои не фигурирует.

Напрашивается вывод, что история об Арслан Бабе появилась самостоятельно, на независимой основе, и была перенесена на другую традицию автором «Рашахат». В подтверждение «искусственности» такого переноса можно отметить то, что Али ас-Сафи упускает наиболее характерные черты истории об Арслан Бабе и его взаимоотношениях с Ахмадом Йасави, которые фигурируют в других средневековых рукописных источниках.

Говоря о духовных воспитателях и учителях Ахмада Йасави, следует обратиться к малоизвестному трактату «Талим аз-закирин», автор которого, рассуждая в защиту громкого зикра Ахмада Йасави, спрашивает, как может кто-то отвергать кого-либо, кто обучался у двух совершенных наставников (таких, как Сухраварди и Хамадани) и одного пророка (Хизр). Согласно «Талим

¹ В написании этого имени в рукописях имеются разночтения. Существует несколько традиций написания данного имени: Арслан Баб, Баб Арслан, Арслан Баба. Для простоты восприятия в дальнейшем воспользуемся лишь одним вариантом — Арслан Баб.

² «Насаим ал-мухаббат мин шамаим ал-футуват». Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 5420, 293 лл.

аз-закирин», Ахмад Йасави имел трех пиров — для ирадат (духовной приверженности), халват (духовного уединения) и тарбийат (духовного обучения). Его пир-и ирадат был Ходжа Абу Йусуф, пир-и халват — Шихаб ад-Дин Сухраварди, пир-и тарбийат — Хизр¹.

При изучении трактата обращают на себя внимание следующие интересные моменты. Автор «Талим аз-закирин» не упоминает Арслан Баба. Более того, в этом трактате не прослеживается влияние «Рашахат» на описание духовной биографии Ахмада Йасави. Это делает данный средневековый источник весьма ценным. Можно сделать вывод о происхождении вышеуказанных сведений «Талим аз-закирин» непосредственно от йасавийской традиции.

Тут же следует отметить еще одну немаловажную деталь. Трактат «Талим аз-закирин» представляет собой один из наиболее ранних источников, дающих сведения о связях Ахмада Йасави с Шихаб ад-Дином Сухраварди.

Данный факт представляет особый интерес, учитывая важность в истории суфизма упомянутой личности. Как известно, Шихаб ад-Дин Абу Хафс Умар ас-Сухраварди (1145—1234—35) считался основателем братства ас-сухравардийя как самостоятельного пути мистической философии и духовно-религиозной практики (тарики). Согласно существующей по этому поводу традиции, Шихаб ад-Дин Сухраварди действовал под влиянием своего дяди Абу-н-Наджиба ас-Сухраварди (1097—1168) — ученика Абу-л-Футуха Ахмада б. Мухаммада ал-Газали (ум. в 1126). О последнем можно сообщить, что он был младшим братом знаменитейшего теолога-этика Абу Хамида ал-Газали (ум. в 1111), прошел полный курс ученичества, после чего полностью посвятил себя мистическому «пути». Отрешившись от всякой активной деятельности в миру, он не связал себя с определенной ханакой, а стал странствующим проповедником.

Вместе с тем Абу-л-Футух Ахмад ал-Газали является главной фигурой в тарика, где он и его знаменитый учитель Абу Али ал-Фармази (Фармади) ат-Туси (ум. в

---

¹ «Талим аз-закирин» Рук. Ленинградского отделения ИВ АН СССР ныне Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии Наук (в дальнейшем как в каталогах — ЛО ИВ) Инв. № С 1563. Да. №6, 1136.

1084) объединили практику нескольких суфийских течений.

Дж. С. Тримингэм представляет духовную генеалогию этого тарика следующим образом:

Абу-л-Касим ал-Кушайри (ум. 465/1073)	Абу-л-Хасан ал-Харакани (ум. 425/1034)	Абу-л-Касим ал-Гургани (ал-Карракани) (ум. 469/1076)
---	--	--

Ахмад ал-Газали (Абу-л-Футух Ахмад ал-Газали ат-Туси)

Данная схема специально приведена полностью¹, учитывая то, что указанные в ней имена составляют часть ранней йасавийской традиции.

Более поздние суфийские источники вынуждены были считаться с полным кругом сообщений о духовном ученичестве и преемственности Ахмада Йасави. Одним из наиболее блестящих и искусно скомпилированных источников в этой связи можно назвать «Ламахат мин нафахат ал-кудс».

Этот трактат, несмотря на искусственность и компилятивность, по своему влиянию и значению является одним из очень важных источников изучения среднеазиатского суфизма. Сведения «Ламахат» представляют целостную картину о наставниках Ахмада Йасави, хотя и несколько отличную от более ранних источников.

Немаловажным моментом версии «Ламахат» является утверждение о связи силсила Йасави с Сухраварди. В данном трактате, так же, как и в «Талим аз-закирин», упоминаются три указанных ранее наставника Ахмада Йасави. Сюда же добавляется Арслан Баб из «Рашахат». Но между этими версиями существует немаловажное отличие, кстати, подчеркивающее достоинство и значение как важного рукописного исторического и агиографического источника «Талим аз-

¹ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. С. 38.

закирин». Специфическая терминология последнего, используемая для различения трех наставников Ахмада Йасави, в версии «Ламахат» исчезает, зато добавляются цитаты из других источников.

На страницах «Ламахат» представлена традиция духовного обучения Ахмада Йасави под руководством четырех наставников. Делается это без комментариев и учета хронологической последовательности. Автор трактата просто допускает, что все фигуры могут быть хорошо знакомы.

Так, в рукописи отмечается, что Суфи Данишманд в «Манакиб хазрата» (имеется в виду хазрат Ахмад Йасави) сообщает, что «наставником (устад) хазрата [Йасави] был Хизр¹, его пиром был Ходжа Йусуф [Хамадани], который хорошо представлен в знаменитых книгах»². Далее автор «Ламахат» сообщает, что в «Манакиб» [Ахмада Йасави], автором которого является Суфи Данишманд, говорится следующее: Ахмад Йасави имел ирадат с шайхом Шихаб ад-Дином ас-Сухраварди».

Вслед за этим автор «Ламахат» пишет, что «написавший «Нихайах» имам Сигнаки в некоторых из своих рисала, где он записывал высказывания (манкабат) [Ахмада Йасави], указывал, что после своего ирадата с шайхом Шихаб ад-Дином Сухраварди [Ахмад Йасави] отправился поступить в сулук³ на манер простых людей и охотился на животных. Также имам Сигнаки отметил, что «у ишана [Ахмад Йасави] имелось три тысячи животных (жанвар); и как сообщается в том же рисала, якобы, двенадцать тысяч принцев (падшах-заде) достигли степени святости, служа ему и общаясь с ним»⁴.

Далее сведения «Ламахат» перекликаются с данными «Рашахат»: после обучения у Арслан Баба Йасави, по указанию учителя, отправляется к ходже Йусуфу Хамадани, став его третьим халифа. Затем в тексте рукописи приводится изложение силсила ходжа Йусуфа Хамадани в следующей последовательности: хазрат Йусуф Хамадани — шайх Абу Али Фармади — Абу-л-Касым Гургани — шайх Абу-л-Хасан Харакани —

¹ «Ламахат мин нафахат ал-кудс». Рук. ЛО ИВ Инв. № С 1602/1 л. 126. (В дальнейшем — «Ламахат»).

² «Ламахат», л. 13 б.

³ Процесс прохождения мистического «Пути».

⁴ «Ламахат». Л. 13 б.

шайх Абу Йазид Бистами — имам Джафар ас-Садык — шайх Абу Талиб Макки¹.

Потом излагаются сведения, которые имеют важное значение сами по себе, а также могут быть оценены как серьезный вклад автора «Ламахат» в освещение поднимаемых проблем. Это — утверждение о связи Ахмада Йасави с силсила Сухраварди. После изложения генеалогии Хамадани автор «Ламахат» дает силсила Сухраварди: Шихаб ад-Дин — Абу-н-Наджиб ал-Кахир ас-Сухраварди — Ахмад Газали — Абу Бакр Нассади — Абу-л-Касим Гургани². Как уже явствовало из предыдущего текста, ученик-последователь Абу-л-Касима Гургани — Абу Али Фармади был учителем Хамадани. Таким образом, две генеалогические линии слились в одной точке.

Принимая во внимание упомянутую выше месопотамскую суфийскую традицию, где вокруг фигуры Ахмада ал-Газали и его учителя Абу Фармади объединена практика нескольких течений, можно предположить, что средневековые среднеазиатские авторы пытались подчеркнуть происхождение местной суфийской традиции (в данном случае йасавийской) от багдадской (месопотамской) школы. Или, иными словами, старались подчеркнуть традиционное исламское происхождение практики суфийского «пути» знаменитых среднеазиатских шайхов.

Далее автор «Ламахат» переходит к изложению некоторых чудес, сотворенных Йасави и наконец обращается к обширному отрывку из «Манакиб» Ахмада Йасави, приписываемого Суфи Данишманду.

Следующий трактат, который может быть использован как источник по истории жизни и деятельности Ахмада Йасави, был написан через полвека после «Ламахат». Это — «Худжат аз-закирин». В данном труде его автор поначалу повторяет сведения «Ламахат», но когда сообщения о Йасави доходят до силсила Сухраварди, начинаются расхождения с данными предыдущих источников.

Автор «Худжат аз-закирин» добавляет несколько рассказов-легенд, цитируя их из трактата Имама Сигнаки. Например, сообщается, что Сигнаки написал в своем трактате о том, что Ахмад Йасави говорил: «Я

¹ «Ламахат». Л. 14 а-б

² «Ламахат». Л. 14 б.

служил 170 пирам, получил обучение у них всех и стал восприимчивым к их благословенным высказываниям. Мой последний пир был шайх Шихаб ад-Дин Сухраварди». И далее в тексте: «Также написано в этом трактате, что он был учеником имама Фахр-и Рази в эзотерических науках, он научил его 83 наукам, и тонкости и подлинная сущность тех наук были открыты ему»¹.

Затем в «Худжат аз-закирин» следуют общие сведения о жизни Ахмада Йасави. Отмечается, что он будто бы прожил 120 лет, проведя 30 из них в обучении, и получил образование у Хизра.

Следует отметить, что существует несколько списков «Худжат аз-закирин» на арабском и персидском языках, хранящихся в Ташкенте. В этих рукописях часто цитируется трактат Сигнаки. Кроме того, арабский список дополнен тем, что Йасави общался с Хизром и Илийасом².

Персидские списки более объемны и информативны. Они также сообщают, что Ахмад Йасави, служивший 170 пирам, принял «иджазат» от каждого и приступил к обучению в зикр-и джахр, сама³ и ракс, а дожил он до 130 или 120 лет. В эзотерических науках он был учеником имама Фахр-и Рази, овладел 73 науками, а также обучался у Хизра и провел, путешествуя, среди каландаров 40 лет. В данных списках трактата «Худжат аз-закирин» упоминается и то, что Ахмад Йасави был сотоварищем Абд ал-Халика Гидждувани и «обошел вокруг Кааба в Гидждуване» вместе с четырьмя другими «Совершенными Наставниками», чьи имена: Баба Мухаммад Хутани, по прозвищу «Баба Мачин», Хаким Ата, Суфи Данишманд Ата и Ходжа Дуги⁴.

Имена людей, названных в рукописи, как сопровождавших Ахмада Йасави в его паломничестве в Гидждуван, хорошо известны. В тексте «Худжат аз-

¹ «Худжат аз-закирин». Рук. ЛО ИВ. Инв. № В 3787. Л. 151а-б.

² «Худжат аз-закирин». Рук. ИВ АН РУз. Инв. № 11759. Л. 16.

³ Сама (мн. ч. самаат; слушание, распевание) — в суфизме: исполнение религиозных песнопений; радение с распеванием мистических стихов, которое может сопровождаться музыкой и танцами. С. представляет собой одну из сложнейших проблем теории и практики ислама, сопровождаемую пыльным спором о законности или незаконности данного ритуала. С. практиковалась и братствах кубравийа и сухравардийа, а последователи накшбандийа отрицали этот обряд. В защиту С. выступали такие суфийские авторитеты, как ал-Худжвири и уже неоднократно упоминавшийся Ахмад ал-Газали.

⁴ «Худжат аз-закирин». Рук. ИВ АН РУз. Инв. №№ 3386; 11084.

закирин» они преподносятся и оцениваются как ученики Ахмада Йасави. Исключение составляет лишь последняя из упомянутых фигур (Ходжа Дуги), относительно которой в рукописи содержатся следующие сведения.

Однажды Ахмад Йасави готовил пищу и попросил Ходжу Дуги пойти в Гидждуван за кислым молоком (катик) для блюда. Суть данного рассказа в игре слов, поскольку нисба Ходжи Дуги выделилась из слова «дуг» — персидского эквивалента тюркского «катик». По рассказу, Ходжа Дуги отправляется по просьбе Йасави в путь, но еще до того, как он достиг Гидждувана, оказывается, что Ходжа Ариф Ривгари (халифа Ходжи Абд ал-Халика) уже послал катик для Йасави. Это выясняется при встрече Ходжа Арифа Ривгари и Ходжа Дуги, после чего первый отправляется домой, а второй вынужден объявить Абд ал-Халику Гидждувани: «Труд Ходжи Арифа совершенно превосходит мой».

Подобный «поучительный» рассказ мог появиться в условиях соперничества между Абд ал-Халиком Гидждувани и Ахмадом Йасави и их последователями. Сколько затаенной иронии скрыто в самом утверждении, что в доставке требуемого катика «гностик» (ариф) Ариф Ривгари оказался лучше Дуги!

Несколько сообщений, приводимых в трактате «Худжат аз-закирин», повторяют другие хорошо известные рассказы об Ахмаде Йасави. Но к концу персидского текста трактата появляются два особо важных описания. Одно, очень краткое, рассказ Ахмада Йасави о том, что однажды его пир шайх Шихаб ад-Дин Сухраварди вскричал: «Хай, хай, Пир-и Туркестан!» И в тот момент, когда Йасави откликнулся на это обращение, якобы все науки открылись ему.

При чтении трактата «Худжат аз-закирин» возникает ощущение, что вся эта история приводится исключительно с целью показать, что Сухраварди наделяет Ахмада Йасави званием «наставник [пир] Туркестана». Под этим подразумевается: тем самым Сухраварди санкционировал деятельность Йасави в этом регионе.

Другой, более полный, рассказ изображает Ахмада Йасави, который провозглашает, что он сам и вместе с ним Гидждувани, Ходжа Хасан Андаки и Абдаллах Бараки совершенствовались в служении автору «Мифтах

ул-улум» Ходжа Йусуфу Хамадани, который покоится вблизи города Алмалыка. Согласно этому рассказу, речь идет о некоем Ходжа Йусуфе, обученном шайхом Зул Фази, бывшем «халифа» шайха Зул-Хайра.

Последние из перечисленных имен мало что значат. Интересно другое — в данном рассказе вообще не упоминаются имена, указываемые в традиционных силсила Йусуфа Хамадани. Появление такого расхождения, вероятно, заключается в том, что человек, представленный здесь как «шайх» Ахмада Йасави — не хорошо известный Йусуф Хамадани, умерший в 535/1140 г., популярный и возвеличенный в среднеазиатском суфизме, а другое лицо. В данном рассказе возникает интересная и примечательная контрверсия жизни Йусуфа Хамадани, традиционно изображаемого как шайх Абд ал-Халика Гидждувани и Ахмада Йасави.

Как видно, даже при всех противоречиях, имеющих, как правило, в различных источниках, Йусуфу Хамадани никогда не приписывалось авторство работы, озаглавленной «Мифтах ал-улум». Более того, о Йусуфе Хамадани ни в одном письменном памятнике не говорится, что он похоронен рядом с городом, носящим название Алмалык. Эти две биографические детали соответствуют жизни другого шайха Йусуфа, чья кунья, так же, как и у Йусуфа Хамадани, была «Абу Йакуб». В данном случае речь идет о Йусуфе Саккаки — хорошо известном ханафитском адвокате из Хорезма, действительном авторе «Мифтах ал-улум», который умер как мученик в 626/1228-29 г. в присутствии сына Чингисхана Чагатая в городе Алмалыке в долине Или¹.

Об Ахмаде Йасави имеются и другие сообщения. Например, спустя полтора века после появления «Худжат аз-закирин» другой средневековый автор — Мир Мусайаб Бухари — составляет свой отчет о духовном обучении Ахмада Йасави². Этот труд является наиболее компилятивным, в него включены все наиболее популярные сведения о жизни и предках Йасави с целью изложения полной биографической версии.

По сообщению Мир Мусайаба Бухари, Йасави был

¹ Бартльд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Том I. С. 542—544.

² Мир Мусайаб Бухари. «Китаб-и макимат-и машаих». Рук. ЛГУ. Инв. № 854. Лл. 441 б—442 б.

наделен знаками духовности почти что с раннего детства. Мир Мусайаб упоминает, что Арслан Баб видел его в эти ранние годы и провел с ним некоторое время. По словам автора, Йасави был также принят в это время Хизром, который относился к нему как к сыну и был им обучен голосовому зикру. Основные духовные навыки Йасави получил, практикуя в молодые годы этот метод. Мир Мусайаб затем упоминает о женитьбе Йасави в возрасте 20 лет и вслед за этим говорит, что Йасави после смерти Арслан Баба, исполняя волю последнего, отправляется в Бухару, где поступает в услужение к имаму Фахр-и Рази. Здесь он приступает к изучению эзотерических наук и продолжает воспринимать советы шайхов того времени.

Примерно в этот же период в Мавераннахр прибывает ходжа Йусуф Хамадани и по приказу Арслан Баба и Хизра Ахмад Йасави идет к Хамадани в Самарканд и получает от него статус посвященного (байат). Ходжа Йусуф Хамадани, согласно трактату, наказывает Йасави заняться тем, чему его научил Хизр. Мир Мусайаб утверждает, что «похвальный путь святого Ходжи и его шайхов, которым и является громкий зикр, полностью соотносится с тем, чему его учил Хизр». Йасави идет дальше по пути суфизма под руководством Хамадани и наконец получает от него разрешение наставлять учеников и покров преемничества (хилат-и хилафат)¹.

В отличие от других трактатов, в которых описывается успех Йасави после смерти Хамадани, Мир Мусайаб Бухари сообщает, что после того, как «Хамадани возвращается в Хорасан», Йасави служит его первым двум халифам — Бараки и Андаки. Здесь Мир Мусайаб опирается на более позднюю традицию, согласно которой Ахмад Йасави также служил многим другим шайхам.

Затем Мир Мусайаб возвращается к традиции Хамадани, замечая, что когда два первых халифа умерли, Ахмад Йасави занял их место в Бухаре. Далее автор сообщает, что Йасави провел большую часть времени в расположенном рядом с Бухарой Шафиркане. В этот момент ему поступает просьба вернуться в Йасу. Сначала Ахмад Йасави сопротивлялся этому, но потом, согласно сведениям Мир Мусайаба, Муса Ходжа, его отец Сулайман Ходжа и Хизр будто бы

¹ Мир Мусайаб Бухари «Китаб-и макаमत-и мишаних» Лл. 441 б—442 б.

предстают перед ним и убеждают, что он должен стать духовным наставником в Йасе и что Бог дарит ему срок жизни в 120 лет.

Таким образом, отчет Мир Мусайаба Бухари объединяет все суфийские версии по вопросу обучения Ахмада Йасави и делает из них внешне правдоподобную, но по сути совершенно искусственную биографию.

Следует отметить, что сведения о духовном обучении Ахмада Йасави стали стандартом в большинстве позднейших агиографических источников йасавийского и нейасавийского происхождения. Такие «стандартные» сведения, выделяющие роль Йусуфа Хамадани в обучении Ахмада Йасави, почти целиком основываются на данных «Рашахат», Если какие-то «альтернативные» истории игнорируют версию автора «Рашахат», то, по всей вероятности, это может служить сигналом, что они составлялись на основе материалов, имевших хождение по меньшей мере в конце XV века, а возможно, и в более ранний период.

Таким образом, если критически посмотреть на различные средневековые рукописные источники, то можно обнаружить существование нескольких традиций духовного обучения Ахмада Йасави. Или, иными словами, ряд версий религиозной, исламской легитимности Йасави.

Традиции духовного обучения Ахмада Йасави, во многом скомбинированные, увязанные и примиренные друг с другом со времени появления такого популярного средневекового трактата, как «Ламахат», отличаются большой оригинальностью. Некоторые из них сохранили независимость происхождения и, как можно было в этом убедиться, в отдельном виде дошли до начала XVI века. В основном эти традиции сходятся и базируются на четырех фигурах, которые, как считается, способствовали развитию Ахмада Йасави и направляли его на пути к Богу. Это Арслан Баб, пророк Хизр и два суфийских шайха — Сухраварди и Хамадани. Исследования показывают, что указанные фигуры крайне важны для процесса становления ранней суфийской традиции Средней Азии, а также исламской легитимизации жизни и деятельности Ахмада Йасави.

**ЎЗБЕК ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИГА ОИД АЙРИМ
МАЪЛУМОТЛАР (АЛИШЕР НАВОИЙНИНГ
«МАҲБУБ УЛ-ҚУЛУБ» АСАРИ АСОСИДА)**

Ўзбек давлатчилигининг узоқ давр мобайнида ривожланишининг ўзига хос хусусиятларини тадқиқ этиш бугунги кунда тарих фани олдида турган муҳим вазифалардан биридир.

Республиканинг кўплаб қўлёзма жамғармаларида бой ёзма маданият ёдгорликлари мавжуддир. Уларда Ўрта Осиё худудида шаклланган давлатчилик ва унинг хусусиятлари, давлат тузилиши, аҳолининг турли ижтимоий қатламлари ва уларнинг айнан ўзига хос сифатлари ҳақида маълумотлар мавжуд. Бу масалалар юзасидан айрим маълумотлар ўрта асрларнинг баъзи муаллифлари (Зайниддин Восифий, Заҳриддин Муҳаммад Бобур ва бошқалар) асарларида ҳам учрайди. Бу ўринда узоқ йиллар мобайнида Темурийлар давлатида катта амаллардан бирини эгаллаган буюк мутафаккир ва давлат арбоби Алишер Навоийнинг асарлари катта аҳамиятга эга. Бу борада унинг «Маҳбуб ул-қулуб» асари узгача қизиқишга сазовор бўлган китобдир (906 ҳ.ж. — 1500—1501 йй.). Шоир ҳаётининг сўнгги йилларида битилган бу асарда унинг олтмиш йиллик умри давомида туپлаган ҳаётий тажрибаси, одамларнинг характерлари ва саъй-ҳаракатлари ҳақида, мамлакатдаги мураккаб ижтимоий-сиёсий вазият ҳақида тўғри хулосалар чиқаришга имкон беради.

Асарда давлат бошқаруви ва унинг хусусиятлари, жамиятнинг турли вакиллари беклар ва ноиблар, садрлар ва шайхулисломлар, муфтийлар ва қорилар, аскарлар ва лашкарбошилар, соқчилар ва асирлар, мунажжимлар, деҳқонлар ва ҳунармандлар, савдогарлар ва дўкандорлар, шаҳар камбағаллари, уларнинг турмушлари ўз аксини топгандир. Уларда Навоий ҳар бир касб эгаларига хос бўлган хислатларни очиб бериш билан бирга, мамлакатнинг иқтисодий равнақи, шаҳар ва қишлоқларнинг гуллаб-яшнашини таъминлаш учун улар қандай сифатларга эга бўлишларини кўрсатиб беради.

Таҳлил этилаётган асарда, 1469—1487 йилларда Хуросонда йирик давлат арбобларидан бири бўлган шоир ўзининг ҳаётий тажрибаларидан келиб чиқиб тегишли хулосалар қилади. Асосан шу давр мобайнида у жамиятнинг турли табақалари — давлат хизматини утовчи зодагонлар, амалдорлар, руҳонийлар, умуман, темиррийлар жамияти иерархик поғоналарининг ҳар хил босқичларида турган турли гуруҳ вакилларининг ҳаётини ҳар томонлама урганиш имконига эга бўлди. Навоийга хос идрок, зийраклик ва тийран ақл унинг атрофидаги одамлар, уларнинг одатлари ва машғулотлари ҳақида мукаммал фикр юритишига имкон берди ва у айтиб ўтилган асарининг аввалги қисмини атрофидаги кишиларнинг одатлари ва ҳаракатларига бағишлайди. «Бу муқаддимотдин мақсуд буким, — деб ёзади Навоий, — ҳар куй ва кучада югурубмен, ва олам аҳлидин ҳар навъ элга узумни еткурубмен, ва яхши-ямоннинг афъолин билибмен, ва ямону яхши хислатларин тажриба қилибмен. Ҳайр ва шардин нуш ва ниш куксумга етибдур. Ва лаим ва карим заҳм ва марҳамин кунглум дарк этибдур ва замон аҳлидин баъзи асҳоб ва даврон ҳайлидин баъзи аҳбобки, бу ҳоллардин хабарсиз ва кунгуллари бу ҳайр ва шардин асарсиздур»¹.

Асарнинг қирқ фаслида (уларни бугунги тушунча билан параграф деб аташ мумкин) Навоий султон, вазир ва улар атрофидаги амирларни жуда тулақонли характерлаб беради. Муаллиф уларни одатда подшонинг узига ухшаган булишларини таъкидлаб ўтади.

Муаллиф турли урушлар натижасида мамлакатни вайронага айлантирган ҳокимларни кўрган эди. Уларнинг баъзилари одамларнинг уйларини вайрона қилган, шароб сақлайдиган омборлар қуриш учун керакли гиштни топиш мақсадида мачитларни буздирган, кишиларнинг бегуноҳ қонларини тўккан ҳокимлар эди. Булардан Навоий қуйидагича хулосалар чиқаради: «Жамиятга маъқул бўлмаган ишлар учун йул очилган мамлакатда қонунга риоя қилинмайди; алдов нолайиқ порахўр ноиблар учун ҳақиқатга айланади; жосусларни пора эвазига озод этадилар»².

Шу давр жамиятининг «ҳоким» фигурасига таҳлил этилаётган асарда шоирнинг муносабати ўз аксини

¹ *Алишер Навоий*. Маҳбуб ул-қулуб. Асарлар. — Тошкент, 1966, 13—16-бетлар.

² *Алишер Навоий*. Маҳбуб ул-қулуб..., 12—13-бетлар.

топгандир. Навоийнинг фикрича, ҳокимларга уларнинг полыйиқ хатти-ҳаракатлари ҳақидаги ҳақиқатни айтишга имкон бўлмас эди. Унга қарсак чалсанг — шарафланасан, агар ҳақиқатни айтсанг жаллодни кут. Ҳоким «Агар ситезаруй бўлса ва ҳудрой — мушфиқ Навоий жонига вой» деб ёзади шоир¹. Бундай шароитда яшаш улуғ мутафаккир учун ниҳоятда оғир эди.

Муҳаммад Ҳайдар ўзининг «Тарих-и Рашидий» аса-рида Навоийни «ҳассос ақл ва яхши тарбия» эгаси сифатида таърифлаб, Мир Алишер ҳамманинг ўзига ўхшаш бўлишини хоҳлар эди, лекин бу рўёбга чиқмайдиган орзу бўлиб қолган эди, — деб кўрсатади. Шунинг учун шоирнинг атрофдаги одамлар билан муомаласи, Муҳаммад Ҳайдарнинг айтишича, бирмунча мураккаблашади. Натижада айрим кўнгилсизликлар вужудга келади ва атрофдагиларнинг баъзиларига у димоғдор шахсга ўхшаб кўринади. «Мир Алишерда нозик таъблик ва тез хафа бўлишдан ташқари бошқа қусур тонмас эдилар», — деб ёзади «Тарих-и Рашидий»нинг муаллифи².

Кўпгина тарихий манбалар, айниқса лавозимлар ва амалдорлар ҳақидаги трактатларда давлат арбоблари фаолияти ҳақида маълумотлар мавжуддир. Аммо Урта Осиё жамиятининг маълум гуруҳлари, хусусан, амалдорларнинг нафақат вазифа ва бурчлари, балки уларга хос характерли белгилар фақатгина Навоийнинг таҳлил этилаётган асарида очиб берилади. Шу боисдан улуғ мутафаккир ўз асарига «Маҳбуб ул-қулуб» деб ном бергандир.

Темурийлар даврида ижод этган ҳеч бир муаллифнинг асарида руҳонийлар вакиллари — садрлар, шайхулисломлар, муфтийлар, қозилар ҳақида очиқ, ҳолис фикрни учратмаймиз. Навоий эса уларнинг айримларига хос хислатлар: таъмагирлик, порахўрлик, шарият қонунларини менсимаслик ва уларни бузиш ҳолларини очиқ кўрсатиб беради.

Шоирнинг ёзишича, руҳонийлар қаторига шундай шахслар ҳам кириб қоладиларки, улар «амал учун... маош оладилар», лекин «уларнинг ақли эзгуликка қарагилмагандир» ва «уларнинг худога хизмат қилишга таъаб ва дидлари мойил эмасдир». Улар бойликка ин-

¹ Ушв асар, 12-бст.

² *Мирза Муҳаммад Ҳайдар Тарих-и Рашидий*. ЎзР ФА ШИ қўлезмаси, инв. № 1430, 121-б ырақ; *Мирза Муҳаммад Ҳайдар*. Тарих-и Рашиди. Введеніе Пер с персидского А. Урунбасва, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент, 1996, с. 256.

тилиб, турли нопок йўллари тутадилар. Жоҳиллик ва бошқа қусурлар руҳонийларнинг айрим вакилларига хос бўлиб, улар ўз эътиқодларини пулга сотадилар¹.

«Маҳбуб ул-қулуб»да ўз аксини топган бу фикрлар дунёвий ва руҳоний феодалларнинг маълум қисми орасида зўравонлик, таловчилик, ноқонуний ҳаракатларнинг кенг тарқалганлигидан далолат беради.

Мутафаккир дунёвий ва руҳоний феодалларни ҳар томонлама баркамол кўришни орзу қилар эди. У мамлакатни кучли, ўз фуқаролари ҳақида қайғурадиган одил подшо бошқаришини, дин вакилларининг эса чуқур билимдон, халқ ҳақида қайғурадиган мурувватли бўлишларини истар эди.

Мутафаккирнинг савдо аҳли ҳақидаги маълумотлари алоҳида эътиборга лойиқдир. Навоий турли савдо гуруҳларини характерлаб беради. Савдо аҳли жумласига шоир тужжорларни, шаҳарда олиб-сотувчиларни ва бозор косибларини киритади. Ҳар бир гуруҳга хос хислатларни муаллиф ўз асарида атрофлича кўрсатиб беради. Унинг кўрсатишича, савдогарларнинг («тужжорлар») бир қисми феодал ҳукмдорлар билан ўзаро боғланган бўлиб, буюк султонлар уларнинг шериклари эди. Навоийнинг фикрича, савдогарлар жамият ҳаётида ижобий роль уйнаганлар. Улар ўзлари бўлган бошқа мамлакатларнинг иқтисодиёти, халқларнинг турмуши, маданияти, одатлари ва диний қарашлари ҳақида кенг маълумотларга эга бўлганлар. Шу боисдан, савдогарлар ўз фаолиятлари билан турли халқларни яқинлаштириш, улар ўртасидаги ўзаро алоқалар ва таъсири амалга ошириш ишига муҳим ҳисса қўшганлар. «Тужжори саёҳат шиор ақолим ва булдон холидин хабардор, ажойибдин афсона гузор ва фаройибдин нодира гуфтор», — деб ёзади Алишер Навоий².

Бозор косибларини у «ориятсиз, ёлғончилар» деб атайди. Навоийнинг фикрича, «Бозорда савдогар косиб — тенгрига хонин ва ваъдага козиб. Бирга арзирни юзга сотмоқдин аларга минг мубоҳат, мингга тегарни юзга олмоқдин аларга йўқ бир зарра уёт»³. Шаҳарда олиб-сотувчиларни тасвирлаб, шоир уларни «ҳосилсизлик тарафдорлари» деб атайди. «Шаҳр тихи савдогари гардқиш, узига суд ва мусулмонларга қаҳат андиш. Эл-

¹ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб..., 18-бет.

² Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб..., 26-бет.

³ Ўша асар, 28-бет.

га зиён анинг суди, унгай олиб оғир сотмоқ анинг мақсуди», — деб кўрсатади Алишер Навоий¹.

Шоирнинг фикрича, савдо аҳли кўпчилигининг асосий мақсадини қандай йўл билан бўлмасин, такаб-бурлик ва алдов билан бўлса ҳам бойлик тушлаш ташкил қилади. Улар ҳазинага закот ва тамға тулашлари лозим бўлса-да, бу ишдан ҳар томонлама ўзларини олиб қочадилар.

XV асрда Ўрта Осиё шаҳарларидаги ижтимоий ва иқтисодий ҳаётда савдонинг роли жуда юқори эди. Буни мутафаккир келтирган қуйидаги маълумотлардан ҳам билиш мумкин. Унинг ёзишича, баъзи ҳолларда дўконларда савдо кечкурун ҳам чироқ ёқиб давом эттирилган. «Туннинг кўпи дўконларда савдо учун шамъ ва авбош кўча гаштидин кўнгуллари жамъ», — деб ёзади Навоий². Бу хабар бошқа тарихий манбаларда келтирилган фикрлар билан ҳам тасдиқланади. Хусусан, XVIII аср муаллифи Мир Муҳаммад Амини Бухорийнинг кўрсатишича, ҳунармандлар ва савдо аҳлига кун ва тун узлуксиз савдо олиб бориш ҳақида хон буйруги тақдим этилган³.

Навоийнинг фикрича, қароқчилар ва йултусарлар султонлар томонидан жазоланиши лозим. Бу чора йулларнинг хавфсизлигини таъминлаш ва савдони муътадиллаштиришга ёрдам беради.

Шоир асарларидаги савдо ва савдо аҳли ҳақидаги фикрлар уларнинг жамият ҳаётида тутган урни ҳақида атрофлича мулоҳаза юритишга имкон беради.

Ҳокимлар атрофини доимо турли ҳарбий аристократия вакиллари қўршаб турар эди. Кўпгина лашкарбошиларнинг фаолияти асосан аҳолини талаш билан боғлиқ бўлган эди. Бу бошқа қўлзма асарлар муаллифларининг гувоҳликлари билан ҳам тасдиқланади. Одатда, тарихчилар ҳарбий ҳаракатлар ҳақида фикр юритар эканлар, ўзлари хизмат қилган сарой ҳукмдорининг буйругига биноан, асосан, уларнинг ҳарбий зафарлари ҳақида муфассал ёзадилар, ҳарбий мағлубиятларга эса жуда кам эътибор қаратадилар. Улар аҳолининг (солиқ тўловчи райиат) ҳарбийлар томонидан галанишини босқинчининг ютуғи деб кўрсатадилар. Навоий эса, улардан фарқли ўлароқ равишда,

¹ Уша асар, 27-бет.

² Уша асар, 10-бет.

³ *Мир Муҳаммад Амин-и Бухари*. Убайдулла-намс. ЎзР ФА ШИ қўлзмаси, инв. № 1532, 13а-парақ; *Мир Муҳаммад Амин-и Бухари*. Убайдулла-намс. Пер. с Ташкентского с примеч. А. А. Семснова. — Ташкент, 1957, с. 25.

урушларнинг ёмон оқибатларини, қонли курашлар, сепаратизм ва теурийлар тахти учун аёвсиз курашларни кўрган шахс сифатида урушлар ва ўзаро феодал келишмовчиликларга қатъиян қарши чиқади. Шоирнинг сўзларига кўра, ҳаракатдаги лашкар яъжуз ва маъжужга ўхшаш маҳлуқдир. У ёзади: «Ясоғлик деган қора черик, яъжуж ва маъжуж ҳайлига шерик, эмгакдин аларга ором йўқ, ясоқ тортардин бир нафас ком йўқ. Ишлари талай олғонни таламоқ, ёт юртда чугурткадек сабза ва яфрогни яламоқ.

Инсонлик била алар орасида мубояннат, мусулмонлик била алар ўртасида мунозаат... Одамийсизликда маҳлуқотдин мумтоз ҳайвонликлари кўпу мардумликлари оз»¹.

Феодал жамиятининг асосини ерга эга бўлган деҳқонлар ташкил этган. Шоир асарнинг деҳқонлар хусусидаги фаслида таъкидлайди: «Олам маъмурлиги алардин, алам аҳли масрурлиги алардин. Ҳар қаён қилсалар ҳаракот, элга ҳам қут еткурур, ҳам баракот»². Подшо хазинасига даромаднинг катта қисми деҳқонлар томонидан келиб тушар эди. Ўрта Осиё урта аср жамиятида деҳқонлар алоҳида ҳурматга сазовор бўлган гуруҳ эди. Шунинг учун баъзи йирик зодагонлар уларини деҳқонлар жумласига қушар эдилар. Бадриддин Кашмирийнинг курсатишича, жуда бой шахс — куплаб савдо иншоотлари, қишлоқлар, катта ер, туялар ва бошқа мулк эгаси бўлмиш Жуйбор шайхи Хужа Са'ад ўзининг деҳқонларга мансублиги билан мағрурланар эди. «Биз — деҳқонлармиз», — деб айтарди у³.

Мисоллар таҳлили шуни кўрсатадики, баъзи деҳқонлар барзигарлар, уроқчилар, пуштакашлар, шарикларнинг меҳнатидан ўз ҳужаликларида фойдаланишар эди.

Навоийнинг сўзларига кўра ва бошқа тарихий манбалар муаллифларининг курсатишича, деҳқонлар хазинага ўз вақтида хирож тўлашлари лозим эди. Аммо уларнинг баъзи бой намояндалари бу солиқни тўламаслик йўлларини усталик билан топа олардилар.

Шоир аҳолининг солиқ туловчи — озодлар деб аталувчи тоифасини ҳам эътибордан четда қолдирмайди.

¹ *Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб...* 16-бет.

² *Ўша асар, 30-бет.*

³ *Бадриддин Кашмирий. Раузит ар-ризвон. ЎЗР ФА ШИ қўлёзмаси. Инв. № 2094, 158-а нарак.*

Навоий ўзининг «Вақфия» асарида, улар қонунан озод бўлсалар-да, куп ҳолларда амалдорларнинг ўзбошимчаликларидан ҳимояланиш мақсадида бой кишиларнинг раҳнамолигига инжулик бўлиб утар эдилар, — деб кўрсатади. Муаллифнинг айтишича, даладаги меҳнат аҳлининг бир қисми катта ер эгаларининг қўлида ишлаб кун кечирсалар, баъзилари ғаллазорларда қолган бошоқларни териш билан кун ўтказар эдилар. Мутафаккир келтирган бу хабарлар қишлоқ аҳли ўртасидаги ижтимоий табақаланишдан далолат беради.

Буюк мутафаккир асарида ҳунармандлар: тукувчилар, зардузлар, темирчилар, қурол-аслаҳа ясовчилар ва бошқа купгина касб эгалари ва улар яратган маҳсулотлар ҳақида ҳам маълумотлар мавжуддир. Муаллифнинг таъкидлашича, ҳунармандлар фаолияти қаттиқ рақобат, маҳсулотни ялпи сотиб олувчи савдогарларга қарамлик ҳолати билан боғлиқ эди.

Шоирнинг айрим ҳолларда ўз мулкани гаровга қўйган кишилар ҳақидаги фикрлари алоҳида диққатга сазовордир. Купинча бу ҳол унинг буйнига ёғочдан кишан солиш ва уни зиндонга ташлаш билан тугайди, — деб кўрсатади у.

Алишер Навоий мактаб ва мадрасалардаги дарслар юқори савияда ва ўз вақтида узлуксиз ўтказилишининг тарафдори бўлган.

Котиб, мударрислар ва дабиристон аҳли, мунажжимлар, овчилар каби феодал жамиятининг бошқа вакиллари ҳам «Маҳбуб ул-қулуб»да ўз аксини топгандир. Шоир уларни тасвирлар экан, бевосита солиқ тўловчи аҳоли ва улар меҳнати ҳисобига яшовчи қатлам ўртасидаги ижтимоий қарама-қаршилиқларни яққол кўрсатиб беради.

Шоир хонанда ва машшоқларнинг ажойиб тасвирини бериш билан бирга, «Аmmo бу тоифанинг соири ҳам агарчи тарабойин ва меҳнатзудодурлар ва лекин Фил-ҳақиқат, лаим сийрат ва гадоурлар. Айтқувчи ва 'чолғувчи зорлиғ ва ийналмак била олғувчи», деб кўрсатади¹.

Алишер Навоий ўз асарида паст табақа вакиллари-нинг ҳаётини ҳам ишончли тарзда очиб берган. «Маҳбуб ул-қулуб»нинг мазмунидан шу нарса аён бўладики, етимлар, ғарибу-бенаволар, гадолар раҳмсиз ҳукмдор-

¹ Алишер Навоий, Маҳбуб ул-қулуб... 24-бет.

ларга қарши очикдан-очик ҳаракат қилар эдилар. Жазога тортилганлари эса улимдан кўрқмас эдилар. Уларнинг бир гуруҳи — деб ёзади Навоий, — худди ёввойи ҳайвонлар сингари улим тигидан ҳалок бўладилар, қатл пайтида ҳам Куръон урнига ўзларига хос тўртликларни ўқийдилар. Бу тўртликлар халқ шоирларининг ҳукмдорларга қарши қаратилган шеърлари бўлиши мумкин деб уйлаш лозим.

Жамиятнинг паст табақалари уз шаҳарлари ҳимоясида ҳам фаол қатнашар эдилар.

Навоийнинг жамиятнинг паст табақалари ҳақидаги фикрлари бошқа тарихий манбаларда келтирилган хабарларни бебаҳо материаллар билан тўлдиради.

Айтиб ўтилганлардан ташқари асарда уй-рузгор буюмлари ҳақида кўпгина маълумотларни учратиш мумкин. Шунингдек, бойларнинг ҳашаматли саройларини тасвирлаш билан бирга шоир камбағалларнинг вайрона уйлари — «хокисорлик кошоналарини» ҳам назардан четда қолдирмайди.

Кишининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати фақатгина бойлиги билан эмас, балки кийим-боши билан ҳам аниқланар эди. «Маҳбуб ул-қулуб»да тасвирланган олтин билан тикилган ва қимматбаҳо тошлар билан безатилган кийимлар, дарвишларнинг йиртиқ туни, камбағалнинг жулдур кийимлари, гадой кутарган қотган нон халтаси бой ва камбағаллар уртасидаги қатъий қарама-қаршилиқни кузатишга имкон беради. Ҳаттоки салла, унинг уралиши, куриниши ва узунлиги ҳам кишининг қайси қатламга мансублигидан далолат беради.

«Маҳбуб ул-қулуб»нинг муаллифи озиқ-овқатларнинг турлари ҳақида ҳам маълумотлар беради.

Навоийнинг асарида зодагонларнинг уйинлари ҳам эслаб утилади. Булар — шатранж, нард, чавғон ва бошқалар. Бу уринда миниатюрада акс этган от устида чавғон уйнаётган аёллар тасвирини эслаш мумкиндир.

Мутафаккир аёллар масаласига ҳам тўхтаб ўтади. У аёлларни уч тоифага бўлади: авом, хавос, хос ал-хос¹. Унинг фикрича, хос ал-хос аёллар «ҳақ» ва «ҳақшуносдирлар». Улар бошларини донишмандлик матоси билан, юзларини аёллик ибоси билан ўрагандирлар.

¹ *Алишер Навоий* Маҳбуб ул-қулуб. А. Н. Кононов тайерлаган танқидий матн. — М.-Л. 1948, 58-бет.

Шоир оқсуяк аёллар ҳақида ҳам ўз фикрини билдириб, уларнинг айримлари ўз юзларини қизил ва оқ ранглар билан пардозлаб, ёноқларига хол қўйиб, пешаналарига тиллақош ва бошқа қимматбаҳо нарсаларни таққанликларини кўрсатиб ўтади. Одат бўйича келиннинг бошига чодир ёпганлар, қошларини бирлаштириб ўсма қўйганлар, чаккаларини жингалак билан, қафтларини хино билан безаганлар.

Шунингдек, Навоийнинг алоҳида аёллар ҳаммоми ҳақидаги ва бошқа маълумотлари ҳам қимматлидир.

Мутафаккирнинг аёллар ҳақидаги фикрлари борасида сўз борар экан, унинг диққат-эътиборидан чарх йигираётган кампир ҳам, пахта титаётган қиз ҳам четда қолмаганлигини таъкидлаб ўтмоқ лозимдир.

Алишер Навоий асарларида қурол-яроқлар турлари, ҳарбий кийимлар, от анжомлари ҳақида ҳам маълумотлар бордир. «Садди Искандарий» асарида Искандар Зулқарнайннинг тулардан фойдалангани ҳақида хабар берилади. Шоирнинг сузларига кўра, «аравадаги мис қувурлар юнон лашкаридаги оқилларнинг кашфиёти эди. У симоб, бронза ва қалайдан ясалган туп билан отар эди. Мана шулардан таркиб топган ва иккита тешикдан ўт олдириладиган туп нишонга «тар-етмас портлар эди. Айни пайтда унинг қолдиқлари ва нохуш ҳиди душманни забт этишда муҳим роль уйнар эди. Тупни ҳаракатга келтириш учун «чин маҳсулоти» — порохдан фойдаланилар эди¹.

Улуғ мутафаккир шоир Алишер Навоий асарларининг манба сифатидаги аҳамияти шубҳасиздир. Уларни бошқа тарихий асарлар билан қиёслаш муаллиф келтирган хабарларнинг ниҳоятда ҳаққонийлигини, унинг кўп ижтимоий воқеаларни тўғри тушунганлигини кўрсатади. Бу асарларни келажакда янада тўлақонли танқидий ўрганиш Мовароуннаҳрда давлатчилик тарихини янада чуқурроқ тадқиқ этишга ёрдам беради. Бу ўринда шуни таъкидлаб ўтмоқ лозимки, Навоий реал борлиқни ўзининг синфий қарашлари имкон берган даражада тасвирлаб объектив позицияда туради.

Навоийнинг жамиятга қарашлари уша давр давлатидаги ижтимоий қатламлар ичидаги илғор фикрли кишиларнинг нуқтаи назарларига мувофиқ эди. Шоир

¹ Алишер Навоий. Садди Искандарий. Асарлар. — Тошкент, 1965. Т. X. 147-бет.

жамиятдаги иллатларни «одил ва оқил» подшо ёрдамида бартараф этишга ҳаракат қилади.

Улуғ шоир «Маҳбуб ул-қулуб»нинг учинчи қисмида «фойдали маслаҳатлар» бериш билан бирга ўзининг амалий мақсадга ҳам интилганини кўрсатиб ўтади. Дунёни билмоқчи бўлган инсон «факирнинг (яъни Навоийнинг) тажрибасидан ёрдам олсин» ва «ҳар навъ эл суҳбат ва хусусиятики, аларга ҳавас бўлгай, бу факирнинг тажрибаси аларга бас бўлгай», — деб ёзади мутафаккир¹.

Алишер Навоий асарлари бугунги кунда ҳам жуда катта аҳамиятга моликдир. Унинг улмас сатрлари ҳозирги мураккаб даврда ҳам инсонларни тўлқинлантириб туради. Бизнинг фикримизча, XV аср шоирининг давлат ва жамиятга оид қарашларини махсус курс сифатида нафақат тарихчи ва шарқшунослар, балки бўлажак ҳуқуқшуносларга ҳам ўқитиш фойдадан холи бўлмас эди.

«Маҳбуб ул-қулуб»нинг кириш қисмида: «Умид ул-ким, укувчилар диққат ва эътибор кўзи била назар солгайлар ва ҳар қайси ўз фахму идрокларига кура баҳра олгайлар, битгучига ҳам бир дуо била баҳра еткургайлар ва руҳини ул дуо футҳи била суюндургайлар»², — деб қайд этади мутафаккир. Бугунги кунда нафақат жумҳуриятимиз аҳли, балки бутун тараққийпарвар инсоният Навоийнинг фикрларини қўллаётганлигини таъкидлаш мумкин. Бу борада қилинаётган ишлар шоир умид қилган «дуо»нинг бир қиррасидир.

Г. АЪЗАМОВА

СўНГГИ ЎРТА АСРЛАРДАГИ ЎЗБЕК ХОНЛИКЛАРИ: НОТЕКИС ИЖТИМОЙ- ИҚТИСОДИЙ РИВОЖЛАНИШ ОМИЛЛАРИ

Сўнги ўрта асрларни ўз ичига олган XVI—XIX асрнинг биринчи ярми Ўрта Осиё ҳудудида шаклланган Бухоро, Хива ва Қўқон хонликларида кечган суронли, қарама-қаршилиқларга бой жараёнлар сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаётда кўплаб номутаносибликларни

¹ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб... 9-бет.

² Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб... 9-бет.

келтириб чиқарди. Бу давлатлардаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий тараққиёт кўрилаётган давр мобайнида нотекис кечди. Айниқса, бу ҳолат сиёсий ҳаётнинг фаол ривожланиб бориши ва унинг инқирозли даврларининг тез-тез ўрин алмашилиб туриши билан характерланади. Сиёсий нотекис ривожланиш жараёни барча Ўрта Осиё хонликлари тараққиёт йўлига мансуб бўлиб, унинг асосида ерга булган мулкчилик шакллари, урта аср тузуми асосида таркиб топган бошқарув тизими ётар эди. Олий ҳукмдор — хон ва унинг қариндош-уруғлари ҳамда олий табақа вакилларининг ҳукмронлигини таъминлаган бу тизим Ўрта Осиё хонликлари сиёсий тараққиётини издан чиқарган купдан-куп қарам-қаршилиқлар ва келишмовчиликлар манбаи эди. Ҳокимият учун кураш ва марказлашган бошқарувнинг сусайиши, ўзаро келишмовчиликлар ва урушлар, баъзи маҳаллий ҳукмдорларнинг қушни мулкларга тажовуз-корона юришлари ва бошқалар сўнгги урта асрлар ўзбек хонликларидаги сиёсий ҳаётни яққол намоёниш этувчи асосий мезонлардан эди. Сиёсий ҳаётда кечган бу жараёнлар Бухоро, Хива ва Қўқон хонликларидаги ижтимоий-иқтисодий ҳаёт ривожига салбий таъсир кўрсатди, кўп ҳолларда уни издан чиқариб юборди ва тарихий тараққиётнинг айрим даврларида уларнинг нотекис ривожланишини таъминлади. Аксинча, марказлашган давлатнинг салоҳияти кучли булган, нисбатан сиёсий барқарорликка эришилган йилларда эса ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётнинг ривожланиш белгилари кўзга ташланади.

Сўнгги ўрта асрларда Ўрта Осиёда шакланган ўзбек хонликлари ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг нотекис кечишига таъсир кўрсатган баъзи омилларга батафсил тўхтаб ўтиш лозим. Уларни ажратиб кўрсатиш сўнгги ўрта аср жамияти воқелигини тўғри аниқлашга, «инсонни ҳушёрликка» ўргатувчи «тарих сабоқлари»дан изчил илмий хулосалар чиқаришга хизмат қилади. Бу ўринда Ўзбекистон Президенти И. Каримовнинг қуйидаги сўзларини келтириш жоиздир: «Тарих ўз ҳукмини чиқарар экан, ҳамма вақт шолени курмакдан ажратади»¹.

Ўрта аср жамиятининг моҳиятидан келиб чиқувчи ва унга хос ҳарбий ҳаракатлар оқибатида биринчи нав-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида ханфисизликка таҳдид. Барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997, 22-бет.

батда қишлоқ хужалиги қаттиқ азият чекар эди. Қишлоқлар ва яйловлардан турли ҳукмдорлар қушинининг утиши бу ҳудудлар иқтисодиётини ўнглаб бўлмас оқибатларга олиб келар эди. Бу ўринда XVII аср муаррихи Хожа Самандар Термизийнинг қуйидаги сўзлари характерлидир. «Илгариги ҳукмдорларнинг қаттиқ зулми, дала ҳашоратларининг ҳалокатли ҳаракатлари (ҳашорати арази) туфайли деҳқонлар (ерларини ташлаб) қоча бошладилар», — деб ёзар экан, тарихчи қуйидагиларни алоҳида қайд этади: «Айниқса кўп сонли қушинларнинг утиши... ҳам деҳқончиликнинг пасайиши ва аҳолининг тарқаб кетишига сабаб бўлди»¹.

Бундай ҳоллардан яна бири ҳақида XVII аср муаллифи Муҳаммад Козим ҳам гувоҳлик беради. Хусусан у: «Йомулларнинг қабила бошлиқлари Кухна Урганч атрофида тупланиб, ҳар куни у ердан Хива, Ҳазорасп, Хонқа ва Янги Урганчга босқинчилик қилар эдилар. Шу сабабдан бу мамлакатнинг ишлари бузулди, унинг аҳолиси ўз экинлари ва боғлари, бошқа ишлари билан машғул була олмадилар ва ҳаттоки бирор ерга чиқа олмас эдилар», — деб ёзади².

Маълум бир вилоят ёки шаҳар ҳудудига ҳукмронликни даъво қилган шахслар уртасидаги узаро низо ва урушлар кўп ҳолларда мазкур вилоят пойтахт шаҳри ёки қурғонининг қамал қилиниши билан бирга кечар эди. Ҳукмдорлар уртасидаги бу кураш қамал ҳолидаги шаҳар ва унинг атрофидаги ҳудуд ижтимоий-иқтисодий ҳаётининг кескин ёмонлашувига олиб келар эди. Бу ҳолат кўпинча шаҳарлар ва қишлоқлар иқтисодий алоқаларининг издан чиқишига, улардаги ҳаётнинг вақтинчалик турғунлик ҳолатига тушиб қолишига сабаб булар эди. Одатда, бир неча ойлар мобайнида қамал ҳолига тушган шаҳарларда ижтимоий-иқтисодий ҳаёт издан чиқиши оқибатида аҳолининг турмуш даражаси жуда пасайиб, кўп ҳолларда очарчилик ҳолатлари келиб чиққан. Бунинг ёрқин тасдиғи сифатида XVI аср бошларида уч ой давом этган Андижон қамали ҳақида шу аср муаллифи Муҳаммад Солиҳнинг сўзларини келтириш мумкин. Бу ҳодисанинг муаррих томонидан адолатли қайд этилган воқелигига кўра, қамал ҳоли-

¹ *Хожа Самандар Термизӣ*. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971, с. 134.

² *Муҳаммад Козим*. Надир-намэ. Т. III // Материалы по истории туркмен и Туркмении. т. II М.-Л., 1938, с. 170.

нинг учинчи ойи бошланиши билан аҳоли уртасида ўлим ҳоллари кўпайган, шаҳарликларнинг баъзилари ўзларини қалъа деворларидан ташлаганлар, аҳоли қамал ойлари мобайнида «нон юзини кўрмаган», «нон сўзини ҳеч ким ишлатмаган»¹.

Айрим ҳукмдорларнинг ҳарбий юришлари баъзи ҳолларда шаҳар ва қишлоқлар тинч аҳолисини талаш билан бирга олиб борилар эдики, оқибатда бу ҳолат аҳолининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётида ўз аксини топарди. Бундай ҳодисаларнинг бири — Тошкентнинг Шайбонийхон қушинлари томонидан забт этилиши ҳақида гувоҳлик берган XVI аср муаллифи Камолиддин Биноий қуйидагиларни алоҳида қайд этиб ўтган. Тарихчининг ёзишича, узоқдан Шайбонийхон қушинларининг шаҳарга яқинлашаётганлигидан хабар топган тошкентликлар шаҳар томон чопиб, унинг дарвозаларини беркитганлар. «Минг бир хийла билан шаҳарга олиб кириб кетган болаларидан ташқари. — деб қайд этади тарихчи, — ҳамма нарсалари шаҳардан ташқарида қолди, (Муҳаммад Шайбонийхоннинг) аскарлари (буни) куриб, ўз қўлларини талон-тороғликка узатишга шайландилар»².

Ҳукмдорликка даъвогар айрим шахслар ўз мақсадларига етишиш йулида турли усулларни қўллаганларки, улар охир-оқибатда шаҳар ва қишлоқлар иқтисодий ҳаётига салбий таъсир кўрсатган. Бунинг ёрқин мисоли сифатида 1555 йили Самарқанд тахтига ўтирган Тошкент ҳокими Навруз Аҳмадхон томонидан Бухорога қилинган юришларни келтириш мумкин. Муаррих Ҳофиз Таниш Бухорийнинг ёзишича: «...(Навруз Аҳмадхон) Бухорога юриш қилди, душманлик оловини алангалатди ва буғдой заҳираларини ёқди...»³.

Ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг издан чиқиши ва нотекис ривожланишида сўнгги урта асрларнинг айрим даврларида ўзбек хонликларида кузатилган баъзи мураккаб ички сиёсий вазият ҳам катта роль уйнаган. Бунга Бухоро хонлигига оид бир маълумот орқати амин бўлишимиз мумкин. XVIII аср биринчи ярми бу ерда сиёсий парокандалик авж олган ва хужалик тамо-

¹ Муҳаммад Салиҳ. Шайбонийнома. Тошкент, 1989, 239-бет.

² Камолиддин Биноий. Шайбани-намэ // Материалы по истории казахских ханств. Алма-ата, 1969, с. 123.

³ Ҳофиз-и Таниш Бухари. Шараф-намэ-йи шахи. (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи Д. 88. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахтдиновой. Ч. 2, М., 1983, с. 190.

ман издан чиққан бир давр бўлиб, бу воқеликнинг гувоҳи — рус элчиси Флорио Беневенининг 1722 йил шоҳидлигига кура, сиёсий кучларнинг қарама-қаршилиги ҳукмрон доира айрим вакилларининг мамлакатдан кетишига ва ташқаридан туриб унинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига жиддий путур етказишларига олиб келган. Бундай шахслардан бири — «Куроталиқ» бўлиб, у чўлда «ўзбекларнинг бошқа партизан отрядлари билан дўстлашиб, бутун атрофда (Бухоронинг ўзига қадар) катта талончиликларни амалга оширган». Элчининг алоҳида қайд қилишича, номи зикр этилган шахс «ҳеч бир қишлоқни бутунлигича қолдирмади, ҳамма нарсани талаб олиб кетди. Бундан ташқари шаҳар озиқ-овқат ва бошқа заҳиралардан маҳрум бўлди».¹

Узаро низолар ва қарама-қаршиликлар сиёсий ҳаётни издан чиқариб, қонуний равишда бошқарув тизимининг таназзулга юз тутишига, бу эса ўз навбатида ижтимоий-иқтисодий ҳаёт инқирозига олиб келар эди. Буни бошқа бир Ўрта Осиё давлати — Хива хонлиги мисолида кузатишимиз мумкин. Хусусан, XIX аср тарихчиси Муниснинг ёзишича, XVIII аср иккинчи ярмида Хивада олий ҳукмдор тез-тез алмаштирилиб турилган — «хон булиш уйини» авж олган бўлиб, ана шундай «хонлардан» бири Жаҳонгирхон даврида «Беш-Қалъада (Хива хонлигида — Г. А.) очлик келиб чиқиб (ва) аҳоли ит ва эшакларни еди, — деб қайд қилган муаррих фикрини давом эттириб, — болаларини қозоқларга сотиб, (шу билан) ўзини боқди. Шу сабабдан ўзбеклар ва сартларнинг кўплари... Орол ва Бухорога кетдилар», — деб ёзади².

Сунгги ўрта асрларда сиёсий ҳаётнинг нотекис ривожланиши оқибатида иқтисодий ҳаёт ва аҳоли турмуш даражасининг пасайиб кетиши Хожа Самандар Термизийнинг қуйидаги сўзлари билан ҳам тасдиқланади. Унинг ёзишича, узаро феодал низолар оқибатида айрим вилоятлар аҳлининг турмуш тарзи жуда ёмонлашиб кетган. Жумладан, муаррих қуйидагиларни алоҳида таъкидлаб утади: «Самарқанд вилоятида очлик ўзининг сунгги чегараларига етганида ҳаддан ташқари қийинчиликлар келиб чиқди, (ҳамма) аҳоли қатламла-

¹ Посланик Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718—1725 годах. М., 1986, с. 66.

² *Фирданс ал-иқбал* // Материалы по истории казахских ханств. Алма-ата, 1969, с. 474—475.

рининг ҳеч бирида арпа ёки буғдойдан қилинган нон йўқ эди... Бахтсиз одамлар кукрагида очлик алангаси ёнган пайтларда улар ҳамма ерда ўз ҳаётларини нон учун беришга (тайёр эдилар), (лекин) ҳеч ким олмас эди»¹.

Ҳарбий ҳаракатлар кун ҳолларда айрим шаҳарлардаги ҳаётнинг таназзулга юз тутишига олиб келар эди. Шундай шаҳарлар жумласига Хужандни ҳам киритиш мумкин. У ҳақда XVII аср муаррихи Маҳмуд ибн Вали куйидагича ёзади: «Эндиликда, доимий ғалаёнлар, ундан кўплаб... қушинлар... утиши оқибатида унга катта зарар келтирилди ва у бузулиб кетди. Ундан фақат бир нечта қишлоқ ва яшаш жойларигина қолди»².

Айрим феодал ҳукмдорларнинг қушни давлатларга қилган тажовузкорона юришлари ҳам ҳужаликнинг но-текис ривожланишини таъминлаган омиллардан бири булган. Хиваликлар амалга оширган ана шундай босқинчилик ҳаракатларидан бири ҳақида XVII аср муаллифи Муҳаммад Юсуф Мунший куйидагича маълумот беради: «Урганч ҳокими Абулғозихон б. Асфандиёрхон б. Арабхон куп сонли қушин билан Мовароуннаҳрни талон-торож қилди, бутун аҳолисини тарқатиб юборди». Тарихчи маълумотининг давомидан аён бўладики, ҳайдаб юборилган Хива қушини «...яна тупланиб, иккинчи марта босқинчилик юришини амалга оширди, (Мовароуннаҳр қушинини) мағлубиятга учратди ва орқага қайтди. Шу тарзда (хиваликлар Бухорога) ун саккиз маротабагача босқинчилик қилиб, бухороликларни ҳалсиз муҳтожлик ва гам-аламга ботирдилар»³.

Иқтисодий ва ижтимоий ҳаёт тараққиётига қури-лаётган давр мобайнида кўп ҳолларда турли халқлар вакилларининг ўзбек хонликларига қарши қилган босқинчилик ҳаракатлари ҳам салбий таъсир кўрсатган. Хусусан, шундай ҳоллардан бири — русларнинг 1603 йили Урганчга қилган босқини ҳақида хон ва муаррих Абулғозий (1643—1663) куйидагиларни маълум қилади. Унинг қайд қилишича, шаҳарда хон бошлиқ ҳарбийларнинг йўқлигидан хабар топган «мингта рус» шаҳарга кириб, «мингта» аҳолини қирган, «мингта» аёл ва

¹ *Ҳиджа Самандар Термези*. Дастур ал-мулк... с. 165.

² *Маҳмуд ибн Вали*. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Введение, перевод, примечания и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 40.

³ *Муҳаммад Юсуф Мунши*. Муқимханская история / Перевод с таджикского предисловие, примечания и указатели профессора А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 103.

қизларни асир олганлар, Хоразм моллари билан тула «мингта» аравани олиб кетганлар. Тарихчининг ёзишича: «Буз ва буюғли ва палос ва тун ва тушак-ястук — мундаг нимарсаларнинг барчасини утга ёқди»¹.

Иқтисодийнинг нотекис ривожланиши ва ижтимоий ҳаёт тараққиётига салбий таъсир курсатган омиллардан бири — солиқлар ва турли мажбуриятларнинг бетартиб тизими эди. Ҳукмрон доира айрим вакилларининг бу борадаги ўзбошимча хатти-ҳаракатлари аҳоли турмуш даражасининг пасайишига, унинг баъзи қатламларининг камбағаллашувига олиб келар эди. Шундай хусусий ҳоллардан бири ҳақида Хожа Самандар Термизий келтирган бир маълумот диққатга сазовордир. Унинг ёзишича, Қарши яқинидаги Пуран қишлоғидан утган Насаф ҳокими Муҳаммадjon — бий юз бир кишининг бугдой экилган даласини кўриб: «(шу даладан» ҳар куни менинг отларимга (озик) берилсин», — деб амр этади. Муаллифнинг таъкидлашича, бу далага ишлов берган чол талон-торож этилиб «...у томонидан экилган бугдой (амир) отларига ем булди»².

Узаро низолар оқибатида шаҳарлар, қишлоқлар ва кичик шаҳарлар уртасидаги ижтимоий-иқтисодий алоқалар узилиб қолар эди. Бу ҳолат, айниқса, савдо соҳасида яққол кўзга ташланади. Алоҳида таъкидлаб ўтмоқ даркорки, ҳажм жиҳатидан кичикроқ булган баъзи шаҳарларда савдо мунтазам эмас, балки ҳафтанинг маълум бир кунларида амалга оширилган. Қишлоқлар ва кичик шаҳарлар турли тоифадаги олиб-сотарлар, катта савдогарлар курсатмасига биноан хом ашёнинг ялпи харидини амалга оширувчи шахслар томонидан тез-тез қатнаб, савдо-сотик қилинадиган ерлар булиб, улар уз фаолияти билан товар айрибошлаш ҳамда маҳаллий ишлаб чиқариш тараққиётига катта ҳисса қушганлар. Айрим даврлар мобайнида кузатилган сиёсий ихтилофлар натижасида бу алоқалар издан чиқиб, иқтисод раванқининг сусайишига олиб келган.

Аҳоли турмуш даражасининг пасайиб бориши натижасида кўп ҳолларда қимматчилик келиб чиқар эди. 1677 йили Хивадан Россияга қайтган Василий Даудов, жумладан, қуйидагиларни қайд этган эди: «мадад пули ва нон ва от-улов йўқ эди, уруш ва катта узаро низо»

¹ *Абулғазий. Шаҳарийн турк. Тошкент, 1992, 159-бет.*

² *Хожа Самандар Термизий. Дастур ал-мулук... с. 104.*

дар сабаб Бухоро ва Хивада нон ва ҳар қандай овқатни жуда қиммат нархда сотиб олдик»¹. Рус кишиси томонидан билдирилган бу фикр Абулғозийнинг бошқа бир маълумоти билан ҳам тасдиқланади. Унинг баён этишича, ҳокимият учун авж олган курашлар оқибатида XVI аср пойтахт шаҳар ҳаёти инқирозга юз тутди. Муаррих: «Урганч улуғ шаҳр. Тез-тез қаҳатлик бўла қолди. Бир эшакнинг калласи қирқ-эллик танга булди, топилмади», — деб қайд қилади².

Сиёсий ихтилофлар иқтисодиётнинг бошқа соҳалари ривожига ҳам ўз салбий таъсирини утказмай қолмади. Бундай соҳалардан бири — тоғ-кон қазииш соҳаси эди. XVII аср муаллифи Маҳмуд ибн Валининг қуйидаги маълумоти бу ўринда характерлидир: «Фарғона тоғларида кўплаб олтин, кумуш, мис, нефть, ложувард ва шунга ўхшашларнинг конлари бор. Лекин ҳозир, доимий ўзаро низолар оқибатида (улар) ишлатилмайди»³.

Ўзаро урушлар ва сиёсий келишмовчиликлар оқибатида Ўрта Осиё хонликларининг ташқи иқтисодий алоқалари ҳам қаттиқ азият чекар эди. Ички ва ташқи нотинч сиёсий вазият ҳудудий ва халқаро карвон йўлларида турли тартибсизликларни келтириб чиқарган. Бу ҳолат ўз навбатида ички, транзит ва ташқи савдонинг ривожига салбий таъсир этиб, ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг нотекис ривожланишини таъминлаган омиллардан бири вазифасини утар эди. Бунинг ёрқин тасдиғи сифатида турк адмирали Сейди Али Раиснинг қуйидаги маълумотини келтириш мумкин. Муаллифнинг ёзишича, XVI аср 50-йилларида Хоразм йўли орқали ватанлари Румга (Туркия — Г. А.) йўл олган Сейди Али Раис ва унинг ҳамроҳлари бўлган савдогарлар улар йўлидаги Астраханни руслар босиб олганлиги (1554) боис орқага қайтишга мажбур бўладилар. Шу муаллифнинг бошқа бир хабарига кўра, турли хил тартибсизликлар Мовароуннаҳр ва Туркистоннинг бошқа карвон йўлларида ҳам кузатилган. Улардан бири «Туркистон» йўли бўлиб, «қозоқ ва қозоқчилари мусулмонларнинг мол-мулкларини талон-торож этганликлари

¹ Отписка с пути, из Яицкого городка, возвращающегося из Хивы русско-го посланника Василия Даудова и. Федору Алексеичу с изложением последних вестей о политической обстановке в среднеазиатских государствах и Индии // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. М.-Л., 1932, с. 339.

² Абулғозий. Шаҳарайи турк... 125-бет.

³ Маҳмуд ибн Вали. Морс тайи... с. 65.

ҳақидаги хабарлари унга етиб келган» Сейди Али Раис бу йўлдан юришни маъқул кўрмайди¹.

Ташқи иқтисодий алоқаларнинг издан чиқишига баъзи ҳукмдорлар даврида қўшни давлатлар билан юзага келган душманлик муносабатлари ҳам катта роль уйнаган. Баъзи ҳолларда қўшни давлатлар билан низоли муносабатда бўлган айрим ҳукмдорлар шу мамлакатлар аҳолиси билан ҳар қандай иқтисодий алоқаларни таъқиқлаб қўйган ҳоллар ҳам баъзи манбаларда учраб туради. Хусусан, XVI аср муаллифи Фазлуллоҳ ибн Рузбехоннинг ёзишича, Муҳаммад Шайбонийхон томонидан чиқарилган фармонда «Туркистон аҳли қозоқ савдогарлари билан ҳеч қандай савдо операцияларини амалга оширмасинлар ва улар ва бу ерларнинг аҳолиси уртасида ҳеч қандай узаро борди-келди ва савдогарларнинг сафари бўлмасин», — деб курсатма берилган эди².

Иқтисодиёт тараққиётига кўп ҳолларда табиий-иқлимий шарт-шароитлар ҳам салбий таъсир курсатар эди. Ҳарбий юришларнинг оғир асоратларини бошидан кечирган аҳолининг ҳаёти табиат ва об-ҳаво инжиқликлари оқибатида бирмунча оғирлашиб, иқтисодий ҳаёт издан чиққан даврлар Ўрта Осиё тарихида кўп кузатилган. Жумладан, XVI аср бошларида Шайбонийхон томонидан Самарқандни забт этиш чоғида қиш ҳаддан ташқари қаҳратон келиши оқибатида, шоҳидларнинг гувоҳлигига кўра, Мовароуннаҳрнинг «Самарқанд, Кеш, Қарши, Бухоро» ва бошқа ерларида юз минг аҳоли ҳаётдан кўз юмган эди.

Бухоро хонлиги сиёсий ҳаётининг кўпгина воқеаларига эътибор қаратган Хожа Самандар Термизий ҳам Қарши ҳақида ёзар экан қуйидагиларни қайд этади: «Тақдир тақозоси билан бир минг юзинчи йили (1689) ўз ҳаётларини сақлаш учун зарур бўлган оз миқдор овқатга эгаликлари сабабли хурсанд одамлар юзидан табассум йўқолди... Катта дарёлардаги сув кучсизлигидан етимлар қўли сингари ҳеч қаерга етиб бормади: шамол сув урнига (уларни) чанг ва қум билан тўлдириб... булоқ ва ҳовузлар... қуриб қолдилар»³.

Барқарор бўлмаган сиёсий вазият ва узаро урушлар

¹ Сейди Али Раис. Миръотул мамолик (Мамлакатлар кўлуси). Таржима ва изоҳлар Ш. Зуннуновники. Тошкент, 1963, 106-бет.

² Фазилмах ибн Рузбехан Исфихани. Михман-намс-йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалилова. Под ред. А. К. Арендса. М., 1976, с. 101.

³ Хиджи Самандар Термези. Дастур ал-мулк... с. 133.

даврида асосий ишлаб чиқарувчи куч бўлган аҳоли сонига қаттиқ зарба берилар эди. Урушлар ва низолар оқибатида шаҳар ва қишлоқлар аҳлининг сони кескин камайиб кетарди. Баъзи ҳолларда, айрим ҳукмдорларнинг иродасига кура, куплаб кишилар ҳаётдан кўз юмар эдилар. Бу ҳолатни ёрқин ифодаловчи бир лавҳа Тошкент тарихига мансуб бўлиб, бу ҳақда муаррих Мухаммад Юсуф Мунший қуйидагиларни баён этади: «XVII аср бошларида (1613) Бухоронинг олий ҳукмдори Имомқулихон (1611—1642) тошкентликлар томонидан ўлдирилган ўгли Искандархоннинг хуни учун шаҳарни олганидан сўнг аҳоли қони отининг узангисига қалар чиқмагунича уларни қириб ташлашини эълон қилади». Тарихчи яна қуйидагиларни ёзади: «Ўша куни пешин намозига қадар ўлим бозори жуда жонланиб кетди ва юз ёшлик чол бир ёшлик гўдак билан бир нарҳда кетди. Ўлдирилганлар сони ўйлаш ва тасаввур қилиш доирасидан чиқиб кетди. Ҳарбийлар бошлиқлари бечора ва айбсиз аҳолига раҳм қилиб (қон тўкишни) тўхтатишни илтимос этиб мурожаат қилдилар»¹.

Ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг нотекис ривожланишида босиб олинган ҳудудлар аҳолисининг бошқа ҳудудларга кучирилиши ҳам катта роль уйнаган. Ишлаб чиқарувчи кучлар бўлган аҳоли асосий қатламлари вакилларининг бошқа ерларга кучириб олиб кетилиши бир ҳудуд ижтимоий-иқтисодий тараққиётига салбий таъсир этса, бошқасининг ривожига ижобий таъсир кўрсатар эди. Оқибатда уларнинг тараққиёти бир маромда эмас, балки нотекис ривожланарди. XVII асрга оид бир манбада қайд этилишича, шайбонийлардан бўлган Убайдуллахон (1534—1540) «Урганчни олиб элди Мовароуннаҳрга элтган»². Тинч аҳолининг ўз еридан кучириб кетилишини Ўрта Осиёнинг бошқа хонлиқлари мисолида ҳам кузатишимиз мумкин.

Ўзаро урушлар оқибатида нафақат шаҳарлар, балки қишлоқ аҳли ҳам бошқа ерларга кучириб олиб кетилган. XIX аср муаллифи Мирза Шамс Бухорийнинг кўрсатишича, Амир Ҳайдар даврида (1800—1826) «Урганчлик Элтузархон» (1804—1806) «икки-уч минг кишилар билан Бухоро ҳудудига бостириб кириб, мамлакатни талаб, қишлоқ аҳлини хотинлари ва болалари билан биргаликда асирга олиб кетдилар. Шу тарзда, икки-уч йил мобайнида улар Урганчга 40 минг-

¹ Мухаммад Юсуф Мунши. Муқимханская история... с. 87.

² Абулғошӣ. Шаҳарийи турк... 149-бет.

дан 50 минггача бўлган Бухоронинг қишлоқ аҳлини олиб кетдилар»¹.

Сунгги урта асрлар мобайнида тез-тез амалга оширилиб турилган ҳарбий ҳаракатлар ва узаро феодал ихтилофлар нафақат ижтимоий-иқтисодий ҳаёт, балки маданият ривожига ҳам салбий таъсир кўрсатган. XVII асрга оид маълумотларга кўра, Андижонда «...мукаммаллик ва илм олиш излари бу вилоятда умуман йўқолиб кетишга бориб тақалди ва урушлар қилиш, навқарликка ёлланнишга мойиллик, аскар сақлашга (эҳтиёж) одатлари равнақ топди. Душманнинг кўплигидан бу вилоят аҳолиси ҳеч қачон қуроллари кўймайдилар. Қишлоқ оқсоқоллари ва деҳқонлар датада ишлаган вақтларида ҳам уқ-ёйни уз ёнларида ушлаб турадилар»².

Сиёсий қарама-қаршиликлар авж олган йилларда қаттиқ талафот курган маданият ҳақида Маҳмуд ибн Валининг Тошкентга оид ушбу маълумоти ҳам диққатга сазовордир. Баён этилишича, «Шош»дан «Ўтган замонларда кўплаб асил шайхлар, таниқли олимлар ва турли ҳунар соҳиблари етишиб чиққанлар. Лекин ҳозирда, доимий ғалаён ва фитналар оқибатида, Оллоҳга ҳуш келадиган расм-русмларни амалга ошириш ва илм олиш ниҳоятда қийинлашган»³.

Қайд этиб ўтиш лозимки, ўзбек хонликлари тарихида кучли марказлашган давлатнинг борлиги билан характерланувчи даврлар ҳам бўлиб, бу давлатлар тепасида турган айрим олий ҳукмдорлар кўп ҳолларда ижтимоий-иқтисодий ҳаёт тараққиёти ҳақида қайғурганлар. Шундай ҳукмдорлардан бири XVI аср иккинчи ярмида Бухоро тахтида утирган забардаст Абдуллахон II бўлиб, унинг даврида ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг барча соҳаларида катта силжишлар кузатилади. Хусусан, бу даврда ҳунармандчилик ва савдо кенг ривожланади. Шаҳарларда катта бунёдкорлик ишлари амалга оширилади. Биргина Бухоронинг ўзида бозорларнинг турли хиллари — тим, ток, чоҳарсук, расталар, кўплаб карвонсаройлар, сардобалар ва ҳ. к. қурилади. Уша давр тарихчиси қуйидагиларни қайд этган эди: «Унинг (Бухоро) атрофлари... ҳар қандай йўналишда ҳам, йўлда ҳам, даштда ҳам тунашга тўх-

¹ О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шамса Бухари. Изд. В. В. Григорьевым. Казань, 1861, с. 6.

² Махмуд ибн Вали. Морс тайн... с. 17.

³ Уша асар, 57-бет.

таган саёҳатчилар учун очик ҳавода (тунашлари) тўғри келган ер қолмади»¹.

Сиёсий ихтилофлар кучли бўлган йилларда айрим ҳукмдорлар томонидан амалга оширилган ҳарбий ҳаракатларнинг ҳаммаси ҳам талончилик ва зўравонлик билан қўшиб олиб борилмаган. Айрим ҳолларда, баъзи ҳукмдорлар иқтисодиётнинг аҳамиятини, ҳарбий ҳаракатларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётда акс этиши мумкин бўлган салбий оқибатларини яхши тушунган ҳолда ва баъзи бошқа сабабларга кўра махсус буйруқ билан тинч аҳоли ва унинг ҳўжалигини талашни ман этганлар. XVIII аср муаллифи Мир Муҳаммад Амин Бухорийнинг ёзишича, Бухоронинг олий ҳукмдори Убайдуллахон аштархоний (1702—1711) Балх яқинидаги Одина мачит деган жойда ҳарбий ҳаракатларга тайёргарлик курган аскарларга «уз отлари билан аҳолининг экинларини топтамасликлари», кимда-ким ердан «биргина бошоқ узса, ҳаётининг ҳосили улим уроғи остида нобуд бўлади», — деб эълон қилади².

Ўрта Осиё хонликлари тарихий тараққиётининг айрим даврларида, айниқса, XVII аср охири — XVIII аср 70—80-йилларида кузатилган сиёсий парокандалик ва тарқоқлик, ҳокимиятнинг номарказлашуви ва сиёсий тизим инқирози ижтимоий-иқтисодий ҳаёт тараққиётига асосан салбий таъсир курсатса-да, сўнгги урта асрлар жамиятида баъзи ижобий силжишларнинг уйғонишига ҳам сабаб бўлди. Жумладан, сиёсий ҳаётнинг нотекис ривожланиши натижасида қишлоқ ва шаҳарлар алоқасининг узилиб қолиши оқибатида кўпгина савдо-ҳўнармандчилик марказларидаги ҳаёт таназзулга юз тутди. У ердаги асосий ишлаб чиқарувчи кучлар — ҳўнармандлар, савдогарлар ва бошқалар узга ерларга кўчиб ўтиб, янги савдо-иқтисодий марказларга асос солдилар ва уларнинг раванқ топишига катта ҳисса қўшидилар³. Шу тариқа узилган ҳўжалик алоқалари янги марказларнинг вужудга келишига хизмат қилди.

Шундай қилиб, ўзбек хонликларида сўнгги урта асрлар мобайнида кузатилган сиёсий ҳаётнинг барқарор бўлмаган шарт-шароитлари, қарама-қарши кучлар

¹ *Ҳафиз-и Танъиш Бухари. Шариф-наме-йи шаҳи*, ҷ. 2... с. 222.

² *Мир Муҳаммад Амин-и Бухари. Убайдулла-наме*. Перевод с таджикского языка члена-корреспондента Академии наук Узбекской ССР профессора А. А. Семёнова. Ташкент, 1987, с. 117.

³ *Чеховина О. Д.* К истории Узбекистана в XVIII в. // Труды ИВ АН УССР, 1964, вып. III, с. 45.

фаолтигининг ўсиши, айрим даврларда марказлашган ҳокимиятнинг сусайиши ва узаро феодал урушлари билан боғлиқ равишда руй берган нотекис ривожланиш Бухоро, Хива ва Қўқон хонлиқларининг кенг ҳудудларида ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт ривожига таъсир кўрсатиб, унинг нотекис тараққиётига олиб келди.

Ш. ЭСАНОВА

САДР ЗИЁНИНГ «РУЗНОМА» АСАРИ ТАРИХИЙ МАНБА СИФАТИДА

XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Бухоро амирлигида йигирмага яқин тарихнавислар фаолият кўрсатиб, кўплаб тарихий асарлар яратдилар. Шарқшунос олимларнинг саъй-ҳаракатлари билан улардан айримларининг ҳаёти ва ижоди ҳамда тарихий асарлари ўрганилиб, илмий жамоатчиликка етказилди¹. Аммо, ҳали махсус тадқиқотга жалб қилинмаган кўплаб муаррихлар борки, уларнинг асарлари Бухоро амирлиги, қолаверса Урта Осиё халқлари ҳаётида туб ўзгаришлар даври ҳисобланган XIX аср иккинчи ярми — XX аср бошлари тарихининг қоронғи саҳифаларини ёритишда муҳим манба бўлиб хизмат қила олади.

Илмий-адабий мероси, хусусан, тарихий асарлари тадқиқотчилар назаридан четда қолиб келаётган шундай тарихнавислардан бири Садр Зиёдир.

Муҳаммад Шариф Садр Зиё 1867 йилда Бухоро амирлигининг Зиёуддин туманида таваллуд топди. Унинг отаси Абдушукур диний илмлар билимдони, шунингдек тарих ва адабиётга иштиёқи баланд Бухоро уламоларидан бўлиб Оят таҳаллуси билан шеърлар ёз-

¹ *Мирзи Абдул Азиз Самъ*. Тарих-и салатин-и мангитийа (История мангитских государей). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой. — Москва, 1962; *Епифанова Л. М.* Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара). Ташкент, 1965; Трактат Ахмада Дониша «История Мангитской династии». Перевод, предисловие и примечания И. А. Наджафовой. — Душанбе, 1967; *Садр Зиё*. Навоиди Зисия. Таҳияи М. Шуқуров ва С. Сиддиқов, Душанбе, 1991; *Муҳаммад Али ибн Муҳаммад Сайид Балжужний*. Тарихи нофсий. Бо эҳтимоли таъриҳ ва пешгуфтори А. Мухторов, Душанбе, 1994.

ган¹. Хат-саводини ўз отасининг олдида чиқарган Садр Зиё кейинчалик Бухоро мадрасаларида таҳсил олади.

Талабалик йилларида Садр Зиёнинг ҳовлиси Бухоро илгор зиёлиларини бирлаштирган марказга, узига хос адабий тугаракка айланади. Садр Зиёнинг уйида 8 ой давомида хизматкорлик қилган Садрриддин Айний бу ҳақда шундай ёзади: «Ҳафтанинг мадрасада дарс бўлмайдиган сешанба, чоршанба ва пайшанба кунлари Шарифжоннинг ҳовлисида шоирлар, шеърят ихтосмандлари, латифатгуйлар, баъзан эса олимлар ва созандалар йиғилар эдилар»².

Бу кечалар Садр Зиёнинг шахс ва адиб сифатида шаклланишида катта таъсир курсатгани шубҳасиздир. Замондошлари Садр Зиёнинг маърифатпарвар инсон, моҳир хаттот, истеъдодли ёзувчи, бой кутубхонага эга китобсевар эканлигини эътироф этадилар³.

1896 йили мадраса таҳсили ниҳоясига етгач, Садр Зиёнинг қозилик фаолияти бошланиб, то 1917 йилга қадар давом этади⁴. 1917 йилда амир Олимхон (1910—1920) томонидан ҳуррият ҳақида Баённома (Манифест) эълон қилиниши арафасида амир Садр Зиёни Бухоро қозикалони этиб тайинлайди. Аммо орадан куп ўтмай амир ўзининг ислоҳот ҳақидаги ваъдаларидан воз кечади ва Садр Зиё қозикалонликдан четлатилиб, кейинроқ Қаршига қози этиб жунатилади.

«Колесов воқеаси»дан кейин Садр Зиё инқилобчиларга хайрихоҳликда айбланиб, ҳибсга олинади ва молмулки мусодара қилинади. Бунинг устига у таълиф этган қатор асарлар қўлёзмалари ёқиб юборилади⁵. Қарийб 70 кунга қўзилган маҳбусликдан катта маблағ эвазига

¹ Садр Зиёнинг ёзишича, Абдушукр Бухоронинг Маклоно Мискин. Мулло Муҳаммад Шариф ва бошқа мадрасаларида мударрислик қилади. Кейинчалик амирликнинг Зиёуддин, Қоракўл туманларининг қозиси, 1881—1887 йилларда эса Бухоро қозикалони бўлган.

² Садрриддин Айни. Воспоминания, перенос с таджикского А. Розенфельда, М.-Л., 1960, стр. 384.

³ Қори Раҳматулло Вазех. Туҳфат ул-аҳбоб. Ташкент, 1332/1913—1914 г., стр. 311—312; Афзал Маҳдум Пирмастий. Афзал ут-тазкор. Ташкент, 1336/1917—1918 г., стр. 78 и сл.; Абдулло Ҳожи Абдий. Таъриқат уш-шуаро. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 64, 103* — 104*»; С. Айний Намунаи адабиёти тоҷик, М., 1924, стр. 399—405; Садрриддин Айни. воспоминания, перенос с таджикского А. Розенфельда. М.-Л., 1960, стр. 416; Садр Зиёнинг кутубхонаси ҳақида қаранг: У. Ҳамроев. Бир шахсий кутубхона ва унинг каталоги ҳақида. Научные труды и сообщения, кн. 6, Ташкент, 1963.

⁴ ЎзР ФА ШИ хазинасида сақланаётган, Садр Зиёнинг ўз дастхати билан кўчирилган № 2315 рақамли қўлёзманинг О⁴ varaгида унинг қайси вилоят ва туманларида қозилик қилганлиги рўйхати илова қилинган.

⁵ Муҳаммадқосим Шукрӣ. Шаммас аз рӯзгори Садрӣ Зиё. Наволири Зисия, Душанбе, 1991, с. 118.

(3 млн. сўм) озод этилган Садр Зиё Шахрисазб ҳоқими Акромхон туранинг (амир Олимхоннинг амакиси) шахсий назорати остида шу шаҳарга қози этиб тайинланади. Бухоро инқилобидан кейин у Бухоро Халқ Шўролар жумҳурияти вақф ерлар бошқармасида ишлайди. «Садр Зиё умрининг охирларида, 1923—1924 йилларда ишламас эди... Купинча бетоб ётарди, аҳволи озгина яхшиланиши билан қулига қоғозу қалам оларди. Унинг ёндирилган асарлари асосан шу йилларда қайтадан ёзилган», — деб эслайди асадр Зиёнинг угли академик М. Шукуров¹.

Садр Зиё 1932 йилда 65 ёшида Бухоро шаҳрида вафот этди.

ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар хазинасида Садр Зиёнинг ўз дастхати билан кучирилиб, 9 та жилдга жамланган кўплаб биографик ва жуғрофий характердаги рисодалари, тазкиралари ва тарихий асарлари сақланмоқда. Бу асарларнинг аксарияти олима Л. М. Епифанова томонидан қисқача тавсифланган².

Садр Зиёнинг адабий фаолияти адабиётшунослар томонидан атрофлича урганган³. Унинг «Тарих», «Мунтахаб ут-таворих»⁴ («Сайланма тарих»), «Зикри салтанат ва подшоҳин амир Олимхон»⁵ («Амир Олимхоннинг ҳукмронлик даври ва подшоҳлиги зикри»), «Силсилаи хони гитисетон Чингизхон ва байони аҳволоти салотини авлоди он»⁶ («Жаҳонгир хон Чингизхон силсиласи ва унинг ҳукмдор авлодлари аҳволи баёни») каби ҳали алоҳида тадқиқот объекти сифатида урганмаган тарихий асарларини Бухоро тарихига оид муҳим манбалар сирасига киритиш мумкин.

Садр Зиёнинг тарихий асарлардан ташқари «Рузнома»⁷ («Кундалик»), «Аз гузаришоти аҳволи бандаи шикастабол ал-мутахаллис би-з-Зиё Мирзо Муҳаммад

¹ Уша асар, с. 120.

² Епифанова Л. М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара). Ташкент, 1965, стр. 51–60.

³ Хиди-Зиде Р. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX века. Сталинабад, 1956; Хиди-Зиде Р. Адабиети тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX. Душанбе, 1968; Сиддиқов С. Стихотворная тақрир Садр Зиё «Тазкори аштор» и ее научно критический текст. Автореф. канд. дис. Душанбе, 1966. Алиев В. Бухорода битилган байтлар. Тошкент, 1992.

⁴ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2241.

⁵ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2193/У.

⁶ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 1304/III 2241.

⁷ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2193/Х.

Шариф Садр бин ақзо улқуззот домулло Абдушукур Садр»¹ («Зиё тахаллусли ожиз банда Мирзо Муҳаммад Шариф ибн қози ул-қуззот Домулло Абдушукур Садрнинг бошидан кечирганлари») ва «Таржимаи аҳволи қози Абдушукур»² («Қози Абдушукурнинг таржимаи ҳоли») номли биографик асарлари ҳам борки, уларда муаллиф ва унинг аждодлари ҳаётига доир воқеалар билан бир қаторда мамлакат тарихини ёритувчи қимматли маълумотлар ҳам кўплаб учрайди. Айниқса, муаллифнинг бизгача ягона нусхада етиб келган «Рузнома» асари Бухоро амирлигининг XIX аср иккинчи ярми — XX аср бошларидаги сиёсий-ижтимоий аҳволи, иқтисодий ва маданий ҳаётини ёритувчи муҳим маълумотларга бой. Садр Зиёнинг ушбу асари ҳам, юқорида айтиб ўтилганидек, 1918 йилда бошқа асарлари қаторида ёқиб юборилган ва кейинчалик 1920—1930 йиллар орасида муаллиф хотиралари асосида қайтадан ёзилган³.

Асар 1306/1888/89 йилда амирликда тарқалган даҳшатли вабо ва шу касаллик билан муаллиф отасининг вафот этиши воқеалари билан бошланади. Сўнгра Садр Зиё отасининг сиёсий фаолиятини баён қилиб булғач (26-47^а в.), ўзи Хайробод туманига қози этиб тайинланган, 1893 йилдан то 1922 йилга қадар Бухоро амирлигида, хусусан, ўзи қозилик қилган вилоят ва туманларда, шунингдек, хорижий мамлакатларда содир булган воқеалардан баҳс юритади. Жумладан, асарда Хутфар, Комот ва Сомжин туманларининг сугорилиш тизими (50^а — 53^б в.), 1900—1901 йилларда рус мутахассислари томонидан Амударёда кўприк қурилиши (91^б в.), 1910 йилда Бухорода руй берган суннийлар ва шиалар тўқнашуви (141^б — 145^а в.), 1917—1918 йиллардаги сиёсий воқеалар (202^а — 232^а в.), амирликнинг тугатилиши (234^а — 245^б в.), 1921—1922 йиллардаги қаршилик ҳаракатлари (246^а — 250^а в.) ҳақида маълумот берилган.

Шуни айтиб ўтиш лозимки, Бухоро амирлигининг чор Россияси томонидан забт этилиши тафсилотлари «Рузнома»дан жой олмаган бўлса-да, муаллиф йўл-йў-

¹ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2277.

² ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 1304/VI.

³ ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 1304/IV.

⁴ Садр Зиё. Рузнома. ЎзР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2277, 1-в. Бундан кейин «Рузнома»нинг ярақлари матн ичидан бериб борилди.

лакай чоризм истилоси билан боғлиқ баъзи воқеа-ҳодисаларга тухталиб утади ва Бухоро қўшинларининг урушда енгилиш сабабларини кўрсатишга ҳаракат қилади (19^а — 20^б; 91^{а-б} в.). Унинг фикрича, тажрибасизлик (камтажрибаги), қурол-аслаҳанинг етишмаслиги (беасбоби) ва аҳолининг бирлашмаганлиги (беиттифоқии аҳоли) ислом лашкарининг маглубиятига сабаб бўлди (91^а в.).

Асарда 1328/1910 йилда Бухорода суннийлар билан шиалар ўртасида бўлиб ўтган қонли туқнашувга кенг ўрин берилган. Унда бу можарони келтириб чиқарган асосий сабаблар, унинг бошланишига туртки бўлган баҳона ҳамда воқеаларнинг кейинги ривожини атрофлича баён қилинади. 1910 йилда Қаршида қозилик вазифасини ўтаётган Садр Зиё Қарши кўргонида ҳам суннийлар билан шиалар ўртасида туқнашув бўлиб ўтгани, шахсан узининг раҳбарлигида унинг тезда тарқатилгани, шунга қарамай бир неча киши ўлдирилганлиги ҳақида хабар беради (141^а — 146^б в.).

«Рузнома»нинг 1917—1920 йиллар воқеаларини ёритувчи қисми алоҳида тарихий аҳамиятга эга (202^а — 260^б в.). Садр Зиё бу даврда амирликда юз берган воқеаларни ҳикоя қилишдан олдин Россия давлатидаги ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар — ҳукуматнинг ички ва ташқи сиёсати, айниқса унинг биринчи жаҳон урушида иштирокидан норози бўлган мамлакат аҳолисининг 1917 йил февраль ойида кўзғолон кўтариб, подшоҳ ҳукуматини ағдарганлиги туғрисида қисқача маълумот бериб ўтади (202^б — 205^а в.). Унинг фикрича, Россия инқилобидан чўчиган Амир Олимхон ва рус резиденцияси вакиллари Бухорода юз бериши мумкин бўлган кўзғолоннинг олдини олиш ниятида мамлакатда ислоҳот ўтказиш тараддудига тушган.

Амир ислоҳот ҳақида Манифест эълон қилишдан аввал давлат бошқарувига илғор фикрли уламоларни жалб қилишга киришади. Шу мақсадда 1917 йил 29 мартда Садр Зиёни қозикалон этиб тайинлайди. Садр Зиёнинг ўзи бу ҳақда шундай ёзади: «Баъзи инқилобчилар ва бир гуруҳ тараққийпарварларнинг талаби билан амир ва вазир мени бу мансаб (қозикалонлик)га муносиб кўриб, унинг ижросига маъмур этиб тайинладилар» (205^б в.). «Рузнома»да қайд этилишича, Садр Зиё қозикалон этиб тайинланганидан сўнг амир Олимхон ҳукумат таркибига яна бир қатор тараққийпарвар кишиларни жалб этган. Жумладан, уз даврининг фо-

зил уламоларидан Абдусамад хожа судур Самарқандий Бухоро раиси этиб тайинланади (206⁴ в.).

Ниҳоят, 1917 йил 7 апрелда Бухоро амири Манифест эълон қилиб, мамлакатда қатор ислоҳотлар утказишга ваъда беради. Бу фармон Бухорода эскилик тарафдорлари билан ислоҳотчилар орасидаги курашни янада кескинлаштириб юборади.

Шуни айтиб ўтиш жоизки, 1917—1920 йиллардаги сиёсий вазият Садр Зиёнинг биз тадқиқ этаётган «Рузнома»сидан ташқари Файзулла Хужаевнинг «Бухорода инқилоб тарихи ва Ўрта Осиёда миллий чегараланишга доир»¹ асарида ҳам муфассал баён қилинган. Шуниси диққатга сазоворки, ёш бухороликлар ташкилотининг раҳбари сифатида ушбу воқеаларда бевосита иштирок этган Ф. Хужаевнинг асарида жадидларнинг мақсад ва вазифалари, олиб борган фаолиятлари, гуруҳ орасидаги бўлиниш, уларнинг амир билан муносабатлари ва туқнашувлари ва ҳоказолар изчил баён этилган бўлса, амирнинг йирик амалдори сифатида мазкур воқеаларнинг гувоҳи бўлган Садр Зиё асосан ҳукумат арбоблари орасидаги тараққийпарвар ва реакцион кучлар ўртасида давом этган курашга эътибор қаратади. Чунончи, «Рузнома»да баён этилган воқеалардан шу нарса маълум бўладики, ислоҳотчиларнинг талаби билан ўз мансаби ва мавқеидан ажралган собиқ қозикалон Бурҳониддин, мулло Изомиддин судур ҳамда аввало ўз манфаатлари йўлида курашаётган бошқа бир қатор амалдорлар ва уламолар мутаассиб аҳолига ислоҳот ҳақида буткул нотўғри маълумот бериб, уларни янгилик тарафдорларига ва ҳукуматда юқори лавозимларни эгаллаган тараққийпарварларга қарши қўйганлар. Масалан, улар ислоҳот ҳақидаги Баённоманинг бандларини авомга қўйидагича тушунтирганлар: «Хурриятнинг маъноси шуки, хотинлар ҳижоб ва ёпинчиқсиз юзибоши очик ҳолда кучаларда ва бозорларда юрадилар. Насоро аёллари сингари ажнабий эркаларга ҳамроҳ бўладилар. Тенгликнинг маъноси шуки, ислом уламосининг яҳудий ва хундулардан фарқи қолмайди, яъни, масалан, жадидлар бошларидан дасторларини олиб, руслар каби шапка ёки яҳудийлар каби телпак киядилар...» (215⁴⁻⁶ в.). Натижада ислоҳотга ва ислоҳотчиларга нисбатан аҳолининг ғазаби орта борган.

¹ Файзулла Ходжаев. Избранные труды. Т. 1, Ташкент, 1970.

8 апрелда ёш бухороликлар Манифест учун амирга миннатдорчилик изҳор этиб, тинч намоишга чиқадилар. Иккинчи томондан, уламолар, мадраса толиблари Манифестдан ва ёш бухороликлар намоишидан норози бўлиб, амирга арз қилмоқ ниятида Аркка қараб юрадилар. Бироқ Садр Зиёнинг ёзишича, амир бу пайтда Аркда бўлмаган. Ғалаёнчилар¹ қалъага бостириб кирадилар ва Бухоро раиси Абдусамад хожага ташланиб, уни ҳушидан кетгунча калтаклайдилар (210⁶ — 212⁶ в.). Эртасига, яъни 9 апрелда ушбу гуруҳ Садр Зиёга ҳам тажовуз қилади. Бу воқеани унинг узи «Рўзнома»да қуйидагича ҳикоя қилган: «Ҳозирда Истиқлол майдони деб юритилувчи Регистонга, Арк дарвозасига етиб келиб кўрдимки, ҳар фирқа ва ҳар тоифадан бир қанча (одамлар) ҳар жойда туп-туп булиб турибдилар. Мени кўриши билан жоҳиллардан бир гуруҳи ураб олиб, Аркка киришга йўл бермадилар... Шу аснода собиқ қозикалон Бурҳониддиннинг малайларидан Абдулфаттоҳ исмли мударрис келиб этагимга ёпишди. Ҳамроҳлари билан мени отдан йиқитдилар. Муштладилар ва калтакладилар. Бир фурсатдан сўнг шууримдан айрилиб, ундан сўнг нима қилганларини ва уларнинг чангалидан қандай халос булганимни билмайман» (216²⁻⁶ в.).

Ушбу воқеанинг шоҳиди булган Муҳаммадали Балжувоний узининг «Тарихи нофейи» асарида келтирган маълумотлар ҳам Садр Зиёнинг фикрини тасдиқлайди: «Мажлисга чақирилган Садр Зиё... Регистонга келиши билан йиғилганлар орасидан баланд овоз эшитилди: «Уринглар, у динсиз жадид қозини, бу қадар ғалванинг содир булишига у сабабчи, акс ҳолда жадидлар бу қадар ҳаракат қилолмасдилар». Шу маҳал томошабинлар қозикалонни обрусизлантириш ва уришга интилиб, ҳужум қилдилар ва уни чунонам урдиларки, зардузи кийимлари пора-пора бўлиб кетди».²

Мутаассиб муллолар Садр Зиёни ҳалок этолмаганларидан сўнг уни қозикалонликдан бекор қилишни талаб қиладилар. Амир уларнинг талабини қондириб шу куннинг ўзидаёқ Садр Зиёни қозикалонликдан, Абду-

¹ Садр Зиёнинг ёзишича, уларнинг сони 500 кишилар атрофида булган.

² *Муҳаммадали Балжувоний. Тарихи нофейи*, бо эҳтимом, тасдиқ ва психогуфтори Аҳрор Мухторов. Душанбе, 1994, с. 46; Садр Зиё билан Бурҳониддин орасидagi аловат Фитратнинг «Амир Олимхоннинг ҳукмронлик даври» китобида ҳам зикр этилган. Тошкент, 1992, 24—28-бетлар.

самад судурни раисликдан олиб ташлайди ва мулло Изомиддинни Бухоро раиси этиб тайинлайди.¹

«Рузнома»да Насрулло қушбегининг ҳам вазифасидан четлатилиши айтиб утилади. Садр Зиёнинг ҳикоя қилишича, Бурҳониддин ва Изомиддиннинг одамлари амирликнинг туманларида ҳам вазирга қарши ташвиқот олиб борганлар. Натижада 15 апрель эрталаб туманлардан келган қўлаб кишилар шаҳар дарвозалари олдида йиғилиб, вазирнинг ишдан олинишини талаб қилиб шовқин-сурон кўтарганлар. Шу куни амирнинг буйруғи билан Бухоро дарвозалари беркитилиб оломоннинг шаҳарга киришига йўл қўйилмаган. Бироқ гадаён эртасига ҳам давом этади, якшанба куни амир Насрулло қушбегини вазифасидан четлатиб, унинг ўрнига Низомиддин девонбегини вазир этиб тайинлайди (220^о — 222^а).

Хуллас, Бухоро тараққийпарварларига хайрихоҳ бўлган давлат арбоблари — раис Абдусамад хожа, қозикалон Садр Зиё ва вазир Насрулло қушбеги вазифаларидан четлатилгач, шаҳарда вазият анча юмшайди.

«Рузнома»да муаллиф 14 апрелда, Аркда Бухоро амалдорлари ва уламолари, яъни эскилик тарафдорлари билан Когондан чақирилган жадидлар — янгилик тарафдорларини яраштириш мақсадида амир Олимхон ҳамда Россия резиденцияси вакиллари бошчилигида уюштирилган йиғин хусусида тўхталиб, шу куни ҳам жадидлар яна қадимчиларнинг таъқибига учрагани, қушбеги ҳовлисидаги хоналардан бирида кун буйи яшириниб, қоронги тунда зўрға Когонга етиб олганларига гувоҳлик беради.² Аммо архив материалларида ушбу йиғин ҳақида ҳақиқатга зид маълумотлар учрайди: «14 апрелда эски Бухорода, Аркда руҳонийлар, амалдорлар, муллобаччалар ва резиденция вакиллари

¹ Садр Зиё «Рузнома»да Бухоро раиси ва вазирининг мансабидан азл этилганлиги гўрисида маълумот берган ҳолда узининг қозикалонликдан бекор қилинганлигини тилга олмайди. Бироқ, унинг шу куни ишдан олинганлиги Россия резиденцияси нақилининг 9 апрелда Петербургда, муноқат ҳукуматининг ташқи ишлар вазирлигига юборган махфий телеграммасида (№ 46/17) билдирилган. Унда шундай дейилади: «Эски Бухорода намойиш ўтказишни қатъиян ман қилган бўлишимга қарамай, 8 апрель эрталаб намойиш уюштирилди ва бу шаҳар ҳамда шаҳарга яқин аҳолининг галаси кўтаришига сабаб бўлди. Ислохот тарафдорлари — раис ва қозикалон калтакландилар ва улар олингиларига алмаштирилди». «Красный архив» журнали Т. I (20), стр. 91.

² Ф. Хужасев ҳам юқорида номи эслатилган асарининг «Амир билан олиб борилган муваффақиятсиз музокаралар. Бизнинг қамалишимиз» деб номланган бобида ушбу йиғин ҳақида батафсил маълумот берган.

иштирокида жадидлар ярашганлик белгиси сифатида бош закотчи Мирзо Низомиддин билан намоёншкоро-на упишдилар».¹ Фикримизча, амирликда тинчлик ва тартиб сақланишини назорат қилишга масъул булган резидентлар Россия ҳукуматига нотўғри ҳисобот жўнатган булишлари мумкин.

«Рузнома»да 1918 йил март ойида Туркистон Халқ Комиссарлари Советининг раиси Ф. Колесовнинг Бухоро амирига қарши муваффақиятсиз юришидан сўнг амирликда жадидларга қарши бошланган қиргин тўғрисида ҳам кенг маълумот берилган (226^а — 232^б в.). Садр Зиё Колесов қўшинлари билан амир сарбозлари уртасида бўлиб ўтган жанг тафсилотларига тўхталмайди. Чунки у бу пайтда Қаршида эди. Амирнинг саркардаси сифатида Колесов қўшинларига қарши курашда иштирок этган Мирзо Салимбекнинг «Тарихи Салимий» аса-рида ушбу жанг тафсилотлари — амирнинг жангга ҳозирлик куриши, жанг бошланишидан олдин олиб борилган музокаралар, жангнинг бориши, шўро делегациясининг Аркда ўлдирилиши, Қизилтепа сулҳининг имзоланиши ва ҳоказолар муфассал баён қилинган.² «Рузнома»да эса асосан Колесов воқеасидан сўнг амирликда бошланган «жадидкушлик» оқибатида «мингларча бугуноҳ кишиларнинг қони тўкилганлигини» тасдиқловчи фактлар қайд этилади (226^б — 232^б в.).

«Бухорода кимларни шу номда (жадид) ёки душманлик йўлида деб билсалар ёки шунга нисбат берсалар, дарҳол келтириб қатл эттирдилар», — деб ёзади Садр Зиё (226а — 227б в.). Муаллиф шу тўхмат билан қатл этилган йирик амалдорлардан кўпчилигининг номларини санаб ўтади. Жумладан, собиқ вазир Насрулло қушбеги оила аъзолари билан, собиқ хазиначи Абрўҳмонбек бий, унинг акаси, Карки вилоятининг ҳокими Мирзо Зайниддин 16 та фарзанди билан, Ғуздор қозиси Ҳожи домло Ақром судур икки ўғли билан, Қўрғонтепа ҳокими Ҳожи Муҳаммад додхоҳ, Қабодиён ҳокими Саҳбо бий... қатл этилди. «Кимдан гумонсирасалар (уни) узоқ вилоятларга юбордилар. Баъзиларни қатл этдилар, айримларни ҳибсга олдилар», — деб хабар беради муаллиф (224б — 225а).

¹ *Тухтаметов Т. Г.* Русско-Бухарские отношения в конце XIX и начале XX вв. Ташкент, 1966 г., стр. 139.

² *Мирзо Салимбек.* Тарихи Салимий. ЎЗР ФА ШИ қўлёзмаси, инв. № 2016, 246^а — 259^а-нрақлар.

Шу маҳалда Қаршида қозилик вазифасини утаётган Садр Зиё у ердаги хунрезликларни ҳам қаламга олади: «Қаршида Қурғон дарвозаси майдонида бир кеча-кундузда 450 нафар эркагу аёл, кофиру мусулмонларни ошқора қатл этдилар. Ушбу сатрлар муаллифи мажбуран у ерда ҳозир булиб унинг нималигига гувоҳ бўлдим...» (228^а в.). Куп утмай Садр Зиёнинг узи ҳам бутун оила аъзолари ва атрофидаги кишилар билан ҳибсга олинади.

Хуллас, «Рузнома»дан жой олган ушбу қонли воқеа ҳақидаги маълумотлар тарихий адабиётлардаги материалларни тўлдиради.

Асарда 1920 йилда Бухоронинг большевиклар томонидан забт этилиши, амирликнинг тугатилиши, шаҳарнинг вайрон этилиши тафсилотлари умумий тарзда қисқача баён қилинган (234^а — 245^б). Садр Зиё амир ҳокимиятининг қулашига сабаб бўлган жиҳатлар хусусида умумий хулоса чиқаришга интилади. Унинг фикрича, амир гул ва йодон кишиларга ҳомийлик қилиб, ақлли ва тadbиркор кишиларни хизматидан четлатгани, оқилона маслаҳатларга қулоқ солмагани боис Бухоро давлати таназулга юз тутди (235^а). Муаллиф амирликда 1921—1922 йилларда олиб борилган қаршилик ҳаракатлари ҳамда 1923—1929 йилларда Афғонистон, Эрон ва Туркияда булиб утган йирик сиёсий воқеалар туғрисида қисқача ахборот бериш билан кундалигига яқун ясайди.

«Рузнома»да биографик ҳамда сиёсий характердаги ахборотлардан ташқари мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёти, шунингдек, қатор хорижий давлатлар (Эрон, Афғонистон, Япония, Туркия, Россия) тарихи, табиат ҳодисалари (зилзилалар, самовий ҳодисалар) ва ҳоказоларга оид маълумотлар куплаб учрайди. Бундан ташқари асар уша давр Бухоро адабий муҳитини урганишда ҳам манба булиб хизмат қила олади. Бинобарин, «Рузнома» Бухоро амирлигининг XIX асрнинг охири — XX асрнинг биринчи чорагидаги тарихини ҳар томонлама урганишда муҳим илмий аҳамиятга эгадир.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАШКЕНТСКИХ МАХАЛЛЕЙ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История Ташкента насчитывает свыше двух тысячелетий. Он возник на месте родового поселения и формировался на перекрестке международных торговых путей, при тесном взаимодействии оседлых и кочевых народов, что наложило отпечаток на общественный быт его жителей.

Во второй половине XIX в. Ташкент представлял собой типичный среднеазиатский торгово-ремесленный город и являлся главным в Туркестанском крае и одним из крупнейших на Востоке — местом, где были сосредоточены государственные и общественные учреждения.

Население города за вторую половину XIX в. выросло вдвое: если в 1869 г. здесь насчитывалось 73,8 тыс. чел., то в 1902 г. — 164,2 тыс. чел.¹

Как и большинство древних городов Туркестана, он был построен не по определенному плану, а расширялся естественным путем, разрастаясь во все стороны от торгового центра — базара. Еще в X в. город был обнесен высокой глиняной стеной, в которой имелось 12 ворот (дарвоза) — Коймас, Коканд, Кашгар, Лабзак, Тахтапуль, Карасарой, Сагбон, Кукча, Чагатай, Самарканд, Камалон и Бешагач. От ворот начинались главные улицы, расходящиеся неправильными линиями множества переулков по всему городу.

В возникшей рядом со старым городом так называемой новой, европейской части проживало в 1869 г. 2462 чел. За период с 1869 по 1902 г. население четырех даха, т. е. старой части города, увеличилось до 133,8 тыс. человек, т. е. в 2 раза, а новгородской части — в 1,6 раза и составило 33,4 тыс. чел.²

¹ Муслимжанов Н. Р. Население Ташкента. Ташкент, 1983. С. 10.

² Там же. С. 10.

**Численность и размещение населения Ташкента
во II пол. XIX в. (в тыс. чел.)¹**

Часть города	1869	1876	1884	1902
1. Бешагачская	14,3	10,6	16,8	30,0
2. Кукчинская	22,9	13,5	19,1	32,8
3. Себзарская	15,0	12,7	19,7	33,5
4. Шейхантаурская	18,7	15,0	21,5	34,5
5. Новый город	2,1	7,6	13,0	33,4
6. Всего	73,8	59,4	90,1	164,2

Эти данные говорят об относительно быстром росте населения Ташкента во II половине XIX в. Характерно, что его увеличение происходило в основном за счет военных, чиновников, купцов и других предпринимателей — выходцев из различных губерний России, а также лиц, прибывавших из разных районов края в поисках работы.

Ташкент издавна был населен узбеками-сартами. Н. Г. Маллицкий считал, что физический тип сартов Ташкентского оазиса характеризовался смешением двух этнических компонентов — иранского и тюркского. Ташкентские сарты говорили на тюркском языке. Помимо узбеков-сартов, в Ташкенте компактными группами жили и представители других родоплеменных объединений: дурмон, кибрай, канглы, дархан, сиргели и др.

Помимо этого, в Ташкенте проживали представители других национальностей. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., узбеки составляли подавляющее большинство горожан — 82,5%, русские — 11,4%, таджики, татары, казахи, среднеазиатские евреи, армяне и др. — 6,1%².

После вхождения Туркестана в состав Российской империи в Ташкенте возникла русская часть, которая быстро росла, что способствовало увеличению опережающими темпами инонационального населения. За период с 1868 по 1910 год численность всего населе-

¹ Мулладжанов Н. Р. Указ. соч. С. 10.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. 86. Самарьинская область. С. 67.

ния города выросла в 3,2 раза: узбеков — в 2,4, русских — в 22,6, татар — в 63, евреев — в 15,3 раза¹.

В административном отношении Ташкент с XVIII в. делился на 4 части (даха, юрт), которые соответствовали издревле существовавшим четырем поселениям — Шейхантаур, Себзар, Кукча и Бешагач. Каждая даха управлялась аксакалом (мингбоши), подчинявшимся непосредственно правителю города — беку, имела своего казюя, арык-аксакала. Даха состояла из множества махаллей, находившихся в ведении юзбоши. Число махаллей в Ташкенте в конце XIX в. доходило до 150. Как сообщает Н. А. Маев, их было 149, из которых 48 находилось в Шейхантауре, 38 — в Себзаре, 31 — в Кукче и 32 — в Бешагаче².

Махалля была административно-территориальной единицей, жители которой объединялись в своеобразную общину и были связаны узами взаимопомощи, совместным участием в общественной жизни, в семейных обрядах. Каждая махалля располагала общественным центром, куда входили мечеть, чайхана, торговые лавки, базарчик, а иногда и караван-сарай. В ее распоряжении имелись посуда, ковры, различная утварь для свадеб, а также носилки (тоут) для умерших. За ней было закреплено кладбище или его часть. Помимо этого, каждая махалля имела свои земли в загородной части (мауза), где жители города занимались земледелием.

Махалля возглавлялась аксакалом (юзбоши), который подчинялся мингбоши даха. Он избирался на собрании представителей махалли, но по существу его кандидатура определялась богатой, байской прослойкой общества.

Хозяйственной, правовой и религиозной жизнью общины руководили аксакал, мулла, а также группа старейшин. В XIX — начале XX века роль этих лиц в общественной жизни махалли, особенно в проведении обрядов, была весьма значительна: они осуществляли надзор за поведением членов общины, разбирались в конфликтных ситуациях, руководили застольями, наблюдали за чистотой и порядком. Среди женской части сходные функции выполняла выборная старшина

¹ Развитие хозяйства и культуры г. Ташкента. Статсборник. Ташкент, 1972. С. 9.

² Маев Н. А. Азиатский Ташкент. В кн.: Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV, СПб., 1876. С. 262—265.

(кайвони), хорошо знавшая обычаи и традиции. Выбиралась и ее помощница (ходима).

В социальном отношении в начале XX в. население города делилось на следующие группы: крупные и мелкие светские феодалы, духовенство, купцы и ростовщики, ремесленники, мелкие торговцы, земледельцы-издольщики (чайрикеры), а также лица, не имевшие определенной профессии и работавшие по найму (мардикеры). Ташкент в этот период по-прежнему оставался центром ремесла и торговли: в промышленном и кустарном производстве было занято 29,5, в торговле — 17,8, в армии — 15,8, в сельском хозяйстве — 8,1% всего населения¹.

Основными занятиями жителей Ташкента были различные виды ремесел, торговля и земледелие. Изначально жители, занимавшиеся одним и тем же видом промысла, жили в определенных махаллях или частях города. Так, например, жители Шейхантаура славились своим мастерством в литье чугуна, производстве седел, маслобойном деле и в особенности в ткачестве (маты). В Себзаре с давних пор занимались ткачеством и окраской материй, а также сапожным делом. На Кукче было популярно кожевенное дело, ибо к этому располагала сама местность, где протекал Жарарык: в 1871 г. из 695 мастерских, расположенных здесь, 341 были кожевенные². Тут же действовали 6 кирпичных заводов, 7 — по производству глиняной посуды, 22 маслобойни, на которых были заняты жители этой части города. Что касается Бешагача, то его население занималось в основном садоводством. Здесь находились самые лучшие сады и пашни Ташкента.

То, что ташкентские махалли заселялись по производственному принципу, нашло отражение в их названиях по профессиональному составу жителей: Темирчи, Мискарлик, Кошикчилик, Такачи, Эгарчи, Парчабоб, Заргарлик, Укчи, Чакчимон, Дегрез и др. По названию этих махаллей можно определить географию ремесленного производства в Ташкенте. Махалли, расположенные на главном базаре города и вокруг него, именовались по товару, который там продавался: Тунки-базар, Эгар-базар, Туз-базар, Ипак-базар, Сандук-базар и др.

¹ Первая всеобщая перепись... Т. №6. С. 117.

² Мисс Н. А. Указ. соч. С. 266.

В названиях махаллей отразился также и этнический состав городского населения, формировавшийся многие годы. Анализ этих названий свидетельствует о тюркско-персидском происхождении жителей при явном преобладании тюркского: 105 наименований было тюркского происхождения, 44 — иранского, 35 происходили от слов, одинаково употребляемых в персидском и тюркском языках¹.

В XIX в. существовали махалли, жители которых заселялись преимущественно выходцами из одной этнической группы: Таджик, Кашгар, Моголкуча, Канглы, Тюрк, Кальтатай, Чагатай. Ряд названий махаллей отражал сословный характер общества: Ходжи, Уламо. В Ташкенте насчитывалось несколько махаллей, в которых проживали преимущественно представители зажиточных сословий: Бойкуча, Казыкуча, Ходжикуча, Ишангузар и др. Однако надо отметить, что наряду с жителями, объединенными в профессиональном, социальном и сословном отношениях, в каждой махалле обитали лица и других сословий, социальных групп и профессий.

Ряд махаллей носили имена известных людей, святых или именовались по названию мечетей: Хаст Имам (Хазрат Имам), Тиллашайх, Юнусхон, Шайх Зайнутдин бува, Акмачит, Салимачит. Одна из махаллей, расположенных вблизи Сагбана, называлась по имени видного ученого и хафиза Хофиз Кухаки (Кухаки — старое название Паркента).

Трудно определить время появления махаллей в Ташкенте, но все обследованные махалли (в пределах городской стены) насчитывают по нескольку столетий. По некоторым данным, махалля Обиназир существует 600 лет, наименование махалли Чагатай и время ее возникновения жители связывают с прибытием сюда сына Чингисхана — Чагатая (XIII в.). Однако есть версия, что ее название происходит от наименования жителей одного из узбекских уругов — чагатай.

Как уже упоминалось, основными занятиями ташкентских сартов во II половине XIX в. были ремесленное и кустарное производство, торговля и земледелие.

Ремесленники составляли основную массу населения Ташкента. В основном ремесло было представле-

¹ См.: *Миллицим Н. Г.* Тошкент махалли ва мавзелари. Тошкент, 1996. 7-бет.

но домашним и цеховым производством. Все ремесла были поделены по цехам, которые располагались на отдельных улицах и махаллях. Во главе цеха стоял мастер (уста), который строго соблюдал его обычаи. Каждый цех имел свое рисола, находился под покровительством патрона (пира).

Наибольшего развития в Ташкенте достигло изготовление бумажных и полушелковых тканей. В конце 90-х годов XIX в. здесь насчитывалось 775 ткацких мастерских. Ташкентские ремесленники производили бязь, басму (набивная бязь преимущественно красного цвета), алачу (хлопчатобумажная ткань), а также бекасам, шои, шои-ипак и аркок (род атласа). Последние покупала в основном состоятельная часть населения. Текстильное производство в Ташкенте было организовано в форме разветвленной мануфактуры с использованием труда рабочих-надомников и делилось на отдельные виды (очистка хлопка, прядение, ткачество, окраска) между определенными семействами. Причем большая доля труда приходилась на женщин и подростков, которые занимались очисткой хлопка, выделкой пряжи, наматыванием ниток и т. п.

В городе были развиты и другие виды ремесленного производства — такие, как кожевенное, маслобойное, сапожное, кузнечное, литейное, ювелирное и др. В махаллях, расположенных по улице Самаркандарвоза, в 1871 г. имелось 700 ремесленных мастерских, 75 из которых было связано с обработкой кожи. В Ташкенте для местного употребления изготовляли зеленую кожу, мыло, серебряные и медные изделия, а также обрабатывали свинец. О степени развития ремесленного производства говорят также данные о количестве лавок на базарах города.

Нахлынувшие лавиной изделия русских фабрик и заводов стали подтачивать те устои, на которых держалось ремесленное и кустарное производство города, и быстро вытесняли местные ремесла. По данным Н. А. Маева, в 1871 г. кожевенных заведений было 341, в 1885 г. — только 76, а в 1892 г. — 66, красильных мастерских в 1876 г. было 300, в 1885 г. — 48, а в 1892 г. — 20¹.

С одной стороны, кустарям приходилось приспособлять свою продукцию к вкусам русского населе-

¹ Маев Н. А. Указ. соч. С. 265.

ния. Так, например, седельники стали изготавливать английские седла, столяры — шкафы, портные начали шить халаты не вручную, а швейными машинами. С другой стороны, появление крупных предприятий приводило к закрытию множества мелких мастерских.

С 90-х годов XIX в. метные кустики начинают производить ткани по образцам русских материй, выписывая для этого рисунки из центральных губерний России. Однако постепенно увеличивающийся ввоз тканей из России стал вытеснять продукцию местных мастеров с рынка. Занятие ткачеством стало невыгодным, заработки ткачей оказались ниже заработков мардикеров. Правда, иногда в этой неравной борьбе местные кустики все же выходили победителями. Например, мастера по изготовлению сундуков освоились с требованиями рынка и нашли способ изготовления отдельных деталей на месте. В наибольшей степени жертвами конкуренции стали кустики-кожевенники. Ташкентские изготовители зеленой шагрени (сагирчи) издавна умели придавать своему товару особую прочность, поэтому их продукция всегда имела большой спрос. Однако с поступлением на рынок русской кожи он значительно упал. Так, к концу 90-х годов в Ташкенте осталось менее 40 сагирчи, заработок которых составлял не более 30 копеек в день, поэтому они, как и другие кустики — подкладочники (астарчи), брались за кетмень, считая мардикерство более выгодным занятием.

Значительные изменения на рубеже XX в. произошли и в производстве халатов, которым в Ташкенте занимались более 1000 семей, прежде всего в способе производства и распределении труда. Если раньше в этом промысле господствовал ручной труд, то в начале века первенство заняла швейная машина, причем эта эволюция отразилась и в названии лиц, выполнявших такую работу: прежние «тикувчи» стали называться «машиначи». Кроме того, если раньше женщины занимались непосредственно шитьем халатов, а мужчины — их кройкой и продажей, то отныне первенство перешло к последним. Так как работа обычно производилась в лавке на базаре, на виду у всех, считалось, что шитье на швейной машине якобы приличествует только мужчине.

Таким образом, в ремесленном производстве после присоединения Туркестана к России произошли существенные изменения. С одной стороны, началось разо-

рение кустарей в некоторых отраслях, с другой — совершенствовалась работа мастеров, которые стали применять новые приемы труда и инструменты. Так, например, в Ташкенте стали появляться более крупные мастерские, где были заняты преимущественно наемные рабочие (без личного участия в производстве самого владельца и членов его семьи), новые отрасли кустарного производства, началось освоение новых специальностей, неизвестных ранее местным жителям: открылись часовые мастерские, мастерские по производству красок, белошвейные, мебельно-обивочные и драпировочные, слесарные (по типу европейских), стекольные, лесопилки, появились кровельщики, маляры, фотографы и др.

Исключительное место в жизни ташкентских сартов занимала торговля. Как известно, именно купцы и торговцы составляли значительную часть населения города. Человек, обладавший даже незначительными средствами (20—30 руб.), принимался торговать, потому что, во-первых, это занятие было более выгодным, а во-вторых, как сообщает Н. Маев, сарт считал себя скорее купцом (савдогар), чем простолюдином (фукаро), и при первой же возможности бросал поденную работу и заводил лавочку (бакалла)¹.

Если говорить о том месте, которое занимала торговля в жизни городских жителей, то необходимо учитывать тот факт, что ташкентские сарты обычно сочетали основную работу (ремесло или земледелие) с торговлей, поэтому почти в каждой махалле был свой небольшой базарчик на гузаре, где, как правило, имелись бакалейная и масляная лавки, в которых местные жители сбывали свой товар. Естественно, что основную часть продукции горожане реализовывали не на этих гузар, а, конечно же, на крупных базарах. Самый главный был расположен на севере города: обширный базар, видимо, древнего происхождения — «Эскижува». Это был не только географический центр старого Ташкента, но прежде всего экономическое «сердце» города, место встреч, проведения различных зрелищ, празднеств, а также казней. Именно здесь люди обменивались новостями, получали информацию. Огромная площадь, занятая базаром (длина 400, ширина 100 сажен), имела множество улиц, в основном крытых.

¹ Маев Н. А. Укки, с. 265.

по обеим сторонам которых располагались многочисленные лавки со всевозможными товарами. Во II-й половине XIX в. на Эскижува располагалось до 2763 лавок и 16 караван-сараев для оптовых складов¹.

Специализированных рядов, разделявших базар, по некоторым данным, было около 30: фруктовый, хлебный, мясной, ковровый, посудный и т. д. Каждый ряд избирал своего главу — аксакала, который был призван следить за порядком на базаре.

Торговля распределялась следующим образом: первое место по количеству занимали лавки с мануфактурным товаром, затем — мясные и продуктовые, торговавшие самоварами, чайной посудой, шелком, обувью, женскими и мужскими халатами, и далее — кожей, арканами, кошмами и разновидностью бычьей кожи для изготовления махси, тюбетейками, коконами, шелковой тесьмой и шкурками.

Из числа промысловых и ремесленных заведений главные места на базаре занимали мельницы (до 90), за которыми следовали кожевенные, кузнечные, сапожные, красильные, а также лавки серебряников, пирожников, ростовщиков и менял².

Интересно, что торговые лавки фактически представляли собой мастерские, где можно было наблюдать сам процесс изготовления товара. Так, например, починщик посуды (кадакчи) или сапожник сидели у порога и занимались своим нехитрым ремеслом, сшивая махси или чиня посуду; продавцы пельменей или каурдака готовили свои блюда прямо на глазах у прохожих, распространяя вкусные запахи, и это было самой лучшей рекламой; кузнецы устраивали свои очаги и станки прямо на улице, а медники на виду у всех выделывали свои кумганы и другую посуду.

Кроме махаллей, городу принадлежали также и мауза (урочища) — загородные местности, расположенные за городской стеной земельные участки (бог, дала), где ташкентцы жили летом. Н. Г. Маллицкий считал, что они отчасти были общественными, находились в пользовании жителей отдельных кварталов и поэтому назывались по имени соответствующих махаллей (например, Чувалачи, Хиябан, Тахтапуль и т. д.)³.

¹ Маев Н. А. Указ. соч. С. 295.

² Там же.

³ Маллицкий Н. Г. Ташкентские махалли и мауза. Ташкент, 1927. С. 109.

Зона маузы широким кольцом охватывала весь город, составляя от 4 до 6 километров. Владельцы маузы обитали здесь только летом — разводили сады, виноградники, сеяли хлеб и другие сельхозкультуры, заготавливали их на зиму или для продажи. На маузе возводилось временное жилье. Осенью жители возвращались в свои городские дома.

Однако к началу XX в. таких общественных земель почти не осталось, так как шел постепенный процесс их поглощения частными владениями, имевший стихийный характер (подкоп холмов для изъятия глины, застройки, посадка деревьев и т. п.) Входящие в состав маузы кишлаки в начале XX в. растворились в городе, передав свои названия жилым массивам и кварталам. Например, Бешкайрагач, Чупонота, Катартал, Чилонзор, Тахтакуприк, Мирабад, Юнусабад, Актела, Дархан. Ялангач и др.

Клочки общественных земель уцелели лишь кое-где, особенно в Кукчинской части, в виде неорошаемых холмов¹.

Из-за этого, как считал Н. Г. Маллицкий, в городе почти совсем исчезла старая городская стена: к началу века сохранились лишь остатки стены между Кукчинскими и Чагатайскими воротами и от Бешагачских ворот до Камалонских.

Кукчинская лаха — одна из четырех частей старого Ташкента, расположенная в его западной части, — в начале XX в. доходила до улицы Сагбан, а на юго-востоке — до улицы Самарканд-дарвоза. Эта часть Ташкента была названа так потому, что здесь была холмистая местность, покрытая зеленью. В XIX в. ее граница на западе доходила до Кукчинских ворот: здесь была расположена махалля Обиназир. Возникшая рядом с ней махалля Янги-шахар, как и говорит ее название, была частью нового города, расположенного вокруг Кукчинских ворот. Западнее этой территории размещались сады и поля, куда на лето выезжали жители таких кукчинских махаллей, как Гулобод, Сархумлон, Бедазор, Каллахона.

В результате перенаселенности этих махаллей в 20—30-е годы начинается интенсивное освоение новых близлежащих земель, на которых возникают махалли Оклон-1, Оклон-2 (Навруз), Кукча, заселение

¹ Маллицкий Н. А. Указ. соч. С. 109.

выходцами из старых махаллей Кукчи (Обиназир, Каллахона), занимавшимися выделкой кожи (кунчилик), а также земледелием. Эти махалли с самого начала застраивались плановыми домами, поэтому их внешний вид значительно отличался от прежних. Здесь стали селиться и русские семьи, выехавшие из России во время голода или прибывшие сюда на работу в 20—30-е годы. Подобные процессы наблюдались и в других даха, и по названиям ряда местностей, которые в XVIII—XIX в. вошли в состав Ташкента, можно судить о том, как он разрастался. В черту города вошли выселки Алмазар, Хаузбаг, Урикзор, Кадуват, Арпа, Тупкайрагач, Хиябан, Кыркбирба, Каттабог и др.¹

Ряд современных махаллей Бешагачской даха, расположенных на улице Самарканд-дарвоза, в прошлом представляли из себя сады, где в летних постройках селились жители соседних махаллей. Так, известный узбекский писатель А. Кадыри жил в махалле Каттабог, а его сад находился за километр от дома в современной махалле Самарканд-дарвоза, расположенной на окраине города у его ворот.

О том, что ряд бывших выселок в XVIII—XIX вв. превратился в городские кварталы, говорят и следующие названия: Янги-махалля, Янги-шахар. Таким образом, к началу XX в. в Ташкенте вместо 12 исторических ворот и 2 проходов существовали 12 местностей, носивших название ворот (дарвоза), а именно: в Шейхантаурской части — Кашгар-дарвоза и Лабзак-дарвоза, в Бешагачской — Бешагач-дарвоза, Камалон-дарвоза и Самарканд-дарвоза, в Кукчинской — Кукча-дарвоза, Чагатай-дарвоза и Сагбон-дарвоза и в Себзарской — Карасарой-дарвоза, Тахтапуть-дарвоза. А названия Кокандских ворот и Коймас, обращенных в сторону русского города, исчезли совсем.

---

¹ Филиппович М. Роль топонимики и археологии в изучении истории Ташкента. В кн: Ташкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари. Тошкент, 1994. 47-бст.

К ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ

(Развитие и трансформация женской одежды
в Ташкенте в XX веке)

Обретение Узбекистаном суверенитета открывает новый этап в исследовании традиционной узбекской культуры.

За годы советской власти традиционное общество в Узбекистане не было полностью разрушено, и, следовательно, традиционные ценности и институты продолжают играть здесь существенную роль.

Сохранился и сегодня обретает новую жизнь такой институт традиционного общества, как махалля. Именно в махалле до сегодняшнего дня сохранились многие обряды и обычаи, традиционная узбекская культура, одной из важных элементов которой является национальная одежда.

Наиболее значительные работы по проблеме узбекского национального костюма были подготовлены такими известными этнографами, как О. А. Сухарева, Р. Я. Рассудова, К. Ш. Шаниязов, Т. Файзиев, М. В. Сазонова, К. Л. Задыхина, Н. П. Лобачева, М. А. Бикжанова. Но среди них нет посвященных одежде ташкентских узбечек, рассматривающих проблему в историко-этнографическом аспекте и охватывающих весь XX век. Попытаемся проанализировать влияние исторических, социально-экономических, этнических, психологических и других факторов на трансформацию форм и функций женской национальной одежды.

Комплекс женской национальной одежды состоял из платья, штанов, халата и головного убора.

Национальный узбекский костюм складывался на протяжении многих веков. На его формировании отразились этнические, исторические и другие процессы. В XX столетии одежда ташкентских узбечек претерпела существенные изменения. Основная их направленность — это европеизация костюма, постепенное наделение его общеевропейскими стандартами. XX век в истории Узбекистана можно поделить на

три этапа: «досоветский», «советский», период независимости.

В начале XX века в гардеробе ташкентских узбечек прочное место заняли платья с отрезной кокеткой, которые представляют собой основную часть национального узбекского костюма, предназначенного как для праздников, так и для будней. До этого времени традиционное платье имело туникообразную форму.

Широкое платье свободного покроя, которое получило распространение в XX столетии, практически и удобно в условиях среднеазиатского климата. Традиционное принятие пищи на полу также позволяет сделать вывод об удобстве и практичности данного фасона. Традиционные узбекские платья шьются как из простых тканей (буз, чит) для повседневного ношения, так и из более дорогих (атлас, товар, парча), предназначенных для праздничных событий. Важное значение всегда имел цвет: молодые женщины надевали платья ярких цветов, а женщины постарше — более приглушенных тонов. Возрастная дифференциация в выборе цвета одежды важна и сегодня.

Показателями возрастных отличий женского костюма ташкентских узбечек являются не только цвет, но и различные элементы одежды. Например, замена девичьего платья с горизонтальным вырезом на платье с глубоким вертикальным вырезом на груди с завязками после бракосочетания.

На возрастное деление в одежде узбечек большое влияние оказывал психологический фактор, который выражался в том, что молодежь обычно тянулась ко всему новому и быстро осваивала его, среднее же поколение относилось к нему с осторожностью и принимало лишь частично, а старики и вовсе отказывались от новомодной одежды. Поэтому один и тот же фасон сначала утверждался в молодежном костюме, затем перекочевывал в ранг второстепенных и использовался средним поколением, а в конце своего пути оседал в костюме стариков. До сих пор в одежде престарелых людей можно встретить наиболее архаичные элементы, бытовавшие еще в XIX веке (например, туникообразный покрой платья). В современный период возрастная дифференциация костюма узбечек является самой основной причиной его стилистического разнообразия. Но, как отмечал В. П. Богатырев, «костюм подлежит цензуре коллектива, коллектив диктует».

что в костюме можно изменить, а что нельзя»¹. В нашем случае «индикатором», «цензурой» национальной одежды является общественное мнение махалли. Кроме того, существуют определенные нормы мусульманской этики, на которых и основывается общественное мнение местных жителей.

Для развития костюма в Ташкенте имелись все условия, которые сложились издавна, как во всяком крупном, богатом городе с развитыми ремеслом и торговлей. Город был связан с другими районами, откуда поступали различные материалы для производства одежды.

В 20-е годы XX столетия в моду стали входить льняные ткани, ввозимые из России. Узбекское население Ташкента первоначально не воспринимало это новшество, в связи с чем возникли различные поверья. Например, А. Шишов в своей работе «Сарты» отмечал: среди местного населения бытовало мнение, что человек, надевший одежду, сшитую из льняной ткани, будет сильно болеть².

В целом 20—30-е годы были отмечены налетом консерватизма по отношению к новым веяниям моды: все, что было нетрадиционным, принималось с трудом. Военные годы отличались бедностью, когда основная масса населения не имела даже сменной одежды: в это время мужчины и женщины надевали любую одежду независимо от традиций; красивые национальные украшения, вышитые паранджа и чапаны продавались или обменивались на продукты.

Послевоенные годы отмечены возникновением новых тенденций в одежде. В 50—60-е годы в гардеробе женщины-узбечки постепенно появляются платья европейских фасонов («татьянка» и др.). Отрезные по талии платья стали входить в моду под влиянием все расширяющихся контактов с представителями других этнических групп, а также в связи с появлением в продаже одежды фабричного производства. Несмотря на широкое распространение платьев с поясом, женщины старшего поколения до сих пор не воспринимают этот элемент одежды, так как это идет вразрез с традицией — подпоясывание одежды имеет ри-

¹ Бекитбаев В. П. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 300.

² Шишов А. П. Сарты, ч. 1. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, кн. XI. Ташкент, 1904. С. 43.

туальный смысл: женщины надевают на себя пояс-«бельвог» в случае смерти кого-то из близких. Табуируется и цвет: черный и темно-синий тона — символы похоронно-поминальных обрядов. Запрет накладывался раньше и на ношение женщинами мужской одежды. Мужская одежда, надетая женщиной, по поверью, могла накликать смерть мужа или близкого родственника. Поэтому брюки на молодых женщинах и девушках пожилые женщины до сих пор воспринимают укоризненно. Несмотря на это, молодые женщины-узбечки носят сегодня брючные костюмы. В моде среди них также платья европейского покроя из тканей, ввозимых из-за границы: Турции, Объединенных Арабских Эмиратов. Выбирая наряд, женщины-узбечки стараются не отступать от норм мусульманской морали: длина платья должна быть ниже колен, фасон без глубокого выреза и с рукавами.

Обязательным элементом традиционной одежды ташкентских узбечек были штаны «лозим» (в переводе с арабского означает «необходимое»), которые как раньше, так и теперь шьются из атласных и простых тканей.

К верхней женской узбекской одежде относятся стеганные халаты. Их покроем несколько отличается от покроя мужских халатов: ворот женского халата более открытый и широкий, его борта почти не сходятся. Выбор ткани зависел от возраста женщины: молодым полагалось придерживаться яркой розовой, красной, лиловой гаммы, пожилым — расцветок, в которых преобладала сине-зеленая и фиолетовая гамма. Такие халаты в Ташкенте сегодня почти не носят, они являются частью празднично-обрядовой одежды.

В XIX в. в Ташкенте выходной верхней одеждой был мурсак¹. Его шили из атласных и парчовых тканей. С начала XX века мурсак перестали носить, но считается, что он должен быть у каждой женщины, потому что по обычаю им прикрывают умершую. Для этой цели он употребляется в Ташкенте и сегодня.

Разновидностью женского халата была и особая (городская) одежда — надеваемая на голову паранджа. Нивелирующий характер этой одежды, назначение которой состояло в том, чтобы женщины не отличались друг от друга, был причиной того, что к ней относились

¹ Бикжанова М. А. Мурсак — старинная верхняя одежда узбечек г. Ташкента // Памяти А. С. Андурсева. Сборник статей. Сталинабад, 1960. С. 50.

небрежно, приходя в гости, женщины бросали паранджу в прихожей. До того как появился обычай делать нарядные паранджи, эта одежда мало что говорила о своей хозяйке, ее социальном положении, возрасте, внешности¹. Черный цвет паранджи, в которой ходили в Ташкенте, считался символом зла и несчастья.

Ношение паранджи принадлежало к тем атрибутам ислама, от которых отказались в советское время. Этому способствовала целенаправленная политика государства, предусматривавшая раскрепощение женщин². Однозначного отношения к ликвидации паранджи не было. Многие женщины не отрицали, что это негативно влияло на психологический климат в семье. Это, вероятно, объясняет тот факт, что обычай носить паранджу сохранялся в Узбекистане до начала 60-х годов.

Ношение паранджи являлось одной из важных норм мусульманской этики. В Коране есть указание, относящееся к поведению женщин вне дома: это необходимость скрываться от посторонних взглядов, чтобы избежать оскорбления³. Кроме того, паранджа наделялась защитными свойствами отпугивания «нечистой силы». С этим связано, вероятно, то, что позже такими свойствами стали наделяться некоторые виды косметики: сурьма и усьма.

Усьма, например, считалась священной. Сок этого растения в народе называли «слезами Аллаха». Этим соком красили брови и ресницы. Сурьма, употребляемая для подводки глаз, также считается священной: она обладает свойством защищать женщину от чужого глаза.

В данном случае наблюдается перенос защитных свойств с определенного вида одежды на некоторые виды косметики.

Н. П. Лобачева отмечает, что паранджа раньше была ритуальной одеждой, которую женщина надевала в день свадьбы или в день похорон кого-нибудь из близких. Этот обычай затем сменился другим: паранджа стала постоянно использоваться при выходе на улицу⁴. Г. А. Пугаченкова связывает паранджу с

¹ Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX—XX вв.). М., 1982.

² Лобачева Н. П. К истории паранджи // Э. О. 1996, № 6. С. 78—79.

³ Коран, сура 24, 31, 35, 59.

⁴ Лобачева Н. П. К истории паранджи. — С. 83.

одеждой богини плодородия¹. Н. П. Лобачева пишет, что паранджа — скрывающая фигуру женщины — мусульманки — накидка связана с исламом лишь на последних этапах своего развития и не арабы привнесли ее в Среднюю Азию в таком качестве. Она развивалась из местных форм одежды в соответствии с идеологическими и социальными нормами жизни среднеазиатского общества. В истории паранджи отразились характерные черты среднеазиатского ислама в его бытовых формах — сочетание и переплетение ортодоксальных положений этой религии с остатками древних традиций, воспринимаемых сегодня как исламские²... В 20-е годы в результате борьбы за равноправие, известной в литературе под названием «худжум», женщины начинают появляться на улице в платке или тюбетейке. Но шариат строго запрещал это, и многие женщины-узбечки были психологически не готовы к такому резкому шагу. Тем более что в начале XX века распущенные волосы, непокрытые головным убором, считались символом похоронно-поминальной обрядности³.

Общественное мнение строго осуждало женщин, появившихся на улице только в тюбетейке, так как она не скрывала волос полностью. С другой стороны, были случаи, что женщинам, появившимся в продовольственном магазине в парандже, не продавали хлеб и другие продукты, т. е. им устраивалась экономическая блокада. Паранджу заставляли снимать хитростью и обманом. Известна история о том, как в 20-е годы женщин махалли Самарканд-дарвоза пригласили на празднование 8 Марта, которое проходило в одной из

¹ Пугаченко Г. А. К истории паранджи // С. Э. 1950. № 3.

² Лобачева Н. П. Указ соч. С. 90—91.

³ Вероятно, это связано с суеверием, основанным на завязывании узлов на одежде и волосах (закон подобия, о котором пишет Фрэзер). Люди во многих частях света питают предубеждение против завязывания узлов на своей одежде в определенные критические периоды жизни, особенно при родах, бракосочетании, погребении. Запрещается завязывать узлы мусульманским паломникам в Мекке, которые находятся в состоянии святости и табуированности. В Коране встречается упоминание о «длокозненности тех, кто похваляется узлами». В арабском комментарии к этому отрывку говорится, что слова эти относятся к женщинам-колдуньям, которые завязывают узлы на веревках. Там же рассказывается о некоем иудее, который пытался околдовать пророка Мухаммеда тем, что завязал на веревке семь узлов и спрятал ее. Но верный Али нашел веревку и спас пророка (Фрэзер Д. Д. «Золотая ветвь». М., 1986. С. 230). Таким образом, обычай, предписывающий участие в религиозном обряде с распущенными волосами, также основывается на опасении, что наличие узла или чего-либо стягивающего на голове отрицательно скажется на его проведении.

школ Ташкента. Придя на праздник, женщины, как обычно, оставили паранджу в фойе, а когда им пришло время возвращаться домой, во дворе школы горел костер, куда была брошена паранджа.

Но постепенно конфликты, связанные со снятием паранджи, уходили в прошлое.

Предметом особой заботы узбечек был головной убор, так как в мусульманской культуре считалось, что женщина должна скрывать свои волосы.

Религиозное сознание традиционного аграрного общества было неотделимо от веры в существование сверхъестественных сил, а также особой категории людей, обладавших колдовскими способностями и являвшихся как бы посредниками между миром земным и миром сверхъестественным (фолбин, киначи).

Институт ведовства на территории нашего региона был известен задолго до принятия мусульманства. Обычно скрывать волосы имеет корни в доисламских верованиях. Это суеверие можно объяснить законом контакта, о котором пишет английский этнолог Д. Д. Фрэнгер¹. О вере в магическую силу волос писали этнографы Н. И. Гаген-Торн², О. А. Сухарева³, К. Ш. Шаниязов⁴.

Закрыванию волос придавалось особое значение еще и потому, что им принадлежала, по народному поверью, магическая функция, восходящая к представлению о связи волос с силами плодородия. Этим объясняется покрывание волос тубетейкой или платком, дабы предотвратить возможность дурного воздействия через волосы на женщину как продолжательницу рода.

Как было сказано выше, начиная с 20-х годов женщины стали появляться на улицах лишь в одной тубетейке. Но уже в 60-е годы к тубетейке начинают относиться как к архаичному атрибуту. Политика государства в то время осуждала как чуждую социализму традицию ношения национальной одежды, в связи с чем начался процесс унификации народного костюма. Сегодня женские тубетейки перешли в разряд празд-

¹ Фрэнгер Д. Д. С. 226.

² Гаген-Торн Н. И. Магическое значение волос и головного убора // С. Э. 1933. № 5—6. С. 87.

³ Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма.

⁴ Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1981. с. 76—77.

нично-обрядовых. Однако в психологии женщины-узбечки еще присутствуют традиции женского затворничества. Несмотря на то, что на улицу они выходят с непокрытой головой и многие из них, идя на работу, не надевают «лозим», дома, в семье, перед мужем, свекровью, свекром, соседями женщина продолжает ходить в традиционном национальном костюме. Время как бы трансформировало, поменяло местами понятия об «ичкари» и «ташкари»¹.

Одной из важных функций узбекской одежды было и является не только утилитарное, практическое назначение, но и отражение через нее миропонимания, идеологических воззрений узбекского народа. Особый пласт традиционной одежды представляет собой ритуальная одежда. К ней относится первая одежда для новорожденного: рубашечка-сорокодневка «чилла-куйнак» которую шили из белой хлопчатобумажной ткани, оставшейся от стариков². До сих пор в народе существует мнение, что «чилла-куйнак» спасает от злых духов.

По народному поверью, охранной функцией обладала и одежда невесты. Как раньше, так и теперь свадебные платья узбечек шьют из тканей белого цвета, который по традиции воспринимался как антитеза черному, тьме, злу, по-своему приближаясь к значению света, огня, очищающего от скверны средства. Анализируя цветовые гаммы в ритуалах, В. Тэрнер отмечает, что цвета выражают магико-религиозные идеи того или иного рода, а также отражают опыт социальных отношений. Например, белый цвет ассоциируется с союзом мужчины и женщины, со связью матери и ребенка³. Обычай покрывания невесты в своем истоке имел значение оберега от козней злых духов и злых людей. В начале века невесты покрывались паранджой, которая постепенно была вытеснена белым платком или шарфом, накидываемым поверх губейки. Невеста в день бракосочетания надевает белое платье традиционного покроя и штаны-«лозим». Се-

¹ Среднеазиатский дом по традиции делился на внутреннюю часть «ичкари» и внешнюю — «ташкари». Во внешней части дома, где могли быть посторонние мужчины, женщина должна была быть в одежде, скрывающей ее от посторонних взглядов.

² Рассудова Р. Я. называет «чилла-куйнак» — «ит-куйнак» // *Аннотация Р. Я. Сравнительная характеристика // Одежда народов Средней Азии Казахстана*. М., 1989.

³ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 100—103.

годня наряду с традиционным среди узбечек распространен свадебный наряд европейских фасонов (фата и платье отрезное по талии).

Разновидностью ритуальной одежды является траурная одежда. Траурная одежда у узбеков предназначена в основном для женщин, у мужчин не было специального траурного костюма. В комплекс траурной одежды в ташкентском регионе входят платье темно-синего или черного цвета, темный платок, мужской халат, который подпоясывается платком «бельвог».

Сегодня наблюдается процесс сокращения обрядности, который связан прежде всего с экономическими причинами. Сокращение обрядов ведет к изменению ритуальной одежды. Например, представители духовенства считают, что женщина не должна подвязывать платком «бельвог» мужской халат «чапан» в случае смерти кого-то из близких родственников, так как это отрицается законами шариата.

Подводя итог, можно сказать, что развитие и трансформация национальной одежды связана с этническими, социально-экономическими и историческими процессами в обществе, отражают изменения стереотипов мышления женщин-узбечек.

Народный костюм выполнял многообразные социальные задачи на протяжении XX века. Он удовлетворял потребности прагматического характера, кроме того, он являлся выражением миропонимания и идеологических воззрений общества. Вместе с тем одежда в определенные моменты истории становилась как бы барометром общественного мнения. Мнение семьи, родственников, соседей, жителей близлежащих махаллей является регулятором поведения, оказывающего постоянное непосредственное воздействие на формирование и сохранение традиционных воззрений и соблюдение традиционных норм. Наблюдения показывают, что сегодня общественное мнение махалли стало терпимее относиться к появлению европейских стандартов в национальной одежде узбечек, «цензура», требовавшая четкого соблюдения норм мусульманской морали в одежде, стала постепенно ослабевать. И поэтому, особенно молодые, женщины стали смелее в выборе фасонов одежды. Это связано еще и с тем, что ограничительные нормы поведения, как нам кажется, ослабевают по мере удаления от махалли, от среды, в которой воспитывался член общины. Урбанизация

Ташкента является причиной того, что многие женщины-узбечки, живущие в махалле, работают далеко от дома в многонациональных коллективах. Их сознание положительно воспринимает элементы европейской культуры, которые затем оседают в одежде. Часто это происходит на эмоциональном уровне, когда в коллективе складываются дружеские теплые отношения.

Хотя, как видно из сказанного, появление новых тенденций в народной одежде связано большей частью с проникновением европейских стандартов, тем не менее на фасоны одежды узбечек Ташкента наложила отпечаток и традиционная одежда мусульманских стран, связи с которыми стали все больше расширяться с начала 90-х годов.

Таким образом, сегодня правомерно говорить о национальной одежде ташкентских узбечек, являющейся как бы симбиозом культур, на одном полюсе которого сохраняется традиционный узбекский костюм, а на другом происходит смешение европейских стандартов и фасонов одежды мусульманского мира в целом с традиционными элементами узбекского костюма.

Узбекская национальная одежда, характерная для начала XX века, сегодня все больше переходит в сферу домашнего быта и приобретает празднично-обрядовую функцию. Но неверно было бы утверждать, что народная одежда сохраняется в обрядах в первоизданном виде. С течением времени многие обряды и обычаи искажались, обрастая новыми элементами, стирались из памяти народа, в связи с чем ритуальный костюм терял четко выраженную смысловую нагрузку. Например, сегодня среди узбечек наряду с традиционным национальным нарядом бытует платье европейского фасона. Однако на сегодняшний день все более нарастает процесс обогащения национальной одежды, что свидетельствует о росте национального самосознания народа.

В годы советской власти национальная культура подвергалась унификации и не получала должного внимания. Но несмотря на это традиционные ценности сохранились и сегодня возрождаются. Национальная одежда, являясь одним из важных элементов народных традиций, была и остается отличительным признаком материальной культуры узбеков Ташкента, служит символом национальной гордости и отражает мировоззрение узбекского народа.

ТУРКИСТОН ЖАДИДЛАРИ ҚАРАШЛАРИДА
ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ МАСАЛАЛАРИ
(XX АСР 20-ЙИЛЛАР МАТБУОТИ АСОСИДА)

Ўзбек халқи тарихида XX асрнинг бошланиши узига хос хусусиятларга эга булди. Зеро, бу давр мамлакат ҳаётида ижтимоий-сиёсий, маданий-маърифий ўзгаришлар билан белгиланади. Юртнинг онгли, юқори савиядаги қатлами халқни янги маданиятга, маърифатга чақириб, миллатни уйғотиш, халқнинг миллий онгини ошириш зарурлигини тулиқ англаб етди. Пировардида жалидчилик ҳаракати деб ном олган оқим вакиллари мамлакат, халқнинг мустақиллиги учун биринчи навбатда маориф ва таълим-тарбияни тубдан ўзгартириш, янги мактаб тузиш, уларни бошқариш масалаларини асосий ўринга кўтардилар. «Миллатни тараққийсининг аввал мунтазам мактабларидан бошланур. Зотан, инсоннинг саодати мактаб тарбиясиндан вужудга келмасми? Тил ва миллий адабиёт, дин ва ахлоқ таълимининг ўрни мактаб бўлганидан, ҳаёт ва саодат башарнинг эшиги илгиз мактабдур»,¹ — деб ёзган эди Хожи Муин Шукрулло «Ёшларга мурожаат» мақоласида.

Миллатни, динни муҳофаза этиш учун энг аввал мактабларни замонга мувофиқ ислоҳ қилиш, фарзандларнинг жисмоний, руҳий, диний тарбияларига ниҳоятда катта эътибор бериш кераклиги хусусида уша давр қалам аҳллари ҳамфикр эдилар.

Мусулмонларнинг саноат, ҳунар, илм ва сиёсатда бошқа миллат вакилларидан ортда қолганликларини муаллифлар мунтазам мактабларнинг йўқлигида кўрадилар. Қуруқ хат саводни билгани билан бир иш чиқмаслигини, қоқоқликнинг иллат ва сабабларини тафтиш этиб, хулоса чиқариб, ривожланган миллатлардан ибрат олишга чақирадилар. Масалан, узини «Қишлоқ» таҳаллуси билан имзолаган муаллиф ёзади: «Нечукки, рўбарўмизда турган асбоб рўзғор буюмлари: самовар, қозон, пичоқ, чойнак..., маданиятдан қилинган асбобларни ҳамма вақт тутармиз. Андин фойдаланар-

¹ Хожи Муин Шукрулло. Ёшларга мурожаат // Самарқанд, 1913 йил 9 август, 34-сон.

миз. Ва лекин уйлаймизки: бу нимадан қилинган, кимлар ясаган, асли неча пуллик нарса? Ҳозирда ани неча пулга сотиб олдик, бизлар ҳам қилар оламизму?»¹ Бундай лоқайдликнинг бош сабабчилари — бу мутаассиб дин йулбошчиларидир, — дейди муаллиф. — улар турли хил ваз-карсонларни курсатиб, халқни янгиликка интилишларини сундирмоқдалар. Бундай ҳолатдан чиқишнинг бирдан-бир йўли «мунтазам мактаб, замона аҳволидан яхши хабардор муаллим, миллий газета»ни кўпроқ ташкил этишдир, деб ҳисоблайди у.

Шубҳасиз, жадидлар матбуотида муҳим ва устивор мавзу мактаб, таълим муаммолари бўлган. Бу масалаларнинг қўйилиши ва муҳокама этилиши ниҳоятда серқирра бўлди. Амалда жадидлар ўз ҳисобларидан «Усули жадид», «Усули савтия» номлари билан шуҳрат топган янги мактабларни ташкил қилиб, ёш авлодда миллий онгни шакллантиришга, миллий гуруҳ ва ифтихор туйғуларини сингдиришга уриндилар. М. Бехбудий, Мунаввар қори Абдурашидхонов, А. Авлоний томонидан ўз ҳисобларига очилган илм масканлари гуманистик ва эркин тарбия асосига қурилган, дунёвий ва илғор илм-фанни болаларга ўргатишни ўз олдига асосий вазифа қилиб қўйган, ёшларни мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётига аралаша оладиган шахслар қилиб етиштирадиган ҳақиқий халқ мактаблари бўлди. Мутафаккирлар бу мактаблар учун махсус дарслик ва қўлланмалар туздилар. Масалан, Мунаввар қори Абдурашидхонов «Адиби аввал», «Адиби Соний» каби алифбо ва хрестоматия, «Тавжид ал-Қуръон» («Қуръон қироати»)², «Ер юзи» («География»), «Сабзавор» (Шеърӣ туплам) каби қўлланмалар, Абдулла Авлоний эса «Биринчи муаллим», «Иккинчи муаллим» сингари дарсликларни нашр эттирганлар. Кейинги муаллифнинг «Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ» дарслиги биринчи маротаба тарбия ва ахлоқ масалаларини ўз даврининг талаб ва эҳтиёжлари нуқтаи назаридан таҳлил этди ва XX аср бошлари ижтимоий фикр тараққиётида алоҳида урин эгаллади. Бугунги кунда ҳам бу бебаҳо китобнинг мазмун-моҳияти ўз қимматини йўқотмаган.

1917 йил февраль демократик инқилоби, Октябрь тўнтариши, Қўқон мухториятининг қонли равишда

¹ Қиммиқи Илм ва инсоният // Самарқанд, 1913, 27 август, 39-сон.

² Бу китоб Салим Исмоил Улвийнинг Қуръон қироати буйича сабоқ берувчи «Тажвид»нинг ўзбекча таржимаси бўлиб, 1914 йили Оренбургда нашр эттирилган.

бостирилиши воқеалари Туркистон ижтимоий-сиёсий ҳаётида кескин бурилишлар ясади. Миллий зиёлилар ўрнатилган Шўролар тузумидан норози бўлсалар-да, ўз мамлакати ва халқининг равнақи ҳамда тараққиёти тарафдорлари сифатида совет ҳукуматининг маданият ва маориф соҳасида қабул қилган қонун ва қарорларига ишониб, уларни амалга ошириш йулига киришдилар.

Улар миллий урф-одатларга мос, миллий руҳ, миллий ғоя ва миллий тарбияга асосланган мактаблар тузиш тарафдорлари сифатида чиқдилар. Мисол тариқасида Туркистон маорифи муаммоларига бағишланган Шоҳид Эҳсоннинг «Биз ва маориф» номли мақоласини кўрсатиш мумкин. Муаллиф Шарқ тарихи, мусулмон асослари ҳақида чуқур билимга эга бўлган ҳолда мактаб ва маориф туғрисида теран фикрлар билдиради. Миллат учун мактаб ва маориф зарурлигини тула англаган ҳолда у: «ҳозирда биз шолмиз, бу фалокат. Ҳайхот! Биз Шарқ ва Саодатдин ҳам кўп узоқдамиз. Шу вақтгача ҳам мактаб ва маорифга ҳуркалик ва шубҳа билан боқмоқдамиз. Бу келар маданий ҳиссиётимизни бузатурган нарсаларда деб ҳаёл қиламиз»¹ — деб куюниб ёзади. Шоҳид Эҳсон урганмоқ билан имконнинг имони заифланмас ва инсон динсизликка тушмас, ҳақиқий диндорлар илм билан шуғулланиб, табиат саҳифаларини ўқумоқ билан машғул бўлишлари керак деб кўрсатади. Мақола давомида муаллиф янги мактаблар (шўро мактаблари — *Н. М.*) билан эскидан давом қилиб келган мадрасалар хусусида мушоҳада юритар экан, «мактаблар Оврупога, мадрасаларимиз мозиймизга очилган бирор туйнук ва ё даричаларимиздир. Мактаблар тарих ва анъаналаримизга бир оз ёввойи кўринади. Бу сабабдан шахсиятимизга энг лозим бичмани (маҳаллий хусусиятларга мос андоза кўзда тутилмоқда — *Н. М.*) бермакдан ожиз қолса керакдир. Бир минтақанинг ўт ва ёғочлари бошқа минтақада кўқарилмаганидек, маршру виждонли муносабати бўлмаган (бу ерда шариат қонунларига зид бўлган муносабатлар назарда тутилмоқда — *Н. М.*) янги таомиллар ҳам, кўпинча яшаёлмас, бу таомиллар яшаса ҳам тақлид маҳсулидир. Тақлид эса таррақийдан узоқ»² деган хулосага келади.

¹ Шоҳид Эҳсон. Биз ва маориф // Ҳақиқат. 1922, 1-сон, 4-бет.

² Шоҳид Эҳсон. Биз ва маориф // Ҳақиқат. 1922, 1-сон, 5-бет.

Тараққиёт, ривожланиш учун мозийга суянмоқ, тарихни чуқур англамоқ зарур. Янгиланишда янглишмаслик, ижтимоий ҳодисаларда сакрашлар булмаслиги керак. Мадрасалар хусусида тўхталар экан, муаллиф чекланган, ҳаётдан холи ва истеъмолдан алоқасини узган жонсиз бир муассаса сифатида баҳолаб, тараққиётни таъминлай олмайди, деб ҳисоблайди. Ва натижада «маънавиятимизни на ёлғуз ғарбдан келган, на да ёлғуз шарқдан келган зиё ёруғлата олур. Балки ҳар иккисининг бирлашмоғи билан ҳосил бўлган бир зур зиё ёруғлата олур»,¹ — деган ғояни илгари суради. Бундай зиё, яъни Туркистон хусусиятларига мос мактабларни тузишда Шоҳид Эҳсон ўз тарихини, урф-одатларини яхши билган ўқимишли инсонларга — мутафаккир, муридларга ишонч билдиради ва суянади.

Бундай инсонларга талаб кучли эканлигини яхши англаган Исмоил Ҳаққий ўзининг «Маориф масаласи» мақоласида қуйидаги фикрларни беради: «Бизнинг муаллимларга эҳтијимиз бордир. Фақат ортиқ ҳар ўқув-ёзувни билган кишини қулидан тутиб муаллим қилмасмиз ва қилмайлик ҳам. Бу миллатнинг эҳтији биргина муаллимга эмас, докторлар, муҳандисларга, адвокатларга, адиб, муҳаррир ва шоирларга, хулоса белгили одамларга эҳтији ортиқдир»².

Бундай мутахассисларни етказишда бу давр муаллифлари Туркистон ўлкасида ихтисослашган гимназия, лицейлар очиш фикрини ўртага ташлайдилар. Шокиржон Раҳимий «бу очиладурган курслар ҳозирга қадар бўлганлари каби ун-ун беш турли фандан иборат булмасдан биринчи навбатда риёзиёт, табиат, она тили, тарих ва жуғрофия каби аниқ фанларга аҳамият керак ҳам ҳар бир фан ила баробар усули таълим йуллари методикаси) курсатмалари мутлақ зарурдир»,³ — деб ёзади. И. Ҳаққий эса бундай лицейларда ишлаш учун хориждан, Москвадан иқтидорли муаллимларни таклиф этиш, у ерларга ўқувчилар юбориб, кейинчалик мутахассислик олгач, миллий кадр сифатида лицейларда дарс берувчи муаллимларни тайёрлаш ва бундай тилакларни амалга ошириш учун маориф халқ назорати-га таклифлар юбориш кераклигини айтади. Бундан

¹ Уша ерда, 6-бет.

² *Исмоил Ҳаққий*. Маориф масаласи // Иштирокиюн 1919, 5 июнь, 120-сон.

³ *Исмоил Ҳаққий*. Маориф масаласи // Иштирокиюн, 1919, 10 июнь, 130-сон.

ташқари Исмоил Ҳаққий хотин-қизлар уқишига ҳам алоҳида эътибор беради. «Бир миллатнинг олға бормоғи учун эркаклар ила хотинларни баробар ёритмоқ, уларни бирлик ва баробаринлик ила ҳаракат эттирмоқ нақадар зарур» деб ҳисоблайди у.

Аёлларнинг жамиятда тутган урни ҳақида тўхталиб, муаллиф ривожланган жамиятни аёлларсиз тасаввур этиб бўлмаслигини, уни яратиш учун аёлларни албатта, мактаб ва маориф соҳасига жалб этиш кераклигини таъкидлаб, «жамият, башариятнинг ҳақиқий саодати яхши тарбия кўрмиш, фазилатли аёллар ила қойимдир», — деб ёзади. Исмоил Ҳаққий аёлларни аввало бир оила раисаси эканликларини билишлари, ташкил этган оилаларини қудратли ишлари ила идора этмоқлари шарт, бунинг учун илм-ирфон муҳитини ҳозирлаб, руҳларини юксалтириш кераклигини исботлайди. Аёллар, қизлар билим олишга ҳаммадан кўпроқ интилишлари лозим, зеро, бу билимлар билан улар келажак авлодни тарбиялайдилар. Оиланинг мусаффао муҳити, фарзандларнинг тақдири, уларнинг жамиятда ўз урнини топиши онанинг билими, дунёқараши, истеъдодига бевосита боғлиқ.

Баъзи бир муаллифлар болаларга тарбия берувчи инсонларнинг ахлоқий хусусиятларига алоҳида эътибор бериш кераклигини таъкидлаганлар. Бу уринда Муҳаммад Саид Аҳрорийнинг «Қандай киши мураббий бўла олур?» номли мақоласи мисол бўла олади. Муаллиф болалар тарбиясига бепарво бўлмасликка, мактабларга ахлоқи бузуқ инсонларни яқинлаштирмасликка чақиради. Унинг ёзишича, ... тарбиясиз, одобсиз бир киши ҳар қанча зийрак ва маълумотли бўлса-да, мураббий бўла олмас, хати қуруқ маълумотли мураббий бўлишга етмайди. Негаки, болалар ишида ҳамма вақт катталарга тақлид этадилар».¹ Аҳрорий мақоласига сарлавҳа этиб олган саволига қуйидагича жавоб беради: «Мураббий деган кишининг сузи билан иши бирга боргандагина унга бола тонширилсун. Одоб ва тарбияда берган насиҳатларга ўзи амал қилғувчи киши бўлсун... Фақат зийрак маълумоти етмайдилар. Балки маълумотидан кўпроқ покиза ахлоқли, яхши муомалали бўлиши керакдир. Айниқса покиза ахлоқли эканлигини ишда кўрсатиш жуда зарурдир».² Бундай қиммат-

¹ Муҳаммад Саид Аҳрорий. Қандай киши мураббий бўла олур? // Маориф ва маданият. Бухоро. 1923, 1-сон, 50—51-бетлар.

² Уша сзда, 51-бет.

ли фикрларни бугунги кунларимизда ҳам қўлласак, фойдадан холи бўлмайди.

Бу давр муаллифлари маориф тизимини тубдан ўзгартиришда «мактаб ила турмушни бирлаштирув, хунар ўрганмоқ, ўқувчиларга ҳуррият таҳсили бермоқ»¹ лозимлигини қайта-қайта таъкидлаб ўтадилар. Эркин фикрловчи шахсларни камол топтиришда, энг аввало мактаб тизимида янгича тарбия усулларини жорий этиш, унинг ривожланиш йўллари ҳақида турли фикр-мулоҳазалар билдирилди. Масалан, Х. Х. Ниёзий мактабларда озод тарбияни йўлга қўйиш тақлифи билан чиқади ва ўқитиш усулида «болаларнинг ўзлари истаб топиб, ўзи чалиб, ўзи ўрганиб, ўзи турмушга татбиқ этадир. Муаллим фақат йўл кўрсатувчи урнини оладир. Озод тарбия болаларни турмушга ўргатади², — деб ҳисоблайди. С. Уйғур эса болаларни ёлғиз мактаб дарси билан қаноатланиб қолмасдан, турмушга чуқурроқ кириб ижтимоий ҳаётга яралиши керак, деган фикрни илгари суради. У: «...ҳаётни ўзгартириш учун ёлғиз билимнигина тараққий эттириш кифоя қилмайди. Балки болаларнинг ўзлари очиқдан-очиқ амалий ишлаб ҳақиқий иш билан иштирок этишлари лозим. Шаҳар, қишлоқ мактаблари ўз муҳит атрофларига усул тарбиясига қараб турмуш тилагига мувофиқ программа тузилиши керак»³, — деб ёзади.

Туркистонлик муҳандис Зиё Мужаварнинг «Амриқо мактаблари» мақоласи ҳам диққатга сазовордир. 1914 йилда Америкада бўлиб қайтган муаллиф у ердаги хусусий мактаблар ҳақида ва уларнинг тажрибаларидан фойдаланиш тўғрисида сўз юритади. Унинг фикрича, маориф ва маданиятга етишиш учун: «... маданият ва техника оламида бутун дунёга устун бўлгон Амриқо билан танишиш ва техника илмини тўғридан-тўғри Амриқодан олиш бизга юксалиш учун энг яқин йўлдир»⁴. Бундан ташқари ушбу муаллифларнинг мактабларда жисмоний тарбия фанини кенг ёйиш зарурлиги, болаларни меҳнатга жалб этиш ҳақидаги фикрлари ҳозирги кунда ҳам ўз қимматини йўқотмаган.

Афсуски, большевиклар ғоясининг чуқур илдиэ отиб боргани сари, коммунистик мафкуранинг тазйи-

¹ Маориф комиссариатининг доклади // Иштирокиюн 1919, 28 март. № 4.

² Ниёзий Х. Озод тарбия // Таълим-тарбия — 1925, 1-сон, 26-бет.

³ Уйғур С. Турмушни тузишда мактабнинг роли. Маориф ва ўқитувчи. 1927, 2-сон, 16-бет.

⁴ Амриқо мактаблари. Маориф ва ўқитувчи. 1925, 2-сон, 43—49-бетлар.

қи ортгани сайин миллатпарвар зиёлиларга, уларнинг маориф, маданият, таълим-тарбия хусусидаги фикр-мулоҳазаларига салбий муносабат билдирилди, таъқиб остига олинди. Чунки Шўро ҳукуматига ўзлигини англаган, миллатини озод кўришни истаганлардан кўра бир тахлитдаги итоатгўй кадрлар афзал эди. К. Ясперс таъбири билан айтганда, «маънавий буюкликни бартаранга этиш учун уртамиёна, фикрлаш қобилияти чекланган халқни кўпайтиришнинг ўзи кифоя»¹ бўлди.

Умуман жадидлар жамиятнинг тараққиёт сари юксалишида, жамият учун зарур бўлган мукаммал, комил инсонларнинг етишишида энг аввало ёш авлоднинг туғри тарбиялаш муҳимлигини ўз вақтида англаб етдилар. Улар таълим-тарбияни тубдан ислоҳ қилишда авваламбор халқнинг психологиясини, миллий хусусиятларини инобатга олган ҳолда, миллий тамойилларга асосланган, таълим-тарбиянинг барча компонентларини, жумладан, маънавий, ақлий, диний, жисмоний ва бошқа турларини ўзида мужассам этган, шу билан бирга Шарқ ва Ғарб таълим усулларини қўллаб бутун бир дастур ишлаб чиқдилар. Бунда улар нафақат назариётчи, балки амалиётчилар сифатида бу ғояларни қўллаб мактаблар очдилар, дарслик, ўқув қўлланмаларини яратдилар, маданий-маърифий ташвиқотлар утказдилар.

Жадидлар орзу қилган озод мамлакатимизнинг истиқлол йўлидаги биринчи қадамлариданоқ миллий таълим-тарбия тизимини такомиллаштириш, унинг миллий заминини мустаҳкамлаш, замон талаблари билан уйғунлаштириш мақсадларига катта аҳамият берилди бошланди. Президентимиз И. А. Каримов «Баркамол авлод — Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори» рисоласида алоҳида-алоҳида қайд этиб ўтган эркин фикрловчи шахсларни тарбиялаш, миллат тафаккури ва миллат мафкурасининг энг илғор намуналарини акс эттирган дарсликлар тузиш, хорижий тилларни мукаммал билиш, ўқитувчи кадрлар савиясига эътибор, ихтиёрий касб-хунар ўргатишни жорий этиш каби тамойиллар асримизнинг бошларидаёқ жадидчилик вакилларини ўйлантирган ва уларнинг бу йўлдаги бевосита саъй-ҳаракатлари бугунги таълим соҳасидаги ислохотларнинг пойдеворига замин яратди, десак муболаға қилмаган бўламиз.

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: изд. Полит. лит. 1991, с. 259.

**ИСҲОҚХОН ИБРАТНИНГ «ТАРИХИ ФАРҒОНА»,
«ТАРИХИ МАДАНИЯТ», «МЕЗОН УЛ-ЗАМОН»
АСАРЛАРИ ТАРИХИЙ, ИЛМИЙ, МАДАНИЙ
МАНБА СИФАТИДА**

Республикамиз уз мустақиллигини қўлга киритгач, мамлакатимизда чуқур ислоҳотлар амалга оширилди. Буларнинг энг муҳимларидан бири, фан тараққиётига муносабатнинг тубдан ўзгарганлигидир. Жумладан, тарихий илмларни ўрганиш, тўлақонли таҳлил этиш, миллий манбаларни чуқур ўрганиш асосида илмий ва ҳолисона хулосалар ишлаб чиқиш бугунги кунда тарихчилар олдигаги энг масъулиятли вазифадир. Шу жумладан, тарихимизда ўзининг тутган ўрни ва қўлами жиҳатидан эътиборли урин тутган жадидчилик ҳаракати, унинг намояндалари ва улар томонидан қолдирилган илмий меросни ўрганиш бугунги кундаги долзарб муаммолардан биридир. Шу нуқтаи назардан XIX ас охири — XX ас бошларида яшаб ижод этган жадид олими Исҳоқхон Жунайдуллоҳужа ўгли Ибротнинг тарихий, маданий, ижтимоий ҳаётга оид асарларини ўрганиш бугунги кунда, айниқса, аҳамиятлидир.

Исҳоқхон Жунайдуллоҳужа ўгли Иброт XIX ас охири — XX ас бошларида яшаб ижод этган Наманган жадид зиёлиларидан бири бўлиб, бу мутафаккир 1862 йилда Қўқон қасабодларидан бири Тўрақўрғонда (ҳозирги Наманган вилояти Тўрақўрғон шаҳри) туғилди. У ўз замонасининг фозил, билимдон, ўқимишли оиласида тарбия олди. Унинг ёшлик йилларида олган таълим ва тарбиясида отаси Жунайдуллоҳужа ва онаси Ҳуриббининг хизматлари катта бўлган¹. 1878 йилдан Қўқондаги Мухаммад Сиддиқ Тунқатор мадрасасида таҳсил олган. Бу вақт давомида у араб, форс, пушту, кейинроқ эса рус тилларини ўрганган. 1886 йилда ушбу мадрасани татомлаб, 1887—1892 йилларда Истамбул, София, Афина, Рим, Қобул ва Жадда шаҳарларида бўлган. Ҳиндистоннинг Бомбай, Калькутта шаҳарларида яшаган (1892—1895). Мазкур мамлакатларда юрган вақтларида

¹ Қаранг: Х. Бобобеков. Исҳоқхон Ибротнинг «Тарихи Фарғона» асарига сўзлаб берилган сўзбоши. Т., 1991, 268-бет.

инглиз, ҳинд, урду тилларини ўрганган. 1895 йили хориждан қайтгач, 15 йилдан ортиқ Турақўрғонда, сўнгра Ҳонобод қишлоғида қозилик лавозимида ишлаган. Шунингдек, мактаб, маориф ишлари, нашриётчилик билан шуғулланган. Кейинчалик, совет тузуми даврида 75 ёшли аллома қатағонлик сиёсати қурбонига айланган. 1937 йилда Давлат Ҳавфсизлик Қўмитаси томонидан олиб чиқиб кетилиб, орадан куп утмай Андижон вилоят турмаҳоналарида вафот этган¹.

Тадқиқотлар натижаси шуни кўрсатмоқдаки, Ибрат ўз ижодий фаолияти давомида 20 дан ортиқ асарлар ёзган. Бироқ, буларнинг кўплари бизгача етиб келмаган. Исоққон Ибрат ўз асарларида қадимий тарихчилик анъаналарини давом эттириб, Одам Атодан то 30-йилларга қадар бўлган тарихни босқичма-босқич ёритиб беришга интилган. Бироқ, юқорида таъкидлаганимиздек, унинг куп асарлари йўқолган. Булар жумласига «Тарихи Ҳуррият», «Қурбошилар замони» асарларини киритиш мумкин.

Аср бошларида жадид намояндаларининг кўплаб тарихий, илмий асарлари яратилган. Шулар жумласига Исоққон Ибратнинг «Тарихи Фарғона», «Тарихи маданият», «Меъзон ул-замоң» каби асарларини киритиш мумкин. Ушбу рисолалар Ўзбекистон тарихи, маданияти, ижтимоий ҳаётини ёритиб берувчи муҳим манбадир. Жумладан, унинг «Тарихи Фарғона» рисоласи Қўқон хонлиги тарихини ўрганишда аҳамиятлидир. Рисола икки нусхада бўлиб, Беруний номли Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида сақланади². Бу нусхаларнинг иккиси ҳам Ибратнинг «Тарихи маданият» рисоласи билан бир муқовада жойлашган. Асардан биринчи маротаба О. Усмон узининг «Зулмат ичра нур»³ номли мақоласида ҳамда «Рус тилининг илк тарғиботчилари»⁴ номли рисоласида илм-фанга оид маълумотлардан, кейинроқ, У. Долимов «Ибрат — маърифатпарвар олим»⁵ номли мақоласида ҳамда «Исоққон Ибрат»⁶ номли рисоласида Қўқон хонлигидаги ижтимоий вазият, Худоёрхон ва Насруллохон даврида Қўқон хонлиги тарихига оид баъзи маълумотлардан

¹ Долимов У. «Исоққон Ибрат». Т., 1994, 108-бет.

² Ибрат И. «Тарихи Фарғона». Ўзбекистон Фанлар Академияси қўлёзма фонди. Инв. № 11616.10117.

³ «Шарқ юлдузи» журнали. 1961 йил, 1—2-сонлари, 139-бет.

⁴ Усмон Ю. Рус тилининг илк тарғиботчилари. Т., 1962, 66—68-бетлар.

⁵ Ҳаёт ва адабиёт. Тўплам. 1968 йил, 331-сон, 115-бет.

⁶ Долимов У. Исоққон Ибрат, 40-бет.

фойдаланганлар. Бироқ, асар тарихий манба сифатиди биринчи марта тарихчи олим Х. Бобобеков томонидан ўрганилган. 1991 йилда нашрга тайёрланган ва қисқача шарҳ билан чоп этилган¹. Лекин бу асарни таҳлил этиш ва фойдаланиш системали бўлмагани, махсус чуқур изланиш объектига айланмаганлиги сабабли ушбу рисола ҳамда И. Ибратнинг тарихнавислик мактабида тутган ўрни охиригача ёритилмаган. Рисола 1916 йилда ёзилган ва 1926 йилда Иноятхон Турақўрғоний томонидан айнан ва тулиқ кўчирилган. Бу ҳақда рисола охирида «Қалами Иноятхон Турақўрғоний 1344. валад Улуғхужа эшон марҳум»² каби маълумотлар ёзиб қолдирилган. Мазкур нусханинг сиёҳи қора, хати насталиқ, ҳар бети 13 қатор, кўк картон муқовада ишланган. Шунингдек, «Тарихи маданият» асари билан бир муқовада, 75 варақ, 150 бет.

Исҳоқхон Ибрат ўз даврининг таърихий анъаналарига мувофиқ, рисола ёзишда аввал умумжаҳон тарихини Одам Атодан бошлаб³, кейин маҳаллий тарихни ёзишга киришади ҳамда Қўқон хонлиги ташкил топгунга қадар бўлган тарихни асар муқаддимасида ёритиб беришга ҳаракат қилади⁴. Шунингдек, Исҳоқхон ушбу муқаддима баёнини берар экан, тарих ёзишга бўлган иштиёқи ва муҳаббатини изҳор этишда усталик билан ўзи ҳақида ҳам қизиқарли биографик фактлар келтиради.

Жумладан, бу асарда қуйидагича ўз ифодасини топади: «Аммо баъд бу бандаи худо ва уммати ҳазрати Муҳаммад Мустафо алкан ул-лисони инсони нотавон, аъно Қози Исҳоқхон сокини қалъаи хон, раъйи Турақўрғон, мин музофоти Фаргон ва аз иқтими Туркистон...»⁵. Ушбу фикрларни ўқиган ҳар бир киши унинг рисола ёзишдан мақсадини билиш билан бир қаторда Туркистон иқтими, Фарғона музофотидаги Қўқон хонлигига қарашли Турақўрғондан эканлигини англаб етади. Шунингдек, Ибрат ўзининг тарих ёзишдан мақсадини ифодалар экан «Ҳосил ул калом ал муддао вал маром инсон анча мунча бақадри илми башарият тарихидан билмак лабудда улмоқи маълумдир. Лоақал киши ўз муваттин (тугилган — В. К.) ерини билмак заруриётдандур... Тафсир ва ақодисларда ва тарихларда мубаййин-

¹ *Ибрат И.* Фарғона тарихи. «Камалик», Т., 1991, 268-бет.

² *Ибрат И.* Тарихи Фарғона. Шарқшунослик институти, қўлёзмалар фонди, инв. № 11616, 150-бет.

³ *Ибрат И.* Шу асар, қўлёзма фонди № 10117, 1-4-бетлар.

⁴ Уша асар, 1-22-бетлар.

⁵ Уша асар, 1-бет.

дурки, кўрмак ва билмак илмдандур»¹, — дейди ҳамда «Фарғона аҳлига ўз иқлим ва мамлакатларин тарихини билдирмак»² мақсадида эканлигини баён этади.

Ибратнинг рисолаи ёзиш давомида Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг «Бобурнома» асарига суянганлиги яққол кўринади. Чунки у рисолаи ёзиш давомида дастлаб аҳли Фарғонанинг сўзлашмоқ тили, дини, урф-одати, машғулоти, Фарғона музофоти ҳақидаги маълумотлар, Фарғона сузининг луғавий маъноси, қадимий шаҳарлари тарихи ҳақида фикр юритадики, бу каби маълумотлар Ибратни рисолаи ёзиш давомида улканунос олим сифатида ҳам гавдалантиради.

Исҳоқхон Ибрат ўз рисоласида манба сифатида куйидаги асарлар номини китобнинг ҳар хил жойларида тилга олади. Жумладан, «Тарихи Қутадғу», «Шоҳнома», «Равзат ус-сафо», «Мулҳақот ус-Сурох», «Табоқати Тоҳирий», «Қомус ул-аълум», «Тарихи Табарий», «Ажойиб ул-Булдон», «Тарихи шоҳ Хурмиз» каби асарлар шулар жумласидандир. Шунинг учун ҳам «Тарихи Фарғона» асари Фарғона музофотининг олдинги замонларидаги тарихий қатламларини ўрганишда ҳам қимматли манбадир.

Рисола 15 дан ортиқ кичик сарлавҳали қисмларга бўлинган. Бу қисмларда ҳар бир ҳукмдорнинг ҳукмронлик даври алоҳида уз таснифини топган. Булар куйидагилардир:

- Муқаддима.
- Хуқанд шаҳри биноси.
- Асри Норбўтахон.
- Олимхон ибн Норбутахон асри.
- Асри Умархони Жаннат макон ибн Норбутахон.
- Таърихи вафоти Умархон ва жулуси Муҳаммад

Алихон.

- Асри Муҳаммад Алихон ибн Умархон.
- Жулуси Шералихон.
- Шоҳмуродхоннинг жулуси ва азли, ва Худоёрхоннинг такрор хонлиги будир.
- Воқеаи султон Саййид Ибн Маллахон.
- Худоёрхоннинг туртинчи хонлиги.
- Фулодхон ибн Муродхон.
- Ҳикоя.
- Шаҳри Андижон тарихи.
- Тарихи Наманган.

¹ Уша асар, 3-бет.

² Уша асар, 3-бет.

Ибратнинг рисоласи асосий маълумотлари Қўқон хонлигининг тарихи, маданиятига оид бўлиб, баъзи масалаларни кенроқ ва аниқроқ ёритиб бериш учун ёрдам беради. Тарихий ва адабий манба сифатида ана шу маълумотлар Қўқон тарихнавислик мактабида «Тарихи Фарғона» асарининг тутган ўрни ва аҳамиятини кутаради.

Қўқон хонлиги ҳақида ёзар экан Исҳоқхон Ибрат узидан олдин утган алломалар асарлари билан яқиндан танишади ва уларнинг анъаналарига мувофиқ «Олтин бешик» қиссасидан фойдаланади. Маълумки, бу қисса Қўқон хонлиги ташкил этилишида асосий урин тутган Чодак хўжалари фаолияти билан боғлиқдир¹. Бу билан хонларнинг сайдлар авлодига мансублиги ва тожу тахтага даъвогарлиги исботланар эди.

Рисолада Исҳоқхон Ибрат Олимхон ҳукмронлик қилган давр ҳақида ёзар экан, марказлашган кучли давлат тузиш учун қаттиққўллик билан сиёсат юритаётган Олимхоннинг халққа, пиру эшонларга, узининг тожу тахти атрофидаги қариндошларига нисбатан тутган сиёсатини очиб берувчи муҳим фактлар² келтиради. Бунинг оқибатида Олимхон узининг қўллаб-қувватловчи таянчидан маҳрум бўлиб, уз тарафдорлари томонидан ҳалок этилганлиги ҳақидаги фактларни тўғри баён этади. Шу нуқтаи назардан рисоланинг бу қисми Олимхон давридаги ижтимоий ҳаётни очиб беришда муҳимдир.

Шунингдек, Исҳоқхон Ибрат Умархон давридаги давлат бошқарилуви, Умархоннинг ички ва ташқи сиёсати, тadbиркорлиги, айниқса илм аҳлларини қўллаганлиги ҳақидаги фактик маълумотларни келтиради. Жумладан, бу ҳақда: «Аҳли камоли комил муҳаббати ила ва аҳли ҳунар тамоми муваддати ила ... Бухоро ва Хева, Хоразм хонларидан ва Ҳиндистон ва Курдистон каби мамлакатлардан аҳли фазллар келиб, хизматинда булғон эканлар»³, — дейди. Ушбу фактлар бизга Умархон давридаги маданий ҳаёт ҳақида қимматли фикрлар бериш билан бирга, Ибратнинг Умархон даврида яшаб ижод этган уламолар, фузалолар, шоирлар ва умаролар ҳақидаги ахбороти бизни шу йўналишда изланишлар олиб боришни давом эттиришга йўналтиради.

¹ *Видида Ш.* Қўқон тарихчилари Фазлий ва Мушриф. Т., 1996, 22-бет.

² *Ибрат И.* Тарихи Фарғона. Шарқшунослик институти. Қўқон маълумот фонди, № 10117, 28–30-бетлар.

³ Уша асар, 30-бет.

И. Ибрат ўз асарида айниқса рус босқинчиларига қарши олиб борилган кураш ҳақида муфассал баён этади. У Туркистоннинг рус босқинчилари томонидан босиб олинишига қатъий қарши чиқиб, бу урушни қоралайди, Ўрта Осиё халқларининг душманга қилган қаршилигининг батафсил баёнини беришга интилади. Айниқса, Россияга қарши курашда мулла Олимқул (куп манбаларда Алимқул) хизматларини, қахрамонлигини мамнуният билан тасвирлайди. Шунингдек, у бу даврда ёш булса-да, ўз кўзи билан кўрган воқеликларни манбалар асосида исботлашга ҳаракат қилади. Шунингдек, Россия босиб олгандан кейин иқтисодиётнинг тобора оғирлашиб бораётганлигига, пахта яккаҳокимлигига қарши чиқади, аҳолининг катта қарздорлик юки остида қолганлиги, аҳволнинг ночорлигини чуқур қайғу билан ифодалайди¹.

Қисқача қилиб шуни айтиш мумкинки, рисола Қўқон хонлиги тарихини ўрганишда қимматли мерос. Қўқон тарихнавислик мактаби давомчиларининг ишларини кўрсатиб берувчи тарихий манбадир.

Ибрат тарихий рисола ёзишда, албатта, узидан олдин ўтган тарихчилар фикрларидан, ёзган асарларидан фойдаланади. Ўзи яшаган давр воқеаларини ёритишда эса ўз кўзи билан кўрган воқеликлар асосида исботлашга ҳаракат қилади. Бу билан у узидан олдин ўтган тарихнавис алломалар Фазлий, Фаргоний ва Мушриф, Дилшод Барно, Андалиб ва Мутриб, Муҳаммад Ҳакимхон, Тожир, Абу Убайдулло, Абдулвасеъ Манзур, Муҳаммад Олим Тошкандий, Мулло Холбек, Муҳаммад Солиҳхужа, Муҳаммадризо Маргилоний, Муҳаммад Тойиб ва бошқа Қўқон хонлиги олиму мутафаккирларининг бевосита меросхури, яъни уларнинг тарихчилик мактаби давомчисидир.

Шунингдек, Исҳоқхон Ибратнинг иккинчи бир асари «Тарихи маданият» рисоласидир. Алломанинг маданият ва тарихий тараққиёт талабларини узида акс эттирган «Тарихи маданият» номли қулёзма рисоласи XX асрнинг дастлабки 30 йиллигига оид қимматли маънавий мерос сифатида муҳим аҳамиятга эга. Ушбу рисоланинг ёзилиш вақти давр жиҳатидан XX асрнинг дастлабки 30 йиллигига тўғри келади. Ушбу давр муаммолари билан биринчилардан бўлиб шугулланган тарихшунос олима Д. А. Алимова ўз мақоласида қуйидагича мулоҳаза юритиб, бу давр маданият тарихини ўрганиш «маданий тараққиёт тарихи-

даги энг машаққатли ва зиддиятли давр»¹ эканлигини таъкидлайди.

Аср бошларида жадидлар мустақил давлатнинг моддий ҳамда маънавий заминини яратиш юзасидан кўплаб ишларни амалга оширдилар. Шу жумладан, бу соҳада қатор асарлар нашр эттирдилар. Ибрат ҳам узининг «Тарихи маданият» номли рисоласида мустақил давлатнинг моддий ва маънавий замини ҳақида уз фикр ва мулоҳазаларини билдиради. Бунда унинг узоқ вақт хорижий юртларда бўлгани ва бу юрт илм-фани, техникаси, ижтимоий ҳаёти, тили ва дини билан яқиндан таниш бўлгани жуда катта фойда беради.

Рисоладан биринчи марта О. Усмон юқорида келтирилган асарларида Ибрат таржимаи ҳоли ва ижодини ёритиб беришда фойдаланади. Бироқ, бу рисола мазмунини ёритиб бериш учун етарли эмас. Ушбу рисола ҳақида бошқаларга нисбатан адабиётшунос олим У. Долимов мақолаларида кўпроқ факт ва маълумотлар келтирилган. Жумладан, унинг «Маърифатпарвар шоир»², «Туяда келтирилган матбаа»³, «Ўзбек маърифатпарвар шоири Ибратнинг ҳаёти ва ижоди»⁴ мақолаларида ва «Исҳоқхон Ибрат»⁵ номли рисоласида Ибратнинг «Тарихи маданият» рисоласи ҳақида факт ва маълумотлар берилади. Бироқ, таҳлилларнинг қисқалиги, Ибратнинг бу муаммоларга муносабатини ва ечиш йўл-йўриқларини кўрсатиб бериш имконини бермайди. Шунингдек, асар бугунга қадар тадқиқот манбаи сифатидан ўрганилмаган. Ушбу рисола бугунги кунда Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида икки нусхада сақланиб ҳали купчилик омма эътиборига маълум эмас. Бу икки асар ҳам Ибратнинг «Тарихи Фаргона» асари билан бир муқовада жойлашган. Биринчи асар Қ-11616 рақами остида сақланади, қаттиқ муқовали, 20 varaқ, 40 бетдан иборат. Қўлёзма охирида ёзилган вақти хижрий 1344 йил, милодий 1926 йил деб курсатилган. Бу ҳақда Исҳоқхон Ибрат рисола охирида «1344-нчи хижрийда, милодий 1926 йил 10-нчи январда тамом қилдим»⁶, — деб ёзади.

¹ Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. Т., 1995, 10—12-сонлари, 93-бет.

² «Наманган ҳақиқати» рўзномаси, 1968 йил, 19 июнь сони.

³ «Гулистон» журнали, 1969 йил, 3-сон.

⁴ Ҳаёт ва адабиёт. Тўплам. Т., 1968, 331 чиқарилиши, 115-бет.

⁵ Долимов У. «Исҳоқхон Ибрат», 434-бет.

⁶ Исҳоқхон Ибрат «Тарихи маданият». Шарқшунослик институти қўлёзмалар фонди, № 11616, 139-бет.

Рисоланинг иккинчи нусхаси қўлёзма фонди № 10117 рақами остида сақланади. Муқова қаттиқ жибли, 18 варақ, 36 бет, икки бети буш қолдирилган. Асарнинг охириги бетида 1925 йил милодий, 1344 йил хижрийда охирига етказилган деб кўрсатилган. Бу нусхада Ибрат томонидан ёзилган «1344 йил хижрийда, 1925 йил милодийда, тамом вассалом»¹ — деган ёзувлар асарнинг 2-бетида, яъни эътизор қисми охирида ёзиб қолдирилган.

Биз урганаётган нусха 2-нусха булиб, унинг охириги бетида «1374 хижрий ҳамда 1955 йил милодий»² ёзувлари ҳам бор. Бу ёзувлардан шундай хулосага келиш мумкинки, бу нусха бошқа бир хаттот томонидан 1955 йилда кўчирилган. Бироқ, хаттот бу нусхада ўзи ҳақида ҳеч қандай маълумот қолдирмаган. Рисола хатига қараб шуни айтиш мумкинки, у Ибратнинг «Тарихи Фарғона» асарини кўчирган хаттот Иноятхон Турақўргоний томонидан кўчирилган.

Икки асар ҳам араб графикасида, хат турларидан насталиқ ёзувида ёзилган. Рисола устида олиб борилган татқиқотлар натижасида шуни таъкидлаш мумкинки, рисола дастлаб 1917 йил Октябрь тўнтаришидан олдин ёзиб тугалланган, бироқ асар босмаҳонада йўқолганлиги сабабли ҳам Исҳоқхон Ибрат 1925 йилда уни қайта ишлаган. Бу ҳақда муаллиф ўз рисоласида куйидагича ёзади: «Маданиятга тарғиб қилиб мундин муқаддам бу рисолани матбаага берган эдим, йўқолибдур. Сиз бу асарни ани урнига тайёр қилиб, муни ҳам авлоди исломга ёднома деб, бандадан бир асардур, деб бир неча саҳифа таҳрир этдим»³. Ушбу маълумотлар рисола ҳақиқатдан ҳам қайта ёзилганлигидан далолат беради.

Ибратнинг «Тарихи маданият» асари таҳлилини беришда Шарқнинг буюк мутафаккири Абу Наср Форобийнинг (870—950) «Фозил шаҳар одамлари қарашлари» номли асарини келтирмаслик мумкин эмас. Чунки, бу асарда Форобийнинг давлат бошқаруви тизими, давлат арбоблари, уларнинг феълу-атворлари, ижтимоий ҳаёт, жамият, илм-маърифат кабилар ҳақидаги қимматли фикрларининг баёни берилади. Ибрат ҳам ушбу асарида маданиятга эришган давлат қандай бўлмоғи керак, унинг моддий ва маънавий замини нима-

¹ Исҳоқхон Ибрат. Шу асар, қўлёзмалар фонди, № 10117, 106-бет.

² Уша асар, 138-бет.

³ Ибрат И. Шу асар, № 10117. Турақўргон, 1925, 114-бет.

лардан иборат бўлиши кераклиги ҳақида фикр юритади. Жумладан, у хорижий давлатларни кўрган, уларнинг турмуш тарзи билан яқиндан таниш бўлган аллома сифатида маданий тараққиётга эришган давлатни қуйидагича таърифлайди: «Маданият деган сўз низом ва қонун остида идора бўлиб, халқи илм ва ҳунарни билиб, қилиб турғон касби ила бахузур тириклик қилса, ана ушал ерни шаҳар ва одамларини маданий дерлар»¹.

И. Ибрат узининг «Тарихи маданият» асарини ёзиш давомида халқнинг маданий тараққиёт ва таназзул ҳақидаги фикрларини кенгайтириш, тараққиёт моҳиятини тушунтириб беришни мақсад қилиб олади. Шунингдек, хусусий мактабларда таълим олаётган талабаларни тараққиёт йўл-йўриқларидан маълумот олишлари, бинобарин, ушбу тараққиёт йўналишларини ўзида акс эттирган рисола муассаса кишиларига ҳам фойда беришини кўзда тутган ҳолда, миллатга ўз фикр ва мулоҳазалари орқали ёрдам беришни мақсад қилганлигини баён этади. Ушбу фикр асарда қуйидагича ўз ифодасини топган: «Бу «Тарихи маданият» асарини ёзмоқдан мақсад халқни маданиятга ошно қилиш, ани зидди бўлган ваҳшиятни, беилм ва беҳунарлик, тараққий ва таназзулни билдириш ва аларни бу туғрида фикрларини кенгайтиш, хусус мактабларда ақлий ва фикрий яхши талабаларни бу йўллардан маълумот олишлари, муассаса кишиларига ҳам фойдалиқ бўлуши ва уқугонлар маданиятни асоси илан билиш ва миллатга қалам ва фикр илан фойда етқузиш»².

Шунингдек, у ўз асарининг «Муқаддима» қисмида «маданият» сўзига таъриф бера туриб бугунги кунда ҳам кўплаб баҳс ва мунозараларга сабаб бўлаётган тил муаммосига тўхталади. У аср бошларида ибораларнинг бирбирига қўшилиб омихта тил бўлиб бораётганлигидан ташвишланиб қуйидаги фикрларни ёзиб қолдирад. «Ота-онаси туркий, шаҳари туркий, тилда форсий. Бу маданият Эрондан қонеъ утурғон, ҳаттоки дарслар таржимасигача. Ҳозиргача муни ҳеч ким билмади ва билса ҳам қилмади. Мана эмди мухторият бўлиб, ўз қўлимизга ихтиёр берилгандан буён анча мунча туркий қилмоқдур. (Туркий тил) Русий, туркий, арабий ҳаммасидан ихтиллот бўлғон бир омихта тил бўлиб турибдур. Маса-

¹ Уша китоб, 109-бет

² Ибрат И. Шу асар, 105-бет.

дан, муассаса сузларида «авижроқум» десак, ав — русий, ижро — арабий, қум — арабий. Қани туркий мунда? «Улка буйруқлари» деганда эҳтимол тамом туркий булса, эмди кам-кам булур»¹. Асарда Исҳоқхон Ибрат томонидан кутарилган бу муаммо бугунги кунда ҳам аҳамиятлидур. Чунки, бугунги кунда ўзбек лисонининг жозибасини қайтариш, унга жон бағишлаш фан арбоблари, атамашунослар, луғатнавислар олдида турган асосий вазифалардан биридир. Ибрат ўз рисоласида асосий эътиборни мустақил давлатнинг ҳам моддий, ҳам маънавий заминини яратишга қаратади. Жумладан, у давлат тараққиётининг моддий замини сифатида маҳаллий саноатни ривожлантириш, суғориш иншоотлари куриш, мамлакатда қишлоқ хужалигини юритиш, ички ва ташқи савдони йулга қуйиш, мамлакатдаги фойдали қазилмалар, уларни улкада қайта ишлаб чиқаришни ташкил қилиш, четга хом ашё урнига тайёр маҳсулот чиқаришни ҳамда турли ихтисосликка, шунингдек, муҳандисликка оид фирмалар ташкил этиш муаммоларини кутариб чиқади. Шунингдек, у хориж фирмалари ишбилармонлари ва тадбиркорлари тажрибаларидан ўрганишга чақиради. Давлат тараққиётининг маънавий замини сифатида мактаблар ташкил қилиш, ҳунар-техника, олий ўқув юртлари, илмий-текшириш институтлари ташкил қилиш каби вазифаларни кўрсатиб беради.

Ибратнинг «Тарихи маданият» асари бугунги кун тарихий талаблари билан ҳамоҳангдир. Бу асар ҳам илмий, ҳам маданий, ҳам тарихий мерос сифатида ўз кадр қимматига эга.

Алломанинг яна бир илмий тарихий асари «Мезонул-замон»² рисоласидир. Китоб қоғозлари, улчови, хатининг ва муқованинг бир хиллигидан бу асар ҳам Ибратнинг бошқа рисоалари қатори Иноятхон Турақурғоний томонидан кучирилганлигини билдиради.

Асардаги ёзувларни синчиклаб текшириш асосида шундай хулосага келиш мумкинки, асар 37 вароқ, 74 бетдан иборат булган. Бугунги кунда 3 вароғи тушиб қолиб, 34 вароқ, 68 бетдан иборат бўлиб қолган. Бундай дейишимизга сабаб, ҳозирда сақланиб қолган биринчи бетида «Мезон, Исҳоқхон тура, 37-вароқ»³ — деган ёзувлари бор. Сиёҳи кўк, ҳати настаълиқ,

¹ Уша асар, 108—109-бетлар.

² Ҳозирги кунда ушбу асар Беруний номли Шарқшунослик институти «Ушба» фондида, 11618 рақами остида сақланмоқда.

³ Уша асар, 3-бет.

ҳар бети 11 қатордан иборат. Асарнинг ёзилган вақти маълум эмас, баъзи бетлари ўқиб бўлмайдиган ҳолатга келиб қолган.

Рисола бугунги кунда Беруний номли Шарқшунослик институти қўлғамалар фонди, 11618 рақами остиде сақланади. Чунончи, у ҳақда даврий матбуотда фақат номини келтириш билан чекланилган ҳолда, бугунги кунга қадар татқиқот манбаи сифатида бирон-бир муаллиф томонидан урганилган эмас. Рисолани урганиш асосида уни Октябрь тўнтаришидан кейин ёзилган, деган хулосага келиш мумкин. Рисола етти мезонга бўлинган бўлиб, Ибрат ҳар бир мезонда алоҳида муаммо буйича фикр юритади. Ушбу рисолада аллома халқимиз ҳаётидаги, турмушидаги, урф-одатларидаги, кийим-кечакларидаги, қадим ва жадид муносабатларида таҳлил бериш орқали у жадидлар томонидан илгари сурилган ғояларни халқга тушунтиришни ўз олдига мақсад қилиб олади. Жумладан, у бу ҳақда қуйидагича ёзади: «Кичкина фикр ва мусулмончилик илан муддаога етиб бўлмайди. Катта йўлдан юриб борадур худованди олам баргоҳига, авони-авони илм ва ҳунар ва касб бўлганда, атрофи-акноф уртага чиқиб ийд қилиб турса, биз халқи-ғариб ожиз бўлиб бир ганжида (бурчакда) утурсак, ўз аҳлимиз майли, ажнабийлар нима дейдилар, бас ўқимас, ҳунар-касб этмак учун ҳаракат даркор экан, кўриб турибсиз»¹. Шунингдек, у ижтимоий ҳаётнинг ҳар бир соҳасида жадидлар ғояларининг ҳимоячиси сифатида майдонга чиқади ва узининг ҳар бир фикрини Қуръони каримда келтирилган оятлар, кўплаб ҳадислар орқали исботлашга ҳаракат қилади. У ёзади: «Аллоҳ таоло бизга юрни (осонликни) хоҳлади, усрни (қийинлик) хоҳлаган эмас, чунончи, Ародаллоҳу бикумул йўсра, вале арода бикумул-усро, (худо сизларга осонликни ирода қилди, қийинликни эмас) деса, биз узимизни узимиз қийинликка солган, худо солган деб қийинликдан чиқмай юришимиз, муни худо қилган деб иймонга келмаган қабилдандур!»².

Исҳоқхон Ибрат ўз халқининг қийинчиликларини беилмликлдан деб билади. Бу ҳақда у қуйидагича ёзади: «Бу халқларимизни бу феъллари беилмликлдан, шаҳар қурмаганликдан ваҳшиятдекдур... Бу ахлоқлари тарбия илан ақлдан йўқ қилмаса танбаллик тухуми кукариб,

¹ Исҳоқхон Ибрат. Мезон ул-замон, 11-бет.

² Уша асар, 10-бет.

Туркистонни истило қиладир, халқни зулматга солур»¹. Шунингдек, у Муҳаммад пайғамбар хадисларидан келтириб, илм ҳақида қуйидагича ёзди: «Расулуллоҳ ҳазратлари марҳамат қилибдиларки, «Ал-илму иззуд дунё ва шарафул-охирати» деб (Илм-дунё азиз, мукаррамлиги ва охираат шарафидир). Иккинчи бир хадислари «Утлубил-илма ва лав бис-сини» (Гарчи, Чинмочиндан бўлса ҳам илм талаб қил). Бу хадислар бизни илмталаб қилмоққа таклиф қиладир»².

Ушбу фикрлари билан Ибрат халқини жаҳон илм ва фан-техникасини урганишга чақиради. Мамлакатнинг хориж мамлакатларидан орқада қолишининг сабаби сифатида ҳам илмсизлик ва жаҳолатни кўрсатади. Бу ҳақда у «Бинобарин, қийинликда бўлган асли иллат ... илм ва ҳунарсизлик»³, эканлиги ҳақида, «илм ва ҳунар булса мактаб ва мадрасалар барпо булур»⁴, — каби фикрларни билдиради.

Исҳоқхон Ибратнинг «Тарихи Фаргона», «Тарихи маданият», «Мезон ул-замон» асарлари тарихий, илмий, маданий жиҳатдан муҳим аҳамиятга эга булиб, халқимизнинг аср бошларидаги ҳаёти ва фаолиятини ёритиб беришда ҳамда Қўқон хонлиги тарихини урганишда қимматли манбадир.

Д. ЗИЯЕВА

ТУРКИСТОНДА МИЛЛИЙ ОЗОДЛИК УЧУН КУРАШ ТАРИХШУНОСЛИГИ МАСАЛАЛАРИ

Туркистонда миллий озодлик учун кураш масалалари қарийб 80 йилдан бери нафақат ватан тарихшунослигида, балки жаҳон тарихшунослигида алоҳида диққат эътибордаги муаммолардан бири булиб келган. Бунга энг аввало ушбу курашлар ҳақидаги тарихий ҳақиқатнинг ўз ватанида нотўғри талқин этилиб, бузиб кўрсатилган, иккинчидан эса бу курашлар (асосан 1918—1924 йиллардаги кураш) ўзини «меҳнаткашлар

¹ Уша асар, 8-бет.

² Уша асар, 8-бет.

³ Уша асар, 10-бет.

⁴ Уша асар, 10-бет.

ҳокимияти» сифатида жаҳонга эълон қилган совет ҳокимиятининг Туркистонда зўрлик билан ўрнатилиб, куч билан ҳукмронлик қилиб турганини фош этгани билан изоҳланади.

Ушбу кураш воқеаларининг турли йўналишлардаги талқинини урганиш асосида маълум бўлишича, дастлабки 70 йил давомида, яъни собиқ СССР ҳукм сурган ва жаҳон икки лагерга бўлинган даврларда бу муаммолар тадқиқи кескин ғоявий кураш майдонига айланган. Бу ғоявий курашларда масалага уз сиёсий манфаатлари, ғаразли стратегик мақсадлари нуқтаи назаридан бир ёқлама ёндошган совет тарихшунослиги ташаббусни қўлига олиб, баҳсларга илмий тус беришга йўл қўймаган, пуч даъволар, сиёсий айбловлар ва кескин танқидга, назарий ақидаларга, синфий кураш таълимотига асосланиб, бир ёқлама, асоссиз қарашларни зўрлик билан тарғиб ва ташвиқ қилиб келган.

Совет тарихшунослигининг манбавий асослари, тадқиқот услублари, реал воқелик — ҳақиқатни акс эттира олиш имкони, ҳаққонийлик ва ҳолислик даражасини аниқ нашрлар, манбалар мисолида ва ижтимоий-сиёсий муҳит билан узвий боғлиқликдаги таҳлилдидан намоён бўлишича, мустабид тузум даврида тарих фанида олиб борилган тадқиқотлар, жумладан, мустақиллик учун кураш воқеалари (айниқса шу тузумга қарши қаратилган ҳаракатлар) тадқиқи бутунлай ҳукмрон мафкура назорати ва тазйиқи остида олиб борилган. Синфий кураш ғоялари билан қуролланган бу мафкура жамият ҳаётининг барча соҳалари — иқтисодий, сиёсий, ғоявий, ижтимоий ва маънавий соҳаларга синфий зиддиятлар нуқтаи назаридан ёндошиб, синфий манфаатлар асосида баҳолаган ва умуминсоний, умумхалқ ва умуммиллий манфаатларни четга суриб қўйган. Гарчи бу мафкура ғоялари меҳнаткашлар синфи манфаатларини ҳимоя қилиш ҳақидаги баландпарвоз ваъдалар билан безалган бўлса-да, амалда энг аввало шу меҳнаткашлар кўп эзилган. Реал воқеликдан узоқ бўлган бу мафкура ҳаёт ҳақиқатини тан олмай, унга ҳамиша қарши борган, бу ҳақиқатни ҳаққоний ёритиш у ёқда турсин, тан олишни ҳам истамаган. Ана шундай ҳақиқатлардан бири Туркистонда совет давлати ва тузумига қарши олиб борилган кураш воқеалари бўлиб, оммавий халқ ҳаракатига айланган бу курашлар ҳукмрон мафкуранинг реал ҳаётга зидлиги, меҳнат-

кашлар манфаатига хизмат қила олмаганини намоён этарди. Дастлабки 5—6 йил мобайнида шиддат билан давом этган бу кураш ҳақиқий халқ ҳаракати бўлиб Туркистон жамиятининг барча табақаларини умум-халқ, умуммиллий манфаатлар йўлида бирлаштирди ва коммунистик мафқуранинг синфий кураш таълимоти реал ҳаётда ҳақиқий маъно ва асосга эга эмаслигини кўрсатди. Бироқ зўрлик ва куч билан ҳокимият тепасига чиқиб олган коммунистлар партияси халққа ўз таълимотини ҳам зурлик ва куч билан сингдиришга киришди, халқ ҳаракатларини шафқатсизлик билан бостирди.

Бу курашларнинг ҳаққоний талқини ушбу мафқура манфаатларига жавоб бермас, аксинча, унинг ҳаётий эмас, хаёлий эканлигини, Туркистон халқларини озодлиги, эркидан маҳрум этиб, жиловлаш учун баҳона бўлганини фош этар эди. Шу сабабли ҳам бу курашлар ҳақида 20-йилларнинг бошларида янграб улгурган ҳақиқат садолари¹ тез орада бўғиб ташланди ҳамда реал воқеликни бузиб кўрсатувчи, ҳукмрон мафқура ва давлат манфаатларига мослаштирилган, синфийлаштирилган, аниқроғи сохталаштирилган талқинлар яратилди. 30—50-йилларда большевикча концепция², 50-йиллар иккинчи ярмидан марксча-ленинча концепция (яъни қарашлар тизими) сифатида таърифланган бундай сохта талқин нафақат тарих фанига, балки адабиётга³, санъатга, жамият онгига зўрлик билан сингдирилди.

Зўрлик билан қарор топган бу бир ёқлама, чекланган сохта талқиннинг манбавий асослари ҳам сохта, чекланган эди, уни яратишга хизмат қилган тадқиқот услублари ҳам илмий ёндошишга, реал фикрлашга эмас, партия ва унинг синфий кураш ғояларига, яъни партиявийлик ва синфийликка асосланган эди. Муаммога шу асосда ёндошиш пировардида тарихий ҳақиқатни мутлақо сохталаштиришга, унинг реал аҳволга

¹ *Рискунов Т.* Из истории борьбы за освобождение Востока // *Новый Восток*, 1924. Кн. 6.; *Сафаров Г.* Колониальная революция (Опыт Туркестана) // Москва, 1921; В. К. «Басмаческий фронт» // *Коммунистическая мысль*. 1920. № 1 на бошқалар.

² *Галузо П.* За большевистскую концепцию восстания 1916 года в Средней Азии (К 15-летию восстания) // *Туркменоведение*. 1931, № 7—9; *П. Алексеев* Что такое басмачество? Т., 1931.

³ *Берегин К.* Гражданлар уруши тарихи тўғрисида (1935 йилда бўлган Ўзбекистон ёзувчилари Союзининг II Пленумида қилинган доклад). Тошкент, 1935.

вет тарихшунослигидаги сохталаштирилиши ҳам юксак даражада бўлди. 1916 йил воқеалари талқинида унинг сабаблари сифатида, тор доирада бўлса-да, империализмнинг мустамлакачилик зулми кўрсатиб утилди. кураш умумий тарзда империализмга қарши миллий озодлик ҳаракати сифатида талқин этилди, лекин 1918—1924 йиллардаги воқеалар талқинида уларнинг сабаблари, моҳияти ва мақсадлари бутунлай қораланди, чунки 1916 йил воқеалари совет ҳокимияти барҳам берган Россия империясига, 1918—1924 йиллар курашлари эса бевосита шу ҳокимиятга, совет давлати ва тузумига қарши қаратилган эди.

Совет тарихшунослигида Туркистондаги курашларда маҳаллий зиёлилар, жадид тараққийпарварларининг роли ҳам узининг ҳолисона талқинини ололмади. 1916 йил воқеалари талқинида жадидлар «хоин» сифатида, эзилган синфларга қарши чиқиб, мустабид ҳукуматни қўллаганликда» айбланса, 1918—1924 йиллардаги курашларда «синфий душман — эзувчи синфлар»ни қўллаб-қувватлаганликда айбланди. Умуман жадид тараққийпарварлари ҳаминша халққа қарши қўйиб келинди, уларнинг маърифатпарварлик ва сиёсий фаолияти, юксак орзу-истаклари, Туркистон тараққиёти ҳамда мустақиллиги учун курашлари нотўғри талқин этилиб, бузиб кўрсатилди, улар «халқ душмани» сифатида қораланди.

Хуллас, совет тарихшунослигида Туркистон халқларининг мустабид давлатлар ҳукмронлигига қарши курашлари узининг ҳаққоний талқинини ололмади, аксинча, бу курашлар тарихи сохталаштирилди, нотўғри, бузиб кўрсатилди. Бу курашларнинг умуммиллий ва умумхалқ манфаатлари учун олиб борилгани яширилиб, мутлақо асоссиз равишда синфий манфаатлар ва инқилоб ғоялари соясида кўмиб юборилди, ҳатто 1918—1924 йиллар воқеалари талқинида курашнинг умумхалқ характери инкор этилиб, унинг шиддати ва давомийлиги, умуман авж олиши ташқи омиллар — чет эл империалистларининг хизмати сифатида кўрсатилди, асл моҳияти, сабаблари ва мақсади эътироф этилмади.

Ўз ватанида яширилган, бузиб кўрсатилган тарихий ҳақиқат хорижда ошкораликка йул излади. 20-йиллар охиридаёқ муҳожир ватандошларимиз Туркистон мустақиллиги учун курашлар ҳақидаги тарихий ҳақиқатни жаҳон жамоатчилигига етказиш мақсадида бу воқеаларнинг ҳаққоний талқини битилган илк мақолалар ва

хотираларини хорижий матбуотда эълон қила бошла-дилар. 30—40-йилларда уларнинг илк илмий асарлари. 50—60-йилларда йирик монографиялари чоп этилди. Инглиз, немис, турк, француз тилларида чоп этилган бу асарлар хорижий тарихшуносликда Туркистон мустақиллиги учун кураш воқеалари ўзининг ҳаққоний талқинини олишида катта роль ўйнади. Кураш воқеаларининг гувоҳлари, замондоши ва иштирокчилари бўлган Абдулла Ражаб Бойсун, Закий Валидий Тўғон, Мустафо Чўқаев каби ватандошларнинг аниқ фактлар ва далиллар билан асосланган хотиралари¹ бошқа манбалар билан тўлдирилган ҳолда йирик тадқиқотларга асос бўлди. Натижада хорижий тарихшуносликда XX асрнинг биринчи ярмидаёқ бу курашлар моҳияти тўғри баҳоланди, 50-йиллардан бошлаб эса илмий асосланган қарашлар сифатида қарор топиб борди.

Хорижий тарихшуносликда 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги курашлар моҳияти жиҳатидан бир хил, кейингиси аввалгисининг давоми, анча уюшган, сиёсий тус олган шакли, юқори босқичи эканлиги, эътироф этилди. Ҳар икки воқеа Туркистон халқларининг миллий озодлиги учун олиб борилган халқ ҳаракати сифатида баҳоланди. Совет ҳокимияти эса мустабид Россия империясининг давомчиси, меросхўри эканлиги алоҳида таъкидланди. Бу кураш воқеаларининг асосий мақсади Туркистонда Россия ҳукмронлигига, зулмига чек қўйиш бўлганлиги қайд этилди.²

Хорижий тадқиқотларда, масалан, немис, ва турк тарихшунослигида совет ҳокимиятига қарши курашнинг даврий чегаралари 30-йилларнинг уртасига қадар белгиланади ва мустабид тузумнинг қатағон қилиш, яъни қириш сиёсати билан барҳам топгани таъкидланади. Умуман хорижий тарихшуносликда немис ва турк тарихшунослиги бу муаммолар талқинида алоҳида ўрин тутади, катта илмий натижалари билан ажралиб туради ва бу энг аввало бу тилларда муҳожир ватаи-

¹ Abdulla. Rajab Boysun. Turkistan Milli Hareketleri. Istanbul. 1943-45.; Prof. Zeki Velidi Togan. Hatiralari. Iztanbul. 1969.; Choacsev M. The Basmachi movement in Turkestan — Zhe Asiatic Review. London. 1928. vol. XXIV. April.

² Ali Bademci. Korbashlar. 1917—1934. Turkistan Milli Hareketi ve Enver Pasa. Istanbul. 1975.; Baymirza Hayit. Turkestan im XX jahrhundert. Darmstadt. 1956; Islam and Turkestan under Russian Rule. Istanbul. 1987; Turkestan im Herzen Europas. Kohn. 1980; Turkestan Russland Und China. Amsterdam. 1971; Some Problems of Modern Turkistan History An Analysis of Soviet Attacks on the Alleged Falsifiers of the history of Turkistan. Dusseldorf. 1963; Olcott M. Basmachi or Freemen in Turkestan 1918—1924//Soviet Studies. University of Glasgow. 1981. vol. XXXIII; 3; Tohir Chigatoy. Ozil imperializm. Anqara. 1967.

дошларимиз ижод қилгани билан изоҳланади. Туркистондаги маҳаллий шарт-шароит, хусусият ва ички омиллардан, содир булган воқеалардан яхши хабардор бўлган, халқнинг орзу-армонларини яхши билган муҳожир ватандошлар ижодида Туркистон мустақиллиги учун кураш тарихининг энг муҳим масалалари илк бор ўзининг ҳаққоний талқинини олди.

Совет ҳокимиятига қарши кураш сабаби ва мақсадларини тўғри баҳолай олган инглиз-америка тарихшунослигида баъзи масалалар, масалан, кураш босқичлари, мағлубият сабаблари, сардорлар — қурбошиларнинг маънавий-сиёсий қиёфаси, фаолияти каби масалаларда шошилиш, юзаки ёки зиддиятли мулоҳазалар ҳам учраб туради ва бу энг аввало маҳаллий шарт-шароит, ички омиллардан беҳабарлик, манбаларнинг етишмаслиги билан изоҳланади. Лекин бундай камчиликлар хорижий муаллифларнинг кураш моҳияти ҳақидаги яқдил қарашларини инкор эта олмайди.

Хорижий тарихшуносликда Туркистонда мустабид давлатлар ҳукмронлигига қарши қаратилган курашлар моҳияти ҳақида яқдил хулосалар билдириш билан бирга айрим тадқиқотларда бу воқеаларни диний ҳаракат (яъни мусулмонларнинг кофирларга қарши юриши) ёки миллатлараро кураш, миллий ихтилоф сифатида талқин этишга уринишлар ҳам учраб туради. Улкадаги ҳақиқий аҳволдан беҳабарлик, манбалардан фойдаланиш имкони чеклангани туфайли юзага келган бундай юзаки ва шошилиш мулоҳазалар айрим тадқиқотларга хос нуқсон бўлиб, муаммо тарихини ниҳоятда сохталаштириб юборган совет нашрлари таъсирида яратилган.

Хорижий тарихшуносликда, хусусан, инглиз-америка тарихшунослигида бу муаммога Афғонистон воқеалари ёки ислом дини билан боғлиқ равишда тўхтаб ўтган тадқиқотларда масалани сиёсийлаштиришга уриниш ҳоллари кузга ташланса-да, бу ҳол умумий, хос хусусиятга айланмайди, айрим муаллифларнинг шахсий мулоҳазаси сифатида намоён бўлади.

Умуман олганда хорижий тарихшунослик намуналари масаланинг моҳиятини тўғри баҳолай олиш, ҳолисона ёритишга уриниш билан совет тарихшунослигидан катта фарқ қилади ва муаммонинг «марксча-ленинча» талқинига мутлақо зид қарашларни илғари суради.

Хорижий тарихшунослик ва совет тарихшунослигининг манбавий асослари таҳлилидан маълум бўлиши-

ча, хориж тадқиқотчилари муҳим тарихий манба сифатида замондошларнинг хотиралари, кўрсатмалари, асарларидан кенг фойдаланганлар. Совет тарихшунослигида эса асосан мустабид ҳукумат архивидаги расмий ҳужжатлар сараланган ҳолда, чекланган доирада, ғолиб тараф манфаати нуқтаи назаридан жалб этилган, ҳаққоний ва холис қарашлар эътиборга олинмаган, атайин четга сурилган, улардан фойдаланиш, илмий истеъмолга киритиш ман этилган.

Тадқиқотларнинг манбавий асоси ҳамда масалага ёндошувда кўзланган мақсадлар уларнинг илмий натижаларини белгилаб берган. Энг ишончли манбалар — замондошлар гувоҳлиги ва хотираларидан холисона фойдаланган хорижий тадқиқот намуналарида совет ҳокимиятига қарши кураш моҳияти, сабаб ва мақсадлари ўзининг туғри баҳосини олишга мушарраф бўлган бўлса, чекланган, бир ёқлама расмий маълумотлардан нохолисона асосда, ноилмий мақсадларда, тор манфаатлардан келиб чиққан ҳолда, сохталаштирилган тарихни асослаш учун фойдаланган совет тарихшунослигида бу муаммо мутлақо нотуғри талқин олган.

Туркистонда мустабид давлатларга қарши олиб берилган кураш воқеаларига оид муҳим тарихий манба уша даврдаги ижтимоий фикр — замондошларнинг гувоҳлиги ва хотиралари эканлигини таъкидлаш билан бирга, уларнинг холислик ва ҳаққонийлик даражасини туғри баҳолай олиш катта аҳамиятга эгаллигини алоҳида таъкидлаш лозим.

Турли миллатлар (мазлум, маҳаллий миллат ва ғолиб, ҳукмрон миллат), сиёсий кучлар, ҳукмрон ва мухолиф доираларнинг вакиллари томонидан турли вазиятда ва мақсадларда билдирилган фикр-мулоҳазаларни бирдек ҳаққоний қарашлар сифатида баҳолаб бўлмайди. Миллати, маслаги, мақсади, сиёсий позицияси, воқеаларга қай даражада алоқадорлиги нуқтаи назаридан турлича бўлган замондошларнинг айни бир воқеа ҳақидаги кўрсатмаси турлича бўлиши мумкин. Яна айни бир замондошнинг расмий ва норасмий вазиятда билдирган қарашларида ҳам катта тафовут бўлиши мумкин. Бу курашлар айнан ҳукмрон давлатга қарши қаратилгани туфайли ушбу воқеалар ҳақида жамоатчилик ўз фикрини ошкора билдириш имконига эга бўлмагани, жамоатчилик фикри сифатида матбуотда чоп этилган қарашлар эса ҳар доим ҳам ҳаққоний бўлавер-

маганини эътиборда тутиш лозим. Умуман замондош ижтимоий-сиёсий қарашлар сифатида талқин этилиши мумкин булган бу фикр-мулоҳазаларни қуйидаги асосларда ажратиб олиши зарур:

1. Расмий қарашлар.
2. Норасмий қарашлар.

Ҳар икки гуруҳдаги қарашлар ҳам ошкора ёки махфий тарзда билдирилган булиши ва бу албатта уларнинг ҳаққонийлик даражасига таъсир этганлиги шубҳасиз.

Замондошларнинг хотираларини қуйидаги гуруҳларга булиш мумкин:

1. Воқеаларнинг бевосита иштирокчиси булган халқ вакилларининг хотиралари.
2. Курашга алоқадор булмаган, лекин воқеаларга гувоҳ булган холис замондошларнинг курсатмалари.
3. Курашни зўрлик билан бостирган, шафқатсиз мустабид ҳукумат вакилларининг баёнотлари.

Ҳар уч турдаги хотираларнинг узаро қиёсий, танқидий ва тарихийлик нуқтаи назаридан таҳлил этиш асосидагина тарихий ҳақиқатни аниқлаш мумкин. Бу гуруҳлардаги замондошлар хотираларининг ҳаққонийлик даражасини аниқлашда уларнинг расмий ёки норасмий асосда баён этилганини ҳам аниқлаш муҳимдир. Чунки мустабид тузум ҳукмронлиги шароитида унга қарши қаратилган курашлар ҳақидаги замондошлар хотираларининг қайд этилишида ошкоралик ва ҳаққонийликка имкон берилмагани яхши маълум.

Хуллас, Туркистонда мустабид давлатлар ҳукмронлигига қарши олиб борилган курашларга оид муҳим тарихий манба — замондошларнинг хотиралари, шу давр ижтимоий-сиёсий қарашлари қиёсий, танқидий ва тарихийлик нуқтаи назаридан, давр руҳи, ижтимоий-сиёсий вазиятни ҳисобга олган ҳолда урганитгандагина тарихий ҳақиқатни тиклашга хизмат қилиши мумкин. 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги кураш воқеаларига оид замондош ижтимоий-сиёсий қарашларининг айнан шу асосдаги таҳлили ушбу муаммолар ҳақидаги тарихий ҳақиқатни тиклашга имкон беради ва бу воқеалар Туркистонда мустабид давлатлар — Россия империяси ҳамда совет ҳокимиятининг зулми ва ҳукмронлигига қарши қаратилган ҳақиқий халқ кураши булганлигини исботлайди.

1991 йилда, яъни собиқ мустабид совет давлати таркибидан ажралиб чиққан Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги қулга киритилиб, мустанлакачилик мафкуравий қуллик, иқтисодий, сиёсий, маънавий қарамликка барҳам берилгач, ватанимизда қонуний асосда қарор топган ҳурфикрлик ва ошқоралик шароитида ривожлана бошлаган тарих фанида туб ўзгаришлар содир бўлди. Узининг аввали мажбурий юки — ғаразли сиёсатга, коммунистик мафкурага, ҳукмрон мустабид давлат манфаатига хизмат қилиш вазифасидан соқит бўлган тарих фани зиммасига ҳаққоний, ҳолисона тарихни яратиш, жамият, халқ, миллатнинг маънавий юксалишига хизмат қилиш масъулияти юкланди. Республика Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 27 июлда қабул қилинган қарори¹ билан бу масъулиятли вазифаларни амалга ошириш учун барча имконият, зарур шарт-шароит яратилди, аниқ ҳаракат дастури белгилаб берилди. Бунга қадар ҳам республикамизда сўнги 7 йил давомида олиб борилган илмий ишланишлар янада жонланиб, изчил ва мақсадли йуналишга солинди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидаёқ барча тарихий манбалардан эркин фойдаланиш имкони яратилиши билан тарихимизнинг сохталаштирилган, бузиб кўрсатилган ёки унутилган саҳифаларини қайтадан, ҳаққоний асосда тиклаш мақсадида бошлаб юборилган ишланишлар ўз илмий самарасини бермоқда.

90-йиллар давомида Туркистонда Россия империяси ва Совет давлати ҳукмронлиги ҳамда зулмига қарши олиб борилган курашлар тарихининг жуда кўп масалалари ўзининг ҳаққоний ва ҳолисона талқинини олди². Энг муҳими, илмий жамоатчиликнинг алоҳида диққат-эътиборида бўлиб келаётган бу курашларнинг асл мо-

¹ «Ўзбекистон Фанлар Академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида». Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори. Ўзбекистон овози, 1998 йил, 27 июль.

² *Ибодилла А. Қурбоши* Мадаминбск (ҳужжатли қисса). Тошкент, 1993; *Қилча И.* Мадаминбск (ижтимоий-сиёсий очерк). Тошкент, 1993. *Сужито О.* Туркистонда 1916 йилги миллий-оқодлик кураши (Сирдарё вилояти мисолида). Тошкент, 1997; *Исмтилова Ж.* Қонга беланган халқ ҳаракатлари // Шарқ илмузи, 1998, 2-сон; *Раҳимов Қ.* Мадаминбскнинг Сафоновия мактуби. Саодат, 1993, № 4—5; *Раҳимов Қ.* Истиқлолчи деган маъқул // Фан ва турмуш 1995, № 3; Фаргона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати йўлбошчилари // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент, 1995; *Ф. Хужаси* ва миллий истиқлол ҳаракати // Файзулла Хужаси 100 йил. Тошкент, 1997; Фаргона водийсида истиқлолчилик ҳаракати Тарих фанлари номланиши илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация. Тошкент.

ҳияти, сабаблари ва мақсади ўзининг ҳаққоний баҳосини олишга сазовор булди.

Бугунги кунга келиб, Президент И. Каримов таъкидлаганидек, «биз тарихимизнинг қораланган, бузиб курсатилган саҳифаларини оқлаб булдик, эндиликда асосий вазифа унинг илмий асосланган талқинини яратишдир».¹ Дарҳақиқат, илмий жамоатчилик олдида турган навбатдаги муҳим вазифа — бу ўтмиш тарихимизни, хусусан, Туркистон мустамлакачилик даври тарихининг ҳам чуқур илмий асосланган талқинини яратишдир. Шу даврнинг энг муҳим муаммоси булган Туркистондаги мустабид тузумга қарши курашлар тарихи ҳам ўзининг шундай талқинини кутмоқда. Ҳозирга қадар ватан тарихшунослигида эришилган дастлабки натижалар шундай талқин учун пойдевор, замин ҳозирлади. Эндиликда бу курашларнинг кам урганилган, муаммоли, мунозарали ёхуд ҳали тадқиқ этилмаган масалаларини ўрганиш, илмий истеъмолга киритилмаган манбаларни қиёсий ва ҳолисона тадқиқ этиш лозим. Бу борада муаммонинг асосан қуйидаги масалалари ўз тадқиқини кутмоқда:

Туркистонда 1916 йил қўзғолони буйича:

— қўзғолоннинг умумхалқ характери, унда мулкдор тоифаларнинг ва аёлларнинг фаол иштироки, жадид тараққийпарварларининг муносабати;

— Жиззах воқеаларининг бошланиши, ривожланиб бориши, сардорлари, мақсадлари ва фожеали оқибати;

— Фарғона ва Самарқанд вилоятларидаги қўзғолонлар;

— қўзғолоннинг енгилиш сабаблари, тарихий аҳамияти ва сабоқлари, қўзғолончилар, мардикорликка сафарбар этилганлар қисмати;

— «туземлилар комитетлари»нинг фаолияти;

1994; Чириев Э. Туркистон ўлкасида мардикорлар ҳаракати ва мардикорларнинг Россиядаги ҳаёти тарихини ўрганиш манбалари // «Ўзбекистон халқлари тарихининг долзарб масалалари». Маърузалар тўплами. Тошкент, «Университет», 1995; Новые источники по истории тыловых рабочих Туркестана. Общественные науки в Узбекистане, 1998, № 2; Шамсиддин Р. Т. Басмачилар ким булган? // Фан ва турмуш, 1997, № 1; Фарғона қурбошилари // Фан ва турмуш, 1997, 2-сон; Хидоятма Н. Басмаческое движение в современной советологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1993; Нуржигитма Н. Туркистонда «басмачилик ҳаракати» тарихшунослиги. Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация. Тошкент, 1994; Зидев Ҳ. Туркистонда Россия тажовунига ва ҳукмронлигига қарши кураш (XVIII—XX аср бошлари). Тошкент, 1998.

¹ И. Каримов. Ўзбекистон XXI бўсағасида... Т., 1996, 141-бет.

— қўзғолончиларнинг хотиралари, замондошларнинг кўрсатмалари. қўзғолонга бағишланган халқ оғзаки ижоди намуналари (ашула, шеър, лапар, достонлар);

— 1916 йил воқеаларининг ана шу кам ўрганилган ёки чуқур очиб берилмаган масалаларини қамраб олган ҳолда қайд этилган манбаларни архив ҳужжатлари билан қиёсий таҳлил этиш асосида бутун Ўзбекистон миқёсидаги илмий асосланган талқинини ёритиш.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, 1916 йил воқеалари нафақат ҳозирга Ўзбекистон, балки бутун Туркистон ҳудуди доирасида, қўшни республикалар олимлари билан ҳамкорликда тадқиқ этилиши лозим, чунки 1924 йилга қадар ягона оила сифатида яшаб келган Туркистон халқлари мустабид тузумга қарши биргалликда, бир сафда туриб курашганлар.

Совет ҳокимиятига қарши курашлар (истиқлолчилик) тарихини ўрганиш бўйича:

— кураш сабаблари — совет ҳокимиятининг зуравонлик, талончилик, миллий зулм ва адолатсизликка асосланган мустамлакачилик сиёсати, Туркистон халқларининг оғир иқтисодий асоратга солиниши, сиёсий ҳуқуқсизлик ва ҳ. к.

— курашнинг ижтимоий-сиёсий моҳияти, ғоявий-мафкуравий асослари, асосий мақсадлари, ундаги жадид тараққийпарварларининг тутган урни ва роли, маҳаллий коммунистларнинг муносабати;

— кураш frontiдаги ички аҳвол: ҳарбий интизом, моддий-ҳарбий таъминот, ташкилий масалалар, жисмоний ресурслар, кенг халқ оммасининг муносабати;

— курашнинг ривожланиш босқичлари, асосий сардорлари, ҳаракат доираси ва ҳудудлари, қароргоҳлар;

— Бухоро ва Хива ҳудудидаги мустабид тузумга қарши фронтларнинг ўзаро алоқалари, ўзига хос ва умумий хусусиятлари;

— кураш фронтининг ташқи ва қўшни давлатлар билан алоқалари, Туркистон ҳудудида совет ҳокимиятига қарши бошқа кучлар, фронтлар, ташкилотлар билан алоқалари;

— курашнинг сўнгги босқичлари, мағлубият сабаблари, қизил армиянинг ҳарбий террорга асосланган жиной босқинчилик, оммавий-қирғин, гаровга олиш, рижкорлик сиёсати;

— кураш давомида миллий давлатчилик ғояси учун интилишлар ва уларнинг оқибатлари;

— кураш иштирокчиларининг асосан хорижда сақланиб қолган ва чоп этилган хотира ва курсатмалари, муҳожирликда булган қурбошилар, миллий арбобларнинг шахсий архивлари (Франция, АҚШ, Афғонистон, Туркияда сақланиб қолган);

— хорижий тарихшунослик (немис, инглиз, турк, француз, араб тилларидаги) намуналари ва уларнинг манбалари.

Бу масалалар хусусида ҳозирга қадар маълумотларни умумлаштириш, янги фактларни, манбаларни урганиб, қиёсий таҳлил этиш асосида собиқ Туркистон Автоном республикаси (1918—1924), Бухоро ва Хоразм халқ республикаларида мустабид совет ҳокимиятига қарши халқимиз олиб борган курашларнинг чуқур илмий асосланган талқинини яратиш навбатдаги муҳим вазифадир.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов таъкидлаганидек, утмишда «...ватан озодлиги учун курашган аждодларимиз меҳнатини юзага чиқариш... бугунги авлод учун ҳам фарз, ҳам қарзидир».¹

С. АГЗАМХОДЖАЕВ

ДВЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ТУРКЕСТАНА: БОЛЬШЕВИСТСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ

30 апреля 1918 года была провозглашена Туркестанская АССР, которая в советской исторической науке восторженно оценивалась как «важнейший исторический акт, свидетельствующий о громадной притягательной силе идеи дружбы народов, идеи совместной борьбы за социалистические преобразования». Теперь стало очевидно, что данная оценка носила пропагандистско-декларативный характер. Как же проходил реальный процесс образования ТАССР?

Ликвидация Туркистон мухторияти — Туркестанской автономной республики — в феврале 1918 года с

¹ И. А. Каримов Бухоро шахрининг 2500 йиллигига бағишланган тантанавли мажлисидаги табрик сузидан. 1997 йил 19 октябрь.

помощью военной силы высветила тугой узел противоречий в национальном вопросе. Она показала очевидное отсутствие связи большевиков с местным населением и вместе с тем — силу и зрелость регионально-освободительного движения, которое с этого времени последовательно стало приобретать форму открытого вооруженного сопротивления. Обоснованно усмотрев в действиях большевистских властных структур неприкрытое стремление насадить чуждую национальному менталитету государственность, коренные жители края и их политические лидеры все больше склонялись к мысли, что возможности мирного разрешения национального вопроса оказались исчерпаны и что осуществить сокровенную мечту о независимости и свободе можно будет лишь с помощью оружия.

Стремительный рост движения за национальное самоопределение «снизу», сопровождавшийся усилением антирусских настроений и стремлением отмежеваться от России, поставил руководство страны и края перед необходимостью серьезной корректировки советской практики национально-государственного строительства. И, на первый взгляд, здесь как будто обозначились перемены. Пытаясь в короткий срок смягчить сложную этнообстановку, потушить пожар обострившейся национально-освободительной борьбы, оно попыталось несколько расширить национальную базу новой власти, придав ей черты некоторой самостоятельности... Однако, как показала жизнь, решающих изменений в доктринальном подходе к проблеме национальной государственности не произошло. В концептуальном плане большевистское руководство по-прежнему исходило из посылки национально-государственного самоопределения «сверху», под жестким контролем партийно-советских структур. Это «самоопределение» целиком подчинялось идее создания унитарного советского государства, было проникнуто идеологией классового подхода, упрочения «диктатуры пролетариата».

Говоря иначе, будущее Туркестана большевистские руководители неизменно связывали с коммунистическим государственным устройством, предполагавшим тотальный унитаризм; с обеспечением верховенства Русского рабочего класса, прикрываясь именем которого, ленинцы упорно насаждали новые имперско-колониальные структуры.

В тактическом плане между московской большевистской элитой и пришедшими на волне октябрьского переворота к руководству Туркестаном местными коммунистами, представителями, как правило, русской миграции, сохранились разногласия в методах реализации стержневых задач «коммунистического созидания». Однако в целом их позиция по национальному вопросу по-прежнему оставалась великодержавной, основанной на крайне примитивном восприятии марксистской схемы построения «государства диктатуры пролетариата».

После разгрома Туркистон мухторияти туркестанские большевики под влиянием центральной власти постепенно стали осознавать, что единственным средством прочного союза Туркестана с Россией является провозглашение автономии края, тем не менее противились этому, хотя советская модель «национального самоопределения» в корне отличалась от автономистских требований национальных демократов, и всячески затягивали решение этого вопроса.

Проблема «национального самоопределения» оказалась в центре внимания проходившего 20—26 января 1918 года IV Краевого съезда Советов. Программная позиция большевиков на нем была изложена делегатом И. О. Тоболиным. В своем выступлении лидер местных большевиков внешне поддержал идею автономии. Более того, он подчеркнул, что «нельзя ограничиваться лишь разговорами о самоопределении, надо дать продолжение этой идеи в ежедневной практике. Большевики борются с оружием в руках против контрреволюции, откуда бы она ни исходила — от русской или местной буржуазии. В то же время они не только признают за народом этой территории права на автономию, они признают и его право на полное отделение, если таково его желание... Большевики говорят, что территория Туркестана была захвачена силой и, если бы воля этого народа, выражаемая в референдуме, была — отделиться от России, мы выступили бы в защиту его суверенного права на отделение»¹. Но в конечном итоге Тоболин высказался против введения реальной автономии, ибо ее «проведение в жизнь» являлось, по его мысли, «несвоевременным». Провозглашение автономии, предлагаемой национальными де-

¹ См.: ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 30

мократами, полагал Тоболин, потребует вывода русских войск, чем будет нанесен «удар в спину революции, ибо не дремлющая контрреволюция не замедлила бы предпринять свои шаги и весь край, где проливалась на баррикады кровь революционного народа, очутился бы опять во власти контрреволюции»¹. Иными словами, опасаясь коренного населения, Тоболин и поддерживающие его большевики стремились утвердить режим, опирающийся на русские штыки, выражающий интересы узкой прослойки местных русских рабочих и солдат.

Шовинистический настрой четко проявился и в выступлении Г. И. Павлюченко, говорившего от имени близких большевикам меньшевиков-интернационалистов. Он резко протестовал против определения «хозяина страны», данного «туземцам». Павлюченко дал понять, что европейские революционные демократы считают себя просвещенным авангардом революции и их долг — вести мусульманские трудящиеся массы, не обладающие политической зрелостью, по правильному пути. Меньшевики-интернационалисты принципиально выступили против федерации, так как она, по их мнению, «распыляет силы», но не считали себя вправе противодействовать образованию автономии, если этого хочет народ. Выходит, что ничего другого, кроме своего руководства на этом «правильном» пути, меньшевики-интернационалисты не предлагали.

Сегодня очевидно, что представители местных русских «революционных демократов» отождествляли понятие автономии с отделением от России. В то время как туркестанские национальные демократы в тот исторический момент воспринимали ее иначе — как самоопределение в рамках существующего многонационального государства на демократических федеративных началах. Но будущая государственность виделась им в опоре на традиционные нормы жизни местных народов, принципы рыночной экономики, политический плюрализм, что вступало в явное противоречие с доктринальными установками ортодоксальных марксистов.

Показательно, что намерение сохранить организационные и экономические связи с Центральной Россией выступило в 1917 году доминантным во всех му-

сультанских регионах российского государства. Это, к примеру, прослеживается в речах и письмах лидеров национально-мусульманских движений тех лет: А. Салихова (Цаликов) — председателя Всероссийского мусульманского Совета, М. Чокаева — главы Туркестанского автономного правительства, Д. Досмухамедова — председателя Алаш-Ординской автономии и многих других.

На первом послеоктябрьском этапе большинство лидеров национального движения еще надеялось, что ленинское центральное правительство признает мусульманскую культуру, религию, политические традиции, а также с пониманием отнесется к чаяниям угнетенных народов о реальной национальной автономии. И только после того, как стали очевидны политические методы большевистской власти, разрыв ее многообещающих призывов с практическими делами, началось психологическое и политическое разделение империи на части.

В период обсуждения вопроса об автономии Туркестана на IV Краевом съезде Советов еще сохранялось «двоевластие». Параллельно с большевизированным Совнаркомом действовало национальное автономное правительство, избранное в Коканде на демократической основе. Однако тогда еще сохранялась возможность компромиссного решения противоречий, возникших между двумя властными образованиями. Тем более что наряду с широкими мусульманскими массами Туркистон мухторияти поддерживали меньшевики и эсеры, которые недвусмысленно заявили об этом.

С инициативой о налаживании контактов с «ташкентским правительством» неоднократно выступали и руководители «кокандского правительства», которое по праву можно назвать правительством самоопределившегося народа. Однако новоявленные большевистские «управители» твердо стояли на ортодоксальных позициях. Не отрицая необходимости предоставления Туркестану автономии, они в то же время рассматривали ее исключительно через призму идеологии «диктатуры пролетариата». В частности, в резолюции съезда, предложенной большевиками, подчеркивалось: «Объявляя самую беспощадную борьбу буржуазной автономии (имеется в виду Туркистон мухторияти — А.С.), возглавляемой русскими и мусульманскими реакционерами».

квартия революционных социал-демократов стремится к созданию пролетарской автономии края»¹.

Мотивы подобного подхода большевики объясняли так: «Советская власть разрешила национальный вопрос радикально. Утверждение независимости Финляндии, Украины и Армении служит тому ярким примером. Несмотря на такую политику советской власти, возник ряд конфликтов с наскоро сколоченными «автономными» правительствами: Радой, правительством Бессарабии, Донской области, Юго-Восточным Союзом. Не национальную подкладку имеет этот конфликт, он является столкновением социалистического правительства России с этими «автономными» правительствами, фактически вся власть в которых в руках буржуазии, между тем как мы понимали самоопределение народов только как самоопределение трудящихся классов»².

Итак, в резолюции большевиков была определена позиция по вопросу об автономии, но пока не провозглашалась сама автономия.

Как видно, IV Краевой съезд Советов не смог преодолеть извращения национальной политики, допущенные на III съезде Советов в ноябре 1917 года, а лишь продолжил линию отрицания права на самоопределение народов и еще больше усугубил положение тем, что высказался против призыва в ряды Красной Армии лиц местных национальностей. В его решениях также проявилось понимание самоопределения наций как самоопределения рабочего класса, а не нации в целом. Таким образом, классовый подход повсеместно превалировал над национальным.

Одной из ключевых проблем, стоявших в этот период перед правительством большевиков и левых эсеров, являлась следующая: каким образом в сжатые исторические сроки совместить советскую власть и «пролетарскую автономию» края с «правом нации на самоопределение» в бывшей царской колонии, когда в ней почти отсутствует национальный промышленный рабочий класс, а имеющиеся местные рабочие и преобладающий социальный слой населения — «трудовое дехканство» — явно симпатизируют «кокандскому правительству».

¹ Наша газета. 1918, 25 января

² Там же.

Оптимальный путь разрешения данной проблемы виделся ленинцам в активном внедрении социалистической идеологии в сознание «трудящихся мусульман» и в их объединении в общественные организации пролетарского типа. В контексте практического обеспечения такого подхода IV Краевой съезд Советов принял резолюцию, в которой намечалось организовать «мусульманские пролетарские массы в профессиональные союзы», «советы мусульманских депутатов», призванные поднять среди трудового мусульманства «классовое самосознание»¹.

К февралю 1918 года мусульманские советы действовали в ряде волостей Ташкентского уезда. В апреле того же года первые кишлачные и волостные советы были созданы в Самаркандской области. С апреля 1918 года как орган Самаркандского совета мусульманских депутатов начала выходить газета «Захматкашлар товуши», позже переименованная в «Мехнаткашлар товуши». В Ферганской области были организованы советы мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов, т. е. кишлачной бедноты.

Разгром Туркистон мухторияти, грабеж местного населения со стороны красногвардейцев и крайне экстремистский образ действий «ташкентского правительства» привлекли внимание Москвы к положению в Туркестане, так как ташкентская правительственная группа своей политикой ставила под угрозу сохранение советской власти в азиатском регионе. Ситуация представлялась ленинскому правительству тем более угрожающей, что в феврале 1918 года в Казани состоялся очередной съезд мусульман, на котором было вынесено постановление о создании тюрко-татарской федеративной республики, в состав которой должны были войти Поволжье, Урал, Крым, Кавказ, Казахстан и Средняя Азия. Это решение было расценено Лениным как контрреволюционный заговор, рассчитанный на расчленение Советской России. Последовавшие затем антисоветские выступления в национальных правительствах заставили главу советского государства рассмотреть некоторые теоретические позиции по национальному вопросу.

В. И. Ленин постепенно начал осознавать, что

¹ ААП РУз. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

предлагаемая им схема осуществления обусловленного социалистической революцией процесса единения «трудящихся разных национальностей», на чем был основан послереволюционный лозунг «национального самоопределения», не срабатывает и вместо «пролетарского единения» обозначились тенденции реальной суверенизации. Причем, вместо ожидаемой борьбы между «национальным пролетариатом и национальной буржуазией» проявилась консолидация разнообразных слоев коренного населения национальных регионов России. В результате развернулась борьба между русскими большевиками, с одной стороны, и нерусскими противниками большевизма — с другой.

В этих условиях Ленин признал необходимость более бережного отношения к национальным чувствам нерусских народов, а также пропаганды лозунга их «добровольного единства» в составе Российского государства, при котором добровольный союз народов выступал конкретным выражением, а не отрицанием стремления нации к самоопределению. Правда, в стратегическом плане неизменным остался главный постулат ленинской национальной политики, согласно которому высшим выражением самоопределения наций является принцип формирования союза народов, образующих социалистическую федерацию. Причем, главным выразителем народной воли должен был быть местный пролетариат. Тем не менее со стороны центра последовало предписание региональным органам управления более тонко проводить национальную политику, призванную направить местные «национально-буржуазные» автономистские движения в желаемое коммунистическому руководству русло.

По согласованию с Наркомнацем центральное правительство направило в качестве чрезвычайного комиссара для решения проблем автономии Туркестана П. А. Кобозева. В начале апреля 1918 года он вместе с работниками Наркомнаца РСФСР Ю. Ибрагимовым и А. Кливлеевым прибыл в Ташкент.

7 апреля 1918 года по телеграфу был получен циркуляр Наркомата по делам национальностей РСФСР «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края и другим», где конкретизировались вопросы государственного устройства национальных окраин на основе советской автоно-

мии¹. Одну из главных задач Кобозев видел в том, чтобы в соответствии с ленинским наказом существенно поднять авторитет советской власти среди мусульман Туркестана, внедрить в их сознание мысль о неустанной заботе центрального правительства об интересах коренного населения, дистанцировать московскую большевистскую элиту от великодержавной политики местных коммунистов. Это, естественно, вызвало недовольство со стороны уязвленной группы туркестанских руководителей, возглавляемой Тоболиным и Колесовым, считавших себя вождями «октябрьской революции» в крае. Так, они резко протестовали против введения в состав правительства видных представителей мусульманских организаций и ускоренного национально-государственного переустройства на автономных началах. Центр всеми доступными мерами пытался поддержать Кобозева. Правда, из-за гражданской войны возможности его были ограничены, поэтому связь поддерживалась преимущественно с помощью телеграфа и телефона.

Представительство мусульманской части населения края в органах власти было крайне незначительным, а местная русскоязычная большевистская элита стремилась «решить» национальный вопрос насильственными средствами. Не случайно обеспокоенный Сталин спустя несколько дней направил Кобозеву радиogramму, в которой отмечалось, что «некоторые Советы на местах решили... отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия... Но этот путь, — учил он, исходя из идеологии ленинского подхода к реализации национальной политики, — совершенно не пригоден для Советской власти», так как «способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов», выставив их «спасителями Родины», «защитниками нации», что ни в коем случае не входит в расчеты Советской власти. В условиях резкого обострения этнополитической обстановки и шаткости позиций советских властных структур, разъярив Сталин, чрезвычайно важно утвердить «советскую модель национальной автономии», преподнося ее как конкретное выражение реализации права народов на самоопределение.

---

¹ Наша газета. 1918, 13 апреля.

Сегодня очевидно, что, отрицая «буржуазную автономию», большевики выступали против цивилизованных демократических норм формирования национальной государственности, за обеспечение узкоклассового характера ее представительства. Вот и в данном случае Сталин особо предупреждал Кобозева, чтобы в ходе работы предстоящего V Краевого съезда Советов и выборной кампании не допускалось «никакого деления на национальные курии с представительством от национальных меньшинств и большинств, как это предполагают некоторые буржуазно-национальные группы...». «Такое деление, — поучал он, — только обостряет национальную вражду, укрепляет перегородки между трудовыми массами национальностей...». «Основой для выборов на учредительные съезды и фундаментом автономии, — указывалось далее в радиোগрамме, — должна служить не разбивка трудовых демократических масс на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих образований»¹.

Исходя из ленинских установок «интернационального единения трудящихся», раскола коренного населения по классовому признаку и объединения «трудовых» мусульманских слоев вокруг советов, П. А. Кобозев, Ю. Ибрагимов и А. Кливлеев развернули активную пропагандистскую кампанию, нацеленную на «разъяснение» модели «советской автономии» как яркого отражения неустанной заботы центрального правительства о нуждах угнетенных народов, в частности Туркестана.

20 апреля 1918 г. открылся V съезд Советов Туркестанского края. На съезде присутствовал 251 делегат, которые были отобраны по соответствующим принципам «пролетарской демократии». Правда, в отличие от предшествующих аналогичных форумов, около половины делегатов (120 чел.) были представителями коренных национальностей.

Вопрос о создании советской автономии Туркестана стал ключевым в повестке дня V съезда. Соответствующий подбор делегатов обусловил относительно спокойное его решение в русле официальных правительственных установок. А главное, что вызвало особое одобрение центрального политического

¹ Наша газета. 1918, 13 апреля.

руководства, это создание видимости активной поддержки со стороны местного мусульманского населения края.

Демонстрируя свою откровенную ориентацию на центральное правительство, V Краевой съезд Советов направил в Москву телеграмму, в которой политическое руководство советской России подобострастно уведомляют, что отныне «все революционные лозунги будут твердо и неуклонно проведены в жизнь»¹. Обрадованные столь желанным развитием событий, В. И. Ленин и И. В. Сталин срочно направили в ответ правительственную телеграмму. На вечернем заседании съезда 22 апреля был оглашен ее текст. В ней подтверждалось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте.

Просим Вас комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую вы взяли организовать, направить к нам, в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа Вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуя Ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи»².

30 апреля 1918 г. съезд утвердил «Положение о Туркестанской Советской Автономной Республике», в котором определялись основы государственного устройства Туркестана, его территория, высшие законодательные и исполнительные органы, структура и функции местных органов и их взаимоотношения с РСФСР. Согласно Положению, вся территория Туркестанского края в ее географических границах, исключая Бухару и Хиву, объявлялась Туркестанской Советской Республикой в составе Российской Советской Федерации. В Положении было зафиксировано, что «Туркестанская республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством

¹ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов. Т. 1. С. 250.

² Правда. Известия ВЦИК. 1918, 26 апреля.

Российской Советской Федерации», для чего прямо на съезде было решено сформировать и направить специальную комиссию из пяти человек «для определения взаимоотношений с центральным правительством»¹.

Таким образом, V съезд практически закрепил ленинскую установку на упрочение советской модели национально-государственного устройства. Она подавалась как важнейшее достижение национальной политики новой власти. По окончании работы съезда повсеместно в городах, кишлаках и аулах Туркестана по инициативе властных структур были проведены многолюдные демонстрации и митинги в честь провозглашения «национальной автономии».

С провозглашением автономии внешне расширилось представительство в структурах власти коренного населения. Так, в состав высших государственных органов Туркестана на V Краевом съезде Советов впервые были избраны представители от местных коренных национальностей: в ЦИК — 7, в Совнарком — 3. Усилилось вовлечение коренного населения в местные управленческие структуры.

Но означало ли это обеспечение на деле свободно-го национального самоопределения?! Ответ может быть только отрицательным. Как подчеркнул Президент независимого Узбекистана И. А. Каримов, «советская социалистическая государственность... была навязана нашему народу. Она не соответствовала его коренным нравственным, моральным, духовным ценностям. Государственная машина, управляемая из центра, была рассчитана на некоего манкурта, на человека, не помнящего ни своего рода и племени, ни истории своего народа, ни его традиций. Именно поэтому образовался такой большой разрыв между тем, что декларировалось в системе государственности, и тем, что было на самом деле»².

Провозглашение автономии Туркестана представляло важное звено закрепления такой государственности. Это был успех ленинцев, московского политического руководства, но не коренного населения края. Ленин и его сподвижники сумели направить часть ос-

¹ Наша газета. 1918, 5 мая.

² Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана: Доклад на I сессии Олий Мажлиси Республики Узбекистан, 23 февраля 1995 г. — Ташкент: Узбекистан, 1995. С. 8.

вободительного потока в желаемое центру русло. Советская автономия Туркестана лишь внешне придала ему черты национальной самостоятельности, хотя на каком-то этапе местное правительство пользовалось определенными суверенными правами. Это объяснялось реалиями гражданской войны, когда центральная власть оказалась во многом «оторванной».

К тому же провозглашение «автономии Туркестана» в принципе носило декларативный характер. Ведь в рассматриваемый период еще, строго говоря, не было Российской Советской Федерации, в состав которой вошла ТАССР на началах автономии.

Таким образом, оценивая общие итоги борьбы за практическое воплощение автономии Туркестана, следует подчеркнуть, что сразу же после октябрьского переворота определились две линии, два подхода к решению задач национального самоопределения: «снизу» и «сверху».

Первое направление представляло движение широких народных масс коренного населения. Оно выступало за реальное обеспечение суверенных прав, за ликвидацию унижительного колониального гнета. Идейным выразителем интересов коренных туркестанцев выступили национальные мусульманские политические партии и организации. Национальные демократы смогли разработать конкретную программу суверенного национально-государственного строительства в рамках российского государства, опирающуюся на принципы демократии и учет исторических потребностей коренного населения края. Практическое выражение она нашла в создании Туркистон мухторияти, сформированной в ответ на шовинистические действия большевизированного Ташкентского исполкома и краевого Совнаркома.

Второе направление отражало узкоклассовые устремления большевистских властей. Оно опиралось на идеологию ортодоксального марксизма и было призвано обеспечить территориальное единство советской России, прикрыть намерения ленинского руководства заложить обширную коммунистическую империю. Большевистская модель «национальной автономии» предоставляла угнетенным народам право на самоопределение декларативно. Она нацеливала на создание социалистической государственности, чуждой национальному менталитету и потребностям общественного развития.

Попытки коренного населения Туркестана самому определить свой путь социального освобождения, утвердить самостоятельное национально-государственное устройство были пресечены силой оружия. Восторжествовала ленинская модель «национально-территориальной автономии». В итоге были ограничены возможности цивилизованного демократического развития.

Қ. РАЖАБОВ

БУХОРО ХАЛҚ РЕСПУБЛИКАСИ: МОНАРХИЯДАН ДЕМОКРАТИЯ САРИ ДАСТЛАБКИ ҚАДАМЛАР (1920—1924 ЙИЛЛАР)

Шарқдаги йирик давлатлардан бири ҳисобланган Бухоро амирлиги 1868 йилга келиб чор Россиясининг ярим мустамлакасига айлангандан сўнг халқнинг тирикчилиги илгаридан ҳам оғирлашган эди. Амирликдаги халқ қузғолонлари чор Россияси қушинлари ёрдамида бостирилди. Рус маъмурлари амирликда катта имтиёзларга эга бўлган.

Россиядаги демократик жараёнлар, 1908 йили Туркияда булган ёш турклар инқилоби, хусусан, Петрограддаги 1917 йил февраль инқилобидан кейин амирлик ҳудудида жадидчилик ва ундан ўсиб чиққан Ёш бухороликлар ҳаракати кучайди. Бухородаги жадидчилик Туркистон ва Хива жадидчилиги билан деярли бир вақтда пайдо бўлса ҳам, лекин амирликдаги оғир вазият унинг тараққиётини тезлаштирди. Бу ҳаракат 1915 йилдан бошлаб маърифатчиликдан сиёсатга қараб йўл тутди.¹ Бухоро жадидлари мамлакатдаги тузумни ўзгартирмасдан туриб, ўз мақсадларига етиш қийин эканлигини тажрибада бир неча бор синаб кўришди.

1917 йил 7 апрелда амир Саид Олимхон мамлакатда ислохотлар ўтказиш туғрисида фармон чиқарди. Лекин амирнинг бу фармони фақат қоғозда қабул қилинган

¹ *Ашмат Д. А. Файзулла Хужасъ ва жадидчилик//Файзулла Хужасъ ҳасти на фаолияти ҳақида янги мулоҳазалар. Тошкент, «Фан», 1997, 43-бет.*

булиб, у амалда жорий қилинмади. Жадидлар Бухоро шаҳрида намойиш уюштиргандан сўнг, мамлакатда уларни таъқиб қилиш ёппасига бошланди. Ёш бухороликлар яширин ҳолатда ҳаракат қилишга мажбур булишди.

Файзулла Хужаев ва бошқа Ёш бухороликлар Когон (Янги Бухоро) шаҳрига қочиб, омон қолдилар. Янги Бухоро ишчи ва солдат депутатларининг саъй-ҳаракатлари натижасида амир зиндонидан сақланган бир гуруҳ жадидлар ҳам озод этилди. Бухородаги апрель воқеалари амирлик ҳудудидаги демократик ҳаракатнинг ривожига катта таъсир қилди¹.

Октябрь тўнтаришидан кейин Россия билан Бухоро ўртасидаги муносабатлар ёмонлашди. Туркистон Х. К. С. Бухоро давлатига ғанимлик қилиб, амир ҳукуматини куч билан ағдаришга уринди. Большевиклар шу мақсадда Ёш бухоролик жадидларни қўллаб-қувватлади. 1918 йил март ойида Туркистон ўлкаси Х. К. С. раиси Ф. Колесов қўмондонлигидаги қизил аскарлар мамлакат пойтахти Бухоро шаҳрига ҳужум уюштирдилар. Уларнинг ҳужуми муваффақиятсиз тугаган бўлса ҳам, Бухородаги сиёсий тузумни узгартириш учун уриниш тўхтамади.

Афсуски, амир Саид Олимхон мамлакат тақдири ҳал қилинаётган ушбу нозик фурсатда муҳолифатдаги Ёш бухороликлар фирқаси арбоблари билан тил топиша олмади. У мамлакатда конституциявий монархия ва демократик тартиботларни ўрнатмоқчи бўлган жадидлар — Ёш бухороликларни аямасдан қириб ташлади. Файзулла Хужаевнинг таъкидлашича, амир Колесов воқеасидан кейин мамлакатда 1500 кишини жадид сифатида қатл қилган². Садриддин Айнийнинг ёзишича, фақат пойтахт эски Бухорода эмас, балки Ғиждувон, Шофиркон, Вобкент, Қорақўл, Чоржўй, Хатирчи, Кармана, Қарши, Шаҳрисабз бекликларида ҳам минглаб кишилар жадидликда айбланиб ноҳақ ўлдирилди³.

Амир Бухородаги янгиллик ва тараққиётга томон бўлган ҳар қандай интилишни мурғаклигидаёқ буғиб ташлар эди. «Бухоро амири ўзининг сиёсий чекланган

¹ *Муҳаммаджон Л. П.* 1917 йил Бухородаги апрель воқеаларига доир // *Ўзбекистонда ижтимоий фанлар.* 1998, № 3, 30-бет.

² *Хужаев Ф.* Бухоро инқилобининг тарихига оид материаллар Т., «Фан» 1997, 133-бет.

³ *Айний С.* Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. Асарлар. 8 томлик. 1-том. Тошкент, Ўзганашир, 1963, 334—338-бетлар.

нини ўзи кўрсатди»¹, — деб у ҳақда кейинчалик Аҳмад Закий Валидий хотираларида таъкидлаган эди.

Бухоролик жадидларнинг тирик қолган вакиллари Самарқанд, Тошкент ва Москвага жунаб кетишга мажбур бўлишди. Ёш бухороликларнинг бир қисми 1918 йил ёзида Тошкентда Бухоро Компартиясини тузишди. Ф. Хўжаев Москвадаги муҳожирлик даврида — 1918 йил октябрда Туркистон республикасининг РСФСР ҳукумати ҳузурдаги мухтор ваколатхонаси қошида Ёш бухороликлар партиясининг бўлимини ташкил қилди. 1920 йил январда Тошкентда Ф. Хўжаев бошчилигида инқилобчи Ёш бухороликлар партиясининг Туркистон Марказий бюроси ташкил қилинди. Большевиклар Ёш бухороликлардан амирлик ҳокимиятини афдаришда фойдаландилар. Улар ҳам тактик мақсадларни кўзлаган ҳолда большевикларга яқинлашишди.

1920 йил 25 августда кўмондон Фрунзе Туркфронт қўшинларига «кўзғолон кўтарган Бухоро меҳнаткашларига ёрдам кўрсатиш тўғрисида» буйруқ берди. Зарбдор гуруҳларнинг кўпчилигида дастлабки позицияларни эгаллаш ва 29 августга утар кечаси фаол ҳаракатларни бошлаш буюрилди². Қизил аскарлар томонидан «Шарқ мўъжизаси» ҳисобланган муқаддас Бухоро шаҳри шафқатсиз равишда уққа тутилди. Амир Саид Олимхон бу воқеаларни ўз хотираларида қуйидагича тасвирлайди: «Бу уруш асносида душман тахминан Бухоронинг ярмини туп ва пулемётдан уққа тутиб, кўп талафот етказди. Улар ун битта тайёра билан Бухоро шаҳри устида ҳавода парвоз этиб, бомба ёғдирдилар»³. Амир ўзи ёзганидек, «вайронагарчилик янада зўрайиб, одамларнинг яна ҳалок бўлишига йўл қўймаслик андишаси ила» ўз қўшинлари билан пойтахтдан чиқиб кетди. 1920 йил 2 сентябрда Туркфронт қўшинлари қаттиқ жанглардан кейин Бухоро шаҳрини эгаллашди. Шундай қилиб, Бухорода қизил аскар найзалари остида амирлик ҳокимияти афдариб ташланди.

1920 йил 14 сентябрда бўлган Халқ Нозирлар Шўроси, Ревком ва БКП МКнинг умумий йиғилишида 9 кишидан иборат Бутун Бухоро инқилобий комитети

¹ Аҳмад Закий Валидий *Тугон*. Булингани бўри ср. Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан. Хотиралар Тошкент, «Адолат», 1997, 57-бет.

² Иност-я военная интервенция и гражд-я война в С. Азии и Кав. Док. и мат-лы. Т. II. (сен. 1919 г. дек. 1920 г.). Алма-Ата, «Наука», 1964, с. 515—517.

³ Амир Саййид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. Тошкент, «Фан», 1991, 15-бет.

(раиси Абдулқодир Муҳиддинов) ва республика ҳукумати — II кишидан иборат Халқ Нозирлар Шўроси (раиси Файзулла Хужаев) тузилди. Бухоро инқилобий комитетининг аъзолари қилиб М. Аминов, Олимхон Акчурин, Абдулҳамид Орипов, Собир Юсупов, Ҳожи Ҳасан Иброҳимов, Файзулла Хужаев, Қулмуҳамедов тайинланди. Мамлакатни бошқариш мақсадида тузилган Бухоро Халқ Нозирлар Шўроси таркиби қуйидагича эди: раис ва хорижий — ташқи ишлар (нозир — Файзулла Хужаев), маориф (Қори Йўлдош Пулатов), дохилия — ички ишлар (Мухтор Саиджонов), молия (Усмонхўжа Пўлатхўжаев), давлат контроли (Нажиб Хусаинов), Фавқулодда комиссия (раис — Иброҳимов), адлия (Мукомил Бурҳонов), ҳарбий (Шиҳобуддинов),¹ савдо ва саноат (Муҳиддин Мансуров) нозирликлари. Бу пайтга келиб инқилобчи Ёш бухороликлар фирқаси аъзолари Бухоро Компартияси сафига киришга мажбур бўлган эдилар. Ушбу уринда таъкидлаш жоизки, асосан жадидлардан ташкил топган Бухоро ҳукумати уша пайтда дунёдаги энг маълумотли кишилар йиғилган ҳукуматлардан бири ҳисобланган. Нозирлар Бухоро, Истанбул, Москва ва бошқа шаҳарларда таълим олишган эди. Бухоро жадидлари узларининг ислоҳотчилик ғояларини янги ҳукуматдаги фаолиятлари давомида амалга оширишга ҳаракат қилдилар.

1920 йил 6—8 октябрда амирнинг ёзги саройи — Ситораи Моҳи Хосада чақирилган Бутун Бухоро халқ вакилларининг I-қурултойида Бухоро Халқ Совет Республикаси — БХСР тузилганлиги тантанали равишда эълон қилинди. Бу давлат тузуми жиҳатидан халқ демократик ҳокимияти эди. Унинг зиммасига қисқа муддат ичида урта асрчилик анъаналари мерос қолган амир Бухоросини демократик давлатга айлантиришдек тарихий вазифани бажариш тушди. Қурултой давлат ҳокимиятининг қонун чиқарувчи олий органи бўлган Бухоро инқилобий комитети (Марказий Ревком) ва Бухоро Халқ Нозирлар Шўроси — дастлабки ҳукумат таркибини узил-кесил тасдиқлади. Уларнинг ваколат муддати II-қурултойгача узайтирилди². Ушбу қурултойда И. Е. Любимов РСФСР ҳукумати Бухоро республикаси мустақиллигини тан олганлигини айтишга шошилди.

¹ Хужаев Ф. Бухоро инқилобининг тарихига материаллар, 173-бст.

² Ишанин А. И. Бухарская народная Советская Республика. Ташкент, «Узбекистан», 1969, с. 215.

1920 йил октябрь-ноябрь ойларида БХСР билан РСФСР ўртасида муваққат ҳарбий-сиёсий аҳдлашув ва шартнома тузилди¹. 1921 йил 4 мартда эса ҳар икки давлат ўртасида «Иттифоқ шартномаси» имзоланди². Ушбу шартномалар мустақил сиёсат юритишга ҳаракат қилаётган Ёш Бухоро давлати арбоблари фаолиятини муайян даражада чеклашга олиб келди. «Иттифоқ шартномаси» мустақил Бухоро давлати ҳудудида совет қўшинлари туришини «қонуний асослаб» бердики, мазкур ҳол БХСР ички ишларига Россиянинг туғридан-туғри ҳарбий жиҳатдан қуроли аралашувидан бошқа нарса эмас эди.

Бухоро ҳукумати олдида турган энг асосий вазифалардан бири ер-сув масаласини ҳал қилиш эди. 1920 йил 30 сентябрда Бухоро Марказий Ревкоми «Ер туғрисида»ги декретни қабул қилди³. Декретга мувофиқ собиқ амир, унинг қариндошлари ва амалдорлари қўлидаги бутун ер-мулк камбағал ва ерсиз деҳқонларга берилиши керак эди. Шунингдек, декретга кура, «амлок» ва бошқа солиқлар бекор қилинди. Архив ҳужжатларида келтирилишича, фақат Эски Бухоро туманлари ва Чоржуй беклигида собиқ амир ва бекларга қарашли 10.000 таноб ер мусодара қилиниб, камбағал деҳқонларга тақсимлаб берилди⁴.

Янги тузум ва унинг ижобий чора-тадбирларини аҳоли маъқуллаб кутиб олди, жойларда инқилобий қўмиталар тузилди. Бироқ янги ҳокимият томонидан мулкдорлар табақасига нисбатан қурилган қаттиқ чоралар, уларга тегишли бутун мол-мулкнинг мусодара қилиниши, сарой аъёнлари ва амир-амалдорларининг ёппасига ҳибсга олиниши ва отиб ташланиши, амир ҳазинасининг Москвага олиб кетилиши, мажбурий озиқ-овқат разверсткаси ва унинг қаттиққўллик билан амалга оширилиши, ислом дини ва уламоларга нисбатан душманлик сиёсати (муқаддас Бухорои шарифда), республика ҳудудида турган қизил армия таъминотининг аҳоли зиммасига юклатилиши, бунинг устига, қизил аскарларнинг босқинчилик ва талончилик «фаолияти» ҳаққоний равишда халқнинг кучли норозили-

¹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИ—ДНИ), 79-жамгарма, 1-руйхат, 178-иш, 2-парақ.

² История Бухарской Народ. Сов. Респ. (1920—1924 гг.). Сбор. док. Ташкент, «Фан», 1976, с. 198—203.

³ Ўзбекистон МДА, 46-жамгарма, 1-руйхат, 115-иш, 87-парақ.

⁴ Ўзбекистон МДА, 47-жамгарма, 1-руйхат, 46-иш, 87-парақ.

гига сабаб булди. Республикадаги ижтимоий-сиёсий муносабатлар ҳам кескинлашди.

Ёш давлат этакчиси Файзулла Хужаев мураккаб ва оғир шароитда ишлашга мажбур булди. Бухоро ҳукумати ичида сиёсий бўлиниши, бир тарафдан, Бухоро Компартияси ичидаги «сул» ва «унг» коммунистларга қарши ғоявий жиҳатдан кураш олиб боришга тўғри келса, иккинчи тарафдан, РСФСР ва унинг фавқулодда органлари булган Турккомиссия, Туркбюро ёш «мустақил давлат»нинг босган ҳар бир қадамини сергаклик билан назорат қилиб турар эди. Шундай бўлишига қарамасдан Файзулла Хужаев, Усмонхўжа Пулатхўжаев, Отаулла Хужаев, Фитрат, Муинжон Аминов, Мухтор Саиджонов, Саттор Хужаев, Муҳиддин Мансуров, Абдулқодир Муҳиддинов кабилар ҳукуматда демократик йўл тутиб, муътадил мавқеда турдилар¹. Улар Бухоро республикасининг амалда мустақил бўлиши, эътиқод эркинлиги, ислоҳотлар утказиш зарурлигини ёқлаб чиқдилар.

1921 йил 18—23 сентябрда бўлган Бутун Бухоро халқ вакилларининг II қурултойида демократик руҳдаги БХСР Конституцияси қабул қилинди. Бухоро тарихидаги дастлабки Конституция фуқароларнинг демократик ҳуқуқ ва эркинликларини қонун йўли билан мустаҳкамлади. Конституцияда давлатни идора этиш учун халқнинг барча табақа вакилларининг иштироки таъминланди. Хусусий мулк ва савдо-сотиқ эркинликлари Конституцияда уз ифодасини топди. Бухорода ўрнатилган тузум феодализмга қарши қаратилган бўлиб, у халқ демократик республикаси эди. БХСРнинг Конституцияси фуқароларга тенг сиёсий ҳуқуқ берди, миллий тенгсизликни йўқотди. Конституцияга кура, БХСРнинг органи — Бутун Бухоро халқ вакиллари қурултойи бўлиб, у ҳар 2.000 сайловчига бир вакил сайланадиган 350 аъзодан иборат эди. Қурултой йилига бир марта чақирилар ва унда республика конституциясини қабул қилиш, узгаришлар киритиш, ҳукуматнинг ҳисоботи ва давлат бюджетини тасдиқлаш каби муҳим масалалар кўрилар эди. Конституцияга кура, қурултойлар ўртасида қонун чиқарувчи ва назорат қилувчи олий орган — Бутун Бухоро Марказий Ижроия Комитети (Бутун Бухоро МИК) ҳисобланади. Қурул-

¹ Қаримов Р. 1917 йил воқеалари ва Туркистонда совет тузумининг ўрнатилиши. Ўзбекистон Республикаси. Энциклопедия. Тошкент, 1997 йил, 165-бет.

гойда Бутун Бухоро МИК раиси қилиб Усмонхўжа Пўлатхўжаев сайланди (1922 йил августда бўлган III курултойда бу лавозимни Порсо Хўжаев эгаллади). Конституцияга мувофиқ, Халқ Нозирлар Шўроси давлат ҳокимиятини ижро қилувчи ва бошқарувчи олий органи сифатидаги ўз вазифасини сақлаб қолди¹.

Курултойда миллий масалага катта эътибор берилди. Бутун Бухоро МИК ҳузурида Амонгелди Амонов бошчилигида Туркман булими тузилди. Кейинчалик Туркман автоном вилояти ташкил қилинади. Уларнинг она тилида мактаблар очилиб, миллий мухторият ҳуқуқи берилди. Худди шундай маданий-маърифий муассасалар тожик халқи учун ҳам уларнинг она тилида очилди.

Бухородаги демократик жараёнларга мамлакат ташқарисидан тазйиқ тобора кучайиб борди. 1923 йил 3 июлда Бухорога Собиқ СССР Қуруллой кучларининг Бош қўмондони С. С. Каменев, Туркфронт Ҳарбий Кенгаш раиси Карк, РКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси президенти Михайлов ва бошқалар келишди. Улар Бухоро ҳукумати фаолиятдан қониқмаётганликларини очиқ айтиб, социалистик ўзгаришларни жадаллаштириш кераклигини таъкидлашди. Орадан кўп ўтмай — 12 июнда РКП(б) МК Сиёсий Бюроси махсус қарор қабул қилиб, Бухоро ҳукуматини советлаштириш чора-тадбирларини белгилаб берди. Совет ҳукумати ўз буйруқларини тез ва қаршиликсиз амалга ошириш учун РКП(б) МК котиби Я. Э. Рудзутакни Бухорога жўнатди. 23 июнда бўлган БКП МК ёпиқ пленумида Рудзутак иштирок қилиб, Бухоро ҳукумати раҳбарлари ва маҳаллий коммунистлар олдига қатъий талабларни қўйди. Ф. Хўжаевнинг энг яқин сафдошлари бўлган собиқ ёш бухоролик жадидлар Отаулла Хўжаев (ташқи ишлар нозири), Фитрат (маориф нозири), Саттор Хўжаев (молия нозири), Муинжон Аминов (ЭКОСО раиси) лавозимларидан четлаштирилиб, Бухоро давлати ҳудудидан чиқариб юборилди². Қори Йўлдош Пўлатов, Раҳимжон Юсуфзода, Музаҳар Махсум Бурҳонов, Ҳожи Ҳамро Йўлдошев ҳам масъул лавозимлардан олиб ташланди. Бухоро ҳукумати Москва ва Тошкентнинг «коммунистча сабоғи»ни олган «тажрибали совет хо-

¹ РЦХИДНИ, 122-жамгарма, 1-руйхат, 71-аъ-иш, 137-варақ.

² ЎзР МДА, 47-жамгарма, 1-руйхат, 198-иш, 64-варақ ва унинг орқаси

димлари» билан тулдирилди. Пленумнинг ўзида Бухоро Компартияси Марказкуми котиби Мухоммаднов урнига А. Раҳимбоев БКП МК масъул котиби қилиб сайланди¹. Ҳукуматда Туркистонда юборилган эмиссарларнинг таъсири кучайиб борди. Инқилобий экстремистик унсурлар бу билан чекланиб қолмасдан 14 августда булган Бухоро МИК Фавкулудда сессиясида Конституцияга ўзгартириш киритишга ҳам муваффақ бўлдилар. 1923 йил 11—17 октябрда булган Бутун Бухоро IV қурултойи Конституцияни ўзгартириш тўғрисидаги бу қарорни тасдиқлади. Унга биноан барча савдогар, мулкдор ва собиқ амалдорлар сайлов ҳуқуқидан маҳрум қилинди. Аммо ишчи ва қосибларнинг сайлов ҳуқуқи кенгайтирилди. Шунингдек, қурултойда «Совет қурилиши тўғрисида»² махсус қарор қилиндики, бу жамиятдаги ижтимоий беқарорликни кучайтирди. Жамият тобора сиёсийлашиб борди. Бухорода ўтказилаётган демократик ислохотларнинг тақдири хавф остида қолди. Марказнинг талаби билан мамлакатда сунъий равишда социалистик қайта қуришларни амалга оширишга киришилди. Республикадаги бу кескин сиёсий вазият қуролли мухолифат ҳаракатининг кучайишида ҳам ўз ифодасини топди.

Бухоро республикасидаги иқтисодий сиёсат ва ҳужалик соҳасидаги ислохотлар ҳам зиддиятли характерда кечди. Бухоро инқилобий комитетининг 1921 йил 5 январдаги декрети ҳамма ерларни умумхалқ мулки деб эълон қилди. Вақф ерлари тугатилди, айрим тоифадаги ҳужаликларнинг чорва моллари ва мулклари мусодара қилинди. Суғориш тизими ишдан чиқди, экин майдонлари қисқариб, чорва молларининг сони камайиб кетди. Шу билан бир вақтда куплаб ижобий ишлар ҳам амалга оширилди. 1921 йил кузида ерни тортиб олиш бекор қилинди. Бухоро Марказий Ижроия Комитетининг умумий авф тўғрисидаги 1922 йил 25 май декрети вақфларни тугатишни тўхтатиш, қозихоналар ишини, шарият курсатмаларини тиклаш ва бошқаларни эълон қилди³. Ўша йилнинг ноябрида янги иқтисодий сиёсатга ўтиш эълон қилинди. Бухоро давлат банки тузилиб, пул ислохоти амалга оширилди. Деҳқонларни моддий рағбатлантириш чоралари қурилди. Бу қишлоқ ҳужалиги-

¹ Ўзбекистон МДА, 47-жамгарма, 1-руйхат, 425-иш, 309-парақ

² Ўзбекистон МДА, 47-жамгарма, 1-руйхат, 382-иш, 42-парақ

³ Ўзбекистон РПДА, 14-жамгарма, 1-руйхат, 5-иш, 9—11-парақлар.

нинг барқарор ривожланишига олиб келди. 1923 йили сугорилалиги ерлар майлони 1913 йиллаги даражага яқинлашиб қолди (92, 31). Темир йул тикланиб, завод ва фабрикалар қайтадан ишга тушди. Бу пайтда келиб Бухоро республикасида 19 та корхона, 500 дан ортиқ бозор ишлаб турди, хусусий сармоя 12.000 савдогарлар маблағидан иборат бўлди. 1923 йили 4 та аралаш акционерлик жамияти, 30 та йирик савдо фирмалари фаолият кўрсатётган эди. Давлат савдоси ва кооперацияга берилган ёрдам уз самарасини кўрсатди.

1923 йил март ойида Туркистон, Бухоро ва Хоразм иқтисодий жиҳатдан бирлаштирилди ва уни бошқариш учун Ўрта Осиё Иқтисодий Кенгаши (Средаз ЭКОСО) тузилди¹. Ф. Хўжаев Ўрта Осиёнинг иқтисодий жиҳатдан бирлашуви тўғрисидаги фикрни бошида қўллаб-қувватлайди. Чунки у иқтисодий сиёсатни ишлаб чиқиш, ҳатто минтақа халқ хужалиги истиқболлари тўғрисида қарор қабул қилишгача бўлган барча ишлар Марказ қўлига утаётганлигини энг аввало сезган ва бу сиёсатнинг машъум оқибатларини чуқур тушунган арбоб эди. Ўзи кучли иқтисодчи бўлган Ф. Хўжаев Бухоро томонидан Россия ва Туркистонга етказиб берилган молларга аниқ ва товар эквиваленти белгилаш зарурлиги тўғрисида айниқса ташвишланиб гапирар эди. Бухоро ҳудудида жойлашган Россия қўшинлари Бухоро давлатининг озиқ-овқати ва ем-хашаги билан таъминланар эди. Ҳукумат бошлиғи Ф. Хўжаев Россия қўшинлари сонини 15.000 кишигача қисқартириш тўғрисидаги масалани Москва олдида бир неча марта кескин қилиб қўйди.

1924 йил 18—20 сентябрда Бутун Бухоро халқ вакилларининг 1-қурултойи бўлиб ўтди. Қурултой 19 сентябрда Б.Х.С.Р.ни Бухоро С.С.Р га айлантириш ҳақида қарор қабул қилди. Қурултойда Ф. Хўжаев ҳукуматнинг иши тўғрисида ҳисобот берди ва «Ўрта Осиёнинг миллий давлат чегараланиши тўғрисида» маъруза қилди². Қурултой қатнашчилари халқ ҳукуматининг 4 йиллик иш фаолияти яқунларини чиқариб, Ўрта Осиёда миллий республикалар тузиш зарурлигини ёқлашди. 1924 йил 18 ноябрда Туркистон АССР, Бухоро ССР ва Хоразм ССР

¹ Первая экономическая конференция Среднеазиатских республик — Туркестана, Бухары и Хорезма (5—9 марта 1923 г.) Стенографический отчет Ташкент. Туркгосиздат, 1923, с. 86.

² Қаринг: Хўжаев Ф. Танланган асарлар. I-том, Т., «Фан», 1976, 287—299-бетлар.

М. И. К. лари қўшма қарор қабул қилдилар ва шу қарор-га биноан ўз ваколатларини Ўзбекистон ССР Советларининг Таъсис қурултойига қадар иш куриб келган Ф. Хужаев раислигида янги ташкил этилган Ўзбекистон ССР Муваққат Инқилобий Комитетига топширдилар. Шундай қилиб, Урта Осиё республикаларининг миллий давлат чегараланиши деб аталмиш талбир асосида 1924 йил ноябрь ойи охирида Бухоро ССР тугатилиб, унинг ҳудуди янги ташкил этилган Ўзбекистон ССР, Туркменистон ССР ва Тожикистон АССР (1929 йилдан Тожикистон ССР)га киритилди.

Хулоса қилиб айтганда, Бухоро халқ республикаси узининг қарийб тўрт ярим йиллик тарихи даврида амирлик Бухоросини демократик Бухорога айлантириш учун катта ишларни амалга оширди. Собиқ монархия давлати ёш бухоролик жаҳид арбобларининг қатъий саъй-ҳаракатлари натижасида демократик узғаришлар жорий қилинаётган, жамиятни эркин тараққиёт сари олиб борувчи ислохотлар амалга оширилаётган мамлакатга айлана бошлади. Афсуски, СССР қаноти остидаги Совет Россияси ва Туркистон коммунистлари, совет режими Ф. Хужаев бошчилигида Бухорода амалга оширилаётган демократик узғаришларга чек қўйди. Оқибатда Шарқдаги энг қадимий ва кўҳна давлатлардан бири булган Бухоро мамлакати ҳам ўз мавжудлигининг интиҳосига етди. Асримиз биринчи чорагининг охирида Бухоро ва Хоразм халқ республикаларининг тугатилиши билан ўзбек миллий давлатчилиги тарихидаги катта бир босқичга яқун ясалди.

Б. ПАСИЛОВ

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА

Достижение Узбекистаном независимости открыло широкие горизонты ускоренного общественного прогресса и национального возрождения. Годы независимости стали для узбекского народа периодом активного восстановления национальной государственности и

создания прочного фундамента новой жизни, обретения республикой достойного авторитета на международной арене. За исторически короткий срок благодаря научно выверенной стратегии суверенного развития и самоотверженному труду народа достигнуты впечатляющие успехи во всех сферах общества. Вместе с тем на пути глубинного обновления встретилось немало трудностей, связанных с тяжелым тоталитарным наследием, долгосрочным негативным воздействием прежних механизмов имперского подчинения и коммунистической колонизации. В их числе последствия миграционной политики бывшего союзного руководства, породившей сложные общественные явления и социально значимые проблемы.

Исторический опыт наглядно свидетельствует, что любые захватчики для достижения своих экспансионистских намерений неизменно стремились создать прочную социальную опору в колонизируемой стране. Одной из составных решения этой геополитической задачи выступала целенаправленная миграционная политика, призванная содействовать укреплению колониального господства, созданию надежной колонизаторской прослойки среди враждебного коренного населения. Ярким примером тому может служить переселенческая политика царизма в ходе колонизации Российской империей Средней Азии. Так, в Туркестане общее количество переселенцев лишь за период 1896—1909 гг. составило свыше 2 млн человек¹.

Царизм не без оснований полагал, что без массового переселения части русского населения в Среднюю Азию достичь колонизаторских и русификаторских целей в этом огромном регионе невозможно. Переселение составляло органическую часть долговременных имперско-великодержавных планов царского самодержавия. В результате уже к 1915 г. удельный вес русских мигрантов в крае достиг 10,5%².

Данная парадигма имперского мышления стала характерной и для коммунистического руководства советского государства. Но она была дополнена марксистской концепцией «пролетарского интернационализма», внешняя модель которой предусматривала то-

¹ ЦГА РУз, ф. И — 16, оп. 1, д. 574, л. 9—14.

² Ата-Мирзаев О., Геншике В., Муртазилова Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. — Т., 1998. — С. 51.

тальную эскалацию «мировой социалистической революции», а внутренняя — искусственную национальную нивелировку, всеохватное слияние наций и народностей в суперполитическую общность. Прикрываясь лозунгом «о пролетарском единстве» и «социалистическом интернационализме», кремлевские вожди с самого зарождения советского строя непоколебимо проводили стратегическую линию на подстегивание миграции русского населения в национальные республики и искусственное наращивание в них многонациональности как основы объединения и слияния народов «красной империи».

В этой связи уместно отметить, что в принципе сближение и интеграция народов мирового сообщества, интернационализация национальных и этнических общностей на базе их культурного, экономического и политического взаимодействия составляет объективную тенденцию развития человечества. Современные объединительные процессы, происходящие в Европе, наглядно подтверждают существование и нарастание этой тенденции. Более того, немало ученых придерживаются мнения, что в каждом народе уже генетически заложена здоровая основа интернационализации. Каждый народ строит свою самобытную культуру, связанную с другими культурами.

Генетически обусловленная интернационалистическая сущность характерна и для народов Средней Азии, в том числе узбекского народа. Ее природа коренится в истоках этнической истории, национальной ментальности. Как неоднократно подчеркивал Президент Ислам Каримов, «с древних времен люди нашей земли мыслили и жили неразрывно со всем известным им человечеством... Поколение за поколением, горячо любя землю отцов, всегда были неравнодушны к судьбам близких и дальних народов»¹.

Туркестан издревле представлял общий дом. На священной земле древнего Турана веками бок о бок в мире и согласии жили многочисленные нации и народности, в среде которых отчетливо проявлялись объединительные и ассимиляционные процессы. И в наши дни узбекский народ, обладая ярким и самолюбивым духом, говоря словами Ислама Каримова, «...не только не стра-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1.— Т., 1996. — С. 75.

шится интеграции, а, напротив, стремится быть органической частицей мирового сообщества»¹.

Изолированность нации от общих интеграционных процессов мировой цивилизации чревата застоєм и деградацией. Иными словами, интернационализация как естественноисторический процесс представляет собой необходимую предпосылку общественного прогресса. Проблема заключается в другом: насколько национальная самобытность народа воспринимается в мире и уживается с интеграционными процессами. Исторический опыт убеждает, что чувство интернационализма у народа может ослабевать, и, напротив, — обостряться. Это происходит тогда, когда народ свободно и естественно развивается, не ощущает деформаций в своей социальной, экономической и духовной жизни. Деформации же как бы растворяют чувство интернационализма. Народ, ощущая национальный дискомфорт, унижение национального достоинства, угрозу национальной самобытности, мобилизуется для сбережения своей национально-этнической природы, исторической ментальности. Причем чем больше сила внешнего деформационного воздействия, тем больше сила народного сопротивления. Национальный эгоизм в данном случае представляет обоснованный мотив сбережения национального своеобразия.

Ярко выраженной антинациональной направленностью отличалась советская модель национальной политики. Она строилась, как известно, на приоритете классовых интересов над национальными, противопоставлении интернационализации росту национального самосознания, исходила из идеологии упрочения системы имперских отношений и вульгарных марксистских схем тотальной унификации общества. На протяжении всей советской истории в угоду ускоренной интернационализации шла решительная борьба за стирание национальных различий, унификацию национальных культур. Те же из представителей национальной интеллигенции, которые выступали за необходимость сохранения национальной самобытности, обвинялись в национализме. Их преследовали, навешивали ярлыки «врагов народа».

¹ Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. — Т. 6. — Т., 1998. — С. 119.

Одним из ярких проявлений такой политики и стала искусственная направленность всей национальной политики на наращивание многонациональности республик, превращение их в обезличенные конгломераты, составленные из лоскутов многих наций, народностей и этнических групп. Рост многонациональности подавался как благо. Но подобный рост может выступать в качестве положительного фактора только в рамках естественноисторического процесса, да и то до известного предела, после чего он начинает играть негативную роль. История свидетельствует, что изолированное существование того или иного народа замедляет его развитие. Инонациональный фактор вносит новую, свежую струю в национальную жизнь, ускоряет ее прогресс. Однако, как и всякое развитие, этот процесс имеет свои количественные параметры, нарушение которых тормозит процесс сплочения и подъема нации. Что и произошло в практике советского унитарного государства. Рост многонациональности не за счет естественноисторической, а искусственной миграции постепенно и неуклонно вел к фактическому разрушению национальной основы населения национальных республик, вымывал почву из-под национальной культуры и национального языка...

Отчетливо это проявилось в Узбекистане. Казалось бы, коль была создана в 1924 г. узбекская национальная республика, то она должна делать максимально возможное для сплочения и численной концентрации узбекского народа. На деле же национальное государственное образование использовалось для наращивания многонациональности республики. В Узбекистане, например, в пределах ее нынешних границ в 1897 г. было отмечено проживание представителей 70 национальностей, в 1926 г. — 91, в 1959 г. — 113, в 1979 г. — 123, а в 1989 г. — 130¹.

Миграция в Узбекистан осуществлялась в различных формах, но в основном преобладала принудительная, вынужденная и добровольно-стихийная.

Крупной волной принудительного переселения в 20—30-х гг. стала так называемая «кулацкая ссылка», связанная с проведением насильственной коллективизации. Она формировалась из двух основных ис-

---

¹ Ата-Мирзиев О., Гентикс В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный... С. 54, 69.

точников: выселение из Узбекистана коренных жителей по признакам «кулацко-байской принадлежности» и депортация в наш край изнанных по тем же критериям крестьян из национальных союзных республик.

Со второй половины 30-х гг. начала предприниматься депортация целых народов. Ей подверглись немцы Поволжья, поляки Украины, корейцы Дальневосточного края. В частности, только за октябрь — ноябрь 1937 г. в Узбекистан прибыло 74500 корейцев¹.

Добровольно-стихийная миграция в республику приобрела широкий размах в начале 20-х и 30-х голодных лет. Она шла главным образом из России, Казахстана и Украины.

Заметным фактором роста миграционного притока в Узбекистан выступила предпринимаемая центром планомерная, целенаправленная переброска союзной администрацией трудовых ресурсов. Особенно отчетливо это проявилось в связи с осуществлением политики форсированной индустриализации. Начиная с середины 20-х годов из России на постоянное местожительство в Узбекистан стали систематически направляться большие группы рабочих и специалистов, призванных содействовать разворачиванию индустриального строительства и формированию республиканского отряда рабочего класса. Только в 1933—1938 гг. в Узбекистан прибыло 650 тыс. человек².

Союзное руководство, исходя из имперских интересов и стратегии русификации «национальных окраин», сознательно стремилось к тому, чтобы формируемый в национальных республиках рабочий класс, который рассматривался в качестве социальной опоры государства «диктатуры пролетариата», преимущественно был представлен русскими рабочими. В результате, хотя и предпринимались шаги по формированию национальных кадров рабочего класса, росла их абсолютная численность, в процентном отношении их число уменьшалось. Так, если среди рабочих Узбекистана в 1926 г. узбеки составляли 50,4%, то в 1936 г. — 36,5%³.

¹ Ким П. Г. Корейцы Республики Узбекистан. — Т., 1993. — С. 25.

² Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. — Т., 1956. — С. 78.

³ Гентикее В. Л., Таджибаев А. А. Формирование рабочего класса Средней Азии (20—30-е гг.). — Т., 1992. — С. 45.

Жестко проводимая сталинским режимом линия на ускоренное слияние наций и народностей, осуществляемая в русле тотальной русификации, обусловила тот факт, что численность русских, проживающих в Узбекистане, увеличилась с 1926 по 1939 г. на 480,8 тыс. человек, или почти в 3 раза. В результате их удельный вес в общем составе населения республики вырос в 3 раза. Одновременно заметно увеличилась численность татар, казахов, украинцев, башкир и таджиков. Это сопровождалось уменьшением удельного веса титульной нации республики — узбеков. За 1926—1939 гг. их доля в национальной структуре населения Узбекистана сократилась на 2,5%¹.

Сложные демографические последствия вызвала вторая мировая война. Как известно, с началом войны широкий размах приобрела эвакуация населения в Узбекистан из западных районов театра военных действий. Усилилась депортация народов по политическим мотивам. Так, по надуманному обвинению в «пособничестве врагу» оказались насильственно переселены сотни тысяч крымских татар, балкарцев, калмыков, ингушей, чеченцев, турок-месхетинцев и других народов. Плохие условия жизни, карательный режим, царивший в спецпоселениях, вели к значительной смертности этих людей, но даже и после огромной убыли в нашей республике в 1946 г. проживало около 180 тыс. спецпереселенцев различных национальностей².

С окончанием войны европейцы — русские, украинцы, евреи, белорусы и другие их представители, эвакуированные сюда в годы войны, — стали возвращаться в свои родные места. Однако многие из них остались жить в Узбекистане.

В последующие советские десятилетия курс на умножение многонациональности и усиление русского присутствия остался неизменным. В частности, к моменту Всесоюзной переписи населения 1959 г. количество русских, проживающих в Узбекистане, перевалило миллионный рубеж. В национальном составе республики их удельный вес по сравнению с 1939 г. вырос на 1,9% и составил 13,4%. Одновременно резко возросла прослойка татар, евреев, белорусов, осетин, башкир, чуваш-

¹ Ата-Мирзаев О., Гентшкс В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный... С. 58.

² История СССР, 1991, № 1 — С. 157.

шей, азербайджанцев, уйгуров и др. Напротив, при общем абсолютном количественном приросте доля узбеков в национальной структуре населения продолжала падать. За двадцатилетие 1939—1959 гг. индекс снижения составил 2,8%¹.

В послевоенный период пришлое население, особенно лица европейской национальности, преимущественно оседало в городских поселениях. Например, число русских выросло в городской местности с 0,5 млн до 0,9 млн чел., татар — с 0,1 до 0,3 млн чел. Аналогичная тенденция была характерна также для динамики численности евреев, украинцев, белорусов и др. Это обусловило тот факт, что удельный вес узбеков в городском населении за 1939—1959 гг. сократился с 40,5 до 37,2%. В сельской же местности наблюдалась иная тенденция. Так, доля русских на селе сократилась за указанный период с 4,4 до 3,3%, украинцев — с 0,6 до 0,4% и т. д. Удельный же вес узбеков в сельской местности Узбекистана увеличился на 1,9% и составил 74,4%². Таким образом, мигранты оседали в большей степени в городах, где был более высокий уровень благоустройства, меньше ощущалось негативное воздействие ухудшающейся экологической обстановки, что представляло один из скрытых аспектов национальной дискриминации.

Заметно усилилась миграция в республику из центральных районов страны в 70-х — первой половине 80-х годов. И это при том, что здесь и без того наблюдался стремительный рост местного населения и его прогрессирующая концентрация в трудоизбыточной сельской местности. Межреспубликанская миграция в Узбекистане почти по всем параметрам превысила внутриреспубликанскую. Так, в 70-е гг. коэффициент демографической эффективности межреспубликанской миграции был здесь в 2,4 раза выше, чем внутриреспубликанской³.

Основной республикой, из которой мигранты направлялись в Узбекистан, как и прежде, выступала Российская Федерация. На ее долю приходилось более

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. — М., 1962. — С. 138—142.

² Там же.

³ Ата-Мирзиев О. Б., Гольдфарб Б. Я. Региональные черты миграции населения УзССР // Миграция населения. Сборник научных трудов № 667. ТашГУ, 1981. — С. 27.

50% прибывших из других несреднеазиатских республик. В среднем из РСФСР только в 1971—1975 гг. привлекали ежегодно 55,3 тыс. человек¹.

Зримым негативным последствием неконтролируемой внешнереспубликанской миграции явилось снижение удельного веса коренного населения в сфере промышленного производства. Ведь, во-первых, крупные предприятия, как правило, размещались в больших городах, где удельный вес коренного населения не превышал 30—35%. Во-вторых, основная масса крупных предприятий по принадлежности и подчиненности относилась к союзным объектам и военно-промышленному комплексу, контингент занятых в котором практически комплектовался за счет миграции из центральных регионов бывшего СССР. В силу этих и других обстоятельств присутствие в них коренного населения было минимальным. В частности, на Алма-тыкском горно-металлургическом комбинате этот показатель был равен 12,8%, Ташкентском тракторном объединении — 17,8%, НПО «Фотон» — 22%, НПО «Технолог» — 13,1%. В общем в машиностроительном комплексе доля узбеков среди рабочих не поднималась выше 27%². В 1989 г. из 5,3 млн занятых в народном хозяйстве узбеков их доля в составе занятых в промышленном производстве достигала всего 0,7 млн человек³. Особенно низкой была численность узбеков, занятых в отраслях индустриального производства, определяющих научно-технический прогресс. Союзные идеологи, как с горечью констатировал И. А. Каримов, в целях «разделения» этого феномена пустили в обиход псевдотеоретические выкладки, согласно которым якобы местное население, в частности узбеки, не привыкли и не могут трудиться в условиях крупного индустриального производства и больше склонны к работе в перерабатывающих отраслях, в сфере обслуживания⁴.

Поощряемая союзным руководством внешняя миграция, содействующая искусственному наращиванию многонациональности, сказывалась и на духовной жизни узбекского народа. В частности, резко сужалось

¹ Мулладжанов Р. Демографическое развитие Узбекистана. — Т., 1983. — С. 35.

² Правда Востока. 1989. 25 ноября.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Ч. IV. — Т., 1990. — С. 42.

⁴ Народ и демократия. 1992. № 2. — С. 30.

языковое пространство коренного населения Узбекистана. Росли заимствования из русского языка. Из языкового употребления узбекской нации исчезали многие термины и понятия, используемые народом на протяжении многих веков. С нарастающей тенденцией проявлялось ограничение применения узбекского языка в сфере информатики, народного образования. Достаточно отметить, что к середине 80-х годов в высших учебных заведениях республики лишь 39,5% студентов по всем предметам занимались на узбекском языке, а 47,2% — на русском. В результате такой политики появилось немало узбеков, которые слабо владели своим языком, плохо знали историю, культуру и духовные ценности своего народа, оказались оторванными от него.

Ситуация коренным образом изменилась лишь после обретения Узбекистаном государственного суверенитета. Крушение тоталитарного режима и распад СССР обусловили прекращение многолетней имперской миграционной политики. Современные миграционные процессы обуславливаются объективными общественно-политическими, экономическими и культурно-духовными факторами. Одной из характерных черт этих процессов на рубеже 80—90-х гг. стал миграционный отток европейского населения и некогда депортированных на свою историческую родину. В итоге заметно уменьшается численность пришлого населения. Напротив, повышенными темпами стал расти удельный вес узбеков, таджиков и другого коренного населения Узбекистана. Так, если в 1959 г. доля основной нации республики — узбеков равнялась 62,2%, то к настоящему времени она достигла 76,9%. Удельный вес русских упал до 4,9%¹.

Однако обозначенные тенденции трансформации национальной структуры населения Узбекистана не означают искусственное «выталкивание» из республики представителей инонациональностей. Национальная политика суверенного Узбекистана основывается на оптимальном сочетании национальных интересов всех народов и всего многонационального населения. Тем не менее новые общественные реалии порождают новые проблемы. «К сожалению, — как указывал Президент И. А. Каримов, — у нас имеется собственный

¹ Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазиева Р. Указ. соч. С. 75.

горький опыт, когда отдельные экстремистски настроенные группы чуть не привели к столкновению и противостоянию людей на межнациональной почве¹. Все это требует углубленной разработки взвешенной этнополитики, создания мощного заслона проявлению этноэкстремизма и обеспечения прочного межнационального согласия.

Б. ҲАСАНОВ

ЎЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚ ТАЪЛИМИ ҲАМДА ФАН СОҲАСИДА СОВЕТ СИЁСАТИ ВА МИЛЛИЙ ЗИЁЛИЛАР

(20-йиллар иккинчи ярми — 50-йиллар бошлари)

Ўзбекистон ва бутун Ўрта Осиё маҳаллий халқлари Октябрь тунтаришидан сўнгги ўн йилликда ўз бошидан ниҳоятда оғир жабру ситамлар, зулм ва мусибатларни кечирди. Маълумки, минтақанинг аксарият маҳаллий зиёлилари миллий демократик руҳда 1917 йил ноябрида таъсис этилган мухториятни келажакка бўлган юксак ишонч ва орзу-умид билан қўллаб-қувватладилар ҳамда миллий давлат мустақиллиги учун кучлар нисбатининг тенгсиз бўлишига қарамасдан мардонавор кураш олиб бордилар. Бироқ, мағлуб бўлишди. Чунки большевизм сиёсатига миллий зиёлиларнинг ҳокимият тепасига келиши ёки мустақил иш юритиши асло тўғри келмас эди. Шу даврдан бошлаб бу сиёсат устувор йўналишга айланди.

Янги ҳокимият ва янги ижтимоий тузумнинг қарор топиш жараёни миллий ватанпарвар, сиёсий ҳамда ижтимоий ташкилотлар, эмиграция, оппозицион руҳдаги минг-минглаб зиёлиларни қувгин ва бадарға қилиш тазйиқи воситасида амалга оширилди. Мусулмон руҳонийлари, маҳаллий аҳолининг ўзига туқ қатлами ҳамда анъанавий ўқув муассасалари бўлмиш мактаблар, мадрасалар, масжидлар ва бошқалар ҳам янги ҳо-

---

¹ Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. — Т., 1998. — С. 77.

қимнат ва янги ижтимоий тузумнинг кузлаган, сиёсий йўналтирилган исканжасидан четда қолмадилар. Янги ҳокимиятга содиқ муносабатда бўлган ва ҳатто уни фаол қўллаб-қувватлаган, лекин маҳаллий аҳолининг энг муҳим миллий манфаатларини иложи борича ҳимоя қилишга ҳаракат қилган сиёсий фаол зиёлиларнинг анчагина қисми ҳам қатағон қилиб юборилди.

Бунинг учун турли ҳавои сабаблар, уйдирма «хато-лар» туқилиб, ўзбек зиёлиларининг бўйнига айб сифатида қўйилди. Масалан, Халқ маорифи комиссари Раҳим Иноғомов номи билан боғлиқ ва «иноғомовчилик» номини олган гуруҳ ўз миллатини, маориф ва маданият соҳаларидаги ҳуқуқини ҳимоя қилгани, миллий кадрларнинг давлат бошқарувида иштирок этишини талаб қилгани учун реакцион миллатчилар сифатида айбландилар. «18-лар гуруҳи», «қосимовчилар» деб ном олган мавқе худди шулар жумласидандир.

Яна бошқа бир мисол тариқасида, давлат ва савдо-саноат бошқарув аппаратини, энг аввало, иш юритиш фаолиятини ўзбеклаштириш бўйича Марказий комиссия ташкил этиш ҳақидаги Ўзбекистон Ижроия Қўмитаси Президиумининг 1928 йил январь қароридан¹ илҳомланган Халқ Маорифи Комиссарлигининг фаол вакили Т. Тожибоевнинг 1933 йил ёзган китоби оммавий мутоаладан олиб ташланганлигини куриш мумкин.

Муаллиф жумладан шундай ёзади: «Ўзбекистон шароитида ўзбек тилининг давлат тили бўлганлиги важдан, республикада барча иқтисодий ва сиёсий фаолият жараёнлари шу тилда амалга ошаётганлиги сабабли, бу тилнинг кўпчилик аҳоли истеъмолида булиши тўғрисида, аниқ ва тўла аёнлиги, бу тил, озчилик миллатларни ташкил қилувчи мактабларнинг барчасида утилиши шартдир»². Кейинчалик Т. Тожибоев узининг ушбу фикрлари учун «буржуа миллатчиси» сифатида айбланиб қатағон қилинди. Бу сиёсат 30-йилларда ниҳоятда кескинлашди. Қатағонлар билан бирга маданият, хусусан, маориф соҳасида миллий кадрларни камситиш сиёсати олиб борилди. Ҳокимият органлари совет мактаблари тармоқлари ва бошқа ўқув муассасаларини ташкил этиш, айниқса, маҳаллий миллат ёшлари ва болалар учун жуда кам миқдорда маблағ ажратиб келдилар. Иттифоқ марказий ҳокимияти маҳаллий

¹ ЎзР МДА, 86-жамгарма, 1-руйхат, 6608-иш, 1-парақ.

² ЎзР МДА, 86-жамгарма, 1-руйхат, 8017-иш, 7-парақ.

аҳолининг ижтимоий, шу жумладан, маориф ва фан борасидаги муаммоларини кенг тарзда ҳал қилишга хайрихоҳлик билдирмади. Бунга маҳаллий миллат фарзандларининг, айниқса қишлоқ болаларининг ўқишга кам жалб этилиш ҳолати ёрқин мисол бўла олади. Маҳаллий аҳоли вакиллари техникум ва олий ўқув юрглари талабалари умумий миқдорининг, масалан, Ўрта Осиё давлат университети ва Ўзбекистон давлат университети талабаларининг учдан бир қисмидан ҳам камроғини ташкил этган,¹ тиббиёт ва индустриал институтларидаги аҳвол эса бундан ҳам баттарроқ бўлган.² Фақат қишлоқ ҳужалиги соҳаси бўйича ўқув юргларида маҳаллий миллат ёшлари, ўқувчилар умумий миқдорининг қарийб ярминигина ташкил этган ҳолос. Яна шуни ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, маҳаллий миллат ўқувчилари ва талабалари уларга тегишли бўлмаган сабабларга қўра, шу жумладан, давлат томонидан озиқ-овқат учун бериладиган маблағнинг бекор қилиниши натижасида бошқа миллатларга мансуб ўқувчиларга қараганда икки баробар кўпроқ қисми утолмай қолган.³

Шу билан бирга маҳаллий мутахассисларни урта махсус ва айниқса олий ўқув юргларида жалб қилишга етарли эътибор берилмаган эди. Урта Осиёдаги энг катта олий даргоҳ ҳисобланган Ўрта Осиё давлат университетининг ташкил топганига 20 йилга яқин вақт ўтган бўлса-да, 197 профессор-ўқитувчисининг таркибида 136 рус, 3 украин, 19 яҳудий ва ҳатто бир америкалик ўқитувчи бўлган ҳолда, маҳаллий миллатлардан фақат 18 ўзбек, 2 қozoқ ва 1 қирғиз вакили бўлган⁴.

Мазкур университетнинг 90 нафар илмий даражага эга бўлган ўқитувчилари орасида фақат Т. Қори-Ниезов — профессор, 6 нафар доцент — Зоҳидов, Исломов, Муқимов, Рустамов, Саримсоқов, Шамсиев ва доцент вазифасини бажарувчи С. Азимовлар бор эди ҳолос. ТошМИнинг 249 ўқитувчиларидан атиги 46 нафари маҳаллий аҳоли вакилларидан эди.⁵

Иттифоқ сиёсий раҳбарияти республикада рус тилининг мажбурий урганилиши ҳақидаги қарори (1938 йил 13 феврал)да айниқса халқ маорифи соҳасида рус-

¹ ЎзР МДА, 94-жамгарма, 5-рўйхат, 2663-иш, 10-варақ.

² ЎзР МДА, 94-жамгарма, 5-рўйхат, 2663-иш, 17-варақ.

³ ЎзРМДА, 94-жамгарма, 5-рўйхат, 2663-иш, 11-варақ.

⁴ Ўша жойда, 3, 4-варақлар.

⁵ ЎзР МДА, 837-жамгарма, 14-рўйхат, 608-иш, 132-варақ.

лаштириш жараёнини кескин кучайтиришга оид ўз қатъиятини очиқ-ойдин ифода этди. Айнан, ўз мақсадига эришиш учун 1940 йили Иттифоқ марказининг қарори билан республикада лотин алифбосидан кириллицага ўтказилди. Бу йўлда миллий зиёли вакиллари-нинг ҳеч қандай эътирози назарга олинмади.

Бунинг устига 1937—1938 йиллардаги оммавий қағазонлардан сўнг большевистик совет тузумининг тил сиёсати бобида олиб бораётган тадбирларига қарши кайфиятдагилар ҳам чурқ этмасликка мажбур бўлдилар. Бундан фойдаланган ҳокимият вакиллари Иттифоқ маркази сиёсатини амалга оширишда ҳатто зўр ташаббускорлик билан фаолият кўрсатдилар. 1939 йилда Халқ Маорифи Комиссарлиги ҳисоботномаларида Ўзбекистон олимларининг айрим асарларида совет ҳокимиятининг сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ютуқларига берилган танқидий баҳолар сифатида таъкидлаб ўтиладики, «бир қатор нашрга тайёр ишларда зарарли ғояларнинг мавжуд бўлганлиги туфайли улар йўқотиб юборилди»¹.

Қорақалпоғистоннинг Ўзбекистон таркибига кирганидан салкам бир йил ўтгач, Автоном ХКС ва вилоят партия комитети томонидан 1938 йил мартда «ҚАССР Халқ Маорифи Комиссарлиги тизимида зараркунандлик оқибатларини бартараф этиш бўйича тадбирлар ҳақида» қарор қабул қилинди. Мазкур қарорда «халқ душманлари хорижий давлатлар жосуслари, буржуа миллатчилари — Алиев, Алимов, Ризаев, Куленев, Квачев, Аҳмедовлар ўзларининг Халқ Маорифи Комиссарлигидаги гунаҳлари Туреев С., Туреев П., Сулеев ва бошқалар воситасида халқ маорифи соҳасига катта зарар етказдилар. Бу халқ душманлари «қорақалпоқ халқини буюк рус халқи маданиятидан ажратиб олмоқчи бўлдилар, улар мактабларда маҳаллий аҳоли фарзандларини рус тилини ўрганиш имкониятидан маҳрум этдилар, улар мактаб ёшига етган болаларнинг кўпчилигини саводсиз қилиб қўйдилар»².

Кўриниб турибдики, 30-йиллар охирида ҳукумат мактаб ва ўқув юртларида ўтказиладиган фанлар тури ҳақидаги кўрсатмаларида ҳамда рус тилининг Ўзбекистон халқ таълими тизимида асосий таянч бўлиб қолиши учун бор имкониятларини ишга солган.

¹ ЎзР МДА, 94-жамгарма, 5-руйхат, 3324-иш, 1-варақ.

² ЎзР МДА, 837-жамгарма, 32-руйхат, 1336-иш, 142-варақ.

Шу билан бирга ҳаққонийлик юзасидан таъкидлаб ўтиш лозимки, ўша пайтдаёқ ижтимоий соҳаларни ривожлантиришга давлат томонидан ажратиладиган маблағнинг «қолдиқ» принципига амал қилиниши ҳукмрон мавқега эга бўлган. Бу айниқса Ўрта Осиё маҳаллий аҳолиси таълими соҳасида яққол кўзга ташланади. Иттифоқнинг партия-совет раҳбарияти томонидан мактаблар ва бошқа ўқув юртларида таълимнинг рус тилида олиб борилишига бўлган хайрихоҳлик устуңлиги аниқ кўриниб турибди. Бунда маҳаллий аҳоли, аввало миллий зиёлиларнинг дунёвий билимларга интилишлари ҳисобга олинмаган ёки расмий юзасидангина баъзи жиҳатлари ҳисобга олинган ҳолос.

Шу билан бирга Ўзбекистонда жамият ривожланишининг тақозоси, қолаверса, мафкуравий нуқтан назардан ҳам умумтаълим мактаблари соҳаси, урта ва олий ўқув юртларини кенгайтириш ҳамда иқтисод, фан ва маданиятнинг турли соҳалари учун маҳаллий аҳоли орасидан мутахассислар етиштиришга мажбурий зарурат туғилган.

Бу уринда чуқур мамнуният ва эҳтиром билан таъкидлаб ўтиш лозимки, совет ҳукуматининг дастлабки ўн йилликларида ўзларининг миллий ватанпарварлик ва инсонпарварлик гоялари, ижодлари билан субъектив характерга эга бўлган, жиддий қийинчиликларни барта раф этишга қодир Ўзбекистон маҳаллий аҳолисининг кўп миллатли зиёлилари намояндалари — М. Абдурашидхонов, А. Авлоний, С. Абдулғаффоров, К. Авезов, А. Алимов, Ойбек, Т. Қори-Ниёзий, А. Нурумбетов, А. Шакурий ва бошқалар мактаблар, ўқув юртлари, илмий муассасалар ташкил этиш ва уларга маҳаллий миллат ёшларини жалб этиш ҳамда ўқув дастурлари, дарсликлар, ўқув қўлланмалари ва бошқа услубий адабиётлар яратишга улкан ҳисса қўшганлар. Зеро, 20-йилларнинг охири ва 30-йилларда фаолият кўрсатган миллий маданият намояндаларининг саъй-ҳаракатлари ва ташаббуслари билан республикада бир қатор олий ўқув юртлари (ЎзДУ, Давлат педагогика институтлари, вилоят марказлари ва Кўқон шаҳрида ўқитувчилар институтлари)¹ ташкил этилди.

Ўзбек маданий қурилиш илмий тадқиқот институти қайта ташкил этилиб, унинг негизида иккита мустақил институт — Ўзбек тили ва адабиёти илмий тадқиқот

¹ ЎзР МДА, 94-жимгарма, 5-рўйхат, 2670-иш, 3-варақ.

институту ва Ўзбек дастур-услубий институту (1933 йил, октябрь)¹, Ўзбек экспериментал тиббиёт институтлари (1934 йил, август)² ташкил этилди. Шу билан бирга идоралар ва ташкилотлар ҳамда бошқа муассасаларда ўзбек тили ўқитилишининг мукамаллаштирилиши ва яхшиланиши бўйича муҳим чора-тадбирлар қабул қилинди.

Бу эса халқ маорифи ва фан соҳасининг ривожланишида маҳаллий аҳоли зиёлиларининг иштирок этиши учун муҳим замин яратишга имконият эшикларини очиб берди ва нафақат Ўзбекистонда, балки бутун Ўрта Осиёда миллий қадриятларни сақлаб қолишга омил яратди. Тошкент ва Самарқанднинг халқ хўжалиги учун мутахассислар тайёрлашда йирик мактабларга айланганлиги алоҳида хусусият бахш этган, бинобарин, Бухородаги «Мир Араб» мадрасаси бутун Ўрта Осиёда ягона диний-мусулмон ўқув юртига айланиб қолди.

Урушдан олдинги ўн йилликларда Ўзбекистон аҳолиси маҳаллий зиёлиларининг сиёсий тафаккури ва дунёқарашларида жиддий ўзгаришлар рўй берганлигига қарамасдан, халқ оммаси томонидан тарихий шакланган миллий ва умумбашарий қадриятларни сақлаб қолиш ғоясининг мустаҳкамланишида уларнинг қўшган салмоқли улушларини назардан соқит қилиш асло мумкин эмас.

Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, шаҳар ва қишлоқларда рус ҳамда маҳаллий тилларда ўқитиладиган мактаблар таълим тармоқларини ривожлантириш учун ажратиладиган маблағларда номутаносиблик сақланиб қолса-да, ҳукумат нафақат мактаб ва ўқитувчи кадрлар тайёрлаш тармоқларига эътибор ажратди, балки ўқитувчиларнинг моддий аҳволини яхшилашни ҳам ҳар қолда назардан соқит қилмади.

Бунинг устига синфий ёндошув руҳи сингдирилган ёш миллий ўқитувчи мутахассислар ҳисобидан маҳаллий аҳоли зиёлилар сафини тўлдириш борасида жиддий эҳтиёж сезилган.

30-йиллар Ўзбекистонда миллий зиёлиларнинг саъй-ҳаракатлари билан ўрта махсус мактаблари ва олий ўқув юртлари учун кўпгина фан соҳаларига оид

¹ Ўша жойда, 837-жамгарма, 11-руйхат, 36-иш, 222-варақ.

² Ўша жойда, 32-руйхат, 666-иш, 100-варақ.

қимматли ва ноёб дарсликлар, ўқув қўлланмаларини ёзиш йўлга қўйилди. «Ўқитувчи» («Учитель») нашриёти ташкил этилди ва 1938 йилдан бошлаб Қорақалпоғистонда ўқувчилар ва ўқитувчилар учун ўқув адабиётлари айнан республиканинг ўзида нашр этила бошланди.

Октябрдан сўнгги даврда шаклланган маҳаллий зиёлиларнинг аксарият қисми Иттифоқ ва Ўзбекистон партия давлат раҳбарияти томонидан фан ва маданият, халқ маорифини ривожлантириш буйича вазифаларни, уларнинг барчаси ҳам маҳаллий халқлар манфаатларига ҳамда тарихий шаклланган кадриятларга тула мос тушмаслигини англаб етсалар-да, яқдиллик билан қабул қилаверганлар. Бу жамоатчиликнинг, энг аввало, зиёлиларнинг жиддий мафкуралаштирилиши ҳамда улар ҳаёт фаолиятининг ҳукумат ва бошқа идораларга муте бўлиб қолиши оқибатида вужудга келган ҳол эканлиги маълумдир.

Шунинг учун турли соҳаларда рўй бераётган ўзгаришларга зиёлилар партиявий мафкура нуқтаи назаридан баҳо берганлар. Зеро, кўплаб соҳаларда, хусусан, маданият соҳасида ҳам ислоҳотлар амалга оширилди. Ҳолбуки, маҳаллий аҳоли тилида ўқитиладиган умумтаълим мактаблари тармоқларининг орттирилиши, мутахассислар, жумладан, ўқитувчилар, илмий ходимлар тайёрлаш тизимининг кенгайтирилишидан ташқари, 40-йилларнинг бошларида республикада аспирантлик институти ҳам фаолият курсата бошлади. Мазкур институтнинг дастлабки битирувчилари Я. Ф. Фуломов, У. Орипов, И. Маваев, И. М. Муминов, Х. Г. Зарипов, З. Раҳмонова ва бошқалар Ўзбекистоннинг машҳур олимлари сирасига кирдилар. 75 илмий-тадқиқот институтлари, Ўрта Осиё давлат университети ва Низомий номидаги ТДПИ ҳузурида аспирантураларнинг ташкил этилиши халқ маорифи борасида ўтказилган сиёсий чора-тадбирларнинг натижаси бўлди.¹

Пахтачилик, ипакчилик, қорақўлчилик ва бошқа баъзи қишлоқ хўжалик соҳаларини ҳамда уларга алоқадор саноат соҳалари (кимёвий, озиқ-овқат, енгил қишлоқ хўжалиги машиналари ишлаб чиқариш ва бошқалар)нинг истиқболи назарда тутилиб ҳамда Иттифоқ индустриал минтақаларининг Ўзбекистон минерал хом ашёсига бўлган эҳтиёж ва талабларидан келиб чиқиб,

¹ *Валиев Н.* Октябрь, культура, интеллигенция. Т., 1977, с. 128—129.

хукумат томонидан 1940 йил январидан 1932 йилдан бери фаолият кўрсатиб келаётган республика Фанлар Комитети СССР Фанлар Академиясининг Ўзбекистон филиалига айлантирилди ва унга О.Ю.Шмидт раҳбарлик қилди. Ўзбеклар орасидан чиққан ва ўша пайтда ягона ҳисобланган физика ва математика фанлари доктори Т. Қори-Ниёзов унинг биринчи муовини этиб тайинланди. Бу борада таъкидлаб ўтмоқ лозимки, Ўзбекистон Фанлар Академиясини ташкил қилиш ғояси Иттифоқнинг буюк давлатчилик кайфиятидаги раҳбарлар томонидан узоқ муддат, яъни 1932 йилдан бошлаб назар-писанд қилинмай келинган эди. Лекин ўша пайтда ҳокимият органлари республика ХКС қошида, хукумат органи — Фанлар комитетини таъсис этиш билан чекланиб қолди.

Иттифоқ Академиясининг Ўзбекистон филиали фаолиятининг дастлабки кунларидан бошлаб, А. С. Солиқов, С. А. Азимов, М. Т. Ҳрозбоев, И. М. Муминов, Акбар Асқаров, Ҳ. Олимжон, М. П. Холқўзиев, Т. Н. Қори-Ниёзов, С. Ю. Юнусов, Ҳ. Ф. Фозилов, В. Ю. Зоҳидов, Т. З. Зоҳидов, Я. Фуломов, У. Орипов, С. Шамсиев каби маҳаллий миллат орасидан чиққан илмий ижодкор ходимлар фаол иштирок этдилар¹.

Иккинчи жаҳон урушининг бошланиши арафасида ва бутун уруш давомида ҳамда ундан кейинги бир неча йиллар мобайнида муайян сабабларга кўра Ўзбекистон маданий ҳаёти ва маориф тармоқлари соҳасида жиддий силжишлар деярли кўзга ташланмади ёхуд у ёки бу талбирлар амалга оширилган бўлса-да, уларнинг мукамал интиҳосига етказиш борасида маълум қийинчиликларга дуч келинди.

1944/45 ўқув йилида 160 мингга яқин мактаб ёшидаги болалар ўқишга жалб этилмай қолди. Ўқиш жараёнида мактабдан кетиб қолган ёки қатнашмаган ўқувчиларнинг умумий сони 137,5 мингга етди.²

Шундай қилиб, 300 мингга яқин ёки мактаб ёшидаги болаларнинг 30 фоизи мактабга жалб этилмай қолди. Кўпгина мактабларда давомат фақат 40—50 фоизнигина ташкил этган, баъзи туманларда мактаблар умуман ёпиб ташланган.

Урушдан кейинги йилларда маҳаллий миллат тилларида ўқитиладиган мактабларни ўқитувчи кадрлар

¹ Наука в Узбекистане. Т. 1. Естественные науки. — Т., 1974, с. 11.

² Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях, т. 2, с. 228—229.

билан таъминлаш муаммоси энг жиддий масалалардан бирига айланиб қолди. Пировардида, мазкур йилларда халқ таълими кўпроқ колхозлар, совхозлар ва йирик саноат корхоналари ҳисобига ривожланди, улар партия ва совет органларининг қарорларига биноан умумтаълим мактабларига оталиқлар сифатида бириктирилди. 50-йилларнинг бошларига қадар давлат ҳисобидан ажратиладиган маблағнинг кўп қисми ўқитувчи кадрлар тайёрлаш ва мактаблар (асосан шаҳарларда) қурилиши ишларига ажратилган.

Шуниси диққатга сазоворки, республика миқёсидаги партия ва совет органлари халқ таълими масалаларига оид муаммоларни ўн йил давомида махсус равишда фақат икки мартаба — 1945 йил сентябрь ва 1951 йилнинг май ойларида муҳокама қилганлар.¹

Эслатиб ўтиш лозимки, 40-йилларнинг охири ва 50-йилларнинг боши зиёлилар учун янги қатагонлар, улуг давлатчилик-шовинистик қувғинлар ҳамда таҳқирлар гирдоби даври бўлди. Шунинг учун ҳам партия-совет органлари маҳаллий аҳолининг миллий, оилавий-маиший анъаналар ва урф-одатларини ҳисобга олган ҳолда маҳаллий аҳоли вакиллари ўқийдиган умумтаълим мактаблари ишини йўлга қўйиш борасидаги ўзларининг ўқувсизлик ва лоқайдлик айбларини аҳолининг ўзига тўнкаб қўя қолдилар. Масалан, маҳаллий миллатга мансуб қизларнинг мактаблардан бадарға этилиш сабабларини миллий ва ташкилий муаммоларда эмас, балки «бой-феодал ҳамда маиший бидъатлар таъсирининг оқибатлари»да деб ўқтирдилар.²

Халқ маорифи ва олий мактаб тизимида республика миқёсида 1932 йилдан бошланиб 20 йил давом этган қишлоқ жойларида бошланғич мажбурий умумтаълим, шаҳарларда эса етти йиллик таълим тadbирининг амалга оширилиши³ халқ маорифи ва олий мактаб тизимидаги энг муҳим силжишлардан бири бўлди. Фақат 1952 йилнинг сентябрига келиб Ўзбекистон ҳукумати «Тошкент шаҳрида ҳамда вилоят марказларида етти йиллик таълимдан» ўрта таълим (ўн йиллик) тизимига ўтишни беш йилликнинг охирига келиб якунлаш ва бунинг учун барча шарт-шароитларни яратиб, кейинги беш йилликда ўрта умумтаълим маълумоти-

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях, т. 2, с. 444.

² Уша жойда, с. 445.

³ Уша жойда, с. 584.

нинг тула жорий этилишига эришиш, қишлоқ жойла-
рида эса 1952/53 ўқув йилидан бошлаб етти йиллик
мажбурий таълимни киритиш ҳақида қарор қабул қил-
ди.¹ Аммо, икки беш йилликка мулжалланган ушбу
қарордан келиб чиқиб шуни айтиш мумкинки, Ўзбе-
кистон ва бошқа Ўрта Осиё республикалари қишлоқ
аҳолиси сони фуқароларнинг кўпчилик қисмини таш-
кил этган бўлса, мактаб таълими ривожини даражасига
қура, мамлакатнинг марказий минтақалари, Беларус-
сия, Украина ва Болтиқбуйи республикалари даража-
сидан 5 йилдан кўпроқ муддатга оғирда қолиб келаётган
эдилар.

Шунинг билан бир қаторда урушдан сўнгги даврда
олий ва ўрта махсус таълимни ривожлантириш Итти-
фоқ маркази белгиланган империявий вазифалари асо-
сида амалга оширилиб, Ўзбекистонда пахта якка ҳо-
кимлигини қарор топтириш ва кучайтиришдан иборат
эди. Шу туфайли республика раҳбарияти ҳам асосий
мақсадни қишлоқ хўжалиги ўқув юртларига қаратиш,
шу соҳа тармоқларини ривожлантиришга кўпроқ эъти-
бор беришга мажбур бўлди.²

Лекин бунда олий ўқув юртлари ва ўрта махсус
ўқув юртларида ургатиладиган мутахассисликлар дои-
расининг кенгайтирилиши, жумладан, олий маълумот-
ли мутахассислар умумий сонининг ўсиши Ўзбекис-
тонда илмий ходимлар сафининг тулдиритишида жид-
дий омил бўлиб хизмат қилган деб ҳисоблаш мумкин.
Бу борада 40-йиллар ва ундан сўнгги ун йилликларда
илму фан, илмий муассасалар тармоқлари ҳамда турли
илмий тадқиқотларнинг ривожланиши учун 1943 йил-
да Иттифоқ Академияси Ўзбекистон филиалининг
Республика фанлар академиясига айлантирилиши му-
ҳим аҳамият касб этганлигини таъкидламоқ лозим.

Академиянинг уч нафар фахрий аъзолари — С. Ай-
ний, Уста Ширин Муродов ва Юсуп Мусаевлардан
ташқари яна 11 нафар академик — М. Т. Ойбек,
Ғ. Ғ. Фулом, Т. Н. Қори-Ниёзов, Т. А. Саримсоқов,
С. У. Умаров, М. С. Андреев, В. В. Пославский, А. С.
Уклонский, А. Н. Аскоченский, В. И. Романовский,
Р. Р. Шредерлар Академиянинг ҳақиқий аъзолари этиб,
18 нафар илмий ходимлар ва ижодкорлар — Ғ. Ғ. Абдул-
лаев, Ҳ. М. Абдуллаев, Ҳамид Олимжон, Р. А. Алимов,

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях. т. 1, с. 584.

² ЎР МДА, 837-жамгарма, 32-руйхат, 6839-иш, 175, 177-чириқлар.

А. Асқаров, А. К. Боровков, И. И. Исломов, С. С. Қана-
наш, Б. Д. Коржавин, Е. П. Коровин, А. М. Мальцев,
И. М. Муминов, М. А. Насретдинов, А. А. Семёнов,
М. И. Слоним, И. П. Цукерваник, Г. Н. Черданцев,
О. Шарафиддиновлар мухбир аъзолигига тасдиқланди-
лар.¹ Бу даврда илмий ходимлар орасида маҳаллий мил-
лат вакилларининг сони бирмунча кўпайди, шунга қа-
рамасдан ҳатто 1960 йилда ўзбеклар, қорақалпоқлар,
қozoқлар, тожиклар ва қирғиз миллатларига мансуб ил-
мий ходимларни қушиб ҳисоблаганда ҳаммаси бўлиб 4,0
минг нафарни ташкил этган бўлса, айна ҳолда ғайрима-
ҳаллий аҳолига мансуб илм вакиллари сони 6,0 минг
нафардан ошиб кетган.²

Ижтимоий-гуманитар фанлар ичида 40-йилларда ва
50-йилларнинг бошларида тоталитар тартибнинг таз-
йиқи ҳамда улуғ давлатчилик камситилишига энг кўп
учраган соҳалардан тарих ва филология фанларини
кўрсатиб ўтиш айна муддао бўлур эди. Шунинг учун
ҳам мазкур сабабларга кўра ушбу фан соҳалари аниқ
чеғаралаб қўйилган доирада ривож топди.

30-йилларнинг охирида таниқли ўзбек олими та-
рихчи Пўлат Солиев, адабиётчи ва файласуф Абдурауф
Фитрат ва қатор олимларнинг қатағон қилинишидан
сўнг Ўзбекистонда тарихий-сиёсий тадқиқотлар энди
буюртма асосида белгиланган мавзуларга бағишланиб
синфий хусусият касб эта бошлади ҳамда ҳукмрон
мафкура қобигига ўралашиб қолди. Бунда, албатта, Ўз-
бекистонга кўчириб келтирилган республика олий ўқув
юртларида ва илмий муассасаларида ишлаб ўз асарла-
рини нашр эттирган йирик тарихчи олимларнинг маъ-
лум даражада таъсири бўлди. Уларнинг бевосита ишти-
рокида сталинчилик руҳи билан суғорилган «ВКП(б)
тарихи қисқа курси»га мослаштирилган «Ўзбекистон
халқлари тарихи» каби тарихий асарларнинг ёзилиши-
га асос солинди. Мазкур асарнинг тузатилган икки
жилди кейинроқ 1947 ва 1950 йилларда нашрдан чиқар-
илди.

Ўзбекистон ва Ўрта Осиёнинг бошқа республика-
ларида ижтимоий-гуманитар фанлар ва маданиятнинг
ривожланиши фаолиятида ВКП(б)нинг 1946 йил 14
августдаги «Звезда» ва «Ленинград» журналлари ҳақи-
да», 1946 йил 26 августдаги «Драматик театрлар ва

¹ «Правда Востока», 4 ноябр. 1943 г.

² Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет (1967), с. 225.

уларнинг фаолиятини яхшилаш буйича тадбирлар ҳақида¹ги қарорларидан келиб чиқиб амалга оширилган қатор мафкуравий кампанияларнинг утказилиши жараёни натижасида кескин ўзгаришлар қилиниб, жиддий бурилишлар ясалди.² Бу қарорлар ЎОДУ ва ЎЗДУ даргоҳларида тайёрланаётган тарихчиларнинг ёш авлоди илмий ва мафкуравий дунёқарашларига жиддий таъсир кўрсатди. Лекин айрим ўзбек тарихчи олимларнинг 50-йилларнинг бошларида миллийлик ва миллий тарихчиликка қарши очиқ чиқишлар қилиб, чинакам халқ оғзаки ижодиётини, тарихчилар, адабиёт аҳлининг ўтмиш тарихига ижобий ёндашувларини танқид остига олишлари ҳам бежиз амалга ошмаган (Ойбек, А. Х. Бобоҳўжаев, Ҳ. Зарипов, В. Зоҳидов, И. Султон, Ҳ. Сулаймонов ва бошқалар). Лекин ўз даврининг талабидан келиб чиқиб, тарих, адабиёт соҳасида ижод этган олимларимиз меҳнатини биратўла йуққа чиқариб юбориш ҳам инсофдан бўлмаса керак. Зеро, халқ маорифи, илм-фан, маданият, хусусан, 20—50-йиллар тарихи ҳам Ватанимиз тарихининг узвий қисмидир. Бинобарин, ўтмиш тарихимизга туғри баҳо бериш, уни ҳаққоний акс эттириш, унга ҳолисона ёндашиш ҳар бир тарихчининг муқаддас бурчидир.

Ш. ЗИЯМОВ

КРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБРАЗОВАНИЕ НА ЕЕ ПРОСТРАНСТВЕ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ — ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Бывший, уже ушедший с мировой арены СССР являлся одной из крупнейших империй в истории человечества. Советская империя принесла народам, проживавшим в ней, многочисленные страдания и лишения и, как все предыдущие другие империи, потеряла полный крах и развалилась на глазах за короткий

¹ КПСС в резолюциях... 7-е изд., т. 3, М., 1954, с. 485—494

² Ушн жойда

отрезок времени. Было ли это случайностью, результатом деятельности враждебных сил и отдельных личностей, как утверждают и сегодня некоторые политические круги в России и за ее пределами, испытывающие ностальгию по бывшему «союзу», или это явилось закономерным результатом развития самого этого унитарного диктаторского государства, претендовавшего на мировое господство?

Для того, чтобы понять это, сделать объективные выводы, важно, на наш взгляд, выяснить, на каких принципах строился бывший «союз», какая идеология проповедовалась им, какие цели преследовались, какими методами действовало это государство. И это не праздный интерес. Это нужно не только для истории, как отмечал Президент Узбекистана Ислам Каримов, но и для того, чтобы правильно разобраться в нашей сегодняшней действительности и не допускать ошибок, по достоинству оценить достигнутое в условиях независимости, отрешиться от многого негативного, в том числе рабской психологии, безнравственности и иждивенчества, которые остались в сознании многих от прежней жизни и мешают нашему продвижению вперед¹.

Ответы на поставленные вопросы можно получить только на основе научного анализа и оценки исторических событий и фактов. Исходя из этого, мы попытаемся раскрыть поставленную тему с акцентом на историю Средней Азии, в том числе и Узбекистана.

Как известно, первое десятилетие XX века характеризовалось усилением кризисных явлений в экономике многих стран мира, накалом обстановки в обществе, ростом революционного и национально-освободительного движения. Резко обострилась ситуация и в России, в ее колониальных владениях — Польше, Финляндии, Прибалтике, Закавказье и Туркестане. В этих условиях активизировалась деятельность различных политических партий, в том числе большевистской, ставившей своей целью свержение царского самодержавия и завоевание политической власти.

В своем стремлении к власти каждая из политических организаций рассматривала национально-освободительное движение как значительную социально-политическую силу и пыталась влиять на нее, использо-

¹ «Туркистон» газетаси. 1999 й. 3 феврал.

вать ее в своих политических интересах. А для того, чтобы достичь этого, они заигрывали с национальными силами, отражая в той или иной форме их интересы в своих программных документах и политических лозунгах.

Одним из важных ключевых вопросов, который волновал народы колоний, являлся вопрос о самоопределении, создании или восстановлении своей национальной государственности. К этому стремились и народы Туркестана.

Как известно, завоевание царским самодержавием этого края было осуществлено в несколько этапов, в основном в 1864—1873 гг. Здесь был установлен военный режим. Население края подвергалось беспощадной эксплуатации. Туркестан был превращен в огромный источник дешевого сырья и обширный рынок для реализации российских товаров. Все это поднимало народы Туркестана, как и других колоний империи, на борьбу с колонизаторскими силами, за свое политическое освобождение.

Большевики, будучи заинтересованными в использовании этой борьбы в своих целях, открыто не выступали против их права на самоопределение, но одновременно не допускали и мысли об их отделении на практике. Так, в резолюции VII (апрельской) Всероссийской партийной конференции в 1917 г. признавалось право всех наций на самоопределение и строительство независимого государства, но одновременно подчеркивалось, что это право может быть реализовано только с учетом конкретно-исторических условий борьбы пролетариата за социализм¹. Интересам именно этой борьбы должно было отвечать требование национального самоопределения, как подчеркивал Ленин². Из этого следовало, что большевики признавали только право народов на провозглашение самоопределения, но не свободное осуществление этого права. Реализацию этого права они увязывали с общими интересами международного рабочего класса. Классовый подход к решению национального вопроса вел к расколу общества в колониях, противопоставлению национальных рабочих и крестьян классу собственников

¹ КПСС съездлар, конференциялар ва марксий комитет плснумларининг резолюция ва қарорлариди. Тошкент, 1954, 1 қисм, 391-бет.

² Ленин В. ПСС. Т. 7. С. 235.

и в конечном итоге — фактическому расколу единого фронта национально-освободительного движения. При этом большевики, конечно, исходили не из национальных интересов колониальных народов, их стремления освободиться от чужеземного ига, а из своих узкоклассовых интересов. Они стремились оторвать пролетарские массы колоний от общенациональных задач и консолидировать его с пролетариатом метрополии в борьбе за власть, мировую социалистическую революцию.

Закономерным является вопрос о том, насколько были близки народам колоний понятия социализма, большевизма и проблемы пролетарской революции, насколько они соответствовали их национальным интересам, насколько эти народы понимали их суть и шли за лозунгами большевиков. Если объективно оценивать исторические события и факты, ответ на эти вопросы может быть однозначно отрицательным. И большевизм, и социализм были чуждыми для этих народов, в том числе и для народов Туркестана. Они были привнесены извне и навязаны им. Чуждая идеология распространялась в крае социал-демократами, которые не были представителями местных народов, да и сама эта работа велась в основном среди русскоязычного населения.

В исторических учебниках и многих монографических исследованиях советского периода вопросы прихода к власти большевиков в Туркестане сознательно фальсифицировались. В них, в частности, отмечалось, что в вооруженном восстании в Ташкенте, происшедшем в конце октября — начале ноября 1917 года, широкое участие приняли и представители коренных народов. А в действительности на стороне большевиков в восстании участвовали российские 1-ый и 2-ой сибирские полки, рабочие-европейцы железнодорожных мастерских и депо, некоторых предприятий, мелкие служащие банков и других учреждений. Местных среди них были единицы. Да и противостоящая большевикам сторона состояла из казачьих полков, расквартированных в Ташкенте, юнкеров и прапорщиков. То есть судьба Туркестана решалась без учета воли и непосредственного участия самих народов края.

Колониалистская политика большевиков значительно усилилась после октябрьского переворота 1917 года и образования советского государства — РСФСР.

При этом необходимо отметить, что несмотря на то, что это государство называлось федеративным, на деле оно не было добровольным объединением народов, а являлось унитарным государством. Многие народы, в том числе и Туркестана, надеявшиеся после октябрьского переворота получить свободу, были насильственно включены в состав «федерации» в качестве автономных республик и областей. Повсеместно стали насаждаться советы рабочих и солдатских депутатов в качестве единственных органов власти. При этом большевиками отвергались любые другие предложения по государственному устройству, исходившие со стороны местных народов. В штыки ими было принято и туркестанское правительство, созданное сразу после октября 1917 года в Коканде и отражавшее интересы широких слоев населения края. Это правительство выступало за определенную автономию Туркестана и развитие рыночных отношений, учет местных экономических, социальных и культурных особенностей в государственном строительстве, равноправное развитие всех народов, проживающих в Туркестане¹. Даже в составе самого этого правительства представители русскоязычного населения составляли одну треть.

Туркестанское правительство исходило из необходимости мирного поэтапного завоевания суверенитета. Однако большевистское руководство объявило туркестанское правительство националистическим и отвергло любое сотрудничество с ним. В резолюции IV Туркестанского краевого съезда советов было записано: «Власть... должна принадлежать советам. Фракция большевиков находит недопустимым существование какой бы то ни было коалиционной власти, которую хотят навязать краю сторонники буржуазной автономии, признавая только власть советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов»².

Кокандское правительство, опиравшееся на народные массы, было ликвидировано силой оружия. Многие члены правительства и его сторонники были расстреляны. Тем самым по вине большевиков была окончательно уничтожена возможность для компромисса и сотрудничества в решении национального вопроса, приобретения народами края своего сувере-

¹ См. «Новый путь», № 23, 27 января 1918 г.

² Там же.

нитета мирным путем и спровоцировано вооруженное противостояние коммунистических колонизаторов с национально-освободительными силами.

А был ли вообще возможен компромисс? Если исходить из программных документов и идеологических установок большевиков, которые преследовали цели раскола общества, ликвидации буржуазии как класса и учреждения господства пролетариата, то компромисс исключался. Большевики действовали путем насилия и подавления всего того, что не соответствовало их миропониманию и стандартам.

Отрицание возможности национального многообразия, колонизаторский подход четко проявились и при решении большевиками вопроса о форме взаимоотношений Туркестана с Россией. Они предприняли все меры для того, чтобы удержать Туркестан в составе России в виде советской автономной республики. При этом не учитывались ни исторические, ни экономические и культурные особенности края. Строительство советской автономии осуществлялось по единому типовому стандарту. Характерным в этом отношении является посланное в конце марта 1918 года из Москвы в адрес Ташкентского совета «Положение о Татаро-Башкирской советской республике». Этот документ был подготовлен российским наркоматом по делам национальностей. Туркестанским большевикам предписывалось строго в соответствии с этим положением осуществлять строительство в Туркестане автономии и ни в коем случае не допускать никакого деления на национальные меньшинства и большинства¹. И эта директива центра была четко осуществлена местными исполнителями. На основе типового положения было разработано и утверждено V чрезвычайным съездом советов Туркестана в апреле—мае 1918 года Положение об образовании Туркестанской автономной советской республики. В нем были зафиксированы и основные «права» Туркеспублики, а именно: 1. Право законодательства; 2. Право суверенно распоряжаться своей территорией и ее землями, водами и народами; 3. Право учреждения должностей и норм оплаты труда; 4. Право выборов должностных

¹ Политика советской власти по национальным делам за три года. М. 1920. С. 9; «Наша газета», № 73, 13 апреля 1918 г.; «Улуг Туркистон», № 84, 18 апреля 1918 г.

лиц всех отраслей управления за исключением федеральных, но с правом отвода и контроля последних»¹. Однако в жизни ни одно из этих прав не было реализовано республикой самостоятельно. Все вопросы решались с согласия и разрешения центра, на основе его распоряжений и указаний. Это были не права, а пустая декларация.

Преодолевая сопротивление народных масс, открыто игнорируя национальные права, подавляя национально-освободительное движение, широко развернувшееся в 20-е годы, большевики укрепляли свою власть, проводили шовинистическую политику. Это нашло свое яркое проявление и при формировании государственных органов и аппарата управления. Так, подавляющее большинство руководящих должностей в ТАСР на первом этапе занимали представители местных народов. Например, первым председателем Центрального исполнительного комитета являлся П. Кобозев, а председателем Совнаркома Туркеспублики — Ф. Колесов. Десять наркомов из четырнадцати также являлись европейцами. Это объяснялось недоверием представителям местных народов, а в первые годы советской власти — и их открытой дискриминацией, обвинением в неспособности заниматься государственными делами. Активными противниками привлечения местного населения в руководящие партийные и советские органы являлись руководители ТуркЦИКа — К. Сорокин, А. Казаков, К. Успенский и другие. Однако центр вскоре понял, что такая политика может привести к изоляции правящей власти, усилению недовольства народа, а в конечном итоге и к потере Туркестана.

Большевики стали шире, чем раньше, привлекать местных работников в государственные органы и управленческие структуры. Однако это не свидетельствовало о возросшем доверии местным кадрам. Стержнем кадровой политики оставался все тот же классовый подход, жесткий контроль за деятельностью работников из числа местных национальностей.

Колониальная политика большевиков, направленная на удержание всей территории, входившей ранее в состав Российской империи, резко отрицательно была воспринята и другими народами. Например, несмотря

¹ «Жизнь национальностей». № 22, 22 июня 1919 г.

на сильнейший идеологический прессинг и демагогические заявления о необходимости сплочения и укрепления «пролетарского единства», социал-демократы Польши четко определили свою позицию по национальному вопросу и выступили за отделение Польши от России и создание самостоятельного государства. В результате сразу после октябрьского переворота Польша провозгласила свою независимость. В конце 1917 года добилась своей независимости и Финляндия. Вслед за ними восстановили свою государственную самостоятельность Литва, Латвия и Эстония.

В период с 1917 по 1922 год, отдельно от РСФСР образовалось и несколько советских, но суверенных государств. Это — Закавказская федерация, куда входили Азербайджан, Армения и Грузия, а также Украинская и Белорусская советские республики. В 1922 году были созданы Бухарская и Хорезмская народные советские республики. Все они выступали за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с РСФСР. Но большевистское руководство РСФСР, на словах признававшее равноправие всех наций, а в условиях нарастания национально-освободительного движения вынужденное признать в своих программных документах и лозунгах не только право народов на самоопределение, но и право их на создание независимого государства советского типа, на деле не хотело мириться с потерей значительных территорий. Оно предприняло все меры, зачастую открытое давление и грубую силу, для того, чтобы вернуть эти республики в состав России. Не останавливало их даже то, что Украина, Белоруссия и Закавказская федерация являлись советскими республиками, а во главе их были коммунисты, состоявшие в единой партии — РКП(б) — с коммунистами России. Практически, как свидетельствуют факты, большевики проводили ту же экспансионистскую политику, что и царское самодержавие, но в более изощренной форме.

В августе 1922 года И. Сталиным был подготовлен «план автономизации», одобренный комиссией политбюро ЦК РКП(б). В соответствии с этим планом Украина, Белоруссия и Закавказская федерация должны были войти в состав РСФСР на правах автономных республик. Однако этот план не нашел соответствующей поддержки в этих странах. Они увидели в нем открытое посягательство на свою независимость. Белоруссия высказалась за то, чтобы сохранить прежнее

положение, а Грузия в лице его руководителя П. Мдивани отвергла даже возможность обсуждения «плана автономизации» в Грузии. При этом было указано, что возможно только «объединение хозяйственных усилий и общей политики, но с сохранением всех атрибутов независимости»¹. Естественно, такая позиция не устраивала Москву, и руководители Грузии были обвинены в самых тяжких грехах.

Отрицательная реакция этих республик на планы большевистского руководства не привела к изменению целей последнего. Понимая, что открытое выступление против национальных устремлений народов Украины, Белоруссии и Закавказской федерации вызовет резкое усиление недовольства не только в этих республиках, но и в более широком масштабе, Ленин и его окружение предложили объединиться на новой основе — создать союз равноправных советских республик, в котором субъекты союза не будут подчиняться властным органам России, а, делегируя своих представителей, создадут союзные органы власти. На первый взгляд такая идея не вызывала никаких подозрений, не говорила о каком-то посягательстве на суверенитет республик. Между тем предлагаемый «союз» был своего рода троянским конем, который позволял закабалить народы, реализовать имперские замыслы большевистского руководства. А создание союзных общегосударственных органов открывало для них возможность сконцентрировать всю полноту реальной власти в своих руках.

Кстати, и сегодня, после развала СССР и образования на его пространстве суверенных государств, которые стали полноправными членами мирового сообщества, в неофициальных, а порой и официальных политических кругах высказываются настойчивые предложения о целесообразности создания в структуре СНГ надгосударственных органов. Это свое предложение они мотивируют тем, что создание надгосударственных органов позволит улучшить координацию действий, более успешно осуществлять политическое, экономическое и иное сотрудничество при сохранении суверенитета каждого из членов содружества. В действительности это намерение, на наш взгляд, объясняет-

¹ См.: Успенский В. Тайный советник ножи. Издательство «Прометей», 1989. С. 201.

ся стремлением этих кругов «повторить историю», воссоздать бывший «союз», является прямым посягательством на независимость суверенных государств, входящих в СНГ. Не ограничиваясь только призывами, они инициируют и активно участвуют в создании различных союзов, состоящих из двух стран — России и Белоруссии (обсуждается и вопрос присоединения к этому союзу Югославии) или пяти стран — Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан по таможенным вопросам. Все это делается в надежде, что к этим союзам будут вынуждены присоединиться и другие страны СНГ.

В своем стремлении к воссозданию бывшего «союза» они используют предположения о якобы существующей угрозе суверенитету стран СНГ со стороны Запада и Востока и в связи с этим предлагают на основе содружества создать военно-политический блок и заключить соглашение о создании военной базы на территории одной из стран Средней Азии. Однако все эти потуги, по нашему мнению, не дадут ожидаемых результатов, ибо такой урок народы бывшего СССР уже однажды проходили и вряд ли вновь повторят роковую ошибку.

В противовес усилиям вышеуказанных кругов трезвомыслящие руководители стран СНГ твердо высказываются за сохранение содружества, его совершенствование, укрепление равноправных цивилизованных отношений, расширение взаимовыгодного торгового и экономического сотрудничества как в рамках СНГ в целом, так и на двусторонней основе, создание свободных экономических зон, но без надгосударственных структур, без военно-политических блоков, без использования политических, экономических и иных рычагов одним или группой государств против других стран, входящих в содружество, для навязывания последним своей воли.

Как известно, бывший СССР был образован в декабре 1922 года. Первоначально в него вошли РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская федерация. После реорганизации Закавказской федерации в «союз» были включены Грузия, Армения и Азербайджан в качестве союзных республик. В 20-е и последующие годы в состав «союза» также были включены и Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Молдавия, а после оккупации советскими

войсками Прибалтики в 1940 году — Литва, Латвия и Эстония.

Присоединению среднеазиатских республик к бывшему СССР предшествовало проведение национально-государственного размежевания. Оно было инициировано ЦК РКП(б) еще в конце 1919 года и объяснялось, во-первых, желанием большевиков расколоть и ликвидировать национально-освободительное движение, принявшее в крае форму открытого вооруженного противостояния советской власти и объединившего в своих рядах коренное население Туркестана, во-вторых, стремлением противопоставить местные народы друг другу и тем самым укрепить свое положение в крае, ослабить сопротивление насаждению советских порядков в политической, экономической, культурной и других сферах.

Еще на стадии обсуждения возможности осуществления этой идеи она была резко отрицательно воспринята многими местными руководителями. В частности, Турар Рыскулов, возглавлявший Краевое мусульманское бюро Компартии Туркестана, решительно выступил против инициативы большевистского руководства и в противовес выдвинул предложение о преобразовании Туркестанской советской автономной республики в Тюркскую республику, объединяющую все народы края, проживающие в Туркестане, поставил под сомнение руководящую роль партии большевиков. Его предложение было одобрено III Краевой конференцией мусульманских коммунистов в январе 1920 года¹. Одновременно им и его сторонниками были выдвинуты требования к руководству РКП(б) о том, чтобы всю полноту власти в крае передать ТуркЦИКу и Совнаркому, упразднить Турккомиссию — Представительный орган ЦК РКП(б) и ЦИК РСФСР, который фактически управлял всеми делами в Туркестане, а также ограничить права РВС Туркфронта, вывести из Туркестана или разоружить российские части Красной Армии, передать управление железными дорогами, телеграфом, другими средствами связи и решение вопросов внешних сношений, финансов из ведения РСФСР в ведение ТуркЦИКа². Эти требования вытекали из нацио-

¹ См. Очерки истории Компартии Узбекистана. Т.: «Узбекистан», 1964. С. 69—70.

² Там же. С. 77.

нальных интересов народов Туркестана и были направлены на объединение народов края в борьбе за освобождение от колониального ига.

Действия Т. Рыскулова были восприняты как открытый вызов официальным колониальным властям, а он сам обвинен в национал-уклонизме и в последующем репрессирован.

Большевики жестко проводили линию на размежевание. Официально размежевание преподносилось как волеизъявление самих народов Туркестана, якобы желающих создать свои советские социалистические республики. Сильный импульс всей этой работе придало указание Ленина в 1920 году о том, чтобы составить карту Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению¹. Это указание практически предредило судьбу национальных взаимоотношений народов Средней Азии.

В последующие годы работа по размежеванию значительно усилилась, и в 1924 году было проведено национально-государственное размежевание при полном игнорировании воли и интересов народов края.

Сформированные советские социалистические республики были включены в состав «союза», а центральные союзные органы узурпировали право на решение не только оборонных и внешнеполитических, но и других жизненно важных для республик вопросов, стали свободно и бесцеремонно распоряжаться их политической, экономической, социальной и культурной жизнью. Вопреки желанию народов, без учета реальных условий и существующих традиций стали осуществляться коренные изменения не только в сфере государственного строительства, где было продолжено насаждение чуждых коренному населению советских органов власти, но и в экономической, культурной и духовной областях. Их осуществление было направлено на изменение образа, уклада жизни народов края. их мышления и миропонимания.

Насильственно, форсированными темпами были проведены национализация, индустриализация и сплошная коллективизация. Так, если на 1 января 1930 года в Узбекистане в колхозы было вовлечено 10 процентов дехканских хозяйств², то к началу мар-

¹ См.: Ленинский сборник, т. XXXIV. С. 326.

² См.: «Вопросы истории», 1958, № 11. С. 57.

та 1931 года — уже около 50 процентов¹. Дехканам не было предоставлено право какого-либо выбора. Отказ от вступления в колхоз или совхоз рассматривался как выступление против политики партии, и в отношении таких людей принимались различные меры наказания. В ходе коллективизации десятки тысяч дехкан были объявлены кулаками и вместе с членами семей выселены за пределы своей родины.

Кошмары коллективизации коснулись не только дехкан, занятых в земледелии, но и кочевого и полукочевого населения Казахстана, Туркмении, Киргизии и Узбекистана. У людей, которые веками занимались скотоводством и существовали за счет этого, отнимали скот и обобществляли его, лишали их пастбищ, проводили землеустройство, создавали поселки, в которых они не желали жить. То есть делалось все для того, чтобы насильственно и в короткие сроки перевести кочевое и полукочевое население на оседлый образ жизни. По этому вопросу XII съезд РКП(б) принял специальное решение и создал Особую комиссию. Перед ней была поставлена задача решать эту проблему не постепенно и экономическими методами, не путем установления классового мира в кочевых общинах, а за счет «широкой и сознательной политической дифференциации общин, направляемой и организуемой партией». В 1926 году большая часть земельных угодий за исключением высокогорных летних пастбищ была землеустроена². В результате этого значительная часть кочевого и полукочевого населения была лишена основного традиционного источника жизни. В начале 30-х годов среди них начался массовый голод. Только в Казахстане от голода погибло около двух миллионов человек, многие покинули традиционные места проживания и эмигрировали в Китай, Монголию, Афганистан и другие страны. Тысячи людей в эти годы умерли с голоду и в Киргизии, Туркменистане и Узбекистане.

Таковыми методами внедрялся на селе социалистический общественный, на деле — казарменный способ производства, который функционировал не на основе материальной заинтересованности людей, а на принуждении и уравниловке. Это убивало в людях чувство

¹ См.: Архив аппарата Президента Республики Узбекистан, ф. 58, оп. 7, д. 20, лл. 92—114

² См.: Истоки прогресса. Ташкент: «Фан», 1985. С. 237—239

хозяина, порождало безразличие, иждивенчество и другие негативные явления.

Особое внимание партия коммунистов уделяла и перестройке всей системы образования и культуры, а через это — формированию людей, слепо и фанатично верящих в коммунистические догмы, своего рода манкуртов, не помнящих своего рода и племени, истории и родного языка. Была создана советская система образования, вытеснившая все предыдущие формы. В новой советской системе школ центральное место отводилось марксистско-ленинскому воспитанию детей.

Идеологизированы были и всевозможные курсы ликбезов, и школы, которыми было охвачено взрослое население, а также высшие и средние специальные учебные заведения.

Для идеологической обработки населения использовались периодическая печать, значительную часть которой составляли партийные издания, радио, а также большая армия пропагандистов и агитаторов.

Со второй половины 20-х годов письменность народов Средней Азии и многих других народов «союза» была без их согласия переведена с арабской на латиницу, а к концу 30-х годов был полностью осуществлен переход на кириллицу.

Жестко проводилась партийная политика и в области литературы и искусства, преследовалась старая интеллигенция, которая обвинялась в национализме, пантюркизме и идеализации прошлого. Перед литераторами, деятелями искусств ставилась задача создания художественных произведений, «национальных по форме и социалистических по содержанию». На деле игнорировалось национальное, осуществлялось все для того, чтобы размыть национальное, утвердить социалистический реализм. Забвению предавались имена и труды выдающихся национальных деятелей культуры, искусства, науки и религии. Фальсифицировалась история народов Средней Азии.

Учитывая консолидирующую роль ислама в мусульманском обществе, его значение в формировании общественного сознания и сохранении, развитии национальных традиций и обычаев, партийные и советские органы в 20-е и 30-е годы усилили гонения на ислам. Гонениям подвергались и другие религии. В соответствии с решениями XII и XIII пленумов Средазбюро ЦК ВКП(б), состоявшихся в 1927 году, была раз-

вернута широкомасштабная атеистическая пропаганда, охватившая широкие слои населения и в последующем превратившаяся в постоянно действующую систему¹. Все это вместе взятое серьезно деформировало развитие наций, нанесло непоправимый ущерб их духовному развитию.

Особое внимание партия коммунистов уделяла осуществлению своей кадровой политики в национальных республиках. Для подготовки нужных ей руководителей из числа местных народов была создана широкая сеть партийных и советских школ и комуниверситетов. Одним из первых таких учебных заведений был Среднеазиатский комуниверситет, созданный в 1923 году в Ташкенте и готовивший кадры для всего региона². Соответствующая подготовка национальных работников была организована и в партийных учебных заведениях центра. Основными предметами, которые они изучали, были марксистско-ленинская философия, история ленинизма, история СССР и партии, основы социалистической экономики и другие.

Многие из руководителей, прошедших специальную подготовку, верой и правдой служили советской власти. Но одновременно надо сказать, что среди местных руководителей, работавших как в первые годы советской власти, так и в последующие годы, были и такие, которые превыше всего ставили национальные интересы. И таких примеров можно привести немало. Это и вышеупомянутый Т. Рыскулов и его соратники, это и 18 руководителей Узбекистана, которые в ноябре 1925 года выступили с открытым заявлением против проводимой партией политики. В эту группу входили Ф. Ходжаев, Р. Рафиков — нарком внутренних дел, Хидиралиев — нарком земледелия, Саиджанов — секретарь Зарафшанского облизполкома, Х. Ишанов, А. Ашуров и др. Они констатировали вредность необдуманного и насильственного проведения земельно-водной реформы, потребовали национализации государственного аппарата управления, уменьшения налогов и указали, что если их требования не будут учтены, то они выходят из состава ЦК КП(б) Узбекистана. Их заявление было оценено II съездом республиканской

¹ См.: Пленумы Средазбюро ЦК ВКП(б). Резолюции и постановления. Ташкент, Издательство «Правда Востока», 1928. С. 2—3.

² См.: Истоки прогресса. С. 61.

партийной организации как «антипартийное, враждебное ленинизму и представляющее опасность для крепости диктатуры пролетариата»¹. Или другой пример, когда заведующий отделом печати ЦК КП(б) Узбекистана Р. Иногамов в 1926 году также открыто выступил в защиту свободы слова, против партийного контроля за печатью, указал на тяжелое положение рабочих и дехкан, колонизаторскую сущность проводимой РКП(б) политики². С резкой критикой национальной политики выступали в эти годы и некоторые руководители других республик Средней Азии. Так, один из руководителей Туркменистана М. Тумаилов в подготовленном им манифесте по национальному вопросу подчеркивал, что «союз» не отражает национальные интересы республик, входящих в него, и развенчал антинародную сущность деятельности Средазбюро ЦК ВКП(б) как орудия колонизаторского центра³. Все эти люди были исключены из рядов партии, объявлены врагами народа и репрессированы.

В 30-е и 50-е годы были также объявлены врагами народа, расстреляны и осуждены на различные сроки заключения десятки тысяч видных деятелей культуры, науки, простых рабочих и дехкан, вина которых заключалась только в том, что они любили свою родину, родной язык, уважительно относились к истории своих предков и т. д.

В эти годы были репрессированы не только истинные сыны и дочери народов Средней Азии, но и многие из тех, кто верно служил советской системе и активно участвовал в проведении политики партии. Среди них были и некоторые руководители партийных и советских органов республик Средней Азии. Они стали жертвами борьбы за власть в руководстве центра, которое не прощало ни малейшего отклонения даже тем, кто десятилетиями беспрекословно выполнял его волю.

Кадры всех звеньев находились под постоянным контролем, и для этого была создана целая система. Как известно, в советский период почти во всех пар-

¹ Архив аппарата Президента Республики Узбекистан, ф. 58, оп. 13, л. 1150, лл. 72—75.

² Там же, лл. 80—82.

³ См.: Архив хокима Ташкентской области — филиал архива Президента Республики Узбекистан, ф. 83, оп. 40, д. 544, лл. 25—28.

тийных и советских органах существовало правило: если первым руководителем был национал, то вторую по значению должность занимал представитель русскоязычного населения. Последний концентрировал в своих руках ключевые вопросы, в том числе занимался подбором и расстановкой кадров, курировал правоохранительные органы. Любые отклонения или несогласованные действия того или иного руководителя, особенно местных работников, становились известными «наверху», и по отношению к такому человеку принимались соответствующие меры.

Репрессии кадров в различных формах осуществлялись не только в 30-е и 50-е годы, но и в последующий период. В частности, в Узбекистане в 80-е годы центром было организовано «хлопковое дело», в связи с которым пострадали сотни руководителей различных звеньев управления.

Сегодня одним из сложнейших вопросов является оценка деятельности руководителей, работавших в советский период, ибо это требует дифференцированного подхода, объективной оценки жизни и деятельности каждого из них. Несправедливо было бы чернить всех только за то, что они работали в этот период на руководящих должностях. А такие перегибы сегодня еще имеют место. Мы не должны бросаться из одной крайности в другую. Необходима предельная объективность, которая должна базироваться не на слухах и отдельных воспоминаниях очевидцев, а главным образом на документальных материалах. При этом целесообразен индивидуальный подход, потому что и в жизни это были и есть разные люди, руководствовавшиеся различными принципами.

По нашему мнению, этих руководителей условно можно разделить на три категории. К первой категории можно отнести тех из них, которые, находясь на руководящих должностях, в своей работе исходили из национальных интересов, делали в рамках тоталитарной системы все для того, чтобы облегчить положение своего народа и честно ему служили, своими действиями приближали завоевание политической независимости, а после достижения суверенитета делают все для его укрепления; ко второй — тех, кто, работая на руководящих партийных, советских и хозяйственных постах, преследовал свои честолюбивые и корыстные цели; и наконец, к третьей — убежденных сторонни-

ков советской власти, беспрекословно выполнявших указания и директивы партии, активно участвовавших в осуществлении колониальной политики, причастных к многочисленным беззакониям. А беззакония в 70—80-е годы (не только в сфере работы с кадрами, но и в сфере экономики, социальной и других областях) приобрели широкомасштабный характер и были следствием колониальной, шовинистической политики ЦК КПСС, союзного правительства, центральных министерств и ведомств, их хищнического отношения к природным и другим богатствам республик, открытого попирания их прав.

По требованию центра из республик в огромных количествах вывозились сырьевые и другие богатства. Только из Узбекистана ежегодно в больших объемах вывозились хлопок, золото, медь, цинк, другие редкоземельные металлы. Вырученная за них на мировом рынке валюта оседала на счетах центральных органов. При этом центр постоянно требовал все большего увеличения производства этих товаров и сырья, не считаясь с экологическими и другими последствиями такого выкачивания природных богатств.

Бездумное наращивание производства хлопка привело к экологической катастрофе в зоне Аральского моря, а интенсивное, все возрастающее использование ядохимикатов в сельском хозяйстве резко отрицательно сказалось на здоровье населения. Крайне медленно решались вопросы газоснабжения сельского населения, обеспечения его теплом и питьевой водой. На низком уровне было медицинское обслуживание. Между тем более 60 процентов сельского населения Узбекистана составляют коренные народы.

В тяжелейшем состоянии находилась экономика бывшего СССР в целом. Построенная на плановой основе, она была неэффективной, и многочисленные поверхностные реформы и ужесточение дисциплины, осуществленные сверху, никаких положительных результатов не дали. В экономике все больше усиливались стагнационные процессы, снижался и без того низкий жизненный уровень населения.

Ухудшение экономического положения отрицательно сказалось и на международных отношениях: обострялся национальный вопрос, росло недовольство народов республик политикой центра. А центр, игнорируя существующую реальность, утверждал, что в сфере меж-

национальных отношений нет никаких проблем и идет активный процесс укрепления дружбы и единства народов, сформировалась новая историческая общность — советский народ. Между тем к середине 80-х годов обстановка в государстве стала резко обостряться, нарастали политические, экономические, социальные и другие проблемы.

В целях вывода страны из глубокого кризиса стала осуществляться так называемая «перестройка», целью которой являлось проведение регламентированной демократизации советской общественной жизни, внедрение отдельных элементов рыночной экономики, некоторое расширение прав союзных республик, но все это при сохранении господства коммунистической партии и ее идеологии. Однако «перестройка» не дала ожидаемых результатов. Начался процесс развала тоталитарного государства, который не смогли остановить ни компартия, ни сила оружия. И в 1991 году в Беловежской пуше (Белоруссия) руководителями Российской Федерации, Украины и Белоруссии был подписан документ, провозглашавший конец советской империи, просуществовавшей около семидесяти лет.

В чем же заключались основные причины развала советской империи? Во-первых, развал «союза» был предопределен тем, что он был создан не на добровольной основе, а путем насилия и давления и вопреки воле народов, включенных в него. По сути это было тоталитарное государство, построенное на основе принципов жесткого централизма и отвергавшее какие-либо демократические нормы. А субъекты «союза», получившие название «союзных социалистических республик», на деле не обладали необходимыми правами и их отношения с надгосударственными руководящими органами регулировались не законами, а указаниями и директивами КПСС, которая в политической системе идеологизированного советского общества выступала в роли руководящей и направляющей силы.

Во-вторых, советская империя фактически продолжила колониальную политику царского самодержавия, ею были попраны национальные интересы целых народов, по всей территории «союза» была учреждена чуждая им система государственной власти в форме советов. Насильственно были осуществлены национа-

лизация, индустриализация и коллективизация, ликвидирован класс собственников, сотни тысяч невинных людей были подвергнуты репрессиям.

Насильственные преобразования были осуществлены не только в сфере экономики, но и в области культуры и образования. Идеологической обработке с целью формирования социалистического мировоззрения, основанного на отказе от своих исторических корней, народных традиций и обрядов, ограничении роли религии и родного языка, были подвергнуты миллионы людей.

Стремление партии коммунистов к единообразию в экономической, общественной и культурной жизни породило глубокие и неразрешимые противоречия, которые постепенно, но последовательно разрушали «союз».

Отрицательно оценивая роль и деятельность КПСС и советскую политическую систему в целом, нельзя, на наш взгляд, сводить на нет созидательный труд целых народов — простых людей, живших в условиях тоталитарного режима. Это будет серьезной ошибкой и может привести к необъективному освещению истории, формированию у людей нигилистического отношения к прошлому — сложному периоду своей истории.

В-третьих, бывший СССР, претендовавший на мировое господство, превосходство над развитыми капиталистическими странами, не выдержал испытания временем. Превосходство осталось за странами, которые выбрали демократический путь развития с рыночной экономикой. Народы мира поняли бесперспективность советской модели политического и экономического развития. Это тоже стало одной из причин крушения, ибо бывший СССР органически не мог интегрироваться в мировую экономическую систему, выступал фактором противостояния в мировом сообществе, а это в свою очередь требовало огромных и всевозрастающих финансовых, материальных и военных расходов, что уже было не по силам этой стране.

В-четвертых, одной из главных причин развала бывшего «союза» явилось то, что народы, находившиеся в колониальной зависимости, подвергавшиеся всевозможным коммунистическим экспериментам, сумели сохранить свою национальную самобытность, свою устремленность к независимости и не желали жить по-старому.

Все эти причины закономерно привели к развалу советской империи и образованию на ее пространстве в начале 90-х годов целого ряда суверенных государств, ставших равноправными членами мирового сообщества.

**О. БҮРИЕВ,
Ф. РАҲМОНОВ**

ХІХ—ХХ АСРНИНГ БИРИНЧИ ЧОРАГИДА ЎЗБЕК ҚИШЛОҚ ЖАМОАЛАРИНИНГ ЭТНОГРАФИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Ўзбекистоннинг бозор муносабатларига утиши, истиқлол мафкурасини яратиш, ҳуқуқий давлатни барпо этиш шароитида халқимизнинг азалий миллий қадриятлари бешиги — қишлоқ жамоаси анъана ва урф-одатларининг тарихий илдизларини чуқур илмий тадқиқ этиш ҳам тақозо этилмоқда. Ижтимоий ҳаётимизда руй бераётган туб узгаришлар, айниқса тарихий-маданий ва анъанавий қадриятларни тиклаш, уларни янгича баҳолаш халқимизнинг кўп минг йиллик тарихини истиқлол мафкураси талаблари асосида ҳолисона қайта яратишни кун тартибга қўйди.

Республикамиз аҳолисининг аксарият қисми қишлоқларда яшаганлиги ҳисобга олинса, қишлоқлардаги ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётни ташкил қилувчи ва бошқариб турувчи дастлабки бугин ҳисобланмиш қишлоқ жамоалари тарихини ўрганиш ўзига хос аҳамият касб этади. Республика ҳудудидаги турли воҳаларда яшовчи халқлар турмуш тарзидаги ўзига хосликлар эса бу мавзунинг тарихий-қийёсий асосда ўрганилишини талаб қилади.

Агар қишлоқ жамоаси ҳар томонлама тарихий-этнографик йўналишда тадқиқ этилиб алоҳида илмий объект сифатида мукаммал ёритилса Ўзбекистон қишлоқ аҳолисининг ижтимоий ҳаётини ўрганишдаги кўп масалаларга аниқлик киритилади. Айниқса миллий удум ва анъаналар ўз оҳорини анчагина сақлаб қолган Жанубий Ўзбекистон — Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари қишлоқ жамоаси тарихини ўрганиш ҳам ҳозирги истиқлол даврининг энг долзарб вазифаларидан бири ҳисобланади.

Президент И. А. Каримов таъкидлаганидек: «Чуқур илдизи ўтмишдаги анъанавий жамоа турмуш тарзига бориб тақаладиган коллективлик асослари Ўзбекистон халқига тарихан хосдир. Катталарни ҳурмат қилиш, оила ва фарзандлар туғрисидалик гамхўрлик қилиш, очиқ кўнгиллик, миллатидан қатъи назар одамларга хайрихоҳлик билан муносабатда бўлиш, узгалар кулфатига ҳамдард бўлиш ва узаро ёрдам туйғуси кишилар ўртасидаги муносабатларнинг меъёри ҳисобланади»¹.

Ёр юзидаги барча халқлар тарихий тараққиётнинг умумий қонунлари асосида ривожланади. Лекин айрим халқлар ҳам шу тарихий тараққиёт йулидан борса-да, объектив ва субъектив омиллар таъсирида ўзига хос ривожланиш йулига эга бўлади. Шунинг учун ҳам алоҳида халқ қишлоқ жамоаси шакли ҳам турличадир. Дарҳақиқат, қишлоқ жамоаси тарихий тараққиётида умумий объектив қонуниятлар билан бирга ўзига хос хусусиятлар ҳам мавжуддир.

XIX—XX асрнинг биринчи чорақларида Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари ҳудудларидаги қишлоқ жамоалари ўзига хосликлари билан биринчи марта илмий йўналишда тадқиқ этилмоқда.

Ўзбек қишлоқ жамоасининг XIX—XX асрнинг биринчи чорагидаги тизимини ўрганиш мазкур жамоанинг илк тарихини қайта тиклаш имконини беради. Дарвоқъе, ўзбек жамоасининг бир қатор қадимий унсурлари сақланиб қолган. Ваҳоланки, бундай унсурлар кўшни халқларда аллақачон йўқолиб кетган эди.

Ўрта Осиё ва Кавказ халқларида жамоа турлича номлар билан юритилган. Бу ҳол яқин бир қатор халқларда жамоанинг ёндош номлар билан аталиши қадимда улар ўртасидаги азалий этник-маданий ва этногенетик алоқалардан гувоҳлик беради.

Туркий тилли халқларда қишлоқ жамоаси илк ўрта асрларда «эл» атамаси билан юритилган. В. В. Радловнинг фикрига кура, бу сўз қабила, оила, бир жойда яшовчи кишиларни, умуман одамларни англатган². Урхун-Энасой ёзуви ёдгорликлари эса «эл» атамаси қабилавий иттифоқ, давлат, халқ маъноларида қўлланилган. Озарбайжон тадқиқотчиси Г. А. Ражабов қадим

¹ И. А. Каримов Ўзбекистон миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, маданият Тошкент, 1993, 40-бет.

² Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — Т. IV, ч. I. СПб. 1893, с. 804—805.

мий турк битикларини урганиш асосида XII—XIII асрларда «эл» сўзи ҳудудий жамоани англатади деган ҳудосага келган¹. Бу сўз тор ҳудуддаги жамоа мулоқотларида, Урта Осиё ва Кавказ халқлари ўртасида XX асрнинг бошларигача ҳам кенг истеъмолда бўлган. Хева хони Абулғозихон асарида «эл» сўзи қабила, қабилалар иттифоқи, халқ маъноларида қўлланилган².

С. П. Толстовнинг фикрича, «эл» сўзи қадимги Хоразмда фуқаролик жамоасини ифодалаган³. Қорақалпоқларда эса XIX—XX асрлар чорагида «қон-қариндошлик ришталари билан боғланган одамлар асосини ташкил этган ҳудудий жамоа «эл» деб аталган⁴.

«Эл» сўзининг ўзбеклар орасида анча қадимдан қўлланилганлигини ва ҳозир ҳам кенг маънода ишлатилиб келинаётганлигини яхши биламиз. Бу атама халқ, одамлар, мамлакат, улка, кишилар гуруҳи мазмунларини ифодалайди. Қишлоқ ёки бир гуруҳ қишлоқлар аҳолисини англатиш учун ҳам бу атамадан фойдаланилган. Бунда «эл» сўзи ҳудудий қушничilik, қишлоқ жамоаси маъносида қўлланилган. Озарбайжон ва туркманларда «эл ери» атамаси жамоа ери маъноси ни ифода этган⁵.

Араблар истилоси ва ислом дини ёйилганидан кейин кўпгина туркий тилли халқларда қишлоқ жамоаси «жамоат» атамаси билан номлана бошланган (жамоат — жамият, йиғилиш, гуруҳ, жамоа, қишлоқ, бир гузар ёки мавзеда яшовчи кишилар ҳамжамияти маънолари англатади). Бу сўз ўзбекларда «жамият», озарбайжонларда — «жамоат», туркман, қозоқ ва қозон татарларида — «жамоҳат», қрим татарларда — «жемаат», абазаларда «жамаат» шаклларида маълум. Ўзбекларда ҳозир ҳам «жамоат ери», «жамоат жойи» сўзлари кенг қўлланилади.

Қишлоқ жамоаси қуни-қушничilik муносабатларига асосланган булиб, у авлодларининг ўзаро хўжалик, ижтимоий ва гоаявий яқинлиги туфайли бир-бирлари билан алоқада бўлган жамоа аъзоларининг ер-

¹ Ражибов Г. А. Пержитки сельско-общинного быта в дореволюционном Азербайджане: Автореф. канд. дисс. Баку, 1966, с. 70—71.

² Китов А. Н. «Родословная туркмен». Сочинения Абулғозихана Хининского. М.Л.: 1958, с. 55—76.

³ Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: Изд-во АН СССР. 1954, с. 259.

⁴ Есбергенов Х. К вопросу о борьбе с пережитками устаревших обычаев и обрядов. // Сов. этнография, 1963, N 5, с. 40.

⁵ Ражибов Г. А. Кўрсатилган асар, 174-бет.

дан жамоа бўлиб фойдаланиши хужалик бирлигини ташкил этган. Қишлоқ атрофидаги яйловлар, пичанзорлар, экиндан бушаган ёки ҳайдаладиган ерлардан бутун жамоа аъзолари фойдаланишган. Сугориладиган унумдор ерлар эса XIX аср охири — XX аср бошларида Жанубий Ўзбекистонда хусусий мулкка айлана бошлаган эди.

Қишлоқ жамоасининг ижтимоий бирлиги унинг маълум чегарага эга бўлганлигида эди. Жамоа аъзолари узига хос ҳудудий яқинликда яшаб, бир-бирларини жуда яхши билишган. Қишлоқ жамоаси уз-узини бошқариш бўғинига эга эди. Жамоа аъзолари биргаликда ташқи хавфдан бир-бирларини ҳимоя қилишган. Қишлоқ жамоасининг туй, байрам, дафн ва таъзия маросимларида, узаро ёрдам хашар-қумак каби юмушларда уюшиб иштирок этганлигида намоён бўлган.

Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари 1920 йилгача Бухоро хонлиги таркибига кирган эди. Қашқадарё вилояти маъмурий-ҳудудий жиҳатдан 6 та бекликдан (Китоб, Шаҳрисабз, Яккабоғ, Чироқчи, Гузор, Қарши), Сурхондарё вилояти эса 4 та бекликдан (Бойсун, Шеробод, Денов, Сариосиё) иборат эди. Хонликда 3 миллионга яқин аҳоли яшаб, 40 фоиз аҳоли шу иккала вилоят ҳудудида истиқомат қилган. Беклик ҳудуди уз навбатида амлоқдорликларга, яъни йирик қишлоқларга бўлинган бўлиб, уларни қишлоқ оқсоқоллари — аминлар бошқарган. Жамоанинг маъмурий вазифасини амалдорлар, жойларда эса қишлоқ жамоалари оқсоқоллари бажаришган.

Жанубий Ўзбекистонда қишлоқ жамоаси давлат органлари томонидан бошқариб турилган ҳамда ҳуқуқий, хужалик ва ижтимоий муносабатларни уз назоратига олган. Минтақада қишлоқ жамоалари узларининг мустақиллиги, жамоа бўлиб узаро меҳнат қилиши, турмушининг бирлиги анъанаси, оила-никоҳ алоқалари билан ажралиб турган.

Қишлоқ жамоаси уз яйлови, булоғи, пичанзорига эга бўлиб, аҳоли улардан умумий тарзда фойдаланган. Сартарош, темирчи, подачи, чўпон, дурадгор ва бошқалар жамоа аъзоларига хизмат қилишиб, меҳнати эвазига натура тарзида ҳақ олишган. Шунингдек, ҳар бир жамоанинг уз тегирмони, обжувози, самовари, умумий қозони («қора қозон», «туй қозони», «маърака қозони») ва бошқа жиҳозлари мавжуд бўлиб, умумий тарзда фойдаланишган.

Қишлоқ йиғини, оқсоқоллар, оқсоқоллар кенгаши, элликбошилар, мироблар қишлоқ жамоасини бошқарганлар. Йиғинда оқсоқол ва унинг ёрдамчиси, элликбоши, мироб, сартарош, ошпазлар сайланган. Қишлоқ жамоасини маъмурий, хужалик ва ижтимоий бошқаришда оқсоқолнинг ўрни айниқса катта булган, албатта. Оқсоқолни сайлашда унинг обриси, иш юритиши, тадбиркорлигига айниқса катта эътибор берилган.

Оқсоқол қишлоқ йиғинига раҳбарлик қилган, жамоага қарашли ерларнинг назоратини таъминлаган, йул, куприк ва бошқаларнинг аҳволини текширган ҳамда жамоат жойларидаги тартиб, интизом ва тозалик сақланишига бошчилик қилган. У жамоадаги урф-одат ва маросимларнинг бажарилишни ҳам назорат қилган ва низоларни бартараф этган. Жамоанинг ёрдамга муҳтож аъзоларига ғамхўрлик қилиб ёрдам уюштирган. Оилавий ва жамоа ҳашарларини ташкил этишга ҳам оқсоқол бош-қош булган.

Қишлоқ жамоаси эркакларининг тўпланадиган жойлари — меҳмонлар учун меҳмонхоналар, жамоа жойлари — гап-гаштакхона (гапхона), чойхона ва мачит булган.

Турли бахтсизликлардан халос бўлиш учун кўпчилик бўлиб худойи қилиш жамоа ҳаётида муҳим роль ўйнаган. Худойи одатда узаро маблағ туплаш ёки баъзи узига туқ кишиларнинг саховати билан ўтказилган. Қашқадарё воҳасида ўтказиладиган «дарвишона» маросими ҳам шунга ўхшаш бўлиб, жамоанинг сайъ-ҳаракати билан уюштирилган. Худойи одатда жамоа мачитида ўтказилиб, бутун жамоа аъзолари қатнашган ва таомни истеъмол қилишга қўшни жамоалардан ҳам одамлар таклиф этилган. Наврузда сумалак ҳам жамоа аъзоларининг фаол иштирокида тайёрланган.

Жамоат ишлари — суғориш тармоқлари, ҳовуз, қудуқларни тозалаш, мачит, чойхона қуриш, йул ва куприкларни тузатиш каби юмушлар жамоа иштирокида ҳашар уюштириш орқали бажарилган.

Жанубий Ўзбекистонда ёш авлодни тарбиялашда айниқса қишлоқ жамоасининг ўрни беқиёс булган. Инсоннинг етук бўлиб камол топиши фақат ота-онанинг эмас, балки жамоанинг асосий вазифасига кирган. Ҳар бир ўғил-қизнинг маънавий баркамол бўлиши учун жамоа қайғурган. Катталарни ҳурмат қилиш, кичикларни эъзозлаш, салом-аликка ургатиш ёшлигидан

бошлаб уқтирилган. Жамоодаги удум ва анъаналарни бажариш ҳам назорат қилинган. Хуллас, жамоа тирик организм каби бутун аъзолар фаолиятида беқиёс роль уйнаган.

Маълумки, инсон жамоада туғилиб ўсади ва камолга етади. Гудак таваллуд топган давридаги расм-русумлар, ирим-сиримлар, шод-хуррамлик, туй-томошалар, уйин-кулгилар, усмирлик даври урф-одатлари, байрамлар, ҳашар-қумак юмушлари, дафн ва таъзия маросимлари, хуллас, умргузаронликнинг барча яхши-ёмон кунларидаги турфа таомиллар жамоатчилиқнинг иштирокида ўтказилган. Жамоа назаридан ҳаттоки етим-есирлар ва бева-бечоралар ҳам четда қолмаган. Жамоанинг ўзига хос ёзилмаган «темирқонун»лари мавжуд бўлиб, унга барча аъзолар, мавқеидан қатъи назар, сўзсиз бўйсунган.

Жамоа кенгашида турмуш ва ҳаётнинг энг долзарб масалалари адолатли муҳокама қилинган ва ўз ечимини топган. Жамоа оқсоқоли кайвонилар, ёши улуг эркак ва аёллар билан бамаслаҳат иш тутган. Жамоа ўз аъзоларининг дахлсиз, тинч-тотув, меҳр-оқибатли ва баҳамжиҳат умргузаронлик қилишини ҳам таъминлаган. Деҳқончилик, чорвачилик ва ҳунармандчилик, хуллас, ҳужалиқнинг бошқа барча соҳаларидаги меҳнатталаб юмушларининг ҳаммасини жамоа аъзолари бажаришган.

Халқимиз удумига кура жамоа ҳаёти ва юмушларида иштирок этиш ҳар бир вояга етган инсоннинг энг асосий бурчи бўлган. Жамоатчилик юмушларида фаол қатнашганлар элда эъзозланган, иштирок этмаганлар эса жамоа назаридан четда қолган. Кундалик оддий юриш-туриш, салом-алиқдан тортиб инсонийликнинг барча таомил ва қоидалари жамоа нигоҳида бўлган.

Мустақиллик шароитида миллий қадриятларини чуқур ўрганишга бўлган интилиш асрлар оша сақланиб қолган урф-одатларимизнинг тула қайта тикланишига шарт-шароит туғдирди. Жамоавий муносабатларнинг қайта жонланишига давлатимиз томонидан ҳам катта эътибор берилмоқда. Фуқаролар ўз-ўзини бошқарувининг муҳим жамоатчилик органи — маҳалланинг мавқеи қайта тикланди. Маҳалла инсонлар уртасида яхши қўшничилик, ўзаро ҳурмат ва инсонпарварлик туйғуларини шакллантиришда муҳим роль ўйнамоқда. Аҳолининг эҳтиёжманд табақалари манфаатларини

ҳимоя қилиш ва уларга ёрдам кўрсатишдек савобли ишларни бажармоқда. Жамоавий урф-одат ва удумларимизга қайта ҳаёт бахш этилиши мустақиллик заминларини мустаҳкамлашга ҳам катта ҳисса қўшмоқда. Халқимизнинг энг ноёб мероси — ўзбек қишлоқ жамоаси азалий анъана ва урф-одатларини қарор топтириш ҳамда кундалик ҳаётда унга амал қилиш келажаги буюк давлат миллий мафкурасини янада қарор топтиришнинг асосий шартларидан биридир.

МУНДАРИЖА

Суз боши	3
<i>Азамат Зиё.</i> Ўзбек давлатчилиги тарихини урганиш масалаларига доир	6
<i>Э. Ртвеладзе.</i> Средняя Азия — Закавказье — Рим ..	11
<i>А. Отахужаев.</i> Сугд ёзма ёдгорлиги «Весантара Жа- така» асарида давлат ва жамият қурилиши масалалари ..	23
<i>К. Шониёзов.</i> IX—X асрларда Урта Осиё минтақала- рида этник ва маданий жараён	29
<i>Э. Каримов.</i> Ахмад Йасави и ранняя суфийская тра- диция Средней Азии	40
<i>Р. Муқминова.</i> Ўзбек давлатчилиги тарихига оид ай- рим маълумотлар (А. Навоийнинг «Маҳбуб ул-қулуб» асари асосида)	53
<i>Г. Аъзамова.</i> Сунгги урта асрлардаги ўзбек хонлик- лари: нотекис ижтимоий-иқтисодий ривожланиш омил- лари	62
<i>Ш. Эсанова.</i> Садр Зиёнинг «Рузнома» асари тарихий манба сифатида	74
<i>З. Арифханова.</i> Социально-демографическая харак- теристика ташкентских махаллей во II половине XIX — начале XX в.	84
<i>Г. Зунунова.</i> К истории узбекской национальной одежды (развитие и трансформация женской одежды в Ташкенте в XX веке)	95
<i>Н. Мустафаева.</i> Туркистон жадидлари қарашларида таълим ва тарбия масалалари (XX аср 20-йиллар матбуо- ти асосида)	105
<i>К. Воҳидова.</i> Исоҳқон Ибратнинг «Тарихи Фарғо- на», «Тарихи маданият», «Меъзон ул-замон» асарлари тарихий, илмий, маданий манба сифатида	112
<i>Д. Зияева.</i> Туркистонда миллий озодлик учун кураш тарихшунослиги масалалари	123
<i>С. Агзамходжаев.</i> Две модели государственного пе- реустройства Туркестана: большевистская и националь- но-демократическая	136
<i>Қ. Ражабов.</i> Бухоро Халқ Республикаси: монархия- дан демократия сари дастлабки қадамлар (1920—1924 йиллар)	149

<i>Б. Пасилов.</i> Колониальный характер миграционной политики советского тоталитарного режима	158
<i>Б. Хасанов.</i> Ўзбекистонда халқ таълими ҳамда фан соҳасида совет сиёсати ва миллий зиёлилар (20-йиллар иккинчи ярми — 50-йиллар бошлари)	168
<i>Ш. Зиямов.</i> Крушение советской империи и образование на ее пространстве суверенных государств — закономерный итог общественного развития	179
<i>О. Буриев, Ф. Раҳмонов.</i> XIX — XX асрнинг биринчи чорагида ўзбек қишлоқ жамоаларининг этнографик хусусиятлари	199

**ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРБ
МУАММОЛАРИГА ЯНГИ ЧИЗГИЛАР**

ДАВРИЙ ТУПЛАМ № 2

«Шарқ» нашриёт-матбаа концерни
Бош таҳририяти
Тошкент — 1999

Мухаррирлар *И. Шоймардонюв, О. Клева*
Бадий муҳаррир *М. Самойлов*
Техник муҳаррир *Д. Габдрахманова*
Мусахҳидлар *Ж. Тоирова, Л. Русакова*

Босмахонага берилди 14.07.99. Босишга рухсат этилди
30.08.99. Бичими 84x108 $\frac{1}{16}$ Петербург гарнитураси. Офсет бос-
ма. Шартли босма табағи 10,92. Нашр босма табағи 10,5. Адади
5000 дона. Буюртма № 4320. Баҳоси келишилган нархда.

«Шарқ» нашриёт-матбаа концерни босмахонаси,
700083, Тошкент шаҳри, «Буюк Турон» кучаси, 41.